

Юрий Иванович Бондарев — автор 17 краеведческих книг и 4 произведений, созданных в соавторстве.

Лауреат Всероссийского конкурса книг о футболе (2010), а также других творческих конкурсов, проводившихся различными организациями.

Ливенский край в годы
Великой Российской революции

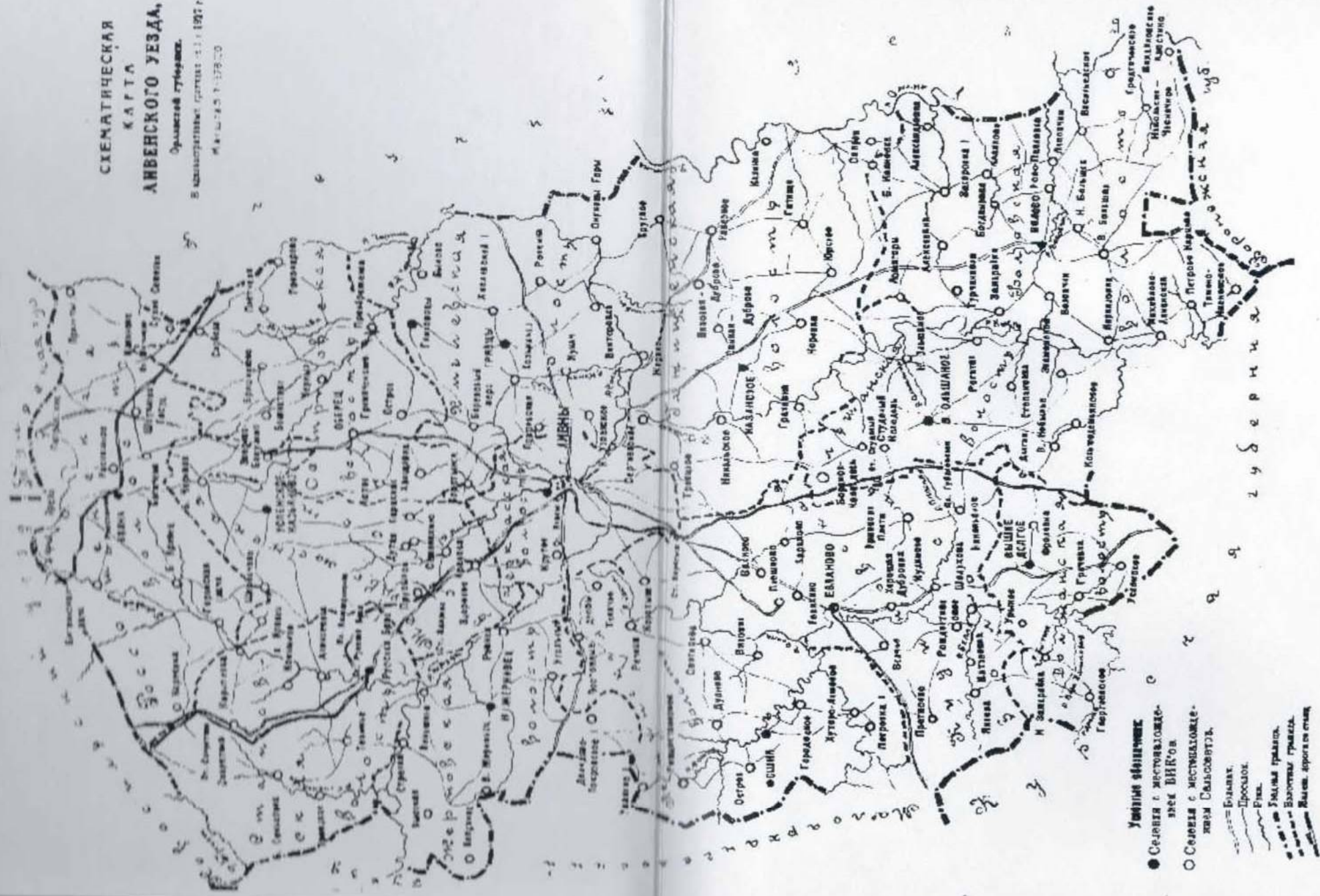
Юрий
Бондарев

Юрий Бондарев

*Ливенский край
в годы Великой
Российской революции*

СХЕМАТИЧЕСКАЯ
КАРТА
АНВЕНСКОГО УЕЗДА,
Орловской губернии.

В масштабе 1:100 000
М. 1927 г.

- Уездные центры:**
- Селения с местными отделениями ВКР'ов
 - Селения с местными отделениями Сальютура
 - Селения
 - Дворцы
 - Рязань
 - Уездная тюрьма
 - Вспомогательная граница
 - Граница округа по ст. 1927 г.

А Н В Е Н С К И Й

У Е З Д

УДК 94 (47)
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б 43

**Посвящается 100-летию Великой Октябрьской
социалистической революции и всем борцам
за народное счастье.**

Бондарев Ю.И.

Б 43 **Ливенский край в годы Великой Российской революции.** –
Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2017 – 268 с.

В книге рассказывается об установлении Советской власти и первых годах её существования в г. Ливны и Ливенском уезде с 1917 по 1922 год. Подробно описаны события периода правления Временного правительства и первые шаги советского руководства города и уезда по проведению социалистических преобразований в Ливенском крае. В книге помещены воспоминания участника революционных событий 1905-1922 гг. в Ливнах и Ливенском уезде Денисова Д.И. Книга адресована широкому кругу читателей.

Дизайн обложки, набор и вёрстка – Бондарев Ю.И.

На 1-й странице – картина В. Степанова «Подавление бело-эсеровского мятежа. Г. Ливны».

На 1-й странице обложки – картина П. Соколова-Скала «Штурм Зимнего дворца». Фрагмент.

На 4-й странице обложки – картина В. Серова «Зимний взят». Фрагмент.

Использование и перепечатка материалов книги — только с разрешения автора.

Использованы фото из общедоступных источников, архивов: Ю. Бондарева, Г. Рыжкина и фондов Ливенского краеведческого музея.

УДК 94 (47)
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Бондарев Ю.И., 2017
© Дизайн Бондарев Ю.И., Бондарева Л.В., 2017

Предисловие

Тема появления и развития советской формы правления в России продолжает будоражить историков всех уровней в нашей стране. Не являются исключением и Ливны¹.

В последнее время предпринимаются попытки сделать переоценку событий времен революции 1917 года и Гражданской войны. А это было противоречивое время, когда, по словам биографа Деникина Гордеева: «Не было, наверное, в России человека, кого бы не ожесточила гражданская сеча. И у каждого был свой обидчик – у кого «чернь», у кого «барин». Россия дробилась на красную и белую «сволочь», беспощадно истреблявшую друг друга».

Да и можно ли было ожидать от простых людей низших классов лояльного поведения по отношению к тем, кто веками их угнетал. Нельзя не согласиться со словами Н. Бондаренко, который пишет в газете «Правда»: «Не было никакой гармонии. Богатые люди всегда третировали простой люд, как звери, причём во имя царя и бога. Это доказывать надо? У нас-то людьми, как щенками, перестали торговать, если я не ошибаюсь, только в 1833 году. Ну, прочтите хотя бы А. Н. Радищева, или маркиза де Кюстина, или Л. Н. Толстого («Не могу молчать», «Три дня в деревне»), или А. М. Горького. Да почти любой классик русской литературы дооктябрьского времени волком выл, глядя на беды простого народа. А уж «Былое и думы» А. И. Герцена – это вообще настольная книга воспитания ненависти к богатым, как и оправдания репрессий против них. В частности, он писал: «Месяцы целые продолжалось забивание (крестьян) палками и розгами... Пол не высыхал от крови в земских избах и канцеляриях... Все преступления, могущие случиться на этом клочке земли со стороны народа против палачей, оправданы вперёд». Слышите, господа, всё оправдано вашими тогдашними преступлениями против народа. Тот же Октябрь, те же репрессии. Платить за всё надо, как вы любите говорить.

Вот вы и платили за всё «хорошее» в прошлом каких-то два-три десятилетия, а сколько стенований! Больно, оказывается, бесчеловечно. Попробовали? А мужик этим веками «кормился». И кто более должен плакать?

В заключение приведу одну цитату, которая, для прояснения нашего прошлого, одна стоит томов. Французский историк Жюль Мишле писал: «Чувствительные люди, рыдающие над ужасами революции, уроните несколько слезинок над ужасами, её породившими»².

Революция переросла в России в Гражданскую войну. И главное в оценке Гражданской войны, на мой взгляд, состоит в том, что это была трагедия русского народа, отбросившая Россию в развитии на несколько десятилетий назад и заронившая в души россиян неприязнь друг к другу. Страдали все,

¹ В настоящее время Ливны – это второй по величине город Орловской области, исключивший свое существование с 12-го века как княжеский город. Прекратил существование в 13-м веке. Возродился в 16-м веке и стал центром Ливенского уезда, оставаясь таковым до 1928 г.

² «Правда», газета, г. Москва, 04.09.2009 г.

страдал весь русский народ. И следует согласиться с С. Кара-Мурзой, который считает, что «Те, кто снова начал растравливать раны (Гражданской войны – Ю.Б.) и призывать к реваншу, на мой взгляд, являются самыми настоящими врагами народа – в самом простом и понятном смысле этого слова»¹.

Сложное время. Но оно является временем становления новой формы управления нашей страной на всех уровнях. С начала этого процесса прошло более 100 лет.

При изложении материала автором будет использоваться относительно новое понятие — Великая Российская революция.

Большинство исследователей в настоящее время подразумевают под Великой Российской революцией (ВРР) социально-политическую революцию на территории бывшей Российской империи, начавшуюся со свержения самодержавия в марте 1917 года.

Датировка завершения ВРР является дискуссионной. По сути, революционные события продолжались до 1922 года, и завершение революции, как считает ряд исследователей, можно датировать образованием СССР и началом нового периода отечественной истории – истории СССР.

В своем развитии Великая российская революция прошла ряд этапов, некоторые из которых традиционно также называются революциями. Можно выделить следующие этапы ВРР:

1. Февральская (буржуазно-демократическая) революция 1917 года (23 февраля – 2 марта 1917 года);
2. Развитие буржуазно-демократической революции в период Временного правительства (2 марта – 25 октября 1917 года);
3. Великая Октябрьская (социалистическая) революция и становление Советской власти (25 октября 1917 – май 1918 года);
4. Широкомасштабная Гражданская война и интервенция (май 1918 – ноябрь 1920 года);
5. Попытки «третьей революции», завершение Гражданской войны, интервенции и революции (осень 1920 года – 30 декабря 1922 года)².

Мы не будем касаться деталей развития ВРР на всей территории Российской империи (это не входит в наши цели), а попытаемся осветить события, происходившие на территории Европейской части России, Орловской губернии и, конкретно, Ливенского уезда в этот период времени — с 1917 по 1922 год, на всех этапах Великой Российской революции. Хочется еще раз осмыслить, как это происходило в нашем Ливенском крае, ничего не приукрашивая и ничего не очерняя.

Надеюсь, что книга будет интересна ливенскому читателю. Сразу оговорюсь, что эта работа не претендует на истину в последней инстанции, а отражает лишь мнение автора по исследуемому вопросу.

Глава I. Самодержавие пало

События в Петрограде и Ливнах

К началу 1917 года внешняя политика российского правительства Николая II привела к тому, что Российское государство было экономически истощено длительной войной, назрели и политические проблемы. Депутаты Госдумы не скрывали того, что не довольны политикой, которую проводит царское правительство. Рабоче-крестьянский вопрос так и не был решен, а 1-я Мировая война лишь усугубила его. Реформы Николая II косвенно подтолкнули государство к смене власти и свержению самодержавия.

Отречение от престола Николая II случилось 2 марта 1917 года, этому предшествовал ряд событий. Начало 1917 года ознаменовалось ростом недовольства народных масс. Россия устала от войны, от постоянных жертв, высокой инфляции, непомерных цен. Россия испытывала не себе все экономические ужасы войны. На этом фоне 18 октября 1917 года рабочие Путиловского завода объявили забастовку. Власти решили жестоко наказать забастовщиков. Был издан указ о закрытии Путиловского завода. Тысячи людей остались без работы и средств на существование. Но это только усугубило ситуацию. К протестам уволенных рабочих Путиловского завода присоединились другие недовольные. 25 февраля 1917 года в Петербурге была организована массовая демонстрация, в которой участвовало около 300 тысяч человек. Люди скандировали антиправительственные лозунги и требовали отречение от престола Николая II.

Сам император в это время находился в Ставке, руководя войсками. Ему срочно была направлена телеграмма, в которой подробно описывались события в Петербурге. В своем ответе Николай II потребовал наказать митингующих. По толпе был открыт огонь, более 100 человек было арестовано, Государственная дума была распущена. Успеха царскому правительству эти меры не принесли. Четвертая рота Петропавловского полка восстала, открыв огонь по конной полиции. Ситуация нагнеталась. С каждым днем все большее число людей поддерживали восставших. К 1 марта 1917 года уже весь Петроградский гарнизон восстал и присоединился к протестующим. Восставшие захватывали оружие, склады, вокзалы, тюрьмы. Ситуация в стране была критической. 27 февраля были захвачены Петропавловская крепость и Зимний дворец.

Телеграммы из России были все хуже и хуже. Откладывать было невозможно, и император возвратился в Россию. 28 февраля Николай II отправился в Царское Село. Но поскольку железная дорога была блокирована восставшими, император направился в Псков.

1 марта 1917 года восставшие объявили о создании Временного правительства, которое должно было взять на себя управление страной. Николай II находился на фронте. Народ требовал только одного: отречение от престола Николая II. Председатель Временного правительства 1 марта направил телеграмму командующему фронтом, чтобы тот убедил Николая

¹ Кара-Мурза С. «Советская цивилизация», М., 2008 г., с. 297.

² http://w.histrf.ru/articles/article/show/vielikaia_rossiiskaia_rievoliutsiia.

Отказ

Начальнику Штаба.

В дни великой борьбы с нечуждым врагом, стремящимся почти тем же путем покорить нашу родину, Господу Богу угодно было ясновидеть Россію новым ужасным испытаніем. Начавшіяся внутреннія и неподвижныя волненія грозятъ исключительно на дальнѣйшемъ веденіи умирной войны. Сукаба Россіи, честь гербовой нашей арміи, благо народа, все будущее дотолего нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Устойчивъ врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша осознано со славленными полками союзниками сможетъ окончательно склонить врага. В эти решающіе дни въ жизни Россіи, почли мы долгомъ сообразно облегчать народу НАШЕМУ тѣсно-связанное и сплоченное вои́нское служеніе для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственнымъ Духомъ, признали мы на благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ Синомъ НАШИМЪ, мы передали наследіе НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАНДУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату НАШЕМУ править Дѣлами государственными въ помощь и ненарушимаго единенія съ представителями народа въ законодательныя учрежденія, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принесъ въ томъ ненадлежащую присягу. Во имя горячо любимой родины призываетъ всякъ върнуться синомъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ, посвященіемъ Царю въ тяжелую и нудную всенародныхъ испытаній и помочь ЕМУ, вместе съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Г. Псковъ. 24 марта 1917 г.

Михаилъ Александровичъ
Великому Князю Михаилу Александровичу

Михаилъ

Отречение от престола императора Николая II. 2 марта 1917 года

Михаилъ Фридрихъ Александровичъ на Монархическомъ Брачномъ Местѣ, представляющаго Монарха Императорской Всероссийской Державы въ пору великой гражданской войны и великой народности.

Обузданный единомысленно со всеми народными силами, чѣмъ выше всего было Родины нашей, принявъ ясное и решительное въ томъ служеніе и принявъ всенародно-властные, самъ ставъ будучи волею Великимъ народомъ нашимъ, которому и посвященъ великодушный и самоотверженный, кромѣ предостереженій своихъ въ Учредительномъ Собраніи, гражданскихъ правахъ правленія и новыхъ основныхъ законахъ Государства Всероссийскаго.

Тому, призывая благословеніе Божіе, прошу волею гражданскаго Державы Всероссийской поддвинуться. Гражданскому Правительству, по поводу Государственной Думы Великому и великому великодушному властью, вѣрять до того, какъ возможно въ величиихъ крайностихъ, на чуждѣ величій, призываю, равнымъ и тайнымъ самоотверженіемъ. Учредительныя Собранія своимъ рѣшеніемъ отъ себя правленія выразить волю народа. — Михаилъ

3/III - 1917

Псковъ.

Отказ Михаила Александровича, последнего царя из династии Романовых, от принятия престола. 3 марта 1917 года

отречься от власти в пользу своего сына Александра. В результате отречение стало вопросом времени, поскольку все высшее военное руководство страны высказывало мнение императору о том, то он должен сложить полномочия правителя Империи.

Ночью 2 марта в Псков приехали члены Государственной думы: лидер октябристов А.И. Гучков и националистов — В.В. Шульгин с проектом отречения. Но царь отказался его подписать, заявив, что не может расстаться с большим сыном. Царь сам написал текст отречения, в котором он, в нарушение Указа Павла I о престолонаследии, отказывался и за себя, и за сына в пользу брата Михаила. Был ли это хитрый тактический ход, дававший впоследствии право объявить отречение недействительным, или нет, неизвестно. Император никак не озаглавил свое заявление и не обратился к подданным, как полагалось в самых важных случаях, или к Сенату, который по закону публиковал царские распоряжения, а буднично адресовал его: «Начальнику штаба».

Наутро, 3 марта, после переговоров с членами Временного комитета Госдумы, великий князь Михаил выступил с заявлением, в котором говорилось, что он мог бы взять власть только по воле народа, выраженной Учредительным собранием, избранным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, а пока призвал всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству.

В России прервалось правление династии Романовых. Российская империя перестала существовать, равно, как и российская монархия.

Керенский горячо жал несостоявшемуся императору руку, заявив, что расскажет всем, какой тот благородный человек. Ознакомившись с текстом акта, бывший царь записал в дневнике: «И кто только подсказал Мише такую гадость?». В несколько дней Россия стала самой свободной страной в мире. Народ был вооружен и осознавал свою силу¹.

А Романовы трусливо спрятались в кусты, испугавшись возникших перед страной проблем и, фактически, предали свой народ, который веками надеялся на Царя, как на своего защитника от произвола власть предержащих на всех уровнях государственного управления. В ночь с 1-го на 2 марта Временный Комитет Государственной думы приступил к формированию Временного правительства.

«Ливенский листок», единственная газета выходившая в то время в Ливнах, в своем вечернем выпуске за 3 марта 1917 года сообщил ливенцам о том, что старая власть свергнута, т.е. власть царя, самодержавие, и создано Временное правительство, которое берет на себя ответственность за положение дел в стране.

В результате соглашения, достигнутого между Исполкомом Совета и думским Временным комитетом, в стране стали функционировать два политических центра: Петроградский Совет (с конца июня 1917 г. — Всероссийский

*Николай II.
Император Всероссийский*

*Великий князь
Михаил Александрович*

*Н.С. Чхеидзе.
Первый Председатель
Временного исполкома
Петроградского Совета
рабочих депутатов*

*Князь Г. Е. Львов
Первый глава Временного
правительства*

¹ <http://histrf.ru/ru/lenta-vremeni/event/view/otriccheniie-ot-priestola-nikolaia-ii;>

² http://istoriarusi.ru/imper/otrechenie_ot_prestola_nikolaja_2.html.

ПЕТРОГРАДЪ, 2 марта. Приказъ Временнаго Комитета Государственной Думы 2 марта 1917 года. Тяжелое переходное время кончилось. Временное Правительство образовано. Народъ совершилъ свой гражданскій подвигъ и предъ лицомъ грозившей родинѣ опасности свергнулъ старую власть. Новая власть, сознавая свою ответственную долгъ, приметъ всѣ мѣры къ обезпеченію порядка, основаннаго на свободѣ и къ спасенію страны отъ разрухи внѣшней и внутренней. Необходимое замѣшательство, къ счастью весьма кратковременное, приходитъ къ концу. Гражданѣ страны и въ первую очередь гражданѣ вволювиной столицы должны вернуться къ спокойной трудовой жизни. Къ нормальной жизни должны вернуться и воинов. Будьте готовы по первому зову Правительства явиться, куда надобность случится.

Сообщение в газете «Ливенский листок» за 3 марта 1917 года о приходе к власти Временного правительства

Совет и его ВЦИК) и Временное правительство.

Две власти, переплетение двух диктатур – такого развития событий никто не ожидал. Соответственно и журналистика, по своему предназначению находившаяся в гуще событий, с первых же дней падения самодержавия, прежде всего, характеризовалась буржуазной и социалистической направленностью, тоже раздвоилась.

В Ливнах вместо «Ливенского листка» царских времён стала выпускаться «Ливенская газета». Выходить она начала с 1 апреля 1917 года (по старому стилю)¹. Издавала её городская управа. «Местная «Ливенская газета» была в руках кадетов, большевиков «калили» на все корни, называя их государственными изменниками»². Газета отражала официальную точку зрения Временного правительства.

Параллельно с ней в Ливнах выпускалась газета «Известия Ливенского Совета рабочих и солдатских депутатов». Однако местный Совет, состоявший из меньшевиков и правых эсеров, не осилил выпуск газеты, и она была издана всего в количестве 3 или 4 номеров.

«Ливенская газета» выходила вплоть до начала января 1918 года, т. е. до установления Советской власти в городе. Советская власть начала выпускать свою газету³.

Первые дни без царя

Монархия в России пала. В Орле начали формироваться Советы. Еще 2-го марта состоялось первое заседание Орловского Совета рабочих депутатов. А с 9 марта он начал именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов. В Совет пришли депутаты от солдат.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 28.03.1919 г.

² ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 1.

³ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 10.06.1989 г.

На первом заседании Орловского Совета было принято решение о создании Советов во всех уездах и городах губернии. Руководящее положение в Советах по ряду объективных причин заняли эсеры и меньшевики. Да это и не удивительно, даже в мае 1917 года большевиков в Орле было не более десятка¹.

Дошли, как уже упоминалось, вести об отречении царя от власти и до Ливен, в которых в то время проживало около 20 тыс. человек (со слободами). Эта новость всколыхнула весь город. На улицы города вышел народ. Состоялась стихийная демонстрация. Над рядами демонстрантов, основу которых составляли рабочие железнодорожной станции и спиртоводочного завода, реяли красные флаги и лились под звуки музыки слова «рабочей Марсельезы»: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног...»².

Но не все было так просто. При первом известии о перемене правительства, уже 3-го марта, в Ливнах была распущена полиция, а ее функции на себя взяло городское самоуправление. 4 марта в Ливны прибыли бежавшие из Орловской слабосильной команды три нижних чина. Патрулей и милиции еще не было. Около 6 часов вечера они вместе с толпой подростков в пьяном виде прибыли к квартире исправника, стучали топором в дверь, намереваясь убить его. Буяна с топором пытались разоружить, но он сбежал. В 8 часов вечера по городу стали ходить толпы манифестантов. Они ворвались в квартиру воинского начальника и пытались устроить там обыск. Были задержаны двое, агитировавшие против старой власти.³

Долго безвластие на местах продолжаться не могло. Тем более, что коренным образом изменилась форма правления. Россия стала сначала монархией без монарха, а затем была провозглашена республикой.

Решением председателя Временного Правительства были освобождены от занимаемых должностей генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, полицеймейстеры, исправники, стантовые приставы, урядники, земские начальники с соответствующими канцеляриями и делопроизводствами. Были упразднены такие местные учреждения, как полицейские управления, комитеты по делам печати, жандармские управления и охранные отделения и т. д. Упраздненные должности и учреждения правительственного аппарата на местах были заменены губернскими, городскими и уездными комиссарами Временного правительства и их аппаратом (канцеляриями).

Циркулярным распоряжением Временного правительства от 5 марта временно обязанности этих комиссаров до выборов новых органов самоуправления возлагались на председателей губернских и уездных земских управ и городских голов, которые были избраны еще при старом режиме.

Телеграмма с таким распоряжением уже 6 марта 1917 года поступила в Орел. В ней говорилось о временном устранении Орловского губернатора графа П.В. Гендрикова и вице-губернатора от должности и назначении

¹ «Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году»/Документы и материалы/, Воронеж, 1932 г., с. 32.

² Воспоминания Л.М. Мышлянцева, участника установления Советской власти в Ливнах. Фонды ЛКМ.

³ ГАОО, фонд Р-81, е.х. 31, л.3.

губернским комиссаром Временного правительства председателя губернской земской управы С.Н. Маслова с полномочиями, которыми обладал царский губернатор.

6 марта Гендриков сдал дела С.Н. Маслову.

В этот же день в Орле было получено указание Председателя Временного правительства князя Львова о том, что полиция подлежит переформированию в милицию. В свою очередь Губернский комиссар довел это указание до уездных властей и требовал провести соответствующую работу¹.

С.Н. Маслов

Вскоре Сергей Николаевич Маслов, Орловский Губернский комиссар Временного правительства, назначил уездным комиссаром в Ливенском уезде князя Владимира Владимировича Голицына².

Кстати, Маслов С.Н. (1866-1925) был гласным в Орловском губернском земстве с 1910 г. от Ливенский уезда. Октябрьист. Позднее сотрудничал с Деникиным. В 1920 г. эмигрировал за границу. Маслов С.Н. скончался 09.01. 1925 г. (по другим данным — в 1927 г.), похоронен в Египте.

Самодержавие ушло в историю. Пришло время подвести итоги правления Николая II. Оценивают их по-разному, поскольку Время правления Николая II было крайне противоречивым. Видимо, поэтому именно в те годы произошли события, которые привели к смене го-го строя. Можно долго рассуждать, надо было поступать императору так или иначе. Историки до сих пор не сошлись в едином мнении о том, кем был последний император Российской Империи великим самодержцем или погибелью государственности³.

Первый глоток «демократии»

В 1917 году уездная земская управа, которую возглавлял Председатель — князь В. В. Голицын, находилась на улице Пушкарной (ныне Капитана Филиппова). Городская управа располагалась на Соборной улице, а возглавлял ее городской голова Иван Андреевич Васильев. Уездное полицейское управление, которым руководил исправник, коллежский асессор Николай Михайлович Топальский находилось на улице Казанской (ныне К. Маркса). Эти органы самоуправления подлежали реорганизации.

Руководители перечисленных царских органов власти, которые возглавили в своем большинстве и вновь созданные учреждения Временного правительства в Ливнах, как, впрочем, и в других провинциальных городах, не хотели перемен. В Ливнах городская дума выслушала телеграмму Председателя временного комитета Государственной Думы (позднее комитет был

преобразован во Временное правительство) М.В. Родзянко и выразила готовность выполнить призыв комитета в деле поддержания спокойствия, оказания помощи комитету в обороне и обеспечении населения продовольствием¹.

Образовавшийся в городском самоуправлении властный вакуум в первые же дни февраля повсеместно самочинно, без всякого указания из центра, стали заменять организации, получившие общее название: комитеты общественной безопасности.

В отличие от Советов они объединяли умеренные элементы и заявляли о своей поддержке Временного правительства, были, по меткому выражению

Дом земства. 1970-е годы, ул. 50 лет Октября (ныне ул. Капитана Филиппова)

некоторых революционно настроенных современников, «комитетами общественной безопасности от революций». Губернские власти в Орле поняли полезность этих комитетов для себя.

Поэтому уже 7 и 8 марта в Орле под председательством князя А.Б. Куракина прошел губернский съезд уездных Комитетов общественной безопасности и Советов рабочих депутатов, который принял ряд постановлений по организации общественной жизни в губернии.

В них было предписано для укрепления позиций Временного правительства и в целях поддержки его борьбы со старым порядком, организации охраны и обеспечения безопасности населения, а также проведения мероприятий по урегулированию продовольственного дела в уездах Орловской губернии немедленно создать временные комитеты общественной безопасности. Описывался порядок их создания и состав².

¹ ГАОО, фонд Р-81, е.х.30. ЛЛ. 1-10.

² Там же, Л. 47.

³ <http://fb.ru/article/163202/pravlenie-nikolaya-itogi-pravleniya-nikolaya-ii>.

¹ «Орловский вестник», газета, г.Орел, 08.03.1917 г.

² «Орловский вестник», газета, г.Орел, 12.03.1917 г.

Не остались в стороне от этой компании и Ливны. Ливенский уездный комиссар Временного правительства 7 апреля 1917 года сообщил Орловскому губернскому комиссару сведения о «Ливенском уездном комитете общественной безопасности». Из его донесения следовало, что в состав уездного комитета входили представители: от волостных комитетов, по одному от каждого — 25 человек, земского собрания — 4 чел., управления Союза кооператоров — 6, городского комитета безопасности — 5, городской управы — 2, земской управы — 4, от 3 элемента (врачей учителей и проч.) — 2, сельских кооперативов — 3, от 3-го элемента городского самоуправления — 1, духовенства в уезде — 1, от служащих М.К.В. и Ю.В. ж.д. по одному от каждой — 2, Совета рабочих депутатов — 2, от местного Совета солдатских депутатов (если таковой имеется) — 1, уездный комиссар — 1, начальник городской милиции — 1, начальник уездной милиции — 1, помощник уполномоченного по продовольствию — 1, итого — 63 человека.

Впредь до избрания представителей от волостных комитетов председателем уездного Комитета состоит князь Владимир Владимирович Голицын (председатель уездной земской управы), товарищами председателя — Николай Николаевич Абрамов (директор ливенской мужской гимназии) и Сергей Георгиевич Васильев (председатель ливенского союза кооператоров), секретарем — Иван Леонидович Кудрявцев (уездный агроном).

Следует отметить, что к 7 апреля 1917 года городской Комитет общественной безопасности уже функционировал. Возглавил его купец, городской голова Красов И. И. А уездный и волостные комитеты еще созданы не были.

14 марта состоялось объединенное собрание гласных и представителей кооперативов (Ливенского уезда — Ю.Б.) по организации сельских и волостных комитетов общественной безопасности. Было принято положение о сельских комитетах общественной безопасности (СКОБ). В нем говорилось, что сельский комитет общественной безопасности избирается в количестве 5 человек всеми гражданами селения в каждом селении не позднее 6 апреля 1917 года. В ведении СКОБ находится хозяйственная часть, как-то: распределение продуктов, учет остатков продовольствия и забота об охране личной и имущественной безопасности в селении.

Волостной комитет общественной безопасности образуется из председателей сельских комитетов общественной безопасности и еще одного выборного из состава каждого сельского комитета общественной безопасности. Первое собрание волостного комитета должно состояться 9 апреля и на нем должен быть выбран Совет в составе председателя и трех членов. Председатель является временным волостным комиссаром¹. В состав городского Комитета общественной безопасности вошли: князь, крупные отцы города, директор гимназии (самый из них левый), в т.ч. рабочий Карев, который стал инициатором создания первого Совета рабоче-крестьянских депутатов в Ливнах².

К.А. Родзевич-Белевич (Турбина Калиста Афанасьевна) — известная социал-демократка, проживавшая тогда в Ливнах, в своих воспоминаниях пишет, что однажды «...рабочий Карев, предварительно переговорив, как-то на улице, собрал ко мне на квартиру всех оказавшихся бывшими с-д: Шестакова, Жарковскую, Мойель, Либерман, еще двух, фамилии не знаю. Тут же объединившись уже в легальную организацию, порешили организовать Совет рабочих депутатов. Члены (Совета — Ю.Б.) были избраны на общих собраниях, сначала пригородных бедняков, к августу заменились местной интеллигенцией, купечеством, хозяйчиками... В Совете рабоче-крестьянских депутатов все чаще и чаще появлялись с фронтов часто просто хулигански настроенные, но еще чаще, революционно настроенные, солдаты. В августе, как я упоминала, состав Советов был только по названию рабочий¹. К этому времени «...совет стал придатком буржуазных властей, одобрял их распоряжения и действия, стремление силой подавить аграрные беспорядки, воспрепятствовать захвату крестьянами пахотных и сенокосных угодий, урожая, помещичьих и хуторских владений»².

А вот как характеризовал этот Совет один из участников тех событий Д. Денисов: «Этот Совет, конечно, только именовал себя Советом, но никакой революционной и организационной работы не вел, а занимался переливанием из пустого в порожнее, старался «примирить» рабочих и хозяев и совсем не касался иного вопроса. Предложения — быть немного революционной, смелее браться за устройство пролетарской жизни, приступить к национализации домов, к отбиранию земли у помещиков и проводить другие революционные мероприятия, встречали глухую стену, и революционные задачи стояли на точке замерзания...»³. Возглавил первый Ливенский Совет рабочих и солдатских депутатов эсер Федорович.

Тем не менее, можно констатировать, что в марте 1917 года в Ливнах появился первый Совет рабочих и солдатских депутатов. Он был ничем не хуже созданных позднее большевистских Советов. По смыслу, как орган народной власти, он практически не отличался от последующих Советов. Этот первый Совет был назначен органами буржуазной власти. Другой Совет, который появился в Ливнах позднее, был назначен большевиками. Общее у этих двух Советов то, что ни тот, ни другой, не были избраны народом, большинством населения уезда. Да и никаких положений, тем более законов, о порядке выборов Советов в то время не существовало и существовать не могло. А посему есть все основания говорить о том, что в Ливнах и уезде с марта 1917 года начинается установление Советской власти, как процесс. Начался первый его этап. Двоевластие наверху превращалось в двоевластие внизу.

Дальше происходило изменение содержания деятельности этого органа власти, нового для российской действительности. Ливенский Совет, и не

¹ ГАОО, фонд Р-81, е.х.23, лл. 16-17.

² ГАОО, Ф. Р-1001, Д.6., л. 55.

¹ ГАОО, Ф. Р-1001, Д.6., лл. 55-58.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.5.

³ ГАОО, Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л.1.

только он, а вся Россия, работал в сложной обстановке. Наряду с Советом в городе существовали и органы Временного правительства: уездный исполнительный комитет, Дума и Комитет общественной безопасности. Уездную думу возглавлял офицер Л.Г. Заседателев, зять капиталиста Аксенова.

В.В. Голицын
Начало 20-го века

Комитет общественной безопасности, как уже упоминалось, возглавлял князь Голицын В.В. (1879-1969), который окончил естественный факультет Московского университета, служил в действующей армии во время русско-японской войны, женат был на простой ливенской крестьянке. Долго жил в Ливенском уезде. Летом 1918 года, спасаясь от репрессий, переехал в Москву. Многие его родственники были расстреляны большевиками, в т.ч. и двое его детей. Сам он со своей дочерью жил в Москве на Арбате более 40 лет в подвале. Похоронен в Москве¹.

В уездной продовольственной управе руководителем был миллионер Адамов.

Напомним, что полиция была разоружена в Ливнах 4 и 5 марта 1917 года². Так в Ливнах была подготовлена основа для создания в городе милиции. А 18 мая 1917 года Ливенский уездный комиссар Временного правительства Голицын просит губернского комиссара назначить начальником уездной милиции некоего Монастырева³. Так в Ливнах появился первый начальник милиции временного правительства, но не народной милиции, которая была создана в городе позднее.

21 мая 1917 года в Ливнах, как и во всей России, были введены волостные земские собрания и управы как органы власти на местах. «Городскую думу и городскую управу в Ливнах возглавлял сначала некий Актентий Трифонович Соколов, а потом Стефан Стефанович Матосов»⁴.

Но в жизни простых граждан ожидавшиеся ими перемены к лучшему не происходили. Контролируемые Временным правительством Советы работали по его заказу. Вот как выглядело заседание Ливенского Совдепа в сентябре 1917 года. Обсуждались вопросы:

« — о войне: принять меры к заключению мира;

— об обороне: во главе армий поставить преданных революции людей;

— о финансовой и хозяйственной разрухе: произвести новое обложение населения налогом, нормировать зарплату рабочим и прибыли»⁵.

Влияния большевиков в этом Совете не было никакого. Документы свидетельствуют о том, что до 1918 года в Ливнах не существовала организация

¹ В.Голицын «Голицыны», «Наше наследие», альманах №2, г.Ливны, 1999 г., сс. 174-175.

² «Орловская правда», газета, г. Орел, 12.03.1927 г.

³ ГАОО, фонд Р-81, е.х.23. л.27.

⁴ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 04, 04.11.1987 г.

⁵ Там же.

большевиков. А из воспоминаний Родзевич-Белевич следует, что в 1917 году в Ливнах была лишь организация РСДРП, очень разношерстная по составу и идеологической направленности, и насчитывавшая на март 1917 года в своих рядах всего шесть человек.

«В нашей тогдашней организации РСДРП соединились очень разнохарактерные элементы. Тов. Шостак – интернационалист, тов. Либерман – бундовка, Мойель М. – большевичка, страстная, горячая. Карев – меньшевик, Жарковская – меньшевичка. (Я не определилась, но была против большевиков)», — вспоминает Родзевич-Белевич¹. Аналогичным положение было в начале 1917 года и в Орле. В городе большевиков было всего полтора десятка человек, а про Ленина обыватели и вовсе не слышали.

Выходит, что к свержению самодержавия, слому его государственной машины в Ливнах, да и в России вообще, в начале 1917 года большевики практически не имели никакого отношения. Самодержавие превратили в развалины и оставили Россию без власти на растерзание внешним врагам совсем другие партии: эсеры и кадеты, и прочие демократы типа известного ливенца С.Н. Булгакова. Но они, как показала история, так и не поняли, зачем это сделали. Эдакие несмышленные младенцы: сломали интересную «игрушку», а что с ней дальше делать, не знали. А большевикам позднее пришлось в сложнейших условиях спасать эту исковерканную демократами «игрушку» — Россию. Но об этом — в свое время.

Последствия Февраля

А ситуация в стране была катастрофической. Еще в 1916 году была введена хлебная повинность. Порядок ее реализации обсуждался в Ливнах на совещании, созванном Ливенской земской управой сразу после празднования Нового, 1917, года. Сверху были доведены нормы продразверстки между отдельными сельскими хозяйствами. По ржи предлагалось оставлять на одну душу запас до 1 сентября по 30 фунтов (около 12 кг) в месяц, на одну лошадь по — 13,5 пудов на месяц. Многие были не согласны с принудительной разверсткой и требовали заменить ее добровольными поставками. В конце концов, постановили ходатайствовать перед губернскими властями об увеличении нормы обеспечения рожью для людей до 2 пудов на душу в месяц, на лошадь – до 18 пудов².

А тем временем в мукомольном центре губернии – Ливнах исчезла мука. Исчезла в центре табачных фабрик и махорка. Ею спекулировали из-под полы при цене 9 к. по 25-30 к. за фунт. Почему это произошло, никто объяснить не мог³. В Ливнах и уезде начали выдавать по карточкам сахар – на месяц по 1 фунту в городе и по 0,75 ф. на селе на душу. Муку в городе тоже продавали по карточкам городской управы по 5 фунтов в месяц на душу. Стало не хватать пшеничной муки для булочных.

¹ ГАОО, Ф. Р-1001, Д.6., с. 56.

² «Орловский вестник», газета, г. Орел, 05.01.1917 г.

³ «Орловский вестник», газета, г. Орел, 18.01.1917 г.

При проверке городской думой оказалось, что пекари вместо выпечки булок стали спекулировать мукой, продавая ее по 45 руб. за мешок при цене получения из городских запасов по 20 руб. Для ликвидации дефицита булок городская управа открыла свою булочную, полностью ей подконтрольную¹.

За хлебом. Петроград. 1917 г.

На местах начались неконтролируемые властью беспорядки. Возникали они во всех сферах общественной жизни. Орловский губернский комиссар сообщал Временному правительству в начале апреля 1917 года: «В д. Колодезь Ливенского уезда постановили удалить священника из церкви, отобрали ключи от церкви и запретили принимать в домах иконы»². Священника Лунина не допустили до священнослужения, арестовали и отправили под конвоем в уездный город, где священник тотчас был освобожден.

На основании докладов губернского комиссара в начале апреля в губернии повсеместно шли погромы имений, заводов, грабежи имущества и денег крестьянами и демобилизованными солдатами, а также и солдатами гарнизонов городов губернии³.

Аграрные беспорядки, выражающиеся в захвате пахотных, сенокосных угодий, урожая в частных хуторских владениях, назначении произвольных цен аренды земли, уничтожении договоров, снятии с работ пленных в имениях богачей наблюдаются во всех уездах, но особенно сильными они были в Дмитровском, Мценском, Малоархангельском, Ливенском⁴.

Цены на продукты питания в начале 1917 года в стране подскочили неимоверно, а правительство Керенского призывало вести войну до победного конца, до последнего солдата, как говорили в народе. Такие же процессы шли и в Орловской губернии.

Орловский губернский комиссар сообщал в столицу, что в городах губернии растет недовольство, ропот ввиду дороговизны и недостатка продовольственных продуктов, объясняемого в значительной мере неудовлетворительной постановкой продовольственного дела в городских управлениях, обостряется дровяной кризис. Отмечается по разным уездам значительный недовоз хлеба по нарядам Продуправления. В Орловском уезде и других местностях было несколько дерзких вооруженных грабежей и убийств⁵.

¹ «Орловский вестник», газета, г. Орел, 19.01. и 04.02.1917 г.

² ГАОО, фонд Р-81, оп. I, е.х. 16, л. 53.

³ Там же, лл. 122-132.

⁴ Там же, лл. 142-143.

⁵ ГАОО, фонд Р-81, оп. I, е.х. 16, л. 162.

20 октября 1917 года Губернский комиссар просит начальника Елецкого гарнизона выслать в Ливны ввиду серьезных беспорядков 120 солдат при четырех офицерах¹.

Люди начали понимать, что власть действует не в их интересах, и стали внимательнее прислушиваться к большевикам. На митингах и сходах шли споры о войне, земле, разрухе. В конце апреля в Ливнах состоялись демонстрации и митинги, на которых ливенцы осудили «ноту Милюкова» относительно продолжения империалистической войны до «последнего солдата» и выразили недоверие Временному правительству и губернскому комиссару. Рабочие города поддержали инициативу орловчан о создании в городе отрядов Красной гвардии. «Большевики раскрывали ленинскую программу борьбы за социалистическую революцию, за проведение в жизнь социально-экономических требований. В этих целях был использован первый свободный Первомайский праздник. На Сенной площади (она располагалась на месте нынешнего городского стадиона — Ю.Б.) собрался общегородской митинг. Тут были рабочие и работницы с железной дороги, спиртоводочного завода, табачных фабрик, пищевики и мыловары, солдаты местного гарнизона, крестьяне пригородных сел, служащие и учащиеся. На митинге выступали представители различных политических партий. Но среди них все резче раздавались голоса большевиков, требовавших передачи власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как в центре, так и на местах»².

Но орловские крестьяне не только требовали передачи власти, но и явочным порядком брали ее в свои руки. На состоявшемся в Орле 15 июня 1917 года съезде крестьянских депутатов было принято решение о передаче всей земли в распоряжение волостных комитетов. Конечно, не дремали основные политические противники большевиков на Орловщине — эсеры. 14 ноября 1917 года они получили из своего ЦК директиву: «Все государственные учреждения и должностные лица, все городские и земские самоуправления, являющиеся ныне единственными органами власти, должны срочно противоупорствовать большевистскому выступлению, оказывать самое энергичное сопротивление путем образования местных отделов «Комитетов спасения родины и революции»³.

На протяжении всего 1917 года российская экономика рушилась. Страну «накрыла» лавина бумажных денег. За 8 месяцев Временное правительство напечатало их столько же, сколько царское правительство за весь период Первой мировой войны. Не покрытых золотом кредитных билетов было выпущено на 16,5 млрд. руб. В сентябре 1917 года в обращении появились так называемые «керенки», казначейские знаки достоинством в 20 и 40 руб. Положение усугублялось разворовыванием государственных средств, отпускаявшихся на обеспечение армии, оружия и другого имущества. «Оргия хищнических инстинктов, безобразной наживы и спекуляции в дни великой

¹ ГАОО, фонд Р-81, оп. I, е.х. 16, л. 436.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 02.02.1968 г.

³ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 1988 г.

мировой войны и великих испытаний для России есть наш величайший позор, темное пятно на национальной жизни, язва на теле России. Жажда наживы охватила слишком широкие слои русского народа», — писал известный русский философ Н. Бердяев¹.

Ухудшение экономического положения в стране не могло не отразиться на росте революционных настроений масс. Заработная плата не поспевала за стремительным повышением цен. Столичные рабочие к августу 1917 года в среднем зарабатывали 200 руб. в месяц, в то время как пара мужской обуви стоила 144 руб., а костюм 400 руб. А вот какие заработки были в Ливнах накануне войны. В 1914 году средняя поденная заработная плата в Ливнах составляла: у слесаря, печника — 1,78 руб., у столяра, штукатура, бетонщика — 1,73 руб., у каменщика, каменотеса, маляра — 1,66 руб., у кровельщика — 1,64 руб., у плотника, кузнеца — 1,49 руб. или, максимум, около 34 рублей в месяц². Для сравнения можно сказать, что в то же время гармоника «ливенка» стоила 22 рубля, почти столько же, сколько давали за корову³. Следует отметить, что до революции Ливны были самым богатым городом в Орловской губернии, о чем свидетельствуют доходы городского бюджета. В 1910 году они составили в Ливнах 5,8 рубля в год на одного жителя, а расходы — 5,7 руб., в то время, как в Орле, соответственно, — 5,5 и 5,5, в Ельце — 5,1 и 5,2, а во Мценске — 2,6 и 2,5⁴.

Но деньги обесценивались очень быстро, а вместе с инфляцией катастрофически падал уровень жизни населения. Россия оказалась на грани хозяйственной катастрофы. Разрушение производительных сил достигло небывалых размеров, в полном расстройстве находился железнодорожный транспорт. С марта по октябрь в России прекратили работу около 800 предприятий.

Временное правительство не справлялось с ситуацией. Противостояние между Советами и правительством вылилось в ряд антиправительственных демонстраций в конце июня начале июля. Временное правительство для наведения порядка прибегло к использованию войск и политическим репрессиям. Производились аресты большевиков. Временное правительство издало приказ об аресте В.И. Ленина. Было ясно, «что буржуазия встала на путь контрреволюции, что она будет бороться; Советы, существовавшие в то время, были всего лишь орудием в руках буржуазии»⁵.

Большое значение в борьбе большевиков за массы сыграл VI съезд РСДРП (б), проходивший с 26 июля по 3 августа 1917 года в Петрограде. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят. Важнейшим документом съезда стала резолюция «О политическом положении», в которой были учтены указания В.

¹ Бердяев Н. «Судьба России», М., 1918 г., с. 79.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 04 и 11.11.1989 г.

³ «На берегах Быстрой Сосны», альманах, №4, 1999 г., г. Ливны, с. 61.

⁴ «Статистический сборник Орловской губернии. 1920-1923 гг.» 2-й выпуск, г. Орел, 1924 г., с. 477.

⁵ Карр Э. «История Советской России», т. 1 и т. 2., М., 1990 г., с. 91.

И. Ленина. VI съезд ориентировал РСДРП (б) на общеполитическую подготовку завоевания власти путем вооруженного восстания.

С конца августа началась массовая большевизация Советов. На заседании Петроградского Совета вечером 31 августа впервые была принята резолюция большевиков по текущему политическому моменту и по вопросу о власти в стране. 5 сентября большевистскую резолюцию принял Московский Совет, 7 сентября — Казанский и Уфимский, 8 сентября — Киевский. Активизировались и Орловские большевики, которых к тому времени в губернии насчитывалось около 2600 человек¹.

24...25 сентября в Орле состоялась 1-я Орловская губернская партийная конференция. Конференция избрала губернское бюро РСДРП(б) во главе с И.И. Фокиным. С этими событиями было связано и то, что в один из крупнейших городов губернии, Ливны, в сентябре для оказания помощи в организации работы Брянско-Орловский комитет РСДРП (б) направил двух своих представителей. Последние директивы партии комитетчики изложили ливенским большевикам и сочувствующим на общегородском собрании. Проходило оно в режиме секретности вечером в трактире Морозова. На собрании, которое открыл местный социал-демократ Д.И. Денисов, обсуждался вопрос о подготовке к вооруженному восстанию и установлению власти рабочих и крестьян. Ставилась задача на усиление разъяснительной работы среди жителей города и деревни по этому вопросу. Собрание помогло ливенским большевикам в становлении уездной партийной организации, которой в тот момент еще не было. Силы большевиков и влияние на массы были еще малы².

Осенью 1917 года большевики вновь выдвигают лозунг «Вся власть Советам!», но теперь он означал переход власти к Советам путем свержения Временного правительства. В октябре 1917 года в России насчитывалось 1429 Советов, в том числе свыше 700 Советов рабочих и солдатских депутатов. Решение о вооруженном восстании ЦК РСДРП (б) принял на своем заседании 10 октября 1917 года. К тому времени в Петроград возвратился Ленин и впервые после июльских дней участвовал в работе ЦК. С 9 октября Военный отдел и президиум солдатской секции Петроградского Совета начали готовить проект образования Революционного штаба по обороне Петрограда. 12 октября проект был утвержден и создан Военно-революционный комитет (ВРК).

21 октября в воинские части Петроградского гарнизона ВРК назначил своих первых комиссаров. К 24 октября комиссары ВРК были назначены в 51 воинскую часть. Кроме того, они находились на промышленных предприятиях, складах оружия, железных дорогах. Одним из главных организаторов и руководителей Петроградского ВРК был левый эсер П. Е. Лазимир. В то же время, являясь органом Петросовета, ВРК был подчинен Л. Д. Троцкому. Главной задачей ВРК стала мобилизация масс на вооруженное восстание.

¹ «Полвека борьбы и побед», г. Тула, 1967 г., с. 13.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 02.02.1968 г.

Л.Д. Троцкий

Следует отметить, что В.И. Ленин в подготовке октябрьского переворота непосредственно не участвовал (не занимался руководством войсками, расстановкой сил в городе, не осуществлял оперативное руководство восстанием). Общее руководство восстанием осуществлял Петроградский ВРК, подчинявшийся Петросовету, председателем которого был Л.Д. Троцкий.

25 октября в 22 часа 40 минут открыл свои заседания II Всероссийский съезд Советов, начало работы которого первоначально планировалось на 20 октября, но затем было перенесено. Зимний дворец оставался последней заставой по пути к власти трудящихся. В ночь с 25 на 26 октября Зимний дворец был взят, а Временное правительство арестовано. Осудив переворот, съезд покинули меньшевики, а за ними эсеры и бундовцы.

Кстати, почему революция произошла именно в ночь с 25 на 26 октября? Ее можно было сделать и в сентябре, и в начале октября, когда угодно. Так почему же в ночь с 25-го на 26-е? Историк А. Мясников утверждает: «Потому что Лев Давидович сделал себе подарок на день рождения — 26 октября 1917 года ему исполнилось 38 лет. Хотя в советское время об этом нигде не упоминалось»¹.

В революционных событиях 1917 года в Петрограде участвовало и несколько ливенцев. На легендарном крейсере «Аврора» в момент, когда она дала свой исторический залп 25 октября 1917 года, служили два ливенца: Назаров Павел Евсеевич, уроженец хутора Кшень Никольской волости Ливенского уезда Орловской губернии – матрос I статьи² и Семенов Василий Савич (так в документах), уроженец г. Ливны – матрос I статьи³.

А в штурме Зимнего дворца в это же время участвовали тоже два уроженца Ливенского уезда: Пётр Ильич Мосалов из с. Успенское и Лаврентий Анисимович Трубицын из с. Введенское.

Среди арестованных 26 октября 1917 года в Зимнем дворце вместе с другими членами Временного правительства был уроженец Ливенского уезда из с. Нижнее Долгое – Маслов Семен Леонтьевич, известный экономист, министр земледелия в составе Временного правительства.

А еще один уроженец Ливенского уезда – Животов Матвей Назарович, активный участник революционного движения, был в те дни Председателем Центрального совета фабзавкомов Петрограда и участвовал в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Член Петроградского ВРК. Делегат II съезда Советов⁴.

26 октября на этом съезде по докладам Ленина были приняты декреты о мире и о земле. В ночь с 26 на 27 октября съезд образовал первое, чисто

¹ <https://www.kp.ru/daily/26723.7/3749033/>.

² ЦГАВМФ СССР, ф. 935, оп.1, д. 2298, л. 79об-80; Ф. 2190, оп.1, д.100, л. 20.

³ ЦГАВМФ СССР, ф. 989, оп.2, д.223, лл.442-444; оп.4, д.212, л.45,139; Ф-2109, оп.1.д.100, л.7, 22.

⁴ <http://www.istprof.atlabs.ru/834.html>; Большая Советская Энциклопедия М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978 гг.

большевистское Советское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным. По решению съезда это было временное рабочее и крестьянское правительство, образованное для управления Россией, «впредь до созыва Учредительного собрания». «По сути, никакой революции в Октябре не было, был просто закреплён факт: Временное правительство иссякло, его власть перетекла к Советам»¹.

Прав ли С. Кара-Мурза? Революция или переворот?

Определённые историки уже давно, пытаясь принизить значение Великой Октябрьской социалистической революции, называют её Октябрьским переворотом. Насколько это неуклобо, подтверждают приводимые ниже толкования *переворота* и *революции*.

Государственный переворот, в конституционном праве — насильственное и совершенное в нарушение конституции свержение или изменение конституционного (государственного) строя, захват государственной власти. Под государственным переворотом понимают внезапную нелегитимную смену правительства, предпринимаемую организованной группой для смещения законной власти.

Отличием переворота от революции является то, что революция совершается в результате протестных действий в интересах значительной группы населения, и приводит к радикальной смене политического режима².

В политической истории понятие «революция» применяется к масштабным и продолжительным процессам («глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания»), в то время как «переворот» применяется собственно к *событию* смены власти, последствия которой совсем не обязательно являются революционными по своим масштабам³.

Судите сами.

26 октября о свержении Временного правительства узнали в Орле. В этот же день состоялось заседание Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов. Большевики предложили взять власть свои руки и ликвидировать органы власти Временного правительства в Орле. Однако Совет такое решение не принял и осудил события в Петрограде. Народ волновался. Под давлением большевиков было созвано 1 ноября расширенное заседание Совета, который одобрил переворот в Петрограде. Но 4 ноября Совет был вновь создан по настоянию эсеров и меньшевиков, который отменил резолюцию от 1 ноября, и вновь были осуждены действия большевиков в столице.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию ливенский эсеро-меньшевистский Совет осудил и требовал передать власть Учредительному собранию. Уже 26 октября в помещении городской думы состоялось совещание представителей всех общественных организаций с целью выработки мероприятий на случай каких-либо анархических выступлений в городе и уезде в связи с Петроградским выступлением большевиков. Совещание единодушно осудило антигосударственную попытку большевиков захватить

В.И. Ленин

¹ Кара-Мурза С. «Советская цивилизация», М., 2008 г., с.102.

² http://megabook.ru/article/Государственный_переворот.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_переворот.

власть. Была сформирована комиссия по борьбе с анархией. Представители милиции и воинских частей пообещали обеспечить порядок в городе и уезде¹.

В начале ноября прошли выборы в Ливенское уездное земство. В городе из 6000 с лишком избирателей на избирательные участки пришло всего 625. В земские гласные от города были избраны: М.Ф. Адамов — крупный землевладелец и купец, агроном по образованию; В.П. Апальков — нотариус; Н.Н. Абрамов — директор мужской гимназии; Т.М. Леван — молодой человек, недавний студент.

От остальных 10 сельских участков было избрано 66 гласных. Среди них 52 рядовых крестьянина, из которых незначительное число грамотные².

В городе проводились митинги горожан, на которых принимались резолюции, осуждавшие вооруженное выступление большевиков в Петрограде. Свой вклад в очернение действий большевиков вносила «Ливенская газета». «Скрывая истинное положение, она не раз сообщала, что «...большевики разбиты... большевики бегут, образуется Учредительное собрание...» и т. п. До января 1918 года газета публиковала распоряжения городской думы и земской управы³.

«Когда группа фронтовиков пришла в редакцию и заставила напечатать последние телеграммы, где говорилось о победе большевиков, местной публикой все эти события назывались бредом, и им все еще не верилось, что проклятые большевики остались живы»⁴.

Выборы Учредительного собрания

До конца 1917 года Ливны и уезд жили так, как будто в жизни страны ничего не произошло. В такой обстановке прошли в Ливнах, назначенные на 12(25) ноября Временным правительством еще до своего падения выборы в Учредительное собрание. В Ливенском уезде эсеры получили 83% голосов избирателей, хотя по губернии за эсеров голосовал всего 61 % избирателей⁵. Это характеризовало Ливенский уезд, как место, где отношение к программе большевиков было одним из самых негативных в губернии. В результате эсеры смогли провести депутатами Учредительного собрания чиновника С. А. Володина и крупного ливенского землевладельца, губернского комиссара Временного правительства С. Н. Маслова⁶.

Видимо не случайно, что именно в Ливенском уезде Орловской губернии родился 1 февраля 1874 году Маслов Семен Леонтьевич, известный экономист, министр земледелия в составе Временного правительства. С 1902 года он был активным членом эсеровской партии, в рядах которой заработал авторитет публицистикой по аграрному вопросу. В момент захвата власти большевиками Маслов был весьма агрессивен, предлагая отбить у красных мосты, телеграф и

¹ «Орловский вестник», г. Орел, газета, 14.11.1917 г.

² «Орловский вестник», г. Орел, газета, 15.11.1917 г.

³ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 6.

⁴ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л.2.

⁵ «Полвека борьбы и побед», г. Тула, 1967 г., с. 16.

⁶ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 6.

телефон. Он пытался помешать Октябрьскому перевороту в Петрограде, высказывал свою точку зрения на аграрный вопрос и горячо спорил с самим Лениным.

О том, что многие пункты крестьянской программы РКП (б) были позаимствованы у эсера Маслова, большевики предпочитали помалкивать. В феврале 1938 года его арестовали, навесили целый букет антисоветских деяний и 20 июня 1938 года расстреляли.

Конечно, дело не только в Маслове и ему подобных, такие результаты выборов в пользу эсеров в Учредительное собрание были характерны и для России в целом. В Учредительном собрании большевики получили около 22,5% голосов, представители других социалистических партий 60,5% (из них более 55% эсеры, в том числе левые эсеры около 6%), а представители различных буржуазных и национальных партий менее 17% голосов.

Однако говорить о том, что выборы в Учредительное собрание были, в полной мере, свободным волеизъявлением россиян, не приходится. Приведем наблюдения одного из участников выборов в Учредительное собрание в Тамбовской губернии.

«Итак, насколько честным было голосование? Вот жалоба в Тамбовскую избирательную комиссию студента Петровской сельскохозяйственной академии Шанина от 13 ноября 1917 года (напомню: советская власть Исполатовым была провозглашена в городе и уезде 10 ноября):

«Настоящим имею честь довести до сведения, что в Ольговском избирательном районе Бяратинской волости Усманского уезда выборы в Учредительное собрание происходили совершенно неправильно на том основании, что при избирательной урне в Бяратинской земской школе присутствовал солдат, именующий себя большевиком, и всякими способами старался провести список № 7. Так, например, приходит мужик или баба и спрашивает: «Где у вас тут голосуют?» «А вот, иди и клади», — говорит солдат и подает список № 7, все время агитируя за него. Голосовать могли все, кто захотел, не имея именных удостоверений, благодаря чему возможно, что некоторые лица подали свой голос по несколько раз. Подача голосов была далеко не свободная, а носила принудительный характер. Некоторые лица подавали по 2, по 3 и по 4 голоса — за жену, за себя да еще за кого-нибудь. Многие клали в один конверт по несколько списков, тоже мотивируя тем, что один — за отца, другой — за деда, третий — за себя и т.д.

В результате получилось то, что весь запас списка № 7 разошелся, но солдат-большевик не растерялся и стал выдавать прилагаемые при сем самодельные списки под № 7». Комментарии излишни¹.

С.Л. Маслов. 1916 г.
(Худ. В. Дерюгин)

¹ «Липецкая газета», газета, г. Липецк, 19.08.2005 г.

Что бы в 2016 году оппозиция сказала о таких выборах? – Результаты выборов недействительны! Нет сомнения в том, что в Ливнах на выборах в Учредительное собрание эсеры действовали так же, как большевики в Усманском уезде. Везде на выборах царствовал беспредел партий, контролировавших власть в том или ином уезде, городе, селе.

В Орловской губернии 22 октября 1917 года были опубликованы списки кандидатов в Учредительное собрание по Орловскому избирательному округу. Всех списков было восемь:

№1 – союз домовладельцев г. Ельца.

№2 – партия народной свободы.

№3 – партия эсеров и губсовет крестьянских депутатов.

№4 – Орловский губкомитет союза торговли и промышленности.

№5 – Орловская РСДРП (меньшевики).

№6 – союз земельных собственников.

№7 – Объединенный Социалистический кооперативный блок.

№8 – Орловская организация большевиков.

От Ливенского уезда и Ливен кандидатами в списки были включены:

Монастырев Федор Яковлевич — г. Ливны уездное земство и Абрамов Николай Николаевич — директор мужской гимназии по списку №3 (эсеры), Адамов Михаил Федорович — по списку №4.

Орел, Мценск, Елец были представлены в списке значительно шире, чем Ливны. Ведь в восьми списках было 103 кандидата. Следует отметить, что от большевиков кандидаты были только от брянских заводов¹.

В Ливнах на выборы Учредительного собрания пришел 2521 избиратель из 5451 ливенцев, зарегистрированных в списках. По партиям голоса разделились так: за список №1 проголосовало 15 человек, за список №2 – 457(18,1%), №3 – 436(17,3%), №4 – 804(31,9%), №5 – 187, №6 – 230, №7 – 125, №8 – 267(10,6%)².

Из этих результатов следует, что наибольшее количество голосов было отдано за кандидатов партии народной свободы, Орловского губкомитета союза торговли и промышленности (купеческий список), эсеров и большевиков. Следует отметить, что в Ливнах и эсеры и большевики набрали голосов значительно меньше, чем в среднем по России. Победили купцы – список № 4.

Так или иначе, Учредительное собрание было избрано, но, по большому счету, оно было нелегитимно. Большевики в одиночку не могли в этом квазидемократически избранном органе провести свои решения. Однако шестикратный социалистический перевес над другими политическими силами резко снижал возможности активного сопротивления новому режиму. Парламентская победа умеренных социалистических сил на выборах в Учредительное собрание, делавших тогда ставку не на военное свержение большевиков, а на их политическое устранение, вытеснение парламентским

большинством, еще не означала политической победы эсеров и меньшевиков. Реальная власть находилась у коалиционного большевистско-левоэсеровского правительства, которое опиралось на большинство в рабоче-солдатских и крестьянских Советах и имело в своем распоряжении вооруженные отряды красногвардейцев и матросов.

В Орле Совет стал окончательно большевистским 25 ноября 1917 года, когда были подведены итоги перевыборов Орловского Совета. Большевики получили большинство мест в созданном этим советом Временном военно-революционном комитете. Предпринятые советской властью превентивные меры (аресты активистов и даже отдельных депутатов, закрытие ряда газет) заметно ослабили лагерь сторонников Учредительного собрания. Способствовало этому и предрешение вопроса о власти в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой Россия объявлялась Республикой Советов, а Учредительное собрание ставилось в подчиненное, вспомогательное положение. В Постановлении ВЦИК от 3 января 1918 года за советской властью оставлялось право применять вооруженные силы в случае сопротивления этому решению. 5 января 1918 года Учредительное собрание начало свою работу. Оно сразу же отказалось признать советскую власть. Безрезультатно продискутировало почти целые сутки. А 6 января 1918 года Учредительное собрание было распушено («караул устал»). Большевики поставили крест на демократическом выборе народа. Тем не менее, по свидетельству некоторых современников в народной среде «Учредительное собрание бранили больше, чем большевиков, разогнавших его»¹.

Значительная часть дореволюционной интеллигенции осудила большевиков за узурпацию власти. Среди них были Горький, Куприн, Андреев и др. Но другая часть интеллигентов, среди которых был и Есенин, называли Ленина спасителем России. Вот как писал об этом известный русский ученый и государственный деятель, генерал, эмигрант В.Н. Ипатьев: «...Можно было совершенно не соглашаться с многими идеями большевиков. Можно было считать их лозунги за утопию, но надо быть беспристрастным и признать, что переход власти в руки пролетариата в октябре 1917 г., проведенный Лениным и Троцким, обусловил собой спасение страны, избавив ее от анархии и сохранив в то время в живых интеллигенцию и материальные богатства страны»².

¹ «Орловский вестник», г. Орел, газета, 22.10.1917 г.

² «Орловский вестник», г. Орел, газета, 21.11.1917 г.

¹ Кара-Мурза С. «Советская цивилизация», М., 2008 г., с.135.

² Там же, с. 143.

Глава II. Ливенская революция

Большевики приходят к власти

Но вернемся в 1917 год. Волна создания военно-революционных комитетов покатила по Орловской губернии. Достигла она и Ливен. В конце 1917-начале 1918 года на родину стали возвращаться фронтовики, которые уже на своем опыте ознакомились с идеями большевиков и их методами ведения политической борьбы. Местные большевики умело использовали опыт и знания фронтовиков для проведения агитации среди крестьян за установление Советской власти в уезде. Ведь многие, из возвратившихся домой солдат ранее работали в солдатских комитетах и были активными участниками революционного движения в армии, а иные состояли в рядах большевистской партии. Вот некоторые из них: Новицкий Григорий Петрович — член РСДРП с 1905 года, Биров Фриц Карлович — с марта 1903, Бобкин Арсений Родионович — с 1905, Малыгин Филипп Александрович — с 1911, Животов Александр Иванович — с 1905 года. Среди возвратившихся в Ливны большевиков был и солдат И.Д. Селитренников.

И.Д. Селитренников.
Председатель
Ливенского ВРС. 1918 г.

В дни Февральской революции 1917 года Иван Данилович — солдат 6-й роты 198-го запасного пехотного полка, гарнизона в городе Коломне. Избирался председателем ротного комитета. В октябре 1917 года был избран в Коломенский Совет рабочих и солдатских депутатов, введен в штаб руководства подготовкой революционного восстания в Коломне. 25 октября 1917 года был членом президиума Военно-революционного комитета¹.

Как видно из послужного списка Селитренникова, он обладал несравненно более обширным опытом ведения революционной борьбы и организации вооруженного захвата власти, чем другие ливенские большевики. Появление такого опытного товарища среди городских сторонников Советов ускорило начало ими конкретной работы по ликвидации в городе власти органов

свергнутого в столице Временного правительства и передаче ее Советам.

В Ливнах Селитренников появился, видимо, в ноябре начале декабря 1917 года. Увидел положение дел в городе и сразу начал искать контакты с местными большевиками. Да и они, узнав о приезде опытного большевика, искали с ним встречи. Эта встреча состоялась на одной из конспиративных сходов большевиков. Конспирация не была лишней, хотя большевики и входили в существовавший тогда в Ливнах Совет. Реальная власть была пока у ставленников Временного правительства. Вот что поэтому поводу писала газета «Брянский рабочий» 17 декабря 1917 года: «В

Ливнах власть принадлежит городской думе, состоящей из кадетов. 8 декабря, когда в местной части был получен приказ об уничтожении офицерских чинов, то офицеры заволновались и открыли стрельбу по солдатам. Одного писаря, настаивавшего на исполнении приказа, арестовали. В комиссариате, между прочим, организуется белая гвардия»¹.

На встрече с земляками Селитренников рассказал о том, где ему пришлось побывать и что делать, познакомил их с технологией подготовки вооруженного захвата власти. А технология эта была отработана большевиками в Петрограде при свержении Временного правительства и на практике испытана Селитренниковым в Коломне, где он, как уже упоминалось, был членом ВРК. В первую очередь создавался орган по подготовке вооруженного восстания, который руководил всеми работами по организации захвата власти.

4 января 1918 года был создан такой орган и ливенскими большевиками. Назвали они его Военно-революционным Советом. Возглавил ВРС И.Д. Селитренников. Кроме городских большевиков, ВРС привлек к подготовке восстания из уезда бывших фронтовиков и солдат 257-го запасного пехотного полка, квартировавшего в Ливнах, разделявших взгляды большевиков. Эти солдаты покинули полк, прихватив, на всякий случай, оружие, когда 8 декабря офицеры полка начали стрелять в солдат. В результате в Ливнах еще в декабре 1917 года был создан отряд Красной гвардии под командованием И.Д. Селитренникова численностью 70 человек².

А в это время «Ливенская газета», которую контролировали эсеры, писала, надрываясь от злобы к свершившемуся в Петрограде перевороту, что большевики не удержат власть. Но не долго пришлось газете скрывать правду от народа. Группа фронтовиков пришла в редакцию и заставила напечатать телеграммы с фронта, в которых говорилось о победе большевиков.

А Ливенский ВРС тем временем, не афишируя свою деятельность, разработал план захвата власти, который был по своему основному содержанию копией плана захвата власти большевиками в Петрограде. План ливенских большевиков предусматривал разоружение городской милиции Временного правительства, захват штаба гарнизона вместе со складами оружия, основных учреждений, осуществлявших власть Временного правительства в Ливнах, — городской и уездной думы, почты, телеграфа, вокзала, казначейства и тюрьмы. Важное значение имел выбор момента совершения переворота. Собирались заговорщики в здании Ямского училища (теперь — ул. Кирова, напротив автовокзала)³.

7 (20) января солдаты и крестьяне из окрестных сел собрались около Ямской школы, чтобы обсудить создавшееся положение. Решили выступить против местной буржуазии.

Об этом узнал начальник ливенской милиции. Он приезжал уговаривать народ «разойтись». Но не помогло. Толпа двинулась в город, арестовала

¹ Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.31.

¹ «На берегах Быстрой Сосны», альманах №15, г.Ливны, 2003 г., с.96.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 23.02.1980 г.

³ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543. л. 2.

Адамова, Заседателева, Тяжелова, Лодкина, Порывкина и других правителей «демократической управы». Ливенская революция началась...

Руководство города в этот же день созвало в Народном доме (сейчас в этом здании расположен Центр молодежи «Лидер») собрание жителей города, на котором в полном составе присутствовал ливенский Совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший в основном из эсэров, и все руководство города². Совещание готовилось заранее. День 7 января был выбран как после

Дом в Ямской слободе (ныне ул. Кирова), где работал Ливенский ВРС, на заседании которого было принято решение об установлении Советской власти в Ливнах. (Фото 1959 г., фонды ЛКМ)

праздничный, накануне все ливенцы отметили Крещение и были в благодушном расположении духа. Но не могли городские власти предположить, что в тот же день, на Крещение, в Петрограде большевики распустят недавно всенародно избранное Учредительное собрание. Последняя опора и надежда местных, да и всех российских, эсэров была ликвидирована. Имея большинство в Учредительном собрании, эсэры надеялись парламентскими методами избавиться от большевиков. Но ленинцы не стали ждать этот момент, и непарламентскими методами избавились от своих противников.

Как только упомянутое совещание в Ливнах начало свою работу, большевики приступили к реализации своего плана захвата власти в городе, и в течение нескольких часов сделали это. Красногвардейцами были заняты здания городской и уездной думы, телеграф, почта, штаб гарнизона, склады с оружием, управление милиции и тюрьма. Совещание еще не успело закончиться, когда

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 07.11.1936 г.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 20.01.1968 г.

отряд красногвардейцев во главе с И.Д. Селитренниковым ворвался в Народный дом (ныне ЦМ «Лидер») и арестовал все городское начальство, присутствовавшее в зале заседаний. От неожиданности отцы города не смогли оказать сопротивление и сдались.

Власть Временного правительства в городе была свергнута и перешла к Ливенскому ВРС. Участники совещания не сразу поняли, в чем дело, но, как часто бывало в истории России, поддержали тех, кто сильнее, восставших большевиков. На совещании был зачитан текст заранее заготовленного ВРС манифеста к населению города и уезда. В нем говорилось, что «7 января (по старому стилю) 1918 года волею народа, измученного старым правительством, образовавшийся Военно-революционный Совет, выдвинутый беднейшим классом населения, в самый критический момент взял власть в городе и уезде в свои руки и под свою ответственность»¹.

Затем на этом совещании было принято решение о роспуске старого Совета и избрании объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. От имени нового Совета было заявлено, что он берет власть в свои руки, образует Красную гвардию, устанавливает контроль над учреждениями, назначает перевыборы всех комитетов старого состава².

В Ливнах была установлена Советская власть, подконтрольная большевикам. В том, что это свершилось, Денисов Д.И. в своих воспоминаниях исключительную роль отводит Селитренникову И.Д.: «Ливенская революция началась 7 января старого стиля (1918 г.—Ю.Б.). Разразилась она благодаря тому, что сюда приехал в отпуск Селитренников, член РКП Коломенского района»³. Так начался второй этап установления Советской власти в Ливнах и уезде.

Для того, чтобы лучше понимать действия новой власти, посмотрим, каков был социальный состав населения уезда и города в тот момент. Основу населения уезда составляли крестьяне. Из 357 750 человек, проживавших в уезде, 334 367 ливенцев или 93,5% принадлежали к крестьянскому сословию. Мещан, которые в основном проживали в городе, насчитывалось 15493 человека. Купцов и предпринимателей капиталистического толка — 311 человек. Половина из них (167 человек) были горожанами. По первой Всероссийской переписи 1897 года в г. Ливны работало 57 медицинских работников. Грамотными были 8 165 жителей города. Из них 34 человека имели высшее, а 254 — среднее специальное, образование.

Дворян в уезде проживало 950 человек, 488 из них обитало в своих поместьях за пределами города. Значимую прослойку населения уезда составляли священнослужители. Всего служителей культа насчитывалось в уезде 1432 человека. В сельской местности проживало 1376 священнослужителей.

Эти цифры говорят о том, что идеологическое влияние церкви на население было очень сильным. На каждых 250 человек населения уезда приходился один

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 20.01.1968 г.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.7

³ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543. Л.2.

профессиональный священнослужитель. При советской власти коммунисты такого охвата населения своим идеологическим влиянием никогда не имели, оно было в разы меньше.

«На следующий день, 8 января, на экстренном заседании Совета и отряда Красной гвардии было принято решение организовать, из Членов Совета Военно-революционный комитет (ВРК). Председателем ВРК и Совета был избран солдат-большевик И. Д. Селитренников. На съезде был образован уездный исполком. В его состав были избраны председателем — И. Д. Селитренников, товарищем его (заместителем) — Т. Ф. Архангельский, в

Первые Ливенские комиссары.

Слева направо: сидят – А.В. Долгих, Т.Ф. Архангельский, Д.Д. Прикациков, И.К. Шестопалов;

Стоят: И.Д. Селитренников, Л.М. Козан. Начало 1918 г.

коллегию по гражданским делам — М. А. Кузьмин. В Московское областное бюро Советов поступила телеграмма следующего содержания: «В Ливнах старый Совет разогнан, седьмого января (это по старому стилю, т.к. новый стиль был введен с 1 февраля 1918 г., т.е. после 31 января наступило 14 февраля – Ю.Б.) образовался новый объединенный Совет р. с. к. д. из представителей от крестьян и солдат с мест явочным порядком. Власть в руках Совдепа, по селам образовались революционные комитеты и Красная гвардия. Председатель революционного комитета»¹.

Советская власть в Ливнах была, а вот партийной организации правящей партии, партии большевиков, не было. И большевикам, взявшим на себя

ответственность руководства жизнью города и уезда, надо было еще удержаться у власти. Их позиции, особенно в уезде были зыбкими. Чтобы с честью выйти из этой ситуации нужно было единство во взглядах и действиях товарищей по партии. А среди ливенских большевиков были разные люди, да и большевиками то они стали совсем недавно. Проверенным способом решения этих проблем было создание организации большевиков, которая могла за счет партийной дисциплины значительно повысить эффективность действий новой власти. «14 января 1918 года (по новому стилю 27 января – Ю.Б.) в Ливнах создана организация большевиков, в конце года в ней состояло 54 человека»¹.

У партийной организации и исполкома первой задачей было распространение своей власти на уезд. В волостях остались старые исполкомы, которые состояли в основном из эсеров и кулаков. Они были враждебно настроены против захвативших в городе власть большевиков.

Не менее опасны для новой власти были и священнослужители. А их, как уже указывалось выше, в уезде было значительно больше членов большевистской партии (более тысячи человек). Они были тем более опасны, что против новой власти их настраивало «Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона от 19 января 1918 г.». В нем в частности говорилось: «Зовём всех Вас, верующих и верных чад Церкви: встаньте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей. Враги Церкви захватывают власть над нею... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовём Вас, возлюбленные чада Церкви, зовём Вас на эти страдания...». «Воззвание» попы читали во всех церквях уезда. Понятно, как после этих проповедей прихожане относились к новой власти. «Воззвание» патриарха Тихона было фактически толчком к Гражданской войне в России со стороны церкви.

Тихон.

Патриарх Московский и всея России

Первый уездный крестьянский съезд

Ситуацию надо было менять. Уездный исполком (УИК) Совета рабочих и солдатских депутатов решил созвать уездный крестьянский съезд. С подготовкой затягивать не стали. Промедление с доведением своих намерений до широких масс играло на руку соперникам большевиков – эсерам и меньшевикам. Большевики торопились, и созвали съезд в Ливнах, не

¹ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.7

¹ Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., сс.14, 48.

Советов, Красной гвардии, газеты и других нужд устанавливался налог на буржуазию и подворное обложение.

Затем обсуждался вопрос об органах власти на местах. На съезде было разработано и утверждено положение о структуре органов власти в уезде. В резолюции съезда говорилось: «Ливенский крестьянский съезд, желая строить свою жизнь на большевистских началах, постановил организовать крестьянские волостные Советы...»¹.

Надо было решить, что делать с органами власти, существовавшими в уезде до 7 января. Выступающих по второму вопросу повестки дня было много. Большинство считало, что старые органы власти не вызывают к себе доверие и должны быть переизбраны. Петров предложил принять по этому вопросу следующую резолюцию: «Ливенский уездный крестьянский съезд, выражая полное недоверие и порицание существующим городским, земским, продовольственным и земельным управам, постановил: распустить гласных земского и городского самоуправлений и в скорейшем будущем назначить пере выборы Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Резолюция была принята единогласно².

В этот же день, «26 января 1918 года был издан декрет Ливенского ВРК, подписанный председателем Селитренниковым и секретарем Архангельским, о роспуске земского и городского самоуправлений. Кроме того, в декрете писалось:

«Всем служащим всех учреждений, саботирующим и не признающим Советской власти, предлагается подать в отставку не позднее 15 февраля сего года»³.

По продовольственному вопросу разгорелись бурные прения. Все делегаты считали, что решался он до сих пор неправильно и это может привести к голоду в уезде. В результате долгих обсуждений было принято решение поручить волостным и сельским Советам провести учет запасов хлеба и соломы, строго пресечь спекуляцию хлебом и вывоз его мешочниками, установить твердые цены на хлеб в уезде для внутренней продажи. Излишки хлеба собрать в одно место в каждой местности и расходовать его только по разрешению уездной продовольственной управы.

В третий день работы съезда обсуждался земельный вопрос. Делегаты были ознакомлены с Декретом о земле, принятым Советом Народных Комиссаров и другими документами центральной власти по земельному вопросу. Когда присутствующие услышали содержание этих документов, стало ясно, что разработанная эсеровским Ливенским земельным комитетом для принятия на съезде инструкция по земельному вопросу никуда не годится. Было решено разработать новую инструкцию, что было поручено сделать избранной тут же на съезде комиссии. Уже концу дня такая инструкция была разработана и

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 20.01.1968 г.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 31.10.1987 г.

³ «На берегах Быстрой Сосны», альманах №15, г. Ливны, 2003 г., с.97.

принята участниками заседания в целом. На следующий день, 28 января, «Инструкция о земле, выработанная комиссией, выделенной из состава 1-го Ливенского уездного крестьянского съезда, бывшего 25 января 1918 года», так полностью называлась обсуждавшаяся инструкция, по пунктам была рассмотрена делегатами съезда. Обсуждение было бурным и ожесточенным. В конце концов, подавляющим большинством голосов инструкция была принята в редакции, разработанной комиссией съезда. Съезд закончился, и центр тяжести работы по налаживанию жизни уезда на основе принятых на съезде документов переместился в волости, села и деревни.

Становление Советской власти в уезде

Установление Советской власти в волостях происходило в острой борьбе большевиков с эсерами. Важнейшим вопросом, который стоял перед новой властью, был вопрос о земле. Стремление большевиков обобществить землю понималось разными слоями населения и партиями по-разному. Ясно было только, что надо конфисковать землю помещиков и крупных кулаков и произвести ее передел, о чем крестьяне давно мечтали. А тут уже и до весны было недалеко. Предстоял сев зерновых. Жизнь каждой семьи и всей страны зависела от того, сколько земли будет засеяно, какой урожай будет получен и кому он достанется.

До 1-го крестьянского съезда в Ливнах все были в ожидании, что по вопросам земли и собственности всё решит Учредительное собрание, и масштабных действий по переделу земли и конфискации имущества буржуазии в городе и уезде не наблюдалось. А теперь уездным съездом была сделана отмашка на начало такого передела.

Относительно быстро были национализированы предприятия в городе, а также жилые дома городской буржуазии. В них разместились советские учреждения, а ряд особняков был заселен семьями городских рабочих и бедноты. «В распоряжение Совета перешел единственный в уезде автомобиль, принадлежавший капиталисту Аксенову»¹.

Ливенский исполком занял конфискованный дом купца М. Ф. Адамова. Денисов описывает, как это происходило. «Ревком помещался в разных местах: и там, где была милиция, и в театре и только 30 января был занят дом Адамова и то не весь, а только нижний этаж. Самого владельца оставили в верхнем этаже. Не хватило смелости сразу попросить его на свежий воздух.

Но 9 февраля ему предложили очистить дом под исполком. Адамов, все еще чувствуя себя хозяином, говорит, запротестовал: «Зачем же занимать мой дом? Ведь есть казенное училище, где Совет может разместиться. А мой дом оставьте – ведь я хозяин!».

Но Селитренников «цыкнул» на него так, что, спустя 3-4 часа, дом был очищен, и семья владельца перешла куда-то во двор, все еще не желая расстаться со своим домом...»².

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 20.01.1968 г.

² ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 3.

А на селе шло формирование Советов. Депутаты в сельские Советы избирались всеобщим, открытым и равным голосованием на сходах крестьян, в волостные Советы — из делегатов сел и деревень. «При формировании Советов в деревне встречались трудности. Зарплата работников Советов и Красной гвардии за счет подворного обложения была низкой, в ряде сел натуральной. Бедняки, на нее прожить не могли, часто работали в Советах отказываясь. В Советы стремились проникнуть кулаки и зажиточные крестьяне»¹.

Как уже упоминалось, было принято решение взамен земских волостных управ на селе создать волостные крестьянские Советы, а при них Волостные исполнительные комитеты (ВИКи). Избирали эти волостные органы власти на местах представители всех поселений, которые входили в состав волости.

Как это происходило, можно проследить на примере Успенской волости. В это время Успенская волость включала населённые пункты: Успенское, Кунач, Козьминку, Воротынский, Алдобаевку, Покровскую Слободу (Липовец) и Жилево с общим населением более 12 тыс. человек.

30 января 1918 года состоялось первое заседание Успенского Волостного Военно-революционного Совета. На него прибыли 34 представителя сельских Советов поселений волости.

Председателем волостного совета был избран единогласно Даниил Трофимович Алдобаев. Он ознакомил присутствующих с протоколом заседания первого заседания 1-го Ливенского уездного крестьянского съезда, который состоялся 25 января (7 февраля) 1918 года в Ливнах. Затем председателем

Дом на Советской улице (ныне ул. Ленина), в котором в 1918 году располагался Ливенский УИК

¹ Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., сс. 8-9.

волостной продовольственной управы был избран Василий Васильевич Махортов¹. Волостному Совету отошли все предметы ведения бывшего волостного схода, который упразднился.

Судя по тому, что на волостном Совете были представители сельских Советов, то за короткий срок с 25 января по 30 января (с 7 по 12 февраля) 1918 года во всех поселениях Успенской волости были созданы крестьянские Советы.

В выборах сельсовета участвовало все трудоспособные жители населенного пункта. А сам порядок выборов в тот момент жестко не регламентировался.

Интересно, что новые волостные Советы не знали даже как себя называть. Это можно проследить по протоколам Успенского волостного Совета. В протоколе первого заседания он назван Военно-Революционным Советом², через неделю — Крестьянским Советом³, а еще через два месяца — Революционным Крестьянским Советом⁴.

Передел земли

И вот эти органы советской власти должны были решить вопрос о переделе земли. Ясно, что никто не хотел отдавать то, что считал принадлежащим ему по праву. Имущие классы упорно сопротивлялись. Тем более что закон «О социализации земли», призванный регулировать порядок передела земли был неоднозначным. Закон этот был одобрен III Всероссийским съездом Советов на его последнем заседании еще 18 января 1918 года. После детальной проработки во ВЦИКе окончательный текст закона «О социализации (обобществлении — Ю.Б.) земли» был, как бы случайно, обнародован 19 февраля 1918 года, в день 57-ой годовщины отмены крепостного права.

Суть этого закона состояла в закреплении «уравнительного землепользования». При этом не допускалось использование наемного труда. «Распределение земли между трудящимися, — говорилось в статье 12, — должно производиться на уравнительно-трудовых началах, так чтобы потребительно-трудовая норма... не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и, в то же время, давала бы возможность безбедного существования семье земледельца»⁵.

К закону прилагалась инструкция, которая детально расписывала методику определения упомянутой нормы. Однако масса проблем, из-за которых потом русские мужики убивали друг друга, в нем были не решены. Эти спорные пункты оставались открытыми и толковались участниками спора по-разному, когда договориться не удавалось, брались за оружие.

Один из таких неясных моментов состоял в том, что землю по закону можно было делить и по едокам и по наличию трудоспособных для обработки земли в

¹ ГАОО, Ф. 458, оп.1, е.х. 47, л. 23.

² Там же.

³ Там же, л. 28.

⁴ Там же, л. 54.

⁵ Карр Э. «История Советской России», т. 1 и т. 2., М., 1990 г., с. 439.

крестьянской семье. Еще один вопрос, который не был решен законом, что делать, если земли у крестьянина оказывалось несколько больше, чем рассчитали по норме. Отнимать? А кому это понравится? Ну, отнять у помещика не грех, у кулака тоже. А у того крестьянина, который получил свой надел в наследство, не применял наемный труд, сам пахал со своей семьей на своей земле, у него тоже надо отобрать излишек?

Не был решен вопрос, какую землю переделывать, ту, которая уже была у крестьян, или только помещичью землю. И таких завадок было много, они порождали споры и вражду между соседями и родственниками, они, в конце концов, и привели к Гражданской войне.

И в этом споре был каждый по-своему прав. Бедный считал, что надо кормить всю семью и надо землю делить по количеству едоков. Богатый крестьянин считал, и не без основания, что отдать землю в семьи, где одни дети и женщины, по едокам, значит обречь ее на то, что она не будет должным образом обрабатываться, а то и вообще не будет обрабатываться. Российские мужики не смогли поделить свою землю между собой. А тогда земля была основой существования каждой семьи, всей России.

Не внесла ясности в этот вопрос и принятая 28 января 1918 года 1-м Ливенским съездом крестьян инструкция о земле. Более того она была еще более неопределенной, чем подобная инструкция центральной власти. Посудите сами, как можно было бесконфликтно разделить землю между крестьянами на основе такого единственного в инструкции пункта о порядке распределения земли:

«9. Распределение земель между товариществами, селениями, выселками производит волостной земельный комитет совместно с волостным Советом и утверждает такое распределение земельный комитет. Распределение земли между членами товарищества, селений, выселков или обществ производят сами товарищества, общества с утверждением волостного земельного комитета»¹.

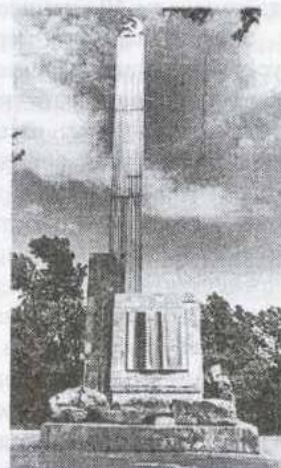
В инструкции было еще одно, допускавшее неоднозначное толкование, указание: «7. Землепользование должно быть уравнительным, т.е. земля распределяется между трудящимися на ней поровну»². А как поровну не сказано. Вокруг этой дележки земли накануне весенних полевых работ и развернулись события в Ливенском уезде. Большевики поддерживали принцип распределения всей земли по едокам, а эсеры поддерживали идею распределения только помещичьей земли и по трудовым возможностям крестьянского хозяйства.

А много ли земли предстояло получить крестьянам Ливенского уезда, кроме той, которую они уже имели в своем пользовании? По переписи 1917 года крестьянам в уезде принадлежало 63,13% от всей земли сельскохозяйственного назначения. Это больше, чем в каком-либо другом уезде Орловской губернии. Еще 17,36% этой земли было купчей, и она тоже принадлежала крестьянам. А всего крестьянам принадлежало в уезде 80,49% всей земли

сельскохозяйственного назначения¹. Делить, в общем-то, было нечего. Можно было лишь переделывать то, что имелось у самих крестьян. Такая ситуация была в самом большом по наличию земли и населения уезде Орловской губернии, состоявшем из 25 волостей. Ливенский уезд занимал почти 22% губернской земли сельскохозяйственного назначения.

Кстати, спустя 60 лет после принятия Декрета о земле и инструкции о земле в Ливенском уезде, в парке имени 30-летия Победы был открыт памятный знак в честь этих событий. Инициатором его создания и установки стал пенсионер, активный коммунист, бывший партийный работник, а также знаток ливенского края М.П. Сундуков.

Памятный знак величественно возвышается на крутом мысу вблизи слияния рек Ливенки и Сосны на фоне Заливенского микрорайона. Открыт в 1978 году.

Памятный знак в честь Декрета о земле в Ливнах

Эсеровский переворот

В Ливнах «8 марта 1918 года состоялось совещание волостных комитетов, на котором группа зажиточных крестьян во главе с И. И. Клеповым отказалась принять к исполнению положения закона о социализации земли от 19 февраля 1918 года. Совещание приняло постановление о тех мерах, которые необходимо принять по выполнению закона (раздел всей без исключения покупной земли — хуторской, отрубной и т. п. — на равные по норме и качеству наделы). Волостные исполкомы обязывались главное внимание обращать на обеспечение земель, инвентарем, скотом батраков, беднейших крестьян, на оказание помощи хозяйствам крестьян, объединявшихся для совместной обработки земли. Подтверждалось предписание уисполкома от 4 марта о строгом наказании за хищение имущества частных экономий (имений). Председатель уисполкома арестовал И.И. Клепова, но по требованию участников совещания арест был отменен»².

И дележ земли в уезде начался. Не обходилось и без трагических случаев. В одной из волостей Ливенского уезда местный крестьянин, Георгиевский кавалер, во время побывки в своем селе пытался уговорить земляков при переделе помещичьей земли не грабить усадьбу барина. Он показывал всем газету с указаниями Ленина о том, что усадьбы надо сохранить как будущие очаги культуры. Однако односельчане его не поняли. «Страсти накалились, он выстрелил, и сход решил его казнить — как защитника

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 03.11.1987 г.

² Там же.

¹ «Статистический сборник Орловской губернии. 1920 – 1923 гг.», Второй выпуск, г. Орел, 1924 г., с. 18.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 9.

помещичьей собственности. Так он и погиб. А каждому двору от той усадьбы досталось по 50 кирпичей из фундамента»¹.

Было ясно, что передел земли, санкционированный уездной властью, устраивал далеко не всех. Эсеры, пользовавшиеся наибольшим влиянием в деревне, начали готовить отпор местным большевикам, тем более что по их убеждению их, эсеровская, концепция передела земли тоже соответствовала закону «О социализации земли». Правду искать было негде. Правда была в силе, вооруженной силе. Местные эсеры связались со своим центральным штабом, тем более что совсем недавно, «В марте 1918 г. ливенскую организацию социалистов-революционеров инспектировали представители губернского, бюро и центра партии левых эсеров»². Там ливенских эсеров поняли и пообещали помочь.

И вот 16 марта на станцию Ливны прибыл военный эшелон с вооруженными людьми в вагонах-теплушках. На город «налетела шайка Бермана. Эта шайка была осколком банды Сухоносова, оперировавшего и разбитого в то время в Орле»³. Командир эшелона потребовал, чтобы к нему прибыли представители из уисполкома, который по случайному, а может не случайному, совпадению в этот день проводил заседание уездного съезда.

Для выяснения намерений прибывших И.Д. Селитренников направил своего заместителя с двумя красногвардейцами. На станции их задержали и арестовали. Командир эшелона не успокаивался и грозил открыть огонь по городу. У них была и артиллерия.

Тогда к непрошеным «гостям» на переговоры отправился И.Д. Селитренников с небольшой группой красногвардейцев, однако его тоже арестовали и посадили в Ливенскую тюрьму. Советская власть в Ливнах была обезглавлена. В течение ночи бойцы прибывшего в Ливны отряда заняли ключевые учреждения города, сломив сопротивление красногвардейцев,

Вид станции Ливны, на которую прибыл отряд Бермана

которые, видя бессмысленность сопротивления, растворились среди населения города. На следующий день отряд эсеров арестовал практически всех большевиков — членов уездного исполкома, и создал свой самозванный «исполком временного революционного Совета» в составе И. И. Клепова — демобилизованного офицера, возглавлявшего мандатную комиссию, и двух местных эсеров: Я. Демидова — бывшего гласного городской думы и Иосифа Бермана, назвавшего себя начальником штаба «отряда по борьбе с контрреволюцией», а на самом деле банды, прибывшей в Ливны¹.

Положение осложнялось тем, что постовой красногвардеец застрелил одного из бандитов. А дело было так. «Продвигаясь по Никольской улице (ныне им. М. Горького), белогвардейский отряд был замечен красногвардейцем Иваном Бирюковым, прозванным за малый рост «Ваней маленьким». Он находился на посту у городского катка — угол Никольской (ныне им. Горького) и Елецкой (ныне Свердлова) улиц. На окрик часового стой, кто идет, раздались выстрелы.

Постовой Бирюков открыл ответный огонь, которым был убит наповал штабс-капитан Рузский... За красногвардейцем устремилась погоня, но он укрылся в снежном сугробе на катке. Они его не нашли»².

Вместо арестованного руководства большевистского уисполкома заседанием уездного съезда Советов 19 марта руководили эсеры. «В докладе от «уисполкома временного революционного Совета» полковой священник местного гарнизона утверждал: «Совет нами распущен, как не пользующийся доверием народа, в новый надо избрать «людей идейных и честных», а членов бывшего президиума уисполкома за неправильные и преступные действия надо строго наказать. Но фактов о преступных действиях он не приводил»³.

Новые руководители съезда сумели убедить делегатов, большинство из которых были эсерами, принять решение о расследовании преступных действий бывшего президиума уисполкома. Пока работал съезд, «революционный отряд» грабил магазины и склады, предприятия и учреждения. Сотни пудов продовольствия и промтовары грузили в вагоны эшелона. Не забыл Берман и про кассу уисполкома, из которой «изъял» в пользу отряда 120 тыс. рублей наличными. По улицам города шатались пьяные бандиты из отряда Бермана, задирая прохожих и оскорбляя их. Неожиданно объявился командующий поездным «десантом» с документами члена крестьянской секции ВЦИК, председатель Совета рабочих и солдатских депутатов Бобруйского уезда Минской губернии М. Черепанов.

Эсеровский отряд пытался пополнить свои ряды за счет ливенских мужиков, которые поначалу начали записываться добровольцами, но увидев, что творят бандиты, разбежались. Перед отъездом из города белогвардейцы на перекрестках городских улиц установили пулеметы, в том числе и

¹ «Коммерсантъ-Власть», журнал, г. Москва, 09.05.2005 г.

² Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 14.

³ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543. л. 4.

¹ Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 11.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 27.01.1968 г.

³ Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 11.

недалеко от базара. Происходило это все в базарный день, в среду 20 марта. На базаре было много народа. Бандиты открыли беспорядочный огонь над головами людей. Перепуганный народ в ужасе разбежался с базара, бросая свои пожитки. Вечером этого же дня поезд с «десантом» и награбленным добром укатил в сторону Мармыжей.

Но еще до отбытия отряда Черепанова на съезде был избран новый состав исполкома, в котором было по одному представителю от волости и три от съезда. Кстати именно в этот момент во власть попал впервые Прикашиков Д.Д., как представитель в УИКе от Борковской волости¹.

Следует заметить, что бермановские бандиты ушли из Ливен не по собственной воле. На их ликвидацию был направлен отряд по охране Ливенского уезда, которым командовал Хорошилов Павел Ефремович. Красногвардейцы Хорошилова «помогли» банде Бермана покинуть Ливны².

Тем не менее, в Ливнах произошел политический переворот. Председателем исполкома стал И. И. Клепов, который из числа членов исполкома назначил двух заместителей. 10 отделов возглавили комиссары. В Ливнах установилась власть эсеровского Совета. Так начался 3-й этап становления советской власти в Ливнах и уезде, «клеповский».

Лидер ливенских эсеров – И. И. Клепов родился в семье местного крестьянина, окончил учительскую семинарию, накануне мировой войны — офицерское училище, участвовал в первой империалистической войне. В 1910 году вступил в партию социалистов-революционеров. В 1917 году избирался в комитеты: полковой, дивизионный и армейский. Был председателем полковой крестьянской секции, делегатом армейского крестьянского съезда. Состоял в крестьянской секции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, секцию возглавляла лидер партии левых эсеров М. А. Спиридонова. Из армии Клепов был в начале 1918 года демобилизован. По прибытии в Ливны вошел в местную организацию левых эсеров³.

Почти весь состав исполкома составляли эсеры, но были и большевики. Одним из них, как ни странно, оказался Д.Д. Прикашиков. «Д. Д. Прикашиков происходил из крестьян д. Анино Борковской волости Ливенского уезда, с 1910 года — матрос гвардейского флотского экипажа прогулочной яхты царя Николая II «Полярная звезда», приписанной к Ялте. Исключен с довольствия 26 февраля 1918 года в связи с переходом флота на добровольческие начала на основании Декрета СНК от 29 января 1918 года, вернулся в свою деревню»⁴.

Эсеры в масштабах страны в эти дни противопоставили себя в открытую большевикам. В марте, не согласившись с Брестским миром, левые эсеры ушли из Совнаркома, перешли в оппозицию политике большевиков и готовились к антибольшевистскому мятежу. В губернии было тоже засилье эсеров. Это они

¹ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 6.

² http://www.wikiwand.com/ru/Хорошилов_Павел_Ефремович.

³ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 12.

⁴ Там же, с. 16.

никак не среагировали на переворот в Ливнах, более того утвердили «Правила временного распределения земель», принятые в Ливнах на съезде Советов, проходившем под руководством эсеров. «Правила разрешили аренду земли, наемный труд не только при утрате единственного работника, но и для ведения хозяйства на капиталистических началах. Владельцам предоставлялось преимущественное право аренды земли бывших поместий. Запрещалось в интересах кулаков и зажиточных крестьян делить землю хуторов, отрубников, так называемых «культурных хозяйств»; земля должна была распределяться по числу трудоспособных, а не по числу душ семьи, как обзывал закон о социализации земли.

На содержание земельного комиссариата, нужд исполкома, местных Советов средства приобретались в результате ликвидации помещичьих экономий, распродажи инвентаря культурных имений. Разрешался снос ряда помещичьих усадеб, «дабы с корнем уничтожить бывшие вороньи гнезда». Левые эсеры стремились тем самым ликвидировать базу для создания первых очагов социализма в сельском хозяйстве¹.

Ливенские большевики знали, что жаловаться в г. Орел на действия эсеров было бесполезно, и они направили письмо с описанием недавно происшедших в Ливнах события в Московское бюро Советов. В том числе они жаловались на незаконное содержание под стражей И. Селитренникова и других большевиков².

Вскоре И. Селитренников с товарищами был освобожден из тюрьмы. Перед большевиками встал вопрос о возврате власти в Ливнах в свои руки. Решить этот вопрос силовыми методами было пока невозможно, вооруженная сила в городе и уезде контролировалась эсерами. Более того Клепов сумел организовать выпуск в Ливнах газеты, сделать то, что не смогли сделать в свое время большевики. С 28 марта в Ливнах начала выходить газета «Пахарь». Ее редакция расположилась по адресу: улица Красная (ныне Пушкина), 6, бывшее духовное училище (ныне лицей). С этого номера газета стала называться «Свободный пахарь». Ее содержание было пронизано идеями эсеров и обоснованием их политики. В 1918 году в Ливнах, кроме того, издавались газеты «Ливенский кооператор» и «Студенческий голос» отнюдь не большевистского содержания.

Большевики, хотя и знали, что надо делать для свержения власти эсеров, но сделать быстро это не могли. Для придания этой работе большей организованности было решено упорядочить работу местной организации большевиков. В результате в период с 1 по 5 апреля 1918 года в городе был создан Ливенский уком РКП(б). Его первым председателем избрали Д.Д. Прикашикова, который в это время входил в состав эсеровского исполкома Совета. 3 июня 1918 года в ЦК РКП(б) из Ливен поступило письмо, в котором говорилось: «Дорогие товарищи, приветствуем Вас от Ливенской организации партии большевиков — коммунистов, а также уведомляем Вас, что у нас в г.

¹ Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 17.

² Там же, с. 18.

Ливны 15 апреля с.г. организован комитет. Товарищи будем работать вместе с Вами, на одной ниве, пока не угаснут наши силы.

Товарищи, просим Вас, высылайте нам отдельно директивы и постановления.

Желаем успеха в Вашей работе, с товарищеским уважением

Председатель Приказчиков»¹.

Дата 15 апреля стала официальной датой создания партийной организации большевиков в г. Ливны, хотя после изысканий Д.П. Селитренникова в переписке секретариата ЦК РКП(б) таковой датой, на самом деле, следует считать 14 января (по старому стилю — Ю.Б.)².

Если говорить об остальных партиях, то организация эсеров образовалась в Ливнах еще в марте 1917 года, а в середине того же года в городе появилась немногочисленная организация партии меньшевиков.

Обстановка в Ливнах была сложная. Эсеры, засевшие в уисполкоме, не спешили проводить в жизнь решения центральной советской власти, напротив они устраивали саботаж этих решений. За это в середине апреля критиковали на 2-ом губернском съезде Советов Ливенский уисполком, который не обеспечил заготовку хлеба для государства. В такой ситуации положение И.И. Клепова стало двусмысленным, а опереться в Москве уже было не на кого, эсеры ушли из Совнаркома. Он решил затаиться и организовал свои перевыборы, оставшись в исполкоме и продолжая фактически руководить им. А на должность председателя уисполкома был избран Д.Д. Приказчиков. Большевики усиливали свое влияние на исполком, тем более что после освобождения от ареста в состав исполкома был введен И.Д. Селитренников в качестве комиссара народного хозяйства. Вскоре в уисполкоме была организована фракция большевиков. Они создали совет комиссаров, который объединил комиссаров — коммунистов, и стали проводить в жизнь политику большевиков. Не дремали и эсеры. 10-13 июня 1918 года они созвали в Ливнах уездный съезд Советов, на котором располагали большинством голосов. Обсуждался, в том числе, вопрос о Брестском мире, И.И. Клепов и лидер местной организации, член губкома левых эсеров Завражный, пытались принять на съезде резолюцию с осуждением мирного договора. Когда проташить это не удалось, И. И. Клепов сорвал съезд, объявив его непредставительным, неполномочным. Через две недели, 27-28 июня 1918 года, состоялось следующее заседание уездного съезда, на котором единогласно была принята резолюция левых эсеров с требованием к V Всероссийскому съезду Советов разорвать Брестский мирный договор и объявить войну Германии и буржуазному правительству Украины³.

Да это и не удивительно. Трудно было понять крестьянину, почему Россия должна была отдать Германии, своему заклятому врагу, около 1 млн. кв. км своей территории, демобилизовать армию и флот, в том числе и части Красной

¹ «Знамя Ленина», газета, г.Ливны, 02.02.1968 г.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., сс. 14, 48.

³ ГАОО, ф.1, оп.1, ед.хр.19, л. 34-36.

Армии, созданной согласно декрету СНК 15 января 1918 г., и выплатить контрибуцию в сумме 6 млрд. марок.

Не нужна нам Украина...

В те дни 1918 года в истории Орловской губернии, в т.ч. и Ливенского уезда, случилось одно малоизвестное, интересное событие. Дело в том, что, с того момента, когда в России случилась революция и она перестала быть единой и неделимой империей, попытки отделения одних территорий и расширения за счет соседей других шли нескончаемой чередой. В каких-то частях страны эти процессы инициировала новая власть. Случалось и так, что расширить занимаемую территорию пытались занявшие ее оккупанты.

Так, в 1918 году командование немецких войск на Украине объявило, что жители исконно великорусской Орловской губернии желают присоединиться к новому украинскому государству. Однако этот маневр ничего не дал — большевики тут же организовали по всей губернии сходы.

Прошли в июне 1918 года такие собрания селян и в Ливенском уезде. Как это происходило можно проследить на примере Успенской волости Ливенского уезда. На сходах по указанию губисполкома изучалось мнение жителей каждого крупного населенного пункта волости по поводу двух вопросов:

1. О присоединении Орловской губернии к Украине.
2. О мобилизации беднейшего населения в Армию.

Сохранились документы о проведении опросов жителей Успенской волости в трех селениях: Воротынске, Козьмодемьяновском (Козьминке) и Покровской слободе (Липовце). В Воротынске постановили встать на защиту Революции. В Козьмодемьяновском крестьяне решили не присоединяться к Украине, а оставаться в своей Российской республике и стать на ее защиту, провести мобилизацию

Председатель Покровского-Слободского крестьянского Совета А. Селин 22 июня 1918 года направил в Успенский волисполком объяснение, в котором говорил, что он так и не смог собрать для обсуждения этих вопросов слободчан на сход в нужном количестве (кворум — 2/3), которые не приходили на собрание по боязни или по недоразумению¹.

Может быть, все так и было, как писал Селин. А может, он просто сам побоялся созвать такой сход потому, что не мог предсказать итоги обсуждения скользкой темы. Ведь результаты опроса могли не совпасть с мнением вышестоящей власти, а тогда можно было ждать от нее притеснений деревни по любому поводу. А так — ну не собрались и не собрались, но ведь не сказали, ни за, ни против.

О результатах опроса в целом по Орловской губернии говорилось в бюллетене оперативного отдела Наркомата по военным делам:

«Орел. 25 июня. Отношение населения Орловской губ. к вопросу о присоединении к Украине, согласно заявлению германского командования о желании этого населения, резко отрицательное. Громадное большинство

¹ ГАОО, Ф. Р-1, оп.1, е.х. 166, лл. 1-4.

полученных резолюций (около 420) сходов сел и деревень (всего на тот момент в только в Ливенском уезде числилось более 1120 населенных пунктов – Ю.Б.) и постановлений волостей и уездов выражает категорический протест против присоединения к Украине и определенное желание остаться в составе Российской Советской Республики. Почти все, за ничтожным исключением, согласны защищать Советскую власть с оружием в руках до последнего человека, могущего носить оружие, не считаясь с годами»¹.

Отлучение эсеров от власти

Последний раз как равноправные партнеры большевики и эсеры участвовали в заседании V Всероссийского съезда Советов в Москве 5-го июля 1918 года. На заседании шли непримиримые споры по аграрной политике. Эсеры были против продовольственных отрядов, которые, по их мнению, ведут войну, объявленную городом деревне, а эсеры всегда считали себя защитниками деревни от посягательств города. Они были так же против создания комитетов бедноты, которые на селе становились альтернативой земельным комитетам, в которых власть принадлежала в основном эсерам. Эсеры выступали противниками создания крупных хозяйств на конфискованных помещичьих землях и ратовали за раздачу этой земли крестьянам. Эти противоречия оказались непреодолимыми.

На следующий день, 6 июля 1918 года, стремясь повернуть революцию и большевиков в сторону отказа от решений, принятых вследствие Брестского мира, левые эсеры-чекисты Блюмкин и Андреев (с санкции ЦК ПЛСР во главе с М. А. Спиридоновой) организовали убийство германского посла Мирбаха. Взаимный захват заложников – сначала левыми эсерами, отказавшимися выдать террористов, а затем коммунистами (фракции левых эсеров на V съезде Советов) – привел к столкновению на улицах Москвы. Сознательная провокация, направленная на срыв Брестского мира и на возобновление революционной войны с Германией, вылилась в двухдневные уличные бои. «Единственная цель июльского восстания, — утверждал впоследствии участник событий левый эсер Черепанов, тот самый Черепанов, который ранее со своим отрядом побывал в Ливнах, — сорвать контрреволюционный Брестский мир и выхватить из рук большевиков партийную диктатуру, заменив ее подлинной Советской властью». Конечно, большевики усмотрели в действиях левых эсеров покушение на свою власть. Восстание было решительно подавлено. А события 6-7 июля в Москве стали еще одним шагом к упрочению в России однопартийной диктатуры большевиков. После июльского вооруженного мятежа в Москве левые эсеры, если они продолжали поддерживать свой антисоветский мятежный ЦК, изгонялись из органов власти.

По этому поводу 8-12 июля 1918 года в г. Орле состоялся III губернский съезд Советов. С обсуждения левозероковского мятежа начал свою речь председатель губисполкома Виксин. Но осудить эсеров было непросто. В

составе губернского съезда было 56 коммунистов и 91 делегат сочувствующий им, всего – 147 участников съезда. Всех эсеров вместе с меньшевиками и анархистами на съезде было 144 человека. Все зависело от позиции беспартийных делегатов, которых на съезде было 47 человек. В результате ожесточенных дебатов эсеры и все сочувствующие им были изгнаны со съезда, а в двадцатых числах июля фракция левых эсеров была исключена из губисполкома¹.

Насколько неоднозначной была обстановка можно судить по тому, что «Ливенский делегат Д. Д. Прикашиков (руководитель Ливенской организации большевиков – Ю.Б.) произнес речь под одобрительные выкрики левых эсеров. Председатель президиума оценил эту речь как погромную агитацию против Советской власти и предупредил очередных ораторов, что подобные речи допускаться не будут. III губернский съезд в своем большинстве выразил доверие губисполкому, одобрил внешнюю и внутреннюю, в том числе продовольственную, политику ВЦИК и Совнаркома РСФСР»².

Изгнание эсеров из советских органов должно было произойти и на местах, в уездах. Кое-что в этом направлении было сделано и в Ливнах. В июле было заменено левозероковское руководство редколлегии местной газеты «Пахарь», а газета с № 100 начала называться «Свободный пахарь». Редактором газеты стал большевик Т. Г. Архангельский, газета теперь выходила вместо трех раз шесть раз в неделю и на четырех полосах вместо двух. Тираж газеты был увеличен вдвое. В газете появился раздел «Партийная жизнь».

Однако сочувствие к эсерам по поводу их позиции в отношении к Брестскому миру было настолько сильным в Ливнах, что «Председатель Ливенского уисполкома Д. Д. Прикашиков, не обсуждая вопроса о левых эсерах, направил в губисполком «Выписку из протокола» будто бы проведенного заседания уисполкома, который, якобы, постановил предоставить левым эсерам 6 мест в исполкоме, в том числе в комиссариате земледелия, гражданских внутренних дел, финансов, социального обеспечения...

К началу августовских событий в составе уисполкома по партийной принадлежности официально числилось 9 коммунистов и 6 левых эсеров»³. В Орле коммунисты были настроены решительнее. В конце июля по решению Губисполкома, в котором уже не было эсеров, был арестован Орловский комитет партии левых эсеров⁴.

¹ «Орловские Известия», газета, г. Орел, 09.07.1918 г.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 26.

³ Там же, с. 20.

⁴ «Орловские Известия», газета, г. Орел, 01.08. 1918 г.

¹ <http://tayni.info/14/>.

Хлеб!

Но главным в выживании советской власти был вопрос о хлебе. Умирающим от голода пролетариям и красноармейцам не нужна была бы власть, которая не смогла бы накормить их и их семьи. А на этом направлении дела складывались очень плохо. Даже при старой власти в ходе хлебозаготовительной кампании 1916-1917 гг. (с августа по август) в стране было заготовлено 320 млн. пудов зерна. А в кампанию 1917-1918 гг. удалось собрать всего 50 млн. пудов.

В мае 1918 года советское правительство осуществило ряд мер, совокупность которых получила название продовольственной диктатуры. 13 мая был принят декрет, который наделял Наркомат продовольствия и его органы чрезвычайными полномочиями в области заготовки и распределения продовольствия и подтверждал незыблемость хлебной монополии государства и твердых цен на хлеб.

Продразвёрстка. Принцип продразверстки заключался в обязательной сдаче производителями государству установленной («развёрстанной») нормы продуктов по установленным государством ценам. «Изобретателями» продразверстки были не большевики. Тем, кто обвиняет советское руководство с морально-этических позиций, следует напомнить, что продразверстка впервые была введена царским правительством 2 декабря 1916 г. И крестьяне Ливенского уезда участвовали в реализации продразверстки, как уже упоминалось, еще с начала 1917 года.

И Временное правительство, а не большевики, еще 20 августа 1917 г. издало инструкцию о применении вооруженной силы к лицам, утаивавшим

хлеб... Во всех случаях эти меры, как видим, диктовались государственными интересами.

Царь в 1916 году был вынужден ввести продразвёрстку, чтобы избежать голода и массовой гибели населения. Крестьяне не хотели продавать хлеб горожанам даже за обеспеченные золотом царские рубли, пришлось применить «внеэкономические меры стимуляции» — солдат и казаков. Много исследователей обращают внимание на тот факт, что нередко русский крестьянин при повышении цен на хлеб проявлял крайний эгоизм — прятал хлеб и сокращал посевы. Зачем?! Как зачем? Цены на зерно поднимаются и крестьяне наживутся. А какова цена этого — крестьянина не волнует.

Поставьте себя на место Председателя Совнаркома или русского царя, чтобы вы делали? Смотрели бы, как вымирают от голода и холода города? Большевики поступили единственно правильно — с человеком, поставившим наживу выше жизни своих соотечественников и сохранения государства, нации, можно

разговаривать только на языке силы. Если бы не безымянные герои красных продотрядов, то горожане вымерли бы от голода, а это означало смерть России. Поэтому логично, что всех, у кого хлеб имелся, но кто не свозил его на ссыпные пункты или использовал для самогонварения, большевики объявили врагами народа.

Крестьяне сдают хлеб по продразверстке

Меры принудительного изъятия продовольствия, мобилизация в армию и другие повинности были встречены многими крестьянами в штыки, хотя введение продовольственной диктатуры объяснялось крайней необходимостью.

Декретом от 27 мая 1918 года была проведена реорганизация органов Наркомпрода в центре и на местах с тем, чтобы сделать их более энергичными проводниками продовольственной политики советского правительства. С началом осуществления чрезвычайных мер ситуация была несколько улучшена. Увеличению хлебозаготовок способствовала деятельность Продармии, которая стала формироваться в мае 1918 года после опубликования декретов о введении продовольственной диктатуры, и создание комбедов. В обязанности продармейцев входило: организовывать крестьянскую бедноту; получать

Хлеб!
Защитникам земли,
взятой крестьянами
у помещиков.

Для успешной борьбы с надвигающейся опасностью
немедленного рабства и буржуазной кабалы необходимо
весь север России **НЕМЕДЛЕННО** обезопасить хлебом!

Хлеб!
Борцам за власть
Крестьян, рабочих
и солдат.

Во всему крестьянству хлебобородных областей и губерний

БРАТЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Дорогие братья! Буржуи душат нас, большевики боремся, боритесь и вы с теми же врагами.
Самым опасным врагом нашей революции является частная собственность, вынуждающая нас к
в захватывании периодичи трудящихся земель без выкупа, фабрик, заводов и банков.
Плате нам хлеба, чтобы мы не были изуродованы голодом и чтобы бы возможность купить продукты в своих руках поглотить против разбогатевших людей.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!

Хлеб! Хлеб! Хлеб!

Сделайте хлеб в крестьянских хозяйствах, в сабах и ссыпные пункты были главнейшими источниками жизни и крестьян судьями хлеба.
Наша работа должна разрушить: уничтожить буржуазную собственность и заменить ее собственными трудом, и сотрудничать, сотрудничать за нами солдатские отряды, чтобы защитить по своим же интересам, и оставить крестьянские хозяйства.
Самостоятельно и активно развивать сельское хозяйство, крестьян, и рабочих! Мы призываем вас, оканчивая сотрудничество, если вы не хотите быть изуродованы голодом и изуродованы частной собственностью по внутренней распри в стране. Выступайте против буржуазии и вступайте с нами вместе.

Хлеб! Хлеб! Хлеб! Хлеб!

продовольствие, от имущего населения; вести агитационную работу; подавлять контрреволюционные выступления; охранять продовольственные грузы; нести заградительную службу; оказывать помощь местным органам советской власти и т. д. К ноябрю 1918 года в Продармии состояло свыше 29 тыс. человек.

11 июня 1918 года был принят декрет об организации комбедов — комитетов деревенской бедноты. Этот декрет стал важнейшим звеном в системе мероприятий советской власти, реализуемых в деревне, и ознаменовал собой начало установления политики «военного коммунизма» в сельском хозяйстве.

В начале августа в Ливенском уезде продотрядов еще не было. А вот созданные в большинстве волостей комбеды начали достаточно жестко проводить политику «военного коммунизма» на практике. Отбирать было что. Многим крестьянам, и в первую очередь кулакам, это не нравилось. Но комбеды набирали силу. Динамика создания комитетов бедноты в Ливенском уезде выглядела следующим образом:

Месяцы 1918 года	июнь	июль	август	После августа	Всего
Комбеды, кол.	64	124	255	97	540
% к итогу	11,8	22,9	47,2	18,1	100

(Данные взяты из рукописи — Ю.Н. Беляев «1916-1918 гг. в Ливенском уезде», л. 62).

Кстати был свой комбед и в городе. Назвали его городским центральным комитетом бедноты. Комитет был призван вести жизнью всей городской бедноты, а, следовательно, и всем городом. А со временем, по предположению некоторых руководителей комитета, он должен был заменить уездный Совет рабочих и солдатских депутатов. В состав первого городского комитета бедноты были избраны: Д.И. Денисов, П.К. Енин, Л.Н. Иванников, В.И. Скрыбин, С.Н. Жилибин¹.

Диомид Иванович Денисов. (Обух)

Среди городских комбедовцев наиболее яркой фигурой был, несомненно, Денисов Д.И. Это следует даже из того, что в 1923 году, для него единственного из всех деятелей революционного движения в Ливнах было выбрано место захоронения не на кладбище, а на Первомайской площади, в центре города.

В первые годы советской власти он работал на различных должностях в уездном Совете и других органах советской власти в городе, был редактором газеты «Свободный пахарь». Работая во всевозможных организациях

Денисов неизменно оставался защитником бедных и обездоленных.

Из уезда и города к нему приходили за помощью и добрым советом сотни бедняков, рабочих, крестьян. Обуха почти всегда видели в вечных хлопотах то гневно протестующим и требующим, то с ласковой улыбкой на устах. «Наш Демочка», — ласково называло население этого бескорыстного «бедняцкого комиссара»¹.

На перепутье

Ливенцы в своей массе постепенно привыкали к новым порядкам, пытались выжить в новых условиях, когда в умах ещё крепко держалось старое. Об этом свидетельствуют мемуары одного москвича, некоего Бориса Павлова, случайно попавшего в Ливенский уезд в 1918 году. Он был тогда молодым человеком и учился в Москве в гимназии. «На летние каникулы гимназистов в Москве распустили уже в мае, — вспоминает Павлов, — наверно, нечем было кормить. Москва, как и вся центральная Россия, начала понемногу голодать. Всюду и за всем уже стояли очереди.

Летом отец, взяв меня с собой, решил поехать в Орловскую губернию, где бывал в ранней молодости. По сравнению с Москвой там шла еще старая жизнь: на базарах хлеб, молоко, колбасы, жареные куры, — и все это в неограниченном количестве. Большевики еще не успели «рационализировать» все эти богатства.

Поселились мы недалеко от г. Ливны, в большом и богатом селе Каратыш (так в тексте — Ю.Б.). Священник и дьякон этого села помнили отца еще совсем молодым студентом и встретили нас очень гостеприимно. Оба они, наверно, были неплохими людьми, но между собой почему-то находились в какой-то непонятной вражде; особенно непримиримы были их женские половины. Даже все село делилось на сторонников батюшки и сторонников дьякона. Нам с отцом приходилось проявлять большую дипломатичность, чтобы не испортить отношений ни с одной из сторон.

Интересно, что у дьякона в то время гостил сын, курсант, учившийся в Москве в школе красных командиров. Непонятно, как религия и большевизм могли ужиться в одном доме. Впрочем, тогда у многих в умах царил полная неразбериха». И Павлов был прав, ибо за каких-то полгода новой власти сознание у людей измениться кардинально не могло.

Еще одним подтверждением трагизма ломки общественных отношений в то время может служить судьба генерала И.Г. Матвеева. Матвеев родился в Ливенском уезде в семье крестьянина. В Ливнах он учился в реальном училище, после окончания которого, поступил в Чугуевскую школу прапорщиков. Успешно двигаясь по служебной лестнице, он со временем стал генералом. За время своей службы в царской армии был награжден восемью орденами и четырежды получал благодарность за отличную службу лично от императора. В конце 1917 начале 1918 года Матвеев служил в штабе Западных войск дежурным генералом. Здоровье у него было уже никудашным из-за тяжелой болезни сердца. В апреле 1918 года Иван Гаврилович получил отпуск

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 21.09. и 25.09.1918 г.

¹ АРАН, Ф-1630, оп. 3, д. 239, л. 1 об.

по состоянию здоровья и приехал в родные Ливны спокойно полечиться. Во время поездки из Польши и на родине он был потрясен происходящим в стране и не смог перенести то, что он увидел. Жить не хотелось, жизнь потеряла для него смысл. Как человек верующий наложить руки он на себя не мог, но мог не лечить свою тяжелую болезнь. Зная, что жить ему осталось немного, Иван Гаврилович заранее написал прощальное письмо жене и спрятал его в ночной столик в своей спальне. После его смерти С.С. Матвеева, жена генерала, прочитала это письмо и все поняла. Вот что там было написано: «Я — христианин по святому Крещению и солдат по воинской присяге. То, что происходит вокруг нас, несовместимо ни с теми, ни с другими наложенными на меня обязательствами. Жить так я не могу и потому поручаю живот свой Всемилостивейшему Господу нашему. Буди на все его Господня воля»¹.

Генерал умер 20 апреля на Вербное воскресенье. Приметой того смутного времени была публикация в ливенской газете «Пахарь», органе Ливенского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рядом с призывом выйти на улицы 1-го Мая для празднования пролетарского праздника, рядом со здравицами в честь большевиков, Советов и Интернационала, на первой странице было помещено сообщение о смерти царского генерала и времени его похорон. Да и хоронили его на городском кладбище с оркестром и воинскими почестями, как «красного генерала», а на похороны собрался почти весь город. Но через неделю власти одумались, поняв, что сделали промашку с организацией похорон царского генерала, и нагрянули в его дом с обыском. Но родных Матвеева там уже не было. Они уехали из Ливен, предполагая такой ход событий, сразу после похорон генерала.

Эсеры активизируются

Конечно, «в народных низах большевиков не любили... так, кто и когда любит реальных правителей в трудные времена? Их полюбят потом, спустя двадцать лет, когда они поднимут страну и сумеют ее накормить. А пока что Советской власти приходилось быть насильно милой, ибо ничего из того, что обещала, она дать не могла. Кроме разве что восьмичасового рабочего дня — но что в нем толку, если рабочий не может за эти восемь часов заработать даже на кусок хлеба?»

А уж крестьянский идеал, сформулированный ещё в 1881 году в прокламации общества «Земля и воля»: «Забрать свою землю, податей не платить и рекрутов не давать», — недостижим ни при каком правительстве, даже при самом размужицком царе. И так было в масштабах всей страны, в каждой губернии, в каждом уезде, в любом отдельно взятом Совете, и улучшения в ближайшем будущем не предвиделось»².

¹ «Просторы России», газета, г. Орел, 25.05.2000 г.

² Прудникова Е.А. «Сталин. Битва за хлеб», <http://e-libra.ru/read/227265-stalin-bitva-za-xleb.html>.

В этой ситуации комбеды стали теми органами, которые активно повели борьбу за установление большевистских порядков в деревне, чему противились эсеровские Советы. А эсеры возлагали большие надежды на Ливенский уезд в борьбе с советской властью. Комбеды могли помешать осуществлению их планов. События надо было форсировать. Поэтому, как стало известно позднее, в начале августа «...из Ярославля левозэсеровский контрреволюционный штаб во главе с Комковым перекочевал в Ливенский уезд Орловской губернии»¹.

Эсеровскому составу Ливенского Совета и уездной эсеровской организации, теперь уже подпольной, губернский штаб левых эсеров уделял особое внимание: командировал в Ливны руководителя левозэсеровской организации, оказал ей денежную помощь. В уезде образовался мощный центр по подготовке антисоветского восстания. Более того, «Юго-западный областной комитет партии левых эсеров в начале августа 1918 года нелегально провел в Ливнах конференцию, принявшую постановление организовать восстание в Ливнах, дать отпор большевикам, применить к ним террор. В уезде велось объединение всех враждебных коммунистической партии сил, контрреволюционных буржуазных и кулацких элементов, деятелей мелкобуржуазных партий — бывших эсеров и левых эсеров. Создается штаб восстания из руководителей левых эсеров, бывших офицеров, полицейских, крупных кулаков; разрабатывается план выступления, налаживаются связь, разведка, заготовка и распределение оружия»².

Восстания крестьян, не согласных с политикой большевиков, в Орловской губернии начались еще в июле. «В Малоархангельском уезде, Смирновской волости, — как писала газета «Орловские известия» от 23 июля 1918 года, — обнаружен зарытый в полях хлеб. При попытке отобрать его были убиты военный руководитель и несколько красноармейцев.

Губисполкомом для подавления беспорядков отправлен сильный отряд с броневиками».

Усиление репрессивных мер стало общей тенденцией лета 1918 года, как для большевиков, так и для противников советской власти. Советское государство, летом 1918 года, находившееся в глубоком политическом, социальном и военном кризисе, постепенно выходило из него. Жесткая централизация управления, усиление карательных

Б.Д. Камков

¹ «За власть Советов» г. Орел, 1957 г., с. 134.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 27.

мер, регламентированный террор были противопоставлены анархии тыла. Восстания крестьян и мобилизованных в армию беспощадно подавлялись, в том числе органами ЧК. Первым городом, где массовому расстрелу подверглись контрреволюционеры, стал Тамбов. За мятеж, сопровождавшийся 17-18 июня многочисленными жертвами, 22 июня было расстреляно 50 человек, а 3 июля еще 11. Это была местная инициатива, но ее сразу поддержали в центре. В «Правде» член коллегии ВЧК Я. Х. Петерс писал в эти дни: «Если рабочий класс возьмет пример с Тамбова, наша борьба с контрреволюцией закончится в несколько дней. Каждый месяц лета 1918 г. будет происходить удваивание жертв ВЧК: июнь — около 150, июль — более 300 (не считая Ярославского восстания), август — более 600 человек». Помимо расстрелов ВЧК, летом 1918 г. начинаются расстрелы с санкций ревтрибуналов и других чрезвычайных судебных органов.

Для осуществления подобных карательных мер против «врагов революции» в Ливнах «...1 июля при Ливенском УИКе была организована Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией во главе с В.П. Петровым, а при отделе юстиции исполкома был создан Революционный трибунал, рассматривающий наиболее опасные, с точки зрения властей, уголовные политические преступления»¹.

Примером ужесточения карательной практики советского государства может служить Ярославское восстание. После взятия Ярославля 21 июля 1918 года было немедленно расстреляно на месте 57 человек, а после вынесения приговора Особой следственной комиссией еще 350 человек. Расстрелы продолжались и позднее: в сентябре советской прессой фиксируется более 60 случаев казни участников восстания.

Попали в этот черный список и Ливны. В Орловском губисполкоме знали, что в Ливенском уезде тоже не все спокойно, тем более что он пользовался дурной славой кулацкого оплота в губернии. Недаром в своих воспоминаниях Денисов писал, что в те годы «... приходилось работать в гуще кулачества, так как в Ливенском уезде громадная часть населения ближе к кулакам, чем пролетарию, и работники, имеющие братьев, теток, дядей и знакомых из мира земельных собственников, не делали вполне того, что должны были делать и что сделали бы, если бы не кумовство и сватовство»².

¹ Строев М.Я. «Село Успенское», М., 2006 г., с.129-130.

² ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 8.

Глава III. Крестьянское восстание

Обстановка обостряется

Как уже отмечалось, на тот момент продовольственный вопрос был ключевым для судьбы Советской власти в Ливенском уезде. В этих условиях многое зависело от того, кто занимался этим вопросом в составе Ливенского УИКа. А комиссаром по продовольствию в Ливнах был в те дни А. В. Долгих. Матрос, большевик с мая 1917 года. Работал в дивизионном комитете и бюро партийной организации. В 1918 году демобилизовался в Ливенский уезд.

В июле 1918 года накануне уборки зерновых уездный продотдел, которым руководил комиссар А. В. Долгих, направил рекомендацию всем сельским Советам: «В целях борьбы с помещиками и кулаками немедленно приступить к уборке помещичьих посевов...». На местах это поняли как сигнал на раздел дармового урожая. Ну а дележ — это всегда вещь склочная. Начались волнения крестьян, которые ловко сумели использовать в своих целях эсеры. Использовали они в своих целях и неудачу Ливенского военкомата с призывом в армию унтер-офицеров.

Создание регулярной армии стало первостепенным делом коммунистов. Еще 15 января 1918 года Ленин подписал декрет об организации Рабоче-крестьянской армии, 17 апреля того же года он утвердил план развертывания миллионной Красной армии. 29 мая ВЦИК принял декрет о введении всеобщей воинской повинности. Ливенские большевики пошли в народ с призывом в новую, революционную армию. Уже 30 мая в Ливнах был сформирован и отправлен в г. Орел первый Ливенский отряд красноармейцев в количестве 500 человек¹.

2 августа 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о принудительном призыве на военную службу лиц, служивших в царских войсках унтер-офицерами. В Ливнах, в нарушение приказа о немедленной отправке в Орел, за 4 дня было призвано, но не отправлено 2000 унтер-офицеров. Под влиянием кулацко-эсеровских агитаторов мобилизованные собрались на митинг и постановили «разойтись по домам», что и сделали, за небольшим исключением. Справедливости ради, следует «заметить, что примерно тот же результат дает призыв унтер-офицеров в Малоархангельске и Задонске, а также

А.В. Долгих - Упродкомиссар

¹ «Знамя Ленина», газета, г.Ливны, 23.02.1980 г. и 23.08.1988 г.

на территории других губерний...»¹. Ливенский УИК повторно издал приказ о призыве на службу в Красную армию.

Срыв мобилизации кулачество использовало для агитации колеблющихся середняков, недовольных призывом работников в летнюю страду. В селе Кривцова Плота (ныне Должанский район) 14 августа крестьяне разоружили и избили бойцов отряда, который занимался изъятием хлеба для государства, незаконно присвоенного крестьянами во время уборки. А через день там были убиты трое ливенских чекистов.

«15 августа, после того, как уездный исполком повторил приказ о призыве

Отправка красноармейцев на фронты Гражданской войны

на службу в Красную Армию, в деревнях началась расправа с коммунистами, членами комбедов и бойцами продотрядов.

В Кудиновской волости сход, руководимый левыми эсерами, постановил отозвать из Красной армии земляков, пригрозив в противном случае расправиться с их семьями. Решение схода с 20 гонцами было разослано во все волости уезда. В результате крестьяне 12 волостей выступили против мобилизации»².

¹ Фефелов С. «А был ли только заговор?», журнал «Политическая агитация» 15.08.1988 г., г. Орел, с. 25.

² Т.В.Осипова «Российское крестьянство в революции и гражданской войне», М., 2001 г., сс. 171-172.

Сведения об этих посягательствах на представителей советской власти стали известны в Орле. Решением губернского комитета для выяснения причин, побудивших крестьян к бунту и ликвидации этого восстания, в Ливны были посланы М.А. Переславский — член губкома РКП(б), и М.Н. Буров — член губисполкома. Для подавления восстания им дали интернациональный отряд красногвардейцев в количестве 49 бойцов из бывших военнопленных — сербов, хорватов латышей и других под командованием члена их ревкома Генриха Миниха. С этим отрядом наделенные чрезвычайными полномочиями М.А. Переславский и М.Н. Буров и направились в город Ливны. В Ливны отряд прибыл 15 августа. Ознакомившись с обстановкой в городе, губернские представители произвели ряд перестановок в руководстве уезда, заменив эсеров на большевиков. Вечером 15 августа состоялось заседание обновленного состава уисполкома под председательством Прикащикова. Было принято решение: «Подтвердить введение в гор. Ливнах и его уезде осадного положения, повторить приказ о мобилизации унтер-офицеров и избрать коллегию из 5 товарищей по ликвидации контрреволюционного выступления в Ливенском у., которым передать всю полноту как оперативной, так и политической власти в Ливенском у. В состав коллегии вошли: уполномоченные от губисполкома т.т. Буров и Переславский и от Ливенского уездного исполкома — тт. Прикащиков, Баранов, Долгих».

Вот что пишет в своих воспоминаниях о волнениях в Евланово М.А. Переславский: «В волостях (Ливенского уезда — Ю.Б.) восстания распространялись все шире. В Евлановскую волость, где отряд красногвардейцев был обезоружен и арестован повстанцами, я выехал лично.

Через своих дальних родственников, проживающих в этом же селе, я узнал о причинах ареста и разоружения отряда, а также установил, кто являлся руководителями контрреволюционного восстания. Это были бывшие офицеры и эсеры, кулацкие сынки, которые разогнали комитет бедноты и большевиков, работающих в волысполкоме.

Когда я уезжал в Евлановскую волость, ко мне подошла одна крестьянка, которая поведала мне о кулацком засилье в деревне, о том, что деревенские буржуи ухитряются стать во главе комитетов деревенской бедноты.

...Приехав в Евлановский волысполком, в руководстве которого стояли кулаки и эсеры, я объяснил цель моего приезда, стараясь выяснить причины разгона волысполкома и комитета бедноты, а также причину ареста отряда, для чего просил созвать сельский сход. В волости в это время оказались два рабочих, ранее работавших на заводах города Екатеринослава. Они знали меня лично по работе в Совете рабочих и солдатских депутатов г.

М.Н. Буров

Екатеринослава. Услышав наш разговор, они, не ожидая распоряжения контрреволюционного руководства, сами ударили в набат, после чего собрались мужчины и женщины всего села.

На этом митинге были избраны комитет бедноты, председатель волисполкома — большевик и новый военный волостной комиссар, которому население сдало все имевшееся у него оружие. Тут же были освобождены арестованные повстанцами красногвардейцы, с которыми и было отправлено оружие в город Ливны¹. Это происходило 16 августа. В этот же день в с. Козьминка Хмелевской волости, в 10 верстах от Ливен, кулаки подвергли издевательствам и тяжким побоям группу комбедовцев и прибывших им на помощь отряда красноармейцев под командованием Т.Г. Иванникова. Об этом, а также о непонятных сборищах кулаков, городской буржуазии, офицеров стало известно в уисполкоме².

Расправа в Козьминке

Существует несколько версий того, что произошло в с. Козьминка и как. В воспоминаниях большевиков, современников и участников тех событий, в деталях происшедшее с отрядом Иванникова выглядят по-разному. (См. воспоминания И. Шестопалова в газете «Знамя Ленина» за 18.06. 1967 г. и воспоминания В.И. Бахтина в той же газете за 16.08. 1988 г.).

Вот версия по воспоминаниям одного из участников этого эпизода мятежа. Узнав о подстрекательстве крестьян И. Клеповым, бывшим председателем УИКа, к свержению советской власти, в Ливнах приняли решение арестовать его, чтобы не дать восстанию крестьян разрастись. Члену уездного исполкома, комиссару по делам коммунального хозяйства, коммунисту с 1917 года, шахтеру-солдату Т. Г. Иванникову было поручено арестовать эсэра Клепова. Иванников прибыл в штаб воинской части, которой находился в доме на нынешней ул. Дружбы народов, напротив старого здания милиции, где сейчас располагается отделение ГИБДД и ВОХР. Здесь сформировали отряд из 10-ти красноармейцев, который был вооружен винтовками и пулеметом «Максим». Пулеметчиком был В. Бахтин. Отряд Иванникова погрузился в автомашину, шофером которой был матрос с «Авроры»³. К вечеру 18 августа отряд прибыл в Козьминку.

Итак, в отряде Иванникова было 10 человек, он — одиннадцатый. Машина с красноармейцами остановилась возле церкви. Иванников с красноармейцами пошел в сельсовет выяснять обстановку. В машине остался один пулеметчик Бахтин с пулеметом. Вскоре в селе началась стрельба, и кто-то зазвонил в колокол на колокольне. Бахтин дал очередь по колокольне, и звон затих.

Отозвавшись на звон церковного колокола со стороны Грязцов, соседней деревни, на Козьминку надвигалась толпа крестьян, вооруженных вилами,

¹ «За власть Советов» г. Орел, 1957 г., с. 136.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 29.

³ «Знамя Ленина», газета, г.Ливны, 28.04.1967 г.

лопатами, ружьями. Пулеметчик дал очередь поверх толпы. Толпа рассеялась. Но Бахтин заметил, что возле сельсовета схватили Иванникова. Он стал стрелять по мятежникам прицельно. Но патроны скоро кончились, пулеметчика чем-то стукнули по голове, и он упал в беспамятстве.

Клеповцы зверски убили Т. Иванникова, а всех красноармейцев и местных советских работников связали и бросили в подвал помещицкой усадьбы. На утро следующего дня красноармейцев повели на расстрел. На месте расстрела, возле сельсовета, собралась толпа крестьян. Уцелевший шофер попросил перед смертью сказать последнее слово. Ему дали такую возможность. Он выступил с зажигательной речью, которой убедил большинство крестьян, что советская власть будет жить, независимо оттого, что расстреляют связанных пленников или нет. Но скоро наступит расплата за это преступление, и от их села и деревень не оставят камня на камне. Толпа испугалась, немного поразмыслив, зашумела и потребовала, чтобы арестованных отправили в волость в с. Успенское. Пусть там решают, что делать с пленниками. Благо, что И. Клепова и основных зачинщиков мятежа в это время в селе не было, ибо они с раннего утра, возглавив большой отряд вооруженных крестьян, двинулись на Ливны. Арестантов под охраной после полудня повели в Успенку, но там уже были красноармейцы, которые и освободили пленников.

Однако А.Т. Деев утверждает, что запертые в с. Козьминка в амбаре красноармейцы и местные советские работники ночью смогли освободиться от веревок и бежать из плена. Красноармейцы ушли к Ливнам, а местное советское начальство укрылось в селе. А утром другого дня в Козьминку вступили красноармейцы. Вот так разнятся воспоминания событий в Козьминке.

Скорее всего, во всех этих событиях приукрашиванием действительности, на мой взгляд, является то, что отряд Иванникова отправился в Козьминку на автомобиле. Почему этого маловероятно? По той простой причине, что как уже упоминалось, автомобиль в Ливнах и уезде в то время был один, конфискованный у купца Аксенова.

Автомобиль этот был легковым и 10 человек, а по некоторым данным 20 человек с пулеметом, посадить туда было невозможно. Представить, что в Ливнах был еще какой-то грузовой автомобиль, трудно. Взяться ему было неоткуда. Да и ехать на подавления зачатков мятежа надо было не в один конец. Правдивее выглядит другая версия событий, которую поведала в 1988 году оставшаяся в живых дочь комиссара Иванникова. В то время ей было лет пять-шесть, а в этом возрасте стрессовые ситуации запоминаются детской памятью отчетливо и на всю жизнь.

Так вот что она рассказала со слов ее матери, бывшей непосредственной свидетельницей тех трагических событий, следующее: «Рано утром собрался на митинг в деревню Козьминку комиссар коммунального хозяйства исполкома Ливенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Тимофей Иванников. Природа вместе с людьми радовалась воскресенью. Лучи солнца через прозрачный августовский воздух ласкали все живое, играли в капельках росы на макушках деревьев и крышах. В доме проснулись все. Жена собиралась

ехать вместе с Тимофеем. А дочка Сашенька, еще не совсем проснувшись, сидела на руках у отца и спрашивала, когда он приедет домой. Но надо было ехать. Тимофей посадил дочь на подоконник распахнутого настежь окна, поцеловал её в пухлую розовую щеку, сел на исполкомовскую пролетку, в которой его уже ждала жена, и они поехали в Козьминку. Ничто не предвещало трагических событий, которые развернулись в этот день в Козьминке. Конечно, Тимофей Иванников знал, что кулаки что-то затевают, начали шевелиться. Но он никак не мог предположить, что в Козьминке находится их база, что в доме, где еще неделю назад располагался комбед, теперь обосновался штаб мятежников. Когда въехали в деревню, ничто не выдавало присутствие здесь чужих. Но тревога вдруг появилась и стала нарастать, когда Тимофей искал глазами и не мог найти знакомый красный цвет, красный флаг Советской власти. Но было уже поздно. Набежавшие неизвестно откуда, вооруженные, чем попало, мужики, с криками «бей комиссара», стащили с повозки Тимофея, его жену и кучера. Та же участь постигла красноармейцев, ехавших еще на двух повозках. Расправу спешили учинить тут же. Появился И. Клепов, бывший председатель Ливенского уисполкома, руководивший теперь одним из отрядов мятежников.

Клепов приказал прекратить избивание арестованных и отвести в штаб. Там, в сарае, еще со вчерашнего дня ожидали своей участи местные комбедовцы. Тимофея пытали, допрашивали, надеясь выведать данные о численности, вооружении и дислокации красногвардейцев в Ливнах. Комиссар молчал. Тогда избитого Тимофея вывели на улицу и вместе с комбедовцами и красноармейцами отдали их на растерзание разъяренной толпе мужиков, собравшихся у штаба. Жуткое это было зрелище. Избивали насмерть безоружных людей со связанными руками. Русские глумились над русскими. За что? — За свободу! Только каждый из них это понимал по-своему. Комиссар, для которого свобода — это условие построения счастливой жизни для всех обездоленных. Кулаки, для которых свобода — это условие для наживы за счет эксплуатации беднейших крестьян, за счет спекуляции хлебом. Избивали долго под палящими лучами полуденного солнца, пока не вышла из большинства мужиков злоба, а у иных она стала перерастать в сочувствие к обезображенным зверскими побоями комиссарам. Видя такой поворот в настроении толпы, Клепов приказал прикончить арестованных. Убивали без выстрелов. Нашлись желающие, которые без особых уговоров закололи штыками уже потерявших способность двигаться комитетчиков и комиссара Тимофея Иванникова.

Заголосила жена Тимофея. Этим она невольно обратила все внимание на себя. В пылу расправы о ней забыли. Разъяренные кулаки бросились на нее. Хотели убить. Но крови было уже достаточно. Матросы из охраны Клепова не отдали её на растерзание. С трудом ей удалось укрыться у кого-то из бедных крестьян и дожидаться темноты. Неизмеримо было горе молодой женщины. Весь день её тянуло на край деревни, где в мелкой могиле были зарыты казненные».

Трем красноармейцам из отряда Иванникова удалось уцелеть. А мятежники, подогретые расправой над городским комиссаром, пьянствовали. На завтра был назначен поход на Ливны. По ближайшим деревням были разосланы агитаторы,

которые призывали крестьян идти на Ливны бить Советы. Не у всех находил этот призыв отклик. Но на следующий день в Ливны со всех сторон шли толпы мужиков, вооруженных чем попало, а то и вовсе с голыми руками.

Битва за город

Основные силы восставших устремились к городу со стороны Ельца. К середине дня 18 августа вблизи городской тюрьмы сосредоточилась толпа численностью около 5000 человек.

Путь в город со стороны села Долгое был еще свободен. Вечером по нему вернулся из Евланово в здание ревкома в г. Ливны М. Переславский. А вслед за ним уже катилась волна мятежников с юга уезда. Кудиновские, евлановские и ольшанские мужики шли в Ливны сводить счеты с Советской властью. М. Переславский вспоминает, что «Тов. Буров в это время находился на телеграфе. Город был окружен восставшими. До занятия телеграфа восставшими т. Бурову удалось сообщить в Москву, В. И. Ленину, о том, что город Ливны захвачен контрреволюционерами. Затем об этом было сообщено в город Орел, губкому. Начальнику железнодорожного отряда города Орла т. Сорокину была послана телеграмма с просьбой срочно отправиться со своим отрядом в город Ливны для подавления контрреволюционных сил. Вскоре восставшие овладели зданием телеграфа. Тов. Бурову удалось уйти через запасной выход и вернуться в здание ревкома.

Спустя несколько минут, нам сообщили, что части интернационального отряда, расставленные нами в разных частях города, уничтожаются восставшими, а находящееся на военном складе оружие (винтовки, патроны в большом количестве) разграблены. Враг укреплялся, зверел. Разграбив винный склад, повстанцы стали овладевать центром города. У здания ревкома был убит красногвардеец. Вместе с тт. Буровым и Прикашиковым мы покинули здание ревкома, когда восставшие уже вели обстрел парадных дверей. Через запасной выход мы вышли во двор и стали выбираться из города. (От погони они уходили на легковом автомобиле, том самом, конфискованном у Аксенова, около 9 часов вечера — Ю.Б.) Но когда мы направились к д. Крутое, то там уже бушевало восстание. Толпы людей, вооруженных вилами, цепями, топорами, двинулись на захват г. Ливны и свержение там Советской власти.

Мы были вынуждены повернуть в сторону Русского Брода и к утру добрались до станции Русский Брод. В это время сюда подошел эшелон с красногвардейским железнодорожным отрядом, возглавляемым Н.В. Сорокиным. Тов. Сорокин забрал нас в свой вагон, в котором мы и добрались до станции Здоровец. Дальше ехать поездом было нельзя, так как

М.А. Переславский

железнодорожный путь был разобран. Под руководством т. Сорокина отряд занялся восстановлением железнодорожного пути. На это ушло много времени. А когда дорога была восстановлена, подошел эшелон Орловского военкомата. Отряд военкоматовцев располагал несколькими орудиями. Высадившиеся из вагонов красноармейцы сняли с платформ орудия и, объединившись с железнодорожным отрядом, организованным порядком направились на г. Ливны, чтобы ликвидировать левозсеровские кулацкие банды¹. Но это было позднее.

В воскресный день 18 августа 1918 года был религиозный праздник. В Ливнах проходила традиционная ярмарка «Десятая», которая открывалась в 10-ю пятницу по пасхе. Проводилась эта ярмарка в Ливнах с 1870-х годов. Площадь, где проводилась ярмарка, тоже называлась Десятой и находилась в Заливенке. Она и занимала территорию новой части заливенского кладбища и территорию справа от него, если смотреть с улицы Хохлова. Ярмарка шла уже не первый день, и ко второй половине воскресного дня на ярмарочной площади скопилось огромное количество людей, прибывших сюда, чтобы или что-то продать, или купить, или просто поглазеть и развлечься. Однако здесь были не только участники ярмарки, но и вооруженные мятежные отряды крестьян под командованием И.И. Клепова, бывшего председателя уисполкома снова рвавшегося к власти, и других эсеровских руководителей, бывших офицеров царской армии.

«Узнав о сборище на рыночной площади, И.Д. Селитренников направился туда один, без красноармейцев: он не хотел провоцировать столкновения. Его знали многие. Враги не дали ему говорить. Ударом вилами в спину он был сбит, затем ему, полуживому, дважды лопатой разрубили лицо. Зверское убийство стало началом кровавых бесчинств мятежников»².

Так описывает эти события в своей брошюре «Мятеж в Ливнах» Селитренников Д.П. Подобную картину рисует и И.К. Шестопалов в газете «Знамя Ленина» в 1980-х годах. Он говорит в своей статье, что «Тов. Селитренников выехал навстречу мятежникам. Он хотел обратиться к их разуму, уговорить отказаться от выступления против Советской власти и не допустить кровопролития. Кулаки не стали слушать комиссара и зверски его убили». Такое описание убийства И.Д. Селитренникова стало хрестоматийным в ливенском краеведении, да и орловском тоже.

Однако сохранились воспоминания того же самого И.К. Шестопалова от 1927 года, опубликованные в «Орловской правде». Шестопалов И.К. был во время мятежа уездным военным комиссаром и непосредственно руководил обороной Ливен от повстанцев в 1918 году. Надо полагать, что эти его воспоминания более достоверны, чем опубликованные им позднее в газете «Знамя Ленина».

Вот что вспоминал в 1927 году И. Шестопалов об эпизоде убийства И. Селитренникова. Вечером 18 августа 1918 года «... часа за три до нападения на

¹ «За власть Советов» г. Орел, 1957 г., с. 136, 137.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 31.

нас Клепова нами (руководством уисполкома – Ю.Б.) был выслан навстречу ему отряд с двумя пулеметами под командой тов. Селитренникова.

Но потом оказалось, что этот наш отряд разошелся с отрядом Клепова и очутился у него в тылу. Поняв это, тов. Селитренников приказал своему отряду оставаться на месте, а сам верхом на лошади направился к восставшим и открыл стрельбу из револьвера. Восставшими он был окружен, стачен с лошади и зарублен лопатами. Отряд же Селитренникова ночью был разоружен Клеповым¹.

Какие выводы можно сделать из воспоминаний 1927 года?

1. Селитренников даже не пытался уговаривать крестьян отказаться от восстания.

2. Селитренников без предупреждения открыл огонь по восставшим, пытаясь их испугать и этим рассеять толпу.

Скорее всего, у этого отряда восставших не было огнестрельного оружия, иначе бы они не стали стаскивать комиссара с лошади и убивать холодным оружием. Проще было бы застрелить его, скажем, из винтовки, если бы она у кого-либо была. В этой ситуации восставшие не нападали, а защищались, т.к., наверняка, от выстрелов Селитренникова кто-то погиб, а если и не погиб, то рисковал быть убитым. Мягко говоря, историю с убийством Селитренникова до сих пор представляли необъективно.

Однако вернемся в августовские Ливны 1918 года. Вечером 18 августа мятежники начали организованное наступление на Ливны. Ливны были окружены со всех сторон. Не была полностью перекрыта только дорога на Русский Брод, по которой успели ускользнуть губернские представители большевиков и Прикащиков. Но позднее и там восставшими была разобрана железнодорожная линия, чтобы затруднить подход из Орла карательных отрядов большевиков.

С востока и северо-востока наступали отряды восставших крестьян, сформированные из жителей Козьминки, Викторовки и других окрестных деревень. Они выдвигались к центру города по Елецкой улице и Пушкарной (ныне – капитана Филиппова). С юга по воронежскому большаку подошло к городу «войско» кудиновских, ольшанских и евлановских повстанцев численностью не менее 600 человек, вооруженных винтовками и пулеметами. С запада надвигался на город Крутовской отряд повстанцев.

На ряде направлений мятежники начали продвигаться к центру города, стремясь захватить жизненно важные городские объекты и советские учреждения. Красноармейцы под командованием И. Шестопалова и бойцы интеротряда из Орла оказывали отчаянное сопротивление, но силы были неравными. Однако с наступлением ночи перестрелка утихла. Совет с оставшимися в городе большевиками оказался в осаде.

О событиях в Ливнах доложили председателю СНК В.И. Ленину, который 19 августа направил в Здоровец телеграмму:

«Здоровец. Орловской губернии. Бурову. Переславскому.

¹ «Орловская правда», газета, г. Орел, 16.10.1927 г.

Копия: Губсовдепу Орловскому.

НЕОБХОДИМО СОЕДИНИТЬ БЕСПОЩАДНОЕ ПОДАВЛЕНИЕ КУЛАЦКО-ЭСЕРОВСКОГО ВОССТАНИЯ С КОНФИСКАЦИЕЙ ВСЕГО ХЛЕБА У КУЛАКОВ И С ОБРАЗЦОВОЙ ОЧИСТКОЙ ИЗЛИШКОВ ХЛЕБА ПОЛНОСТЬЮ, С РАЗДАЧЕЙ БЕДНОТЕ ЧАСТИ ХЛЕБА ДАРОМ. ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ИСПОЛНЕНИЕ. ПРЕДСОВНАРКОМА ЛЕНИН».

Но еще до получения этой телеграммы, когда в Здравце большевики только собирали силы для помощи ливенским товарищам, а из Курска спешил на выручку бронепоезд. На рассвете 19 августа повстанцы, а их было, по разным сведениям, от 4 до 10 тысяч, начали атаку на всех участках обороны, которую держали бойцы Шестопалова. Происходило это под праздничный колокольный звон во всех церквях Ливен. 19 августа православные праздновали Преображение Господне и никакие баталии его не могли отменить. А церквей в Ливнах в то время было десять.

В церквях молились за повстанцев, против большевиков. Это и понятно, большевики рушили многовековые традиции народа, пытались стереть из народной памяти веру в Бога, которая у каждого русского была внедрена в сознание, в гены, впитана с молоком матери. Невозможно было, даже хирургически, удалить эту традицию из сознания подавляющего большинства россиян. Ведь еще недавно находившиеся с обеих сторон баррикад русские мужики шли в бой, и не первое столетие это происходило, за Веру, Царя и Отечество. И пусть царь обманул, пусть Отечество стало мачехой, но Вера у большинства россиян, тем более крестьян, была в подкорке, существовала в их сознании независимо от их воли. Это подтвердила дальнейшая история советской России, еще более явным это стало сейчас.

Вообще церковь сразу после прихода к власти большевиков была настроена против советской власти не только снизу, но и сверху. Патриарх Тихон 19 января 1918 года предал советскую власть анафеме, а посему большая часть духовенства стала сотрудничать с белыми¹.

Эту позицию церкви в годы Гражданской войны подтвердил уже в наше время в своем интервью «Орловской правде» в 2010 году и Архиепископ Орловский и Ливенский Пантелеимон. Он, говоря о первых годах советской власти, ставил в заслугу церкви то, что «...церковь в свое время воспитала крестьянство, которое бесстрашно сражалось с новой (советской – Ю.Б.) властью: ливенское восстание, тамбовское, шуйское, сибирское... А казачество? Кто дал им эту силу противостоять безбожной власти? Эту силу им внушила церковь»².

Не зря в то время, когда люди убивали друг друга на улицах Ливен, над городом раздавался колокольный звон ливенских церквей, который перекрыл на какое-то время звуки перестрелки, сделал само сражение каким-то фантастическим действием, сравнимым либо с концом света, либо с его

сотворением. И это было только началом братоубийственной резни на улицах Ливен, одобрявшейся церковью.

В истории Ливен была подобная ситуация в начале XVI века, когда в ноябре 1604 года в городе вспыхнул антиправительственный мятеж и взбунтовавшие против московских властителей ливенцы убили царского воеводу А. Плещеева. Но такого наказания, как в 1918 году, ливенцы еще никогда, ни до, ни после этого, не испытали в своей истории. Да были бои с врагами, были и большие потери, чем во время мятежа 1918 года, но никогда не было столько убито ливенцев ливенцами на улицах своего города. Недаром русский философ Н. Бердяев говорил, что «...святая Русь имела всегда обратной стороной Русь звериную»¹.

Постепенно кольцо повстанческих отрядов вокруг центра города сжималось. Силы были неравными, кончались боеприпасы у красноармейцев и их, еще живых, добывали вилами, лопатами или, в крайнем случае, штыками, патроны берегли. Были расправы и более жестокие. А. Арбузов вспоминал такой эпизод: «...толпа ...захватила здание уездного исполнительного комитета. Дом был с балконом (этот дом сохранился до нашего времени - ул. Ленина, д. 24 – Ю.Б.). Внизу встали мятежники с поднятыми вилами, а сверху на них сбрасывали активистов Советской власти»².

Под натиском восставших «...с беспримерной храбростью держались интернационалисты, буквально задавленные численным превосходством контрреволюционеров. Они потеряли 18 бойцов убитыми, 9 — ранеными, 6 пропали без вести. Оставшиеся в живых попали в плен и были приговорены к смерти.

В бою проявили мужество красноармейцы гарнизонной роты, сильно пострадавшей. Раненых белогвардейцы раздевали донага и после нечеловеческих издевательств убивали. Пленных жестоко пытали, били, выкалывали глаза. Купец И. Красов свой дом сделал местом самосуда над пленными, лично сам истязал красноармейцев.

Вместе с другими были зверски убиты Л. М. Коган, секретарь чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией П.Г. Горбач. Небольшая группа бойцов во главе с Долгих и Шестопаловым оказалась в районе вокзала почти полностью окруженной. Чтобы сохранить жизнь товарищам, А. В. Долгих с платком в руке шагнул к взбешенным сопротивлением мятежникам и потребовал переговоров. Толпа набросилась на него: сорвали одежду, изрубили на части. Почти все помещения советских учреждений были разгромлены, квартиры советских работников ограблены»³.

Однако не всех совслужащих постигла участь Долгих. По словам Д.И. Денисова, его повстанцы арестовали 19 августа в 14 часов в Совете. Держали под стражей, а потом решили отправить в тюрьму в Заливенку. Денисова вели

¹ Кара-Мурза С. «Советская цивилизация», М., 2008 г., с. 255.

² «Орловская правда», газета, г. Орел, 11.08.2010 г.

¹ Бердяев Н. «Судьба России», М., 1918 г., с. 26.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 16.08.1968 г.

³ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 33.

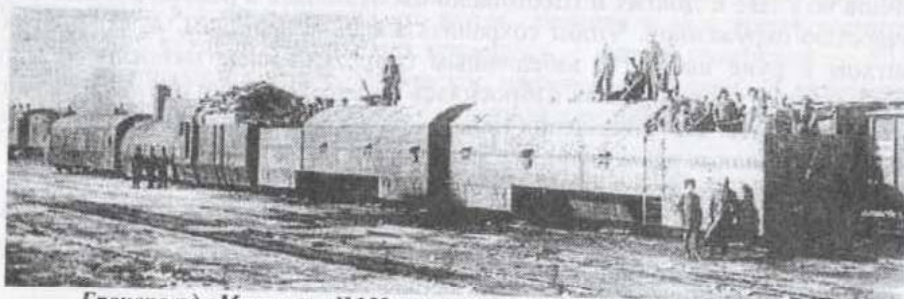
на Заливенку так, чтобы меньше по пути встречалось повстанцев, которые при встрече требовали от конвоиров расстрелять Денисова на месте.

Денисова довели до места и посадили в камеру, где он просидел до 14.00 следующего дня (20.08.), пока его, как и других узников тюрьмы, не освободили бойцы отряда интернационалистов¹.

Около 19 часов 19 августа восставшие уже полностью контролировали город. Власть большевиков в Ливнах временно пала. В церквах служили молебны в честь разгрома большевиков. Однако торжество победителей, подогретое спиртным из разграбленного винного склада, было недолгим. От радости победы они забыли об элементарных мерах безопасности. Новые хозяева города не позаботились даже об организации охраны города. На подступах к Ливнам не было выставлено ни одного поста. А про остатки группы Шестопалова в районе железнодорожного вокзала вообще забыли. Возможно, они надеялись на то, что железнодорожные пути на подходе к Ливнам, как со стороны Орла, так и со стороны Мармыжей, были разобраны, и помощь большевикам в Ливны, по их расчетам, быстро и незамечено подойти не могла.

Эта беспечность облегчила действия сил, собранных большевиками к вечеру 19 августа на подступах к Ливнам. А силы эти были внушительные. Со стороны Здоровца сосредоточились: красногвардейский железнодорожный отряд из Орла под командованием Н.В. Сорокина, артиллерийский полк, кавалерийская часть Шабошвили, отряд Красной армии Орловского гарнизона под руководством Семашко, интернациональный отряд. Со стороны Мармыжей подошел бронепоезд «Молния», оснащенный трехдюймовым орудием и двумя станковыми пулеметами.

Бронепоезд этот был построен в апреле 1918 года рабочими Курского паровозного депо при угрозе захвата Курска войсками кайзеровской Германии. Ему был присвоен № 152 и название — «Молния». Это был бронепоезд легкого типа, именовавшийся бронелетучкой. Состоял он из бронепаровоза, двух бронеплощадок и двух контрольных платформ. База бронепоезда, предназначенная для размещения штаба, отдыха личного состава и хранения

Бронепоезд «Молния», №152, участвовавший в освобождении г. Ливны в августе 1918 года от мятежников

¹ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 28.08. и 03.09. 1918 г.

боеприпасов и состоявшая из паровоза и нескольких вагонов, во время боя находилась вне досягаемости огня артиллерии противника. Экипаж бронелетучки состоял из 70 бойцов красногвардейского отряда железнодорожников, возглавляемого Р.С. Кукулдавой. Вместе с бронепоездом следовали примкнувшие к ним по пути два вооруженных отряда крестьян — лебедянский и тельченский.

Войска большевиков покинули вагоны и развернулись для наступления на Ливны. Часть бойцов принялись за восстановление поврежденных железнодорожных путей под прикрытием темноты. И уже вечером 19 августа началось наступление на позиции повстанцев. Мятежники пытались сопротивляться, но огнем артиллерии и пулеметов отрядам повстанцев был нанесен непоправимый урон, и они стали сдавать позицию за позицией, отходя за город. Тысячи повстанцев, слабо вооруженных крестьян и горожан, быстро разбежались, бросая оружие. Много винтовок позднее достали из пруда, что под Казацкой слободой¹.

Но достаточно большие силы восставших продолжали сопротивляться, даже за пределами города и, наверное, не потеряли полностью надежды вернуться в город. Шестопалов, руководитель обороны города от нападения мятежников, вспоминал потом: «Разбитые банды пытались закрепиться в окрестностях города. По Воронежскому большаку недобитые бандиты вырыли окопы, другой отряд пытался закрепиться на Московском шоссе»².

Однако усилия эти оказались тщетными. Прямо в ходе боя за Ливны руководители подавления восстания телеграфировали в Москву: «Установленные в Ливнах и окрестностях контрреволюционные и белогвардейские

засады расстреливаются из орудий. Банды бегут. Взято много пулеметов. Сводятся группы арестованных. Отмечают беспримерное мужество и храброе поведение посланного из Орла интернационального отряда Коммунистической партии. Восстание можно считать ликвидиро-

1918 г., август. Похороны жертв крестьянского восстания (со стороны большевиков). В центре с обнаженной головой — М.И. Буров

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 27.08.1918 г.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 18.08.1967 г.

ваным вдребезги»¹. Уже к 14 часам 20 августа восстание было подавлено, город и его предместья были полностью очищены от мятежников.

Позднее газета «Известия ВЦИК» от 13 сентября 1918 года сообщала итоги Ливенского мятежа: «За время сражений революционные войска потеряли свыше 70 товарищей, среди них 4 лучших советских работника.

Белогвардейцев выбыло убитыми свыше 300 чел. Главари и местные видные буржуа расстреляны.

Так Советская власть, власть беднейших трудящихся масс, расправляется с врагами трудового народа, врагами революции, пытавшимися предательски нанести удар победоносной грядущей мировой революции и социализму».

Со стороны эсеров события в Ливнах выглядели по-другому. «В письме в ЦК РКП (б) лидер партии М. А. Спиридонова о ливенском кулацко-эсеровском мятеже писала как о протесте, охватившем всех крестьян и поднявшихся «от мала до велика» для свержения власти большевиков, обвиняла партию коммунистов в убийстве и расстрелах»².

А вот как вспоминала мятеж свидетельница тех событий Р.Я. Кочегарова:

«С утра (19.08.1918 — Ю.Б.) отец отправлял нас выгонять корову на выпас. Наше стадо (т.е. стадо нашей улицы) паслось на берегу Ливенки неподалеку от дороги на Елец. Корову полагалось стеречь, и в тот день подошла моя очередь. Пастыба — занятие не из веселых. Но наконец, пришло время гнать корову домой. И вот тут все мы, нас было несколько человек, увидели, как по елецкой дороге по направлению к тюрьме во весь опор скачет всадник. Доскакал до тюрьмы, видимо, что-то там увидел и скачет назад, и стреляет из нагана вверх. Когда услышали выстрелы, поскорее загнали корову в сарай.

Через некоторое время было видно, как по дороге в город прёт, другого слова не подберешь, огромная толпа. Мы в это время на лето перешли жить в дедушкин дом, там было удобнее и к выпасу ближе. В этом доме кухня находилась в полуподвальном помещении — окна были вровень с землей. Отец приказал всем нам немедленно спуститься в эту кухню, перенести постели, расстелить их на полу и лечь. Голов не поднимать, по подвалу не ходить и уж тем более не выходить из дома. Сам он взял несколько охапок соломы и рассыпал ее перед окнами кухни со стороны улицы — замаскировал наше убежище. Так в полутьме стали ожидать, что будет. Отец тоже спустился к нам и лег на пол.

В такой момент восприятие необычайно обостряется, но как мы ни прислушивались, перестрелки не услышали. Может, просто далеко было. Зато помню свое потрясение, когда на следующее утро мы вышли из подвала. Город готовился к какому-то празднику и был по обычаю того времени украшен праздничными арками. Так вот на этих арках висели люди. Мне сказали, что вешали коммунистов, что среди этих повешенных есть Приказчиков, Шахов, называли какие-то еще фамилии.

¹ ЦГАОР СССР, ф.393, оп.1, д.120, л. 34-35.

² Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 35.

А наша полуподвальная кухня выручила нас еще раз. Мы прятались в ней, когда бронепоезд начал обстреливать восставший город. Вот это уже было хорошо слышно. Снаряды с воем летали над домами. Весь мятеж показался мне и, наверное, не только мне одной, коротким, но жутким кошмаром, привидевшимся во сне»¹.

А в Ливнах большевики сразу после подавления мятежа разбирались с участниками восстания. 22 августа из Ливен в Москву Ленину ушла телеграмма: «Восстание ликвидировано. Ваше распоряжение приводится в исполнение. Похороны были сегодня, при торжественном участии города. С подробным докладом будем. Виновные расстреляны. Дальнейшие аресты производятся. Буров. Переславский»².

Во время проведения арестов в городе по уезду было задержано много крестьян, участвовавших в восстании. Однако большинство из них не были злостными врагами советской власти и поэтому были, через месяц-другой, отпущены домой.

В сентябре после расследования были осуждены ревтрибуналом и расстреляны организаторы мятежа, члены штаба, бывшие офицеры: Ф. Никитин, Т. Артемьев, полицейский пристав г. Ливны Ф. Кречетов, купец И. Красов, священник Рязанов, военком Россошенской волости Лобов. Однако часть руководителей мятежа арестовать не смогли. Скрылись от революционного трибунала И. Клепов, А. Чернский, И. Фирсов и некоторые другие.

Первый памятник представителям советской власти, погибшим при подавлении Ливенского крестьянского восстания в 1918 г. (Фонды ЛКМ)

¹ «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 07.05. 1996 г.

² ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 621, л. 23-24.

Убитых во время мятежа повстанцев хоронили на Заливенском кладбище, рядом с тем местом, откуда повстанцы начали наступление. А погибших во время подавления восстания со стороны большевиков хоронили на Первомайской площади. На том месте, где сейчас стоит памятник В. Ленину, в начале ул. Ленина, соорудили памятник, автором которого был Терский. На памятнике написали имена павших в борьбе за Советскую власть революционеров. Но фамилии около пятидесяти захороненных никто не знал. Так и остались они безымянными жертвами братоубийственного противостояния за землю, за волю, за лучшую жизнь для своих потомков.

*Памятник жертвам
крестьянского
восстания на Заливенском
кладбище.
(Скульптор В. Щукин).
(Фонды ЛКМ)*

Позднее, в 1950-х годах на Заливенском кладбище был сооружен другой памятник жертвам крестьянского восстания, который стоит и поныне. Туда были перенесены останки жертв братоубийственного восстания с центральной площади города. Автор этого памятника — самодельный ливенский скульптор В. Щукин.

Несомненно, что жертвы с другой стороны кровавого столкновения тоже погибли за те же самые идеалы, только понимали

они их по-своему. Но почестей им не было, естественно, оказано никаких. Их свозили на повозках, с которых свисали ноги в лаптях и оборванная одежда, сваливали в одну яму и памятников им не поставили. А где находится место их захоронения, никто сейчас не знает.

Это было начало Гражданской войны в Ливнах.

Погибших при подавлении ливенского мятежа красноармейцев, бойцов — интернационалистов, хоронили и в Орле у Петропавловского собора. В траурном номере «Орловских известий» от 23 августа 1918 года в самом начале крупным шрифтом было напечатано: «Сыны трудового народа — русские, латыши, венгры, австрийцы, немцы — пошли без страха на доблестную смерть».

Похороны погибших вылились в грандиозную траурную манифестацию. В этот день все городские учреждения работали до 12 часов. «Орловские известия» поместили стихотворение Евгения Соколова, посвященное павшим борцам.

*Эй, беднота!
Слушай, как трубы плачут!
Что это значит —
Эй, беднота?
Видишь — несут гробы...
Видишь — толпы народа...
Беднота — это жертвы борьбы
За твою свободу.
Шапки долой!
Выше знамена!*

*Пусть над толпой
И над немymi гробами
К небу вздымается Красное
знамя —
Как взрыв огневой...
Беднота, шапки долой!
Вечная память героям
Борьбы святой!
Живые! Сомкнутым строем
— В последний бой!*

Ливенский мятеж, организованный кулаками и эсерами стал известен всей России, хотя достоверной информацией о нем тогда мало кто располагал. Петроградский руководитель Г. Е. Зиновьев ссылаясь на Ливенское восстание, как на показательное.

Он заявлял: «Мы теперь спокойно читаем, что где-то там расстреляно 200-300 человек. На днях я читал заметку, что, кажется, в Ливнах Орловской губернии было расстреляно несколько тысяч белогвардейцев. Если мы будем идти такими темпами, мы сократим быстро буржуазное население России».

Но мало было подавить мятеж, надо было доказать свою правоту, убедить массы населения уезда в том, что будущее у них есть только вместе с большевиками. И эта работа в уезде активно проводилась под руководством большевиков.

Переславский в своих воспоминаниях пишет: «После большой разъяснительной работы, которую мы провели среди населения Ливенского уезда по разоблачению врагов революции, подстрекавших население к восстанию, вместе с беднейшим населением нами была восстановлена Советская власть. У кулаков, относящихся враждебно к Советской власти и участвовавших в восстании, мы изъяли хлеб, часть которого раздали бедноте, а остальную сдали государству. Таким образом, нами были выполнены указания В. И. Ленина.

*Ливны, 22 августа 1918 года. После траурной гражданской панихиды по
красноармейцам, павшим во время подавления крестьянского восстания.
(Фонды ОКМ)*

После подавления контрреволюционного эсеровского восстания в Ливенском уезде В. И. Ленин прислал телеграмму следующего содержания:

«20. VIII. 1918 г.

Ливны

Исполкому

Копия военкому Семашке и организации коммунистов. Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать железо пока горячо и не упуская минуты организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождах из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и сыпаны в их волости все излишки хлеба. Телеграфируйте исполнение. Часть образцового железного полка пошлите тотчас в Пензу.

Предсовнаркома Ленин»¹.

Ливны, 27 августа 1918 года. Торжественные проводы частей Красной Армии, принимавших участие в подавлении крестьянского восстания. (Проводы Бурова). (Фонды ОКМ)

Постепенно обстановка в городе, обострившаяся в связи с крестьянским мятежом, нормализовалась. В Ливнах с 13 сентября отменяется осадное положение, введенное в связи с восстанием крестьян. Но город и уезд остаются на военном положении. Свободное хождение по улицам города заканчивается в 12 часов вечера².

У краеведов и историков не прекращаются по сей день споры о причинах крестьянского восстания в Ливенском уезде в августе 1918 г. Оценивая те события, в первую очередь следует иметь ввиду то, что такие восстания в 1918 году произошли во многих уездах Орловской губернии, а не только на

¹ «За власть Советов» г. Орел, 1957 г., с. 138, 139.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 13.09.1918 г.

ливенской земле. Бесспорно, что основной причиной возмущения крестьян была непродуманная до конца аграрная политика большевиков, воплотившаяся в продразверстке. Тем более она была неприемлема для крестьян Ливенского уезда, где среди населения «всего 10 процентов бедноты, а остальные все кулачество»¹. Плюс — контрбольшевистская пропаганда имевших большое влияние в уезде эсеров и бездарно проведенная местными властями мобилизация унтер-офицеров.

Так завершился третий этап установления Советской власти в Ливнах. Начался четвертый этап в ее становлении.

Послесловие к мятежу

После подавления выступления крестьян в Ливенском уезде, как уже упоминалось, были приняты меры по наказанию виновных. Однако разбираться досконально с зачинщиками восстания в то время у Советской власти возможности не было. Покарали тех, кто попал под горячую руку красного террора.

А расследованием подробностей восстания органы НКВД начали заниматься только в 1937 году. И вот что по этому поводу в год 100-летия создания органов ВЧК (ФСБ) в Орловской губернии (2017 г.) поведали широкой публике современные чекисты: «Главным обвиняемым по делу проходил уроженец Беломестненской слободы Никольского сельсовета Ливенского уезда, купец третьей гильдии И. П. Романов (в целях конфиденциальности персональных данных имени и фамилии обвиняемого и свидетелей, проходивших по делу, изменены).

Из материалов уголовного дела следует, что Иван Романов, 1871 года рождения, до Октябрьской революции имел в хозяйстве три крытых железом кирпичных дома и четыре ссыпных двора, до 300 тысяч пудов хлеба, хлебопекарню, бакалейную и мясную лавки, шесть рабочих лошадей, двух чистокровных рысаков, до 300 голов крупного рогатого скота и до 500 голов овец, а также 93 наёмных работника.

В 1929 году Романов был раскулачен — у купца остались лишь кирпичный дом и ссыпной двор.

В ходе допроса, состоявшегося 25 июня 1937 года (Ливны в этот момент входили в Курскую область — Ю.Б.), сотрудник Никольского отдела НКВД Брянцев выяснил, что во время событий 1918 года гражданин Романов был не просто активным участником контрреволюционного кулацко-эсеровского восстания, но и его непосредственным руководителем.

«С оружием в руках заставлял других граждан идти на восстание, — говорится в протоколе допроса. — Стрелял из пулемёта по красногвардейцам, находившимся в Ливнах. Совместно с другими враждебно настроенными к советской власти повстанцами проводил разгром оружейных складов, забирал

¹ Фефелов С. «А был ли только заговор?», журнал «Политическая агитация» 15.08.1988 г., г. Орел, с.27.

оружие и обмундирование, раздавал всё это повстанцам. Также вёл агитацию за соединение с казаками, стоявшими в Лисках, чтобы совместно идти в Москву для свержения советского режима. Во время нашествия белобандитов обвиняемый в 1919 году встречал их хлебом и солью под колокольный звон, выдавал белым коммунистов и советский актив».

Несмотря на то, что изложенное в ходе следствия подтвердили свидетели преступления А. В. Соврасов и А. Г. Базаров, сам Романов вину полностью отрицал. Признался, испугавшись очной ставки со свидетелями. Итогом расследования уголовного дела стало постановление НКВД об аресте подозреваемого и избрании меры пресечения, вынесенное следователем Брянцевым:

«Принимая во внимание, что гражданин Романов И. П. достаточно изобличается в систематическом проведении контрреволюционной деятельности, направленной на опoшление политики ВКП (б) и подрыв существующего Советского строя, постановил привлечь его в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК. Мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия избрать содержание под стражей в Ливенской тюрьме».

Постановлением заседания особой тройки НКВД И. П. Романов был заключён в тюрьму на 10 лет. Наказание преступник понёс лишь спустя 20 лет¹.

В этом сообщении вызывают вопрос два момента:

— Почему даже через 100 лет нельзя назвать настоящую фамилию руководителя восстания, мерзавца, по вине которого погибли сотни людей участников восстания и противостоявших им защитников Советской власти?

— Почему к этому бандиту была применена такая, сравнительно мягкая, мера наказания? Ведь в 1937 году за несравнимо менее тяжкие преступления расстреливали.

Покушение на Ленина

Но враги Советской власти не унимались. Вскоре до Ливен долетели очень тревожные вести. 30 августа был тяжело ранен В. И. Ленин, в Петрограде убит Урицкий. Уже в день покушения на Ленина Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. Свердлов подписал обращение ко всем гражданам страны.

«Всем Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, всем армиям, всем, всем, всем!

Несколько часов тому назад совершено злодейское покушение на тов. Ленина. Роль тов. Ленина, его значение для рабочего движения России, рабочего движения всего мира известны самым широким кругам рабочих всех стран.

Истинный вождь рабочего класса не терял тесного общения с классом, интересы, нужды которого он отстаивал десятки лет...

¹ http://regionorel.ru/novosti/society/bez_sroka_davnosti0912/.

Призываем всех товарищей к полнейшему спокойствию, к усилению своей работы по борьбе с контрреволюционными элементами.

На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит беспощадным массовым террором против врагов Революции...

Спокойствие и организация! Все должны стойко оставаться на своих постах. Теснее ряды!».

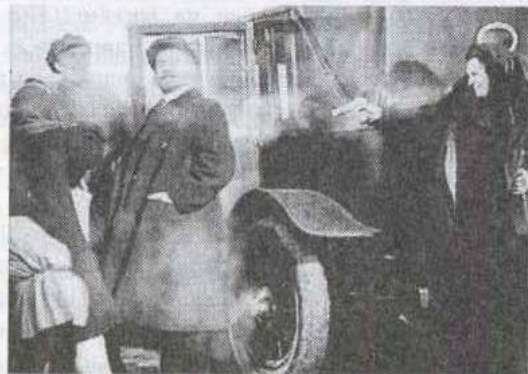
В этом историческом документе было впервые объявлено о грядущем массовом терроре, который не заставил себя ждать. Вскоре было опубликовано «Постановление ВЦИК о превращении Советской республики в военный лагерь»:

«Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет:

Советская республика превращается в военный лагерь. Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный военный совет с одним главнокомандующим. Все силы и средства Социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников...».

А затем и «Постановление СНК о красном терроре» от 5 сентября 1918 г.: «Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и внесения в нее больше планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их...; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения этой меры...».

Постановление ВЦИК, по сути, это объявление о введении военной диктатуры, причем вся власть передавалась Реввоенсовету и его «главнокомандующему», в роли которого в то время выступал Троцкий. Три пули, выпущенные в Ленина, вызвали череду расстрелов по всей России. Все

*Выстрел Капкан во В.И. Ленина.
(Кадр из кинофильма «Ленин в 1918 году»)*

честные люди были в большой тревоге. По всей России, в т.ч. в Ливенском уезде, прокатилась волна митингов протеста.

1 сентября в Ливнах состоялся 1-й Ливенский съезд комитетов бедноты, в котором приняли участие 293 делегата. На съезде обсуждались задачи комбедов после подавления мятежа в уезде, главными из которых были заготовка продуктов для государственных нужд и восстановление распавшихся после восстания комбедов и создание новых комбедов, там, где их еще не было. Участники съезда направили, узнав о покушении на Ленина, телеграмму в Москву. В ней, в том числе, были такие слова:

«Съезд... от души желает Вам, тов. Ленин, скорого выздоровления и желает Вам успеха в будущей Вашей работе на благо беднейшего крестьянства. И уведомляет Вас, тов. Ленин, что на каждый единоличный террор против советских работников, мы ответим массовым террором против буржуазии и ее приспешников. Смерть буржуазии и всему империалистическому хищническому капиталу»¹.

4 сентября 1918 года рабочие станции Ливны собрались на железнодорожном вокзале на митинг. Вот что вспоминал о том собрании бывший вагонный мастер Иосиф Гаврилович Соловьянович:

«Помню то собрание, когда наши сердца кипели от гнева и возмущения террористическими действиями контрреволюции. Собрание проходило прямо в депо. Здание это сохранилось и сейчас. Рабочие, путейцы, паровозники стояли между станков, возле ремонтировавшихся паровозов. Врагов революции клеймили позором коммунисты: токари — Виктор Михайлович Быков, Николай Николаевич Борисов, столяр Николай Васильевич Ануфриев, работник службы пути Василий Иванович Ядыкин».

Участники митинга направили В.И.Ленину телеграмму с пожеланием скорейшего выздоровления после покушения на него, в которой говорилось: «Общее собрание служащих и мастеровых станции Ливны ...глубоко возмущено проступком контрреволюционных банд. Выражаем соболезнование, искреннее пожелание товарищу Ленину скорейшего выздоровления всемирному пролетариату на славу, на благо угнетенных и поработанных народов. Пред. общ. собрания Пацевич. Секретарь Санин»².

9 сентября 1918 года становлянские большевики на своем собрании принимают резолюцию, в которой в частности говорится:

«...Шлем проклятья ливенским кулакам и эсерам, всем восставшим против нашего Совета, пролившим невинную кровь в безумной жестокости.

Вечная память безвозвратно погибшим! Вечное проклятье палачам народной свободы! Проклятье, проклятье, проклятье поднявшим руку на Ленина!»³.

Потери партийной организации города в ходе подавления крестьянского восстания значительно ослабили ее. Партийную работу в городе и уезде надо было начинать практически с нуля. Конечно, это было не единственной заботой

ливенских коммунистов, но без сильной партийной организации о решении других задач и думать было нечего. 10 сентября 1918 года состоялась первая уездная конференция Ливенских коммунистов. Первым вопросом слушалось: о злодейском покушении на В. И. Ленина и состоянии его здоровья. Конференция не приступила к обсуждению других вопросов, пока не была направлена телеграмма:

«Москва, товарищу Ленину.

Ливенская уездная конференция коммунистов-большевиков выражает глубокое сочувствие вождю мирового пролетариата и клянется в том, что за каждую каплю Вашей крови готовы пролить реки крови врагов социализма. Желаем скорого выздоровления.

Председатель конференции КРЮКОВ.

Секретарь ХАРЧИКОВ»¹.

15 сентября 1918 года состоялся Воловский волостной объединенный съезд коммунистов, бедноты и сельских комиссаров, членов Коммунистической партии. Участники съезда в своей резолюции писали «...заслушав доклад по текущему моменту об убийстве товарища Урицкого и покушении на жизнь дорогого всему пролетариату мира вождя нашего товарища Ленина, выражаем свое возмущение и негодование этими подлыми проделками.

В ответ на белый террор буржуазии мы еще теснее, сплотим свои ряды вокруг Советской власти и мощною рукою выметем контрреволюцию на своем пути.

Товарищу Ленину шлем свое пожелание о скорейшем выздоровлении и желаем с удвоенной энергией стать на защиту всего трудового народа.

Да здравствует великий вождь пролетариата всего мира товарищ Ленин!

Председатель съезда КРУТИКОВ.

Секретарь КОРОТКИХ»².

17 сентября состоялось собрание в Речицкой волости, на котором присутствовало 42 коммуниста и сочувствовавших. Первым вопросом повестки дня был текущий момент. Резолюция по этому вопросу гласила: «Стереть с лица земли убийц наших вождей. Приветствовать внутреннюю и внешнюю политику СНК. Да здравствует Ленин, вечная память Володарскому и Урицкому»³.

28 сентября Ливенская городская партийная организация на своем собрании заслушала доклад «...по поводу убийства тт. Урицкого, Володарского, покушения на тов. Ленина. Резолюция гласила: «...буржуазия думала, что террором заставит пролетариат дрогнуть. Но он с болью в сердце от потери дорогих товарищей только тесней сплотит свои ряды для борьбы с буржуазией.

Председатель комитета Печуров от имени всех коммунистов дал торжественную клятву ответить на белый террор красным массовым террором»⁴.

¹ «Орловские Известия», газета, г. Орел, 15.09.1918 г.

² ЦГАОР СССР ф.130., оп. 2, д. 458, л. 120.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 11.09.1918 г.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 462, л. 164.

² ЦГАОР, Ф. 393, оп. 3, д. 261, л. 153.

³ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 05.10. 1918 г.

⁴ ГАОО, Ф. П-7, оп. 1, д. 4, л. 2.

30 сентября собрание коммунистов Медвеженской волости записало в своем решении: «...шлем проклятье и смерть кровожадным убийцам, злодейски посягнувшим на жизнь пролетарских вождей Володарского и Урицкого и ранивших т. Ленина, а также убивших ливенских борцов и нашего тов. Ивлева.

Председатель Е. П. ПАЛЕЦКИЙ.

Секретарь Н. И. НОВИКОВ»¹.

Подобную резолюцию приняли на собрании в с. Вязовая Дубрава:

«Мы, граждане села Вязовая Дубрава и деревни Суровой Навесненской волости, собравшись на митинг в числе 620 человек, постановили:

Будем защищать Советскую власть как истинную защитницу всего трудового народа; приветствуем наших вождей во главе с т. Лениным и ответим на белый террор буржуазии красным террором.

Председатель СТОЯНОВ. Секретарь АЛДОБАЕВ»².

Были и другие обращения ливенцев к вождю со словами сочувствия и пожеланиями скорейшего выздоровления, но не все они сохранились.

Ливенский поэт Андрей Бешенцев откликнулся на покушение В. И. Ленина стихами, напечатанными в газете «Свободный пахарь» в № 137 от 27 сентября 1918 года.

Не из семьи,
где в парк чудесный
Глядится мраморный
дворец.
А из слободки
неизвестной.
Я шлю привет тебе,
боец.
Мой старший брат,
железный воин,
Восставший витязь
наших дней,
Ты жив, ты жив —
и я спокоен —
За счастье
Родины моей.
Твое «кровавое
крещение»

Взмутило мир
моей души.
Пусть ждут жестокого
отмщенья
Твои злодеи —
торгашки!
Ты жив, ты жив,
ты снова бьешься...
Прими же скромный
мой привет.
Круши врагов,
борись за свет —
И ты бессмертным
назовешься.

Можно понять радость ливенцев, когда спустя месяц после покушения в Ливны пришла весть о том, что Владимир Ильич приступил к работе³.

Глава IV. Ливенская Лениниана

Ливенская Лениниана это совокупность фактов из жизни В.И. Ленина, связанных с Ливнами и Ливенским уездом за недолгую его жизнь. Она содержит в себе прижизненные случаи обращения ливенцев к В.И. Ленину и факты проявления интереса вождя революции к Ливенскому краю по различным поводам.

В Ливенскую Лениниану входят произведения ливенских поэтов и писателей о Ленине, памятники Ленину, воспоминания ливенцев, вживую видевших и слышавших Ленина, факты увековечивания имени вождя в названии предприятий, улиц, территориальных единиц.

В городе и районе даже после событий 1991 года и смены вектора социального развития России существуют памятники борцу за народное счастье, главная улица г. Ливны носит имя Ленина.

Ливенская Лениниана не велика по объёму, но она существует, и не каждый город, район в России может гордиться наличием своей Ленинианы.

В.И. Ленин о Ливенском крае

Владимир Ильич Ленин в канун революции самым тщательным образом изучил положение трудящихся каждой губернии России и о жизни рабочих и крестьян знал буквально все. В ряде произведений он показал жизнь и борьбу трудящихся Орловской губернии. В частности, Владимир Ильич приводит сведения о положении ливенских крестьян в работе «К вопросу об аграрной политике современного правительства».

В ней дается политическая оценка поворота в аграрной политике самодержавия, который произошел после революции 1905-1907 годов. До революции царизм выставлял себя сторонником крестьянского общинного землевладения. Но в 1905 году крестьяне нанесли ощутимый удар по крепостническому строю. Царское правительство поняло, что мира с мужиком-общинником у него не будет, и сделало попытку расколоть крестьянство и создать из него слой сельской буржуазии, кулаков, которые не за страх, а за совесть защищали бы спокойствие и неприкосновенность огромных помещичьих имений от крестьянских масс. Для осуществления этой цели был предпринят вывод крестьян на хутора. Хуторянам и отводилась роль новой сельской буржуазии.

Однако реформирования крестьянства не получилось, а получилась, по словам В. И. Ленина, голодовка 30 миллионов крестьян, невиданное даже в многострадальной России обострение нищеты и чрезвычайно сильное озлобление в крестьянстве. Ибо на хуторах разбогатели единицы, а большинство хуторян еще больше обнищало,

Памятник
В.И. Ленину.
2017 г., г. Ливны

¹ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 05.10. 1918 г.

² «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 01.10. 1918 г.

³ Ю. Беляев, Л. Беляева «За каждую каплю Вашей крови...»//«Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 04.04.1980 г.

«В Ливенском уезде Орловской губернии, — писал В.И. Ленин, — под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича — 5000 десятин, Полякова — 900 десятин, Набокова — 400 десятин, Корфа — 600 десятин. Итого около 7 000 десятин, размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше шестисот хуторов».

Но решила ли передача некоторого количества помещичьей земли под хутора крестьянскую проблему в Орловском крае? В. И. Ленин приводит цифры: даже с учетом хуторов в губернии на помещика приходится по 1,5 тыс. десятин земли, на крестьянский двор — 5 десятин.

«Можно судить поэтому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими именьями, и какой каплей в море нужды и нищеты явились четыре именья Ливенского уезда, разбитые под хутора. Но как живут хуторяне на своих 9-десятинных участках? Земля оценена по 220 рублей десятина. Платить в год приходится 118 рублей 80 коп. Бедному крестьянину такой платеж не по силам. Он сдает часть земли задешево, лишь бы добыть деньжонок. Продает весь хлеб, чтобы уплатить взнос в банк. У него не остается ни на семена, ни на еду. Занимает, кабалится снова. Лошаденка одна. Корову продал. Орудия обработки старые. Об улучшении хозяйства нечего и думать. Ребятишки забыли уже, какой цвет молоко имеет, не только, как его едят. За неплатеж в срок такого хозяина гонят с участка, и разорение оказывается полным».

При создании работы «К вопросу об аграрной политике»... В. И. Ленин использовал брошюру А. И. Коновалова «Очерки современной деревни», которая была написана целиком на ливенском материале. В ней мы находим сцены удручающей нищеты ливенских хуторян.

«Хутора, — писал Коновалов, — представляют из себя очень печальную картину. Вот какая-то в буквальном смысле конура без сеней, без двора и даже без крыши. Вот сбитая из досок и обрешеченная хибарка, земля кругом запаханная, для выхода на дорогу оставлена узкая тропинка. Там изба, сделанная из двух рядов плетня, промежутки между которыми забыты землей. А где просто поставлен какой-то сарай, где землянка... И во всех этих крошечных помещениях гнездятся люди. Вообще большинство хуторов здесь следует отнести к типу наиболее бедных и жалких».

Хутор Василия Никитина. Маленькая избенка, перенесенная из села. Так как часть бревен оказалась гнилых, то избенка вышла узенькой и уродливой. Придворных пристроек никаких нет. Маленькие сени служат в то же время и амбаром. Весь скот Никитиных состоит из одной большой лошаденки. Земли теперь у него 9 десятин. Солома целиком идет на топку, соха деревянная, борона — все! Улучшение инвентаря немыслимо ввиду того, что на платеж банку идет не избыток дохода, а весь доход, включая и значительную часть того, что необходимо на прокормление.

За несвоевременную доставку платежей за хуторскую землю в банк в Ливенском уезде согнано с хуторов за последнее время 14 человек, а трое отказались от земли сами ввиду невозможности выплачивать. У них пропало по 20 рублей внесенных в виде задатка. В один голос крестьяне говорят, что

участки бедняков потому и отобраны, что их нужно было передать зажиточным крестьянам.

— Мы уж как-нибудь, — говорят хуторяне. — Ребятишек жалко, вот что главное. Дичают.

Положение хуторских ребятишек — самая больная сторона жизни хуторян. Вопрос не только в том, что им негде учиться, что на долгое время большинство их обречено на невежество. Ребятишки в своей детской жизни лишены всего: у них нет ни игр, ни товарищей. В жизни взрослых нет радостей, нет их в жизни ребятишек. Входя в избу хуторянина, вы видите ютящихся где-нибудь в углу ребятишек, хмурых и молчаливых».

Показывая провал столыпинской аграрной политики, В.И. Ленин вскрыл подлинные причины бедствий русских крестьян. Они заключались в сохранении гигантских помещичьих латифундий.

30000 помещиков владели 70 миллионами десятин земли, т. е. на каждого приходилось по 2000 десятин.

Малоземельные, придавленные нуждой крестьяне вынуждены были обрабатывать помещичьи земли, добывая средства к существованию. В.И. Ленин утверждал, что единственное решение крестьянской проблемы в России — передача земли от помещиков к крестьянам безвозмездно. Эту передачу совершили после Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Встречи ливенцев с В.И. Лениным

Две встречи Золкина

Василий Иванович Золкин жил на площади Октябрьской в доме № 86. Ветерана часто приглашали в школы, дети с нескрываемым интересом слушали его рассказы: он один из немногих ливенцев, встречавшийся с Владимиром Ильичом Лениным. И не раз, а дважды.

Первая встреча произошла в апреле 1917 года, когда машинист Василий Золкин служил на линкоре «Севастополь» на Балтике. Время тогда было смутное, на корабле то и дело выступали представители разных партий — эсеры, кадеты, анархисты, призывавшие моряков перейти на их сторону. И вот однажды на катер прибыл Ленин. Вождь выступил перед моряками, разоблачая врагов, революции, а закончил свое выступление призывом: «Да здравствует социалистическая революция!»

Второй раз Василий встретился с вождем революции 27 октября 1917 года, когда моряки-балтийцы были построены перед Смольным институтом (резиденцией революционного штаба). В. И. Ленин обратился к четыремстам матросам с пламенной речью.

Матросы, призванные вождем драться против мятежников до последней капли крови, были направлены на подавление мятежа генерала Краснова².

¹ Ю. Беляев «В.И. Ленин о Ливенском крае»//«Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 15.08.1980 г.

² «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 17.01.2004 г.

Я видел и слышал В.И. Ленина

(Воспоминания Дорохова Сергея Стефановича)

В марте месяце 1918 года в г. Ливны проходил 2-й Крестьянский уездный съезд Советов. Я был послан на этот съезд в числе 15-ти делегатов от Успенской волости. По прибытию на съезд нашей делегации было предложено избрать из 15-ти человек одного делегата, который будет избран постоянным членом Ливенского уисполкома. Я был избран единогласно.

Съезд проходил в Ливенском театре (ныне здание Ливенского ЦРДК). От 28 волостей на съезд явилось около тысячи делегатов. На повестке дня съезда стояли вопросы:

1. Земельный вопрос.
2. Организация сельских Советов.
3. Разное.

По первому вопросу слушали командира 17-го стрелкового полка.

Постановили: создать комиссию для урегулирования землепользования между селениями, для распределения земель помещиков между крестьянами.

По второму вопросу постановили: организовать Советы по новому положению.

По третьему вопросу решались организационные вопросы, например, распределение обязанностей между членами Ливенского Уисполкома.

Председателем уисполкома назначили Д. Прикащикова. Зам. председателя — И.И. Клёпова, зав. финансовым отделом — Катасонова, зав. военным отделом М. Бородин, зав. отделом народного хозяйства — Моногарова, комиссаром по продовольствию — А.В. Долгих, комиссаром по труду — С.С. Дорохова, комиссаром местного хозяйства — Иванникова, зав. земельным отделом Соловьева и Кораблева, зав. торговым отделом — С. Теряева. В ревизионную комиссию избрали Ткаченко и Соловьева.

Для нормальной работы нам не доставало стульев, столов, шкафов и прочего инвентаря. Все эти вещи мы конфисковывали у богачей. За невыполнение распоряжений советских учреждений богачи штрафовались на крупные суммы.

В конце апреля месяца 1918 года по распоряжению центра я, как комиссар труда, и Д.И. Денисов, как зав. биржей труда, были делегированы в Москву на II съезд комиссаров труда, который проходил в Доме Союзов (колонный зал). Съезд продолжался 2 недели. Проводил съезд комиссар труда Шляпников А.Г. Работы было много, работа была новая. Требовалось детально разработать каждому руководящий материал и инструкции.

И вот в последний день в 10 часов на съезд пришел В.И. Ленин. Все делегаты бурной, несмолкаемой овацией встретили вождя Революции. Никогда мне не забыть первое впечатление от выступления Владимира Ильича, его убежденности и исключительной простоты. Внешне он ничем решительно не выделялся — невысокого роста, коренастый, в черном костюме. Но запомнились его глаза — добрые, умные, живые. Ленин был прост и доступен для всех.

Ленин говорил о трудностях в управлении молодым Советским государством, о необходимости мобилизовать все силы для восстановления народного хозяйства. Кроме того, В.И. Ленин говорил о трудностях борьбы

международного пролетариата. Он подчеркнул отличия нашего положения от положения пролетариата за рубежом. «Мы сравнительно легко победили в Октябре вследствие революционной готовности русского пролетариата, но очень трудно закрепить свои позиции сейчас вследствие экономического развала страны», — так говорил нам Ленин. Эти слова Владимира Ильича я запомнил на всю жизнь.

По окончании речи В.И. Ленина весь зал, стоя, бурно аплодировал. Трудно передать словами ту огромную любовь к вождю, которая была выражена в этих аплодисментах.

Апрельская встреча

Трубищину Лаврентию Анисимовичу уроженцу села Введенское довелось принимать участие в событиях, которые стали знаменем нашей эпохи — в Великой Российской революции.

Летом 1915 года крестьянского парня Лаврентия досрочно призвали в царскую армию. Грохотала первая империалистическая война, на фронтах которой воевал ливенец.

В 1917 году оказался он аж под Измаилом а Бессарабии. Тут приказ вышел: срочно ехать а Петербург. В Питер прибыли, а в столице — демонстрации, рабочие с красными флагами по улицам колоннами ходят. Вскоре солдата послали в учебно-минный отряд в Кронштадт, учиться на морского минера.

Однажды пришло сообщение, что в Петроград из-за границы возвращается самый главный большевик — Ульянов-Ленин. Товарищи Лаврентия собралась встречать вождя. Очень хорошо запомнил Л. А. Тупицын тот исторический миг. Вождь революции обратился с броневика к встречавшим его рабочим матросам и солдатам с пламенной речью. Слова Ленина глубоко запали в сердце матроса, стали руководством в его жизни.

Письмо Ленину

После окончания войны Советская Республика переживала тяжелейшие времена. Красноармеец С. Истраткин из Ливен, только что вернувшийся в отпуск с врангелевского фронта, увидел в родных краях полное разорение. Здесь царил голод, родственники ели лебеду. Истраткин обратился к местным властям за помощью, но те отказали — хлеба взять было негде.

Тогда 11 февраля 1921 года он решает обратиться к Ленину и пишет письмо вождю, в котором просит «оказать содействие своему семейству в продовольствии». На полученном письме Владимир Ильич пишет указание управляющему делами СНК Н. П. Горбунову, просит подумать, нельзя ли чем помочь. Сведений о том, какая была оказана помощь, нет. Упоминание о письме Истраткина из Ливен фигурирует в биографических хрониках В. И. Ленина¹.

¹ Рыжкин Г. «Ливенские дали», Орел, 2000 г. с. 123.

Ливенцы обращаются к В.И. Ленину

№ п/п	Дата обращения	Документ, краткое содержание, источник
1.	25.01. 1918 г.	Телеграмма в адрес СНК с приветствием. ГАОО, ф. Р-297, оп. 2, д. 14, лл. 13-23, типографский оттиск.
2.	27.06. 1918 г.	В.И. Ленин, К. Либкнехт и М. Спиридонова избраны в почётные председатели 4-го Ливенского дополнительного крестьянского уездного съезда. Протокол 4-го съезда, ГАОО, ф. Р-1, оп. 1, д. 137, л. 62.
3.	20.08. 1918 г.	Телеграмма Бурова, Переяславского В.И. Ленину о подавлении кулацко-эсеровского мятежа в Ливнах. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 261, лл. 23-24, телеграфный бланк. (В.И. Ленин, СС, изд. 4., т. 35, с. 292).
4.	01.09. 1918 г.	Телеграмма В.И. Ленину в связи с его ранением. Протокол 1-го уездного Ливенского съезда комитетов бедноты. ГАОО, ф. Р-1, оп. 1, д. 138, л. 2.
5.	04.09. 1918 г.	Телеграмма В.И. Ленину от служащих, рабочих и мастеровых станции Ливны по поводу покушения на В.И. Ленина. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп.2, д. 462, л. 164.
6.	10.09. 1918 г.	Телеграмма В.И. Ленину от конференции коммунистов Ливенского уезда по поводу покушения на В.И. Ленина. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 462, л. 164.
7.	11.09. 1918 г.	Проклятие врагам, поднявшим руку на В.И. Ленина. Протокол заседания большевиков Становлянкой волости, резолюция. Газета «Свободный пахарь» от 11.09.1918 г.
8.	15.09. 1918 г.	Пожелание скорейшего выздоровления В.И. Ленину после покушения. Резолюция объединенного съезда сельских комиссаров, членов РКП (б) и членов комбедов Воловской волости. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 261, л. 153.
9.	27.09. 1918 г.	Стихотворение «Товарищу Ленину». Автор А. Бешенцев. Газета «Свободный пахарь» от 27.09. 1918 г.
10.	27.09. 1918 г.	Телеграмма В.И. Ленину Ливенского уездного комитета бедноты оп посылке зерна. ГАОО, ф. Р-478, оп. 1, д. 141, л. 64.
11.	28.09. 1918 г.	По поводу убийства гг. Урицкого, Володарского и покушения на В.И. Ленина. Протокол заседания Ливенской партии коммунистов-большевиков от 28.09.1918 г. ГАОО, Ф. П-7, оп. 1., д. 4, л. 2.
12.	01.10. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, ответим на белый террор красным террором. Резолюция собрания граждан с. Вязовая Дубрава и д. Суры. Газета «Свободный пахарь» от 01.10. 1918 г.
13.	01.10. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину по поводу мобилизации в Красную Армию. Протокол собрания граждан сел: Троицкое, Пречистенское,

		Хухлово. Газета «Свободный пахарь» от 10.10. 1918 г.
14.	05.10. 1918 г.	Проклятье убийцам, посягнувшим на жизнь В.И. Ленина. Протокол заседания Медвеженской волостной фракции большевиков. Газета «Свободный пахарь» от 05.10. 1918 г.
15.	05.10. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину. Постановление митинга Вышне-Олшанской волости. Газета «Свободный пахарь» от 05.10. 1918 г.
16.	17.09. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину. Постановление коммунистов Речицкой волости. Газета «Свободный пахарь» от 05.10. 1918 г.
17.	06.10. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, резолюция митинга жителей Островской волости. Газета «Свободный пахарь» от 06.10. 1918 г.
18.	06.10. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину в связи со взятием Съзрани. Резолюция собрания коммунистов села Теличье. Газета «Свободный пахарь» от 11.10. 1918 г.
19.	15.10. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, резолюция собрания граждан сел: Хвощёвка, Мезенцево, Свободная Дубрава, Сторожевая. Газета «Свободный пахарь» от 15.10. 1918 г.
20.	07.11. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, резолюция собрания граждан села Успенское, слободы Покровская и села Кунач, д. Орехово озеро. ГАОО, ф. Р-1573, оп. 1, д. 141, л. 27.
21.	07.11. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, протокол Совета Навесненской волости о праздновании первой годовщины Октября. ГАОО, ф. Р-1573, оп. 1, д. 141, лл. 5-6.
22.	10.11. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, протокол съезда председателей и секретарей волисполкомов Ливенского уезда. ГАОО, ф. Р-1162, оп. 1, д. 1217, л. 70.
23.	15.11. 1918 г.	Телеграмма В.И. Ленину от 5-го съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Ливенского уезда. ГАОО, ф. Р-1162, оп. 1, д. 19, л. 39а.
24.	20.11. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину. Протокол собрания граждан с. Успенское. Газета «Свободный пахарь» от 20.11. 1918 г.
25.	20.11. 1918 г.	Телеграмма В.И. Ленину от 2-го чрезвычайного съезда комитетов бедноты Ливенского уезда. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 469, л. 62.
26.	19.12. 1918 г.	Приветствие В.И. Ленину, резолюция собрания коммунистов сельца Никольское Покровской волости. Газета «Свободный пахарь» от 19.12. 1918 г.
27.	17.02. 1919 г.	Приветствие В.И. Ленину в связи с призывом в Красную армию, резолюция собрания волисполкома с. Остров. ГАОО, ф. Р-1162, оп. 1, д. 420, л. 373.

28. 31.03. 1919 г. Приветствие В.И. Ленину.
Постановление Борковского волостного совета крестьянских депутатов.
ГАОО, ф. Р-1162, оп. 1, д. 420, л. 236.
29. 01.04. 1919 г. Приветствие В.И. Ленину, резолюция собрания д. Редькиной Вахновской волости.
Газета «Свободный пахарь» от 01.04. 1919 г.
30. 21.04. 1920 г. Концерт-митинг в честь 50-летия В.И. Ленина.
Газета «Свободный пахарь» от 25.04. 1920 г.
31. 15.05. 1920 г. Приветствие В.И. Ленину.
Резолюция 9-го Островского волостного съезда Советов.
ГАОО, ф. Р-1162, оп. 1, д. 621, л. 16.
32. 15.07. 1920 г. Телеграмма В.И. Ленину от коммунистической ячейки Медвеженской волости.
«Письма трудящихся В.И. Ленину», М., 1960 г., сс. 195-196.
33. 1921 г. Указание В.И. Ленина по оказанию помощи голодающим Поволжья.
Рукопись П.А. Блохина.
34. 11.02. 1921 г. Письмо красноармейца С. Истраткина с просьбой о помощи.
35. 29.11. 1922 г. Телеграмма В.И. Ленину от 13-го Ливенского уездного съезда Советов.
ГАОО, ф. Р-1162, оп. 1, д. 1116, л. 20об.
36. 20.04. 1923 г. Приветствие В.И. Ленину.
Резолюция объединённого заседания членов Ливенского уисполкома, горсовета, укома партии, укомла, профсоюза, женотдела и гарнизона Красной армии, посвященного 1 Мая.
ГАОО, ф. Р-1, оп. 1, д. 397, л. 148 об.
37. 18.05. 1923 г. Сочувствие В.И. Ленину по поводу болезни.
Объединённое собрание членов РКП (б) и членов профсоюза.
ГАОО, ф. П-7, оп. 1, д. 102, л. 20.

Глава V. Управление хозяйством. Первые шаги

Борьба за хлеб

После проведения съезда комбедов и партийной конференции уездная советская власть вплотную занялась заготовкой продовольствия, попутно записывая в ряды партии большевиков наиболее отличившихся в проведении этой работы. Комбеды и продотряды проводили изъятие хлебных излишков у кулаков и зажиточных крестьян. Для помощи им в Ливны из Москвы прибыли два отряда общей численностью 185 человек, сформированные из рабочих военпродов¹. Возглавляли отряды большевики Федоров и Ермаченко. Впоследствии эти два отряда слились в один, девятый продовольственный отряд. Его штаб и казармы находились в доме Андреева – угол Красной (Пушкина) и Акатовской (Дружбы народов) улиц². Действовали в ходе заготовки продуктов представители советских органов жестко. Зачастую при этом нарушались законы.

Не хватало и финансовых ресурсов. Осенью центральная Советская власть практически прекратила получение финансовых средств из обычных источников. 30 октября с целью выхода из этой ситуации ВЦИК издал два декрета, которые представляли собой безысходную попытку для выхода из беспросветного финансового положения. Первым декретом вводился денежный «чрезвычайный революционный налог», а вторым – «натуральный налог» на земледельцев, по которому они должны были сдавать государству все излишки своей продукции сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды. Сумма чрезвычайного налога доводилась до губернии, а губернские исполнительные комитеты должны были разложить его на уезды и волости.

Денисов Д.И. в своих воспоминаниях утверждает, что до Ливенского уезда был доведен непомерный, по сравнению с другими уездами Орловской губернии налог. «Чрезвычайный налог на буржуазию был, как говорили: «С Ливенского уезда более губернии». Потому ли, что Ливенский уезд богаче других, потому ли, что было приложено больше усилий или по другим каким причинам – я не берусь судить»³.

То же касалось и натурального налога, нормы изъятия продуктов по которому и вовсе определялись на местах. С кого хочу – возьму, кому хочу – оставлю что-нибудь. Так оно и произошло на практике.

В Ливенском уезде была произведена неравномерная раскладка налога между группами населения. Основная тяжесть этого налога легла на среднее крестьянство. Председатель исполкома и комиссии по налогу Прикашиков сформировал группу уполномоченных по налогу и направил их в волости. Официальной датой уплаты налога было 15 декабря, поэтому 29 ноября Прикашиков издал постановление исполкома, устанавливавшее срок взноса

¹ «Орловские Известия», газета, г. Орел, 22.09.1918 г.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 27.01.1968 г.

³ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543. л.6.

налога с 1 по 12 декабря 1918 года. Были в нем и такие положения: «...уклоняющиеся от платежа исключаются из общества и объявляются вне закона..., замеченные в агитации против налога объявляются вне закона, подлежат немедленному расстрелу на местах»¹.

И расстреливали! Благо наука устранения классового врага была пройдена на практике во время ликвидации восстания крестьян в августе. Некоторым «защитникам советской власти» не терпелось отличиться.

Позднее губернской комиссией было установлено, «что для того чтобы успешно проводилась кампания налога, в Ливенском уезде расстреляны только для примера 6 человек и, к несчастью, из середняков и один из бедноты... всего расстреляны 18 человек. ...Незаконные действия оттолкнули от Советской власти, как среднее, так и беднейшее крестьянство. За свои «художества» многие члены налоговой комиссии были отданы под суд, некоторые осуждены на срок до 10 лет»².

Но репрессии давали свои практические результаты, пока жизнь была еще дороже хлеба. «За три месяца (сентябрь-декабрь – Ю.Б.) было заготовлено и засыпано в закрома государства хлеба, крупы почти столько же, сколько с августа 1917 года по август 1918 года. Был близок к выполнению годовой план заготовок мяса, яиц, других продуктов»³.

Усилия комбедов были не напрасными. В ноябре 1918 года в 33 губерниях Европейской России и Белоруссии действовало 139 тыс. комитетов бедноты, во главе которых стояли коммунисты из рабочих и крестьян, бывших солдат.

Надо сказать, что и в Ливнах положение с продовольствием было не таким уж простым. Хотя в уезде хлеб был, город жил впроголодь. Вопросами продовольствия в Ливнах ведал городской продовольственный комитет. Он был создан по распоряжению из Орла с 1 июля 1918 года вместо существовавшей до этого городской продовольственной управы. Был создан и уездный продовольственный комитет. Позднее они были преобразованы, соответственно, в уездный и городской отделы продовольствия при исполкоме. В конце 1918 года городской продовольственный отдел возглавлял В.И. Скрыбин, а заместителем у него был И.Г. Карлов.

По решению отдела, согласованному с исполкомом в конце 1918 года в Ливнах «Продукты населению города выдавались в следующих размерах: хлеб до 1 сентября – по 0,25 фунта в день на человека, с 1 сентября для лиц 1-ой категории по 1 фунту в день, 2-ой – по 0,75 фунта, 3-й – по 0,5 фунта, 4-й – 0,25 фунта.

Пшено – по 3 фунта на чел. на мес., чай по 3 зол. на чел., сахар по 0,25 фунта, соль по 0,5 фунта на чел, керосин – по 2-3 фунта на семью, спички – по 2 коробка на семью и табак по 0,25 фунта на семью на месяц.

Население города по уровню обеспечения продуктами и другими товарами поделено на 4-е категории:

¹ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с. 42.

² Там же, с. 42-43.

³ Там же, с. 37.

1-я – лица с тяжелым физическим трудом;

2-я – лица умственного труда и определенного физического труда;

3-я – мелкая буржуазия;

4-я – крупная буржуазия.

Лица 1-й категории получали 100% нормы, лица 2-ой категории – 75% нормы, лица 3-й категории – 50%, лица 4-й категории – 25%»¹.

Сразу скажем, нормы для современного человека неприемлемые, несовместимые с жизнью. Да и эти продукты добывались за счет огромных усилий продотрядов и комитетов бедноты, изымавших излишки продовольствия у селян.

По подразверстке в Орловской губернии была установлена норма изъятия продовольствия, в пересчете на зерно, 5,1 пуда на душу населения. Такая величина изъятия продовольствия у орловских, в т.ч. и ливенских, крестьян была самой большой из всех губерний России. И поэтому было все не так гладко. Со стороны крестьянства неприкрытая реквизиция произвольно установленных излишков вызвала различные формы протеста: вооруженные выступления, сокрытие запасов, отказ засеять больше земли, чем было необходимо для пропитания своей семьи. Посевы сократились к 1920 году почти на 40%.

Последняя форма протеста была особенно опасна для советской власти. Наученные горьким опытом крестьяне поняли, что свою жизнь за счет прилежной работы на земле улучшить они не смогут, все равно все лишнее отнимут большевики. Появлялось сознание бесполезности самой революции, которая дала землю крестьянам, как оказалось на практике для того, чтобы эксплуатировать его вместо кулака или помещика. Такой ценой земля здравомыслящему крестьянину была не нужна. А на свое пропитание он мог вырастить урожай и на небольшом куске земли. Получалось, что кто мог работать — работать был не заинтересован, а кто мог только отнимать созданное чужим трудом – оставался без работы. Со всех сторон — клин. Не все гладко получалось и с участием крестьян в органах советской власти на местах, ибо в исполкоме кое-кто полагал, что волостные и сельские Советы могут быть заменены комбедами. И отдельные комбеды так и делали, перевыборы Советов не производили и пытались сами выполнять обязанности Советов. Подмена Советов комбедами вела к тому, что масса трудящихся отстранялась от деятельности в Советах, чем наносился ущерб сплочению бедноты и крестьян-середняков. Партия большевиков считала, что диктатура пролетариата в деревне должна быть сохранена в форме Советов. В конце 1918-начале 1919 года комбеды были преобразованы и слиты с Советами, что в определенной степени являлось признанием большевиками нежизнеспособности этого института.

Однако политика «военного коммунизма» на этом не закончилась. Изъятие излишков хлеба у крестьян Ливенского уезда продолжалась. Но и здесь

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 01.12.1918 г.

происходили изменения. Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 взамен продразвёрстки был введен продналог, продовольственный налог, твёрдо фиксированный натуральный налог с крестьянских хозяйств. Это было первым актом новой экономической политики, необходимым экономическим стимулом для подъёма сельского хозяйства. Теперь крестьяне знали заранее, сколько продукции нужно сдать государству. Хотя размер продналога был меньше, чем продразвёрстки, ливенские крестьяне к августу 1921 года сдали зерна намного больше, чем в предыдущем году по продразвёрстке. Уже в первый год введения продналога значительное количество хлеба и других продуктов оставалось в распоряжении крестьянских хозяйств, что повышало экономическую заинтересованность крестьян в развитии своего хозяйства, расширении посевов, увеличении поголовья скота и повышении урожайности возделываемых культур.

Курс на союз с середняком

Оставшись единственной партией в уезде, партия большевиков могла и должна была усиленно заниматься партийным строительством, расширением и укреплением своих рядов. Эти вопросы решались на уездной партийной конференции, состоявшейся 16 января 1919 года.

После этой конференции 25 января состоялся VI уездный съезд Советов Ливенского уезда, на котором основным вопросом стал вопрос о сборе чрезвычайного налога. В срок этот налог в уезде не был собран. По состоянию на 25 января из 42 млн. рублей налога в уезде было собрано только 24 млн. рублей, несмотря на расстрелы саботажников, практиковавшиеся в Ливенском уезде.

Среди этих громких событий как-то незаметно была проведена в феврале 1919 года национализация Ливенского чугунолитейного завода (ныне ПАО «ЛЗПМ»), который перешел в ведение уездного СНХ.

20-21 февраля 1919 года состоялась еще одна уездная конференция коммунистов. Конференция решила провести чистку своих рядов в целях освобождения от чуждых интересам партии попутчиков. А избавляться было от кого. Связано это было с тем, что «... на сцену политической деятельности выступали люди такие, что, именуя себя коммунистами, они делали то, что не делали лютые враги Советской власти. Они вели себя, как ярые неприкрытые хулиганы, и своей деятельностью подрывали веру у населения в идейность большевиков и этим разрушали революционную работу других»¹.

Большое значение для консолидации большевиков перед лицом объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции имел VIII съезд РКП (б) (март 1919 г.). Он принял новую программу партии, определил политику партии в военной области и подтвердил курс на союз с середняком. Разгром «военной оппозиции» (А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Г. Л. Пятаков и стоявший за ними И. В. Сталин), выступавшей против использования военспецов, против централизованного управления и командно-

дисциплинарных начал в армии, значительно повысил боевые качества РККА. В ее рядах насчитывалось уже около 1800 тыс. человек, из них в действующей армии находилось около 40%, а непосредственно в боевых действиях участвовало 382 тыс. человек. Союз с середняком, отказ от прежней ставки на комбеды и новые отношения с трудовым крестьянством создавали социальные предпосылки военных побед.

Однако Ленин, как всегда, хитрил. Весной он заигрывал с крестьянами, обещая середнякам, которые в Орловской губернии к тому времени составляли 60% крестьянского населения, что облагаться они будут «чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и необременительном для него»¹. А зимой, когда урожай был в закромах и многие середняки, сами того не ведая, превратились в кулаков, была принята резолюция на VII Всероссийском съезде о переходе к политике реквизиции, и не только хлеба и мяса, но и картофеля и других продуктов.

Ливенские крестьяне, напуганные этим решением съезда, не без основания подумали, что новые власти у них отберут скот, зарезали 125 тыс. голов скота из 525 тыс., которые имелись у населения уезда на сентябрь 1918 года².

8 апреля 1919 года в Орле состоялся пленум губкома партии, обсудивший итоги работы 8-го съезда РКП (б). Губком партии и губисполком обратились к жителям деревни со специальным воззванием, разъяснявшим политику партии по отношению к среднему крестьянству. Вот текст этого документа:

«Всем уисполкомам Орловской губернии

Президиум губисполкома вам предписывает:

Немедленно, в течение трех суток, выяснить степень виновности отдельных лиц, оставить в заключении явных контрреволюционеров, отпустить на свободу всех остальных, действовавших во время восстания крестьян.

Отпечатать в достаточном количестве нижеследующее воззвание и распространить широко по всем деревням уезда.

Провести ряд митингов по деревням о нашем, отношении к среднему крестьянству, согласно постановлению Партийного Съезда и последним постановлениям ЦИК о налоге, для чего коммунистов, как ответственных, так и не ответственных работников, разослать по уездам немедленно с тем, чтобы они пробыли все время пасхальных каникул.

Впредь привлекать к строжайшей ответственности советских работников, не исполняющих декреты и чинящих безобразия и тем самым подрывающих доверие трудящихся к рабоче-крестьянской Советской власти. Списки освобожденных с мотивами их освобождений представить немедленно в губисполком.

Председатель губисполкома Волин.

Ко всему крестьянству Орловской губернии!

¹ Карр Э. «История Советской России», т. 1 и т.2., М., 1990 г., с.533.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 17. 05.1919 г.

¹ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 8.

Бывшие помещики и капиталисты, бывшие царские офицеры и чиновники до сих пор не успокоились и днем и ночью думают о возвращении старых проклятых царских порядков.

Они отправляются в деревню, они пробираются в Красную Армию и творят там свое черное проклятое дело.

Насилием и обманом они заставляют крестьянство пойти на бунт, на восстание. В этом помогают им изо всех сил деревенские кулаки.

При отобрании излишков хлеба, при мобилизации лошадей, при призывах в Красную Армию, при разверстке чрезвычайного налога случаются иногда несправедливости со стороны советских работников. Пользуясь недовольством деревни по всем этим поводам, враги рабоче-крестьянской власти подбивают трудящихся обманом и насилием на восстание против своей же собственной власти.

При подавлении восстаний по Орловской губернии было арестовано много крестьян-середняков, иногда и бедняков, попавших в беду только по своей темноте и доверчивости.

Орловский губернский исполнительный комитет обсудил этот вопрос. Он нашел, что арестованные середняки и бедняки крестьяне не могут быть врагами Советской власти, и поэтому он постановил: немедленно освободить из тюрем арестованных, заподозренных в восстании крестьян, кроме тех из помещиков, чиновников, кулаков и офицеров, которые явились в этом преступлении коноводами.

Губернский исполнительный комитет находит, что впредь все среднее и беднейшее крестьянство не поддастся на обман и на насилие со стороны царских наемников.

Между рабочими и крестьянами, кроме кулаков, не должно быть никаких раздоров. Власть должна быть единая, рабочая и крестьянская.

Сейчас Советская власть обращает большое внимание на нужды деревни, и никаких несправедливостей она там не допустит.

Если в сельских или волостных Советах чинят безобразия, пусть товарищи крестьяне обращаются в уезд и губернию. Всякий нарушающий декрет и делающий безобразия, кто бы он ни был, будет предан суду, как враг народа.

Сейчас Центральный Исполнительный Комитет объявил большие льготы по отношению чрезвычайного налога.

Орловский губернский исполнительный комитет надеется, что как ныне освобожденные, так и все трудящиеся поймут, куда увлекают наши враги, и впредь дадут отпор всем проiscaм черных сил.

Губернская Советская власть говорит заподозренным в восстаниях и ныне освобожденным: «Идите с миром и больше не грешите».

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует союз рабочих с беднейшим и средним крестьянством!»¹.

С разъяснением этих документов и решений VIII съезда РКП (б) перед коммунистами Ливен выступал представитель губкома. Коммунисты едино-

душно одобрили курс VIII съезда РКП (б). Надо было нести эти идеи в массы, на носу был сев. Поэтому оперативно были проведены друг за другом очередная уездная конференция коммунистов — 23 апреля 1919 года, и 25 апреля очередной уездный съезд Советов, на котором была принята резолюция об одобрении внутренней и внешней политики Советского правительства. Материалы уездного съезда были опубликованы в местной газете и стали доступны для ознакомления во всем уезде в волкомах и в отделениях центральной советской библиотеки, которых в то время по уезду было уже двадцать.

Фиаско Прикащикова

В начале 1919 года в Ливнах развернулись события вокруг Прикащикова. Личность для уезда была довольно известная и значимая, а в последнее время, в связи с расстрелами крестьян сопротивлявшихся уплате чрезвычайного налога, стала еще и скандальной.

В начале марта на губернской партийной конференции Прикащиков (Октябрьский) был избран делегатом на VIII съезд РКП (б), который должен был состояться 18 марта в Москве. Но неожиданно находившегося в Орле Прикащикова задерживают, и по указанию президиума губисполкома от него была потребована подписка о невыезде из Орла. 19 марта Прикащиков был допрошен следователем по политическим преступлениям, который отправил его в арестный дом, где он просидел 5 суток. Однако соратники Прикащикова выручили своего товарища из-под стражи, взяв его на поруки. В конце апреля Прикащиков возвратился в Ливны, но от руководящих должностей он был отстранен¹.

Обязанности председателя Ливенского уисполкома вместо Прикащикова исполнял Старцев, а руководителем партийной организации был Сафонов. Под их руководством был созван VII съезд Советов Ливенского уезда, который начал свою работу 25 апреля 1919 года. В его работе принимал участие прибывший из Орла председатель губернского ревтрибунала М.Н. Буров, известный ливенцам по подавлению мятежа в их городе в августе 1918 года. Приехал на этот раз он в Ливны не случайно, а чтобы разобраться в действиях Прикащикова, переусердствовавшего в ходе сбора чрезвычайного налога в уезде.

На уездный съезд собралось 233 делегата, из которых 57 были коммунисты — большевики и 35 сочувствующие им, более половины делегатов (141) были беспартийными. Такой состав делегатов осложнял работу съезда, так как поддержку присутствующих на съезде делегатов ливенскому руководству и Бурову надо было еще завоевать. Ведь речь на съезде шла в основном о чрезвычайном налоге и тех злоупотреблениях, которые были допущены Прикащиковым и членами уездной налоговой комиссии при сборе налога².

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 24. 04. 1919 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 07. 06. 1919 г.

¹ «За власть Советов» г. Орел, 1957 г., с. 22-24.

А ведь обстановка для большевиков в уезде и так была не в их пользу. Рассуждая на эту тему Обух (Денисов Д.И.) писал в местной газете, «Просматривая доклады товарищей, ездивших по волостям, приходится признаться в печальном факте, что Ливенский уезд является очень реакционным. Главной причиной этого является то, что люди сыты в то время, когда в других городах и селах люди получают по полфунта, и даже по четверти фунта (хлеба — Ю.Б.), в Ливенском уезде ...режут скибу или ломоть во всю ковригу».

Другой, не менее важной, причиной является увлечение масс церковничеством и подчинение их попам.

На всех митингах и общественных собраниях вопросы о земле, лошадях и др. тесно сплетаются с попами, церковью и религией»¹.

Это подтверждалось в выступлениях делегатов съезда. Так один из них жаловался, что не знают в их селе, что делать с образованием детей. После отделения церкви от государства, родители, узнав, что в школе преподавать Закон Божий больше не будут, перестали пускать детей в школу.

А делегат из Речицы, и не он один, подтверждал насилие при сборе чрезвычайного налога у них в селе, при этом сборщики налога грозили инструкцией исполкома, в которой пункт 4 гласил: «кто будет агитировать против чрезвычайного налога, подлежит расстрелу на месте». По итогам разбирательства фактов злоупотребления властью во время сбора чрезвычайного налога Прикащиков был удален из исполкома окончательно, и из Ливен через некоторое время он уехал².

Позднее в газете «Знамя Ленина» за 1 января 1937 года сообщалось, что бывший председатель Ливенского УИКа живет и работает в Москве. Он «Окончил Промакадемию, был одним из руководителей работ на Курской магнитной аномалии. В 1939 году был репрессирован и умер в заключении в 1940 году. Посмертно реабилитирован в 1957 году»³.

Освоение городского хозяйства

Для управления городским хозяйством и национализированными предприятиями города и уезда в августе был учрежден Совет народного хозяйства (СНХ). 27-го августа 1918 года состоялось первое заседание Ливенского Совнархоза под председательством комиссара народного хозяйства Моногарова.

В повестке дня были вопросы:

- 1) Об устройстве ночного освещения в городе и слободах.
- 2) Передача телефона в руки отдела местного хозяйства.
- 3) О текущих делах⁴.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 07.06.1919 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 24.05.1919 г.

³ К. Тарагухин «Ливенский край в годы второй Великой смуты», Приложение к альманаху «Белая гвардия» №10 за 2009 год, Москва, «Посев» 2009, с. 32.

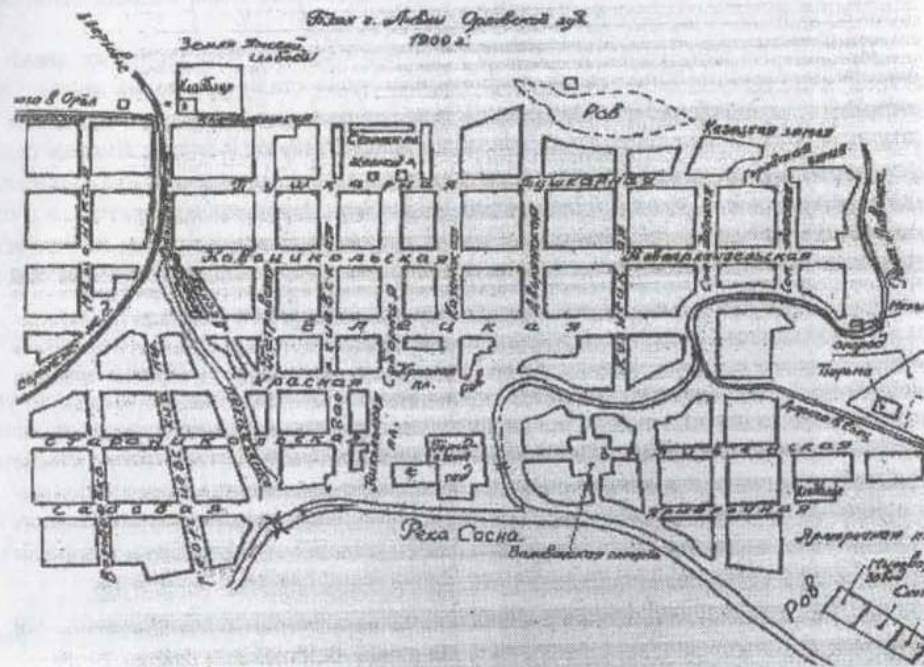
⁴ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 19.09.1918 г.

Что представляло из себя в Ливнах городское хозяйство в то время? В 1917 году в Ливнах (со слободами) проживало 22937 человек, на 1000 мужчин приходилась 1271 женщина. По площади застройки (со слободами), на которой располагалось более 3200 владений, Ливны занимали в Орловской губернии второе место после Орла. Причем площадь, занимаемая слободами, более чем в два раза превосходила городскую территорию.

На территории города и слобод было возведено 5879 строений, из которых 1961 строение было построено из камня (кирпича) и 3464 из дерева (33,4 % и 58,9% соответственно). По этому показателю Ливны были самым «каменным» городом губернии, ибо в среднем по городам губернии каменные постройки составляли всего 16,5 %, а деревянные — 76%. В губернском городе Орле только 13% строений были каменными. С этажностью выше одного этажа в городе было всего 161 строение, что особенно подчеркивало великолепие возвышавшихся над городом зданий и колоколен многочисленных церквей.

Значительную часть городских зданий (575) занимали различные предприятия. Промышленные заведения располагали 124-мя зданиями, торговые предприятия владели 161 строением, под склады было занято 235 помещений, конюшенных и каретных сараев в Ливнах было 55, а вот гаража для автомобилей не было ни одного.

Но основную часть городских строений занимал жилой фонд. В Ливнах со слободами было 3662 квартиры, в 17 из которых был водопровод, а в одной центральное отопление. Остальные квартиры отапливались дровяными печами

различных конструкций. Надо отметить, что в Ливнах (без слобод) было довольно хорошее, по сравнению с другими городами Орловской губернии, обеспечение жилого фонда электрическим светом. Из 1624 городских квартир 519 (32%) пользовались электрическим светом. Только в Орле этот показатель был выше.

Видно, что дореволюционное руководство города, хотя с неба звезд не хватало, но довольно последовательно заботилось о городском хозяйстве. Этому способствовало и то, что в дореволюционных Ливнах был самый крепкий городской бюджет среди городов Орловской губернии. Так в 1910 году на одного жителя Ливен приходилось в год 5,7 рублей расходов, тогда как для Орла этот показатель составлял 5,5 руб., Ельца – 5,2 руб., а для Мценска – 2,5 руб.¹

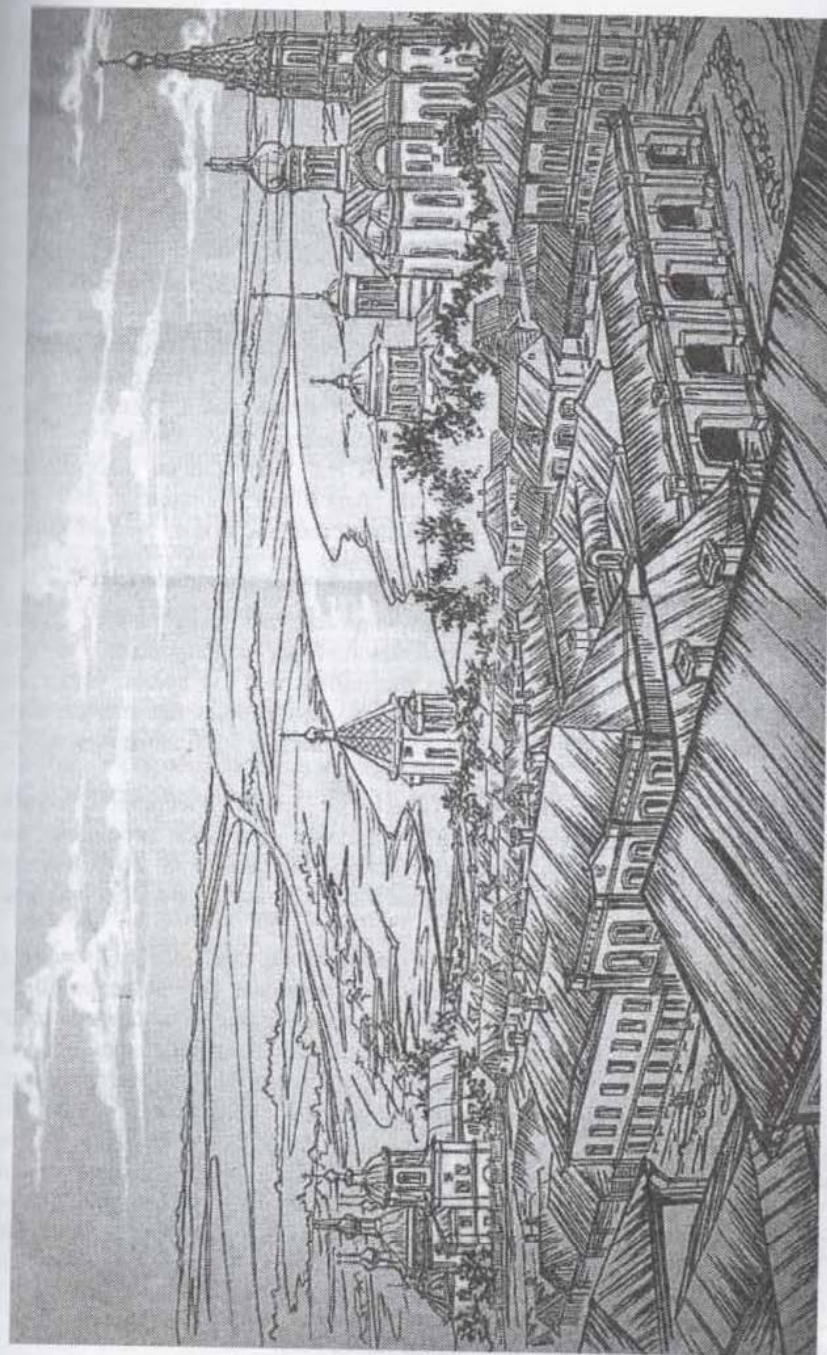
Вместе с тем, за время практического безвластия состояние городского хозяйства в Ливнах оказалось крайне запущенным. Это было видно невооруженным глазом. Разруха города достигла крайней степени. Городские улицы и дворы находились в неприглядном, антисанитарном состоянии. Особенно это было заметно весной, когда таял снег и лед на улицах города. Уборные, которые в то время были в каждом дворе, нигде не убирались, не только в частных домах, но и в национализированных домах и учреждениях.

В городе и уезде продолжался процесс осуществления экономической программы большевиков. В апреле в Ливнах был введен запрет на осуществление частной торговли. Все частные лавочки были закрыты, товары, находившиеся в них, были конфискованы, а частникам была выдана деньгами компенсация за изъятые в пользу государства товары.

Другой стороной запрета частной торговли было то, что закрытые лавки и магазины, ставшие ничейными, население города стало ломать на дрова. Это объяснялось не только несознательностью горожан, но и тем, что в Ливнах в эту зиму разразился топливный кризис. А зима 1918-1919 года в Ливнах была морозной и снежной. Газета «Свободный пахарь» за 24 декабря 1918 г. писала: «Уже три дня бушует снежный буран в Ливнах. Город превращается в одну сплошную снежную пустыню. По улицам невозможно ни проехать, ни пройти. Город цепенеет и умирает». И эта метафора корреспондента газеты была недалеко от истины.

Для отопления жилья и учреждений города требовалось 11000 куб. сажень дров. А доставлено за зиму в город, да и то с поддержкой военной силы, было много меньше. Причина – отсутствие ж/д вагонов. Дрова раздавались в первую очередь воинским частям, 52-му госпиталю, больницам и учреждениям, и лишь остаток доставался гражданам. Вот они и рушили на дрова ставшие бесхозными магазины и лавки.

К тому же улицы города не очищались, это было не под силу маломощной городской коммунальной службе. Но особенно безобразно выглядели

Неделин В.М. «Общий вид г. Ливны».
Рисунок по фото начала XX века

¹ «Статистический сборник Орловской губернии. 1920-1923. Второй выпуск», г. Орел, 1924 г., с. 456-477.

переполненные зловонными фекалиями уборные и уличные отхожие места. Санитарная обстановка в городе из-за этих нечистот становилась угрожающей. Можно было ожидать возникновения эпидемий от заразы, которую несла эта грязь¹.

Но обеспечение чистоты города было не единственной проблемой городского хозяйства в начале 1919 года. В городе практически отсутствовали электроснабжение и телефонная связь. Централизованное снабжение города электричеством осуществлялось перед революцией от генераторов водопроводной насосной станции. У некоторых городских предприятий и учреждений существовали свои силовые установки. В Ливнах установки для выработки электроэнергии с двигателями внутреннего сгорания имели в начале 1919 года: артель «Друг пахаря», 1-й Советский театр, Народный дом, Электротheater, механическая мастерская, чугунолитейный завод. Однако этого было недостаточно для решения проблемы энергообеспечения города.

Еще в конце 1918 года на заседании УСНХ обсуждался вопрос об организации освещения городских улиц от Адамовой мельницы. Но это предложение не нашло поддержки, т.к. большинство посчитало ненадежным получение электроэнергии от мельницы, которая не могла вырабатывать электроэнергию во время паводка.

Более рациональным было признано применение для этих целей возможностей электрической станции, работающей на водопроводе, путем увеличения ее мощности и использования станции в ночное время, когда на подачу воды она работать не будет. Для освещения города предполагалось использовать 184 фонаря по 300 свечей и по окрестностям 5000 лампочек по 25 свечей².

Однако новая власть не смогла в короткие сроки обеспечить город электроэнергией в нужном объеме. И тогда наиболее активные горожане на своем собрании 19-го июня 1919 года создали товарищество потребления электроэнергии. Оно взялось на общественных началах решить вопрос электроснабжения Ливен³.

Аналогичная картина вырисовывалась с телефонной связью. Телефоном в Ливнах начали пользоваться еще в 1910 году. Со временем, еще до революции, была создана центральная телефонная станция, которая располагалась в доме земства. Так что, первая в Ливнах телефонная станция располагалась в доме бывшего земства. Здание его сохранилось – угол улиц М. Горького и кап. Филиппова. Для переговоров с Ельцом и уездом здесь был установлен специальный аппарат. В сентябре 1918 года было принято решение о муниципализации телефона из частных рук в местное хозяйство. Однако еще в начале 1919 года восстановить телефонную связь даже на дореволюционном уровне не удалось. В городе работало менее десятка телефонов, и была налажена связь с Ельцом. В Ливнах отдельно существовали: городская

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 09.04. и 12.04.1919 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 19.09.1918 г.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 15.05. и 24.06.1919 г.

телефонная сеть и междугородняя телефонная сеть: Ливны – Елец. С 5-го марта 1919 года обе эти сети были объединены и преданы в ведение почтово-телеграфного отдела Ливенского УИКа¹.

Промышленность и бытовые предприятия, которые достались большевикам от прежнего режима, постепенно налаживали свою работу. Руководил их деятельностью недавно созданный уездный совнархоз. В городе функционировали обувно-сапожная, швейная, шорные, механические и текстильные мастерские. В государственной обувно-сапожной мастерской за февраль март 1919 года было изготовлено 855 пар разной обуви и 500 пар находилось в изготовлении. В государственной портновской мастерской за этот период было пошито 1000 разных вещей.

Ливенские шорники изготовили в течение февраля 60 хомутов, 20 шлей для Красной Армии и 8 хомутов и шлей для гражданского населения, производилась починка сбруи. В г. Орел губсовнархозу было отправлено 100 комплектов одноконной упряжи. В текстильной мастерской было выработано 200 пудов бичевы, выделано 3000 штук овчин. В механических и металлообрабатывающих мастерских проводились всякие мелкие поделочные и ремонтные работы.

Среди предприятий этой отрасли выделялся Литейный завод (ныне ПАО «ЛЗПМ»). Перед революцией чугунолитейный завод, на базе которого и было впоследствии создано нынешнее ПАО «ЛЗПМ», принадлежал Союзу кредитных обществ. Производил он в основном отливки для ремонта сельхозмашин. Этими отливками и готовыми запчастями он снабжал механическую мастерскую, которая после революции получила название «Друг пахаря». Принадлежала эта мастерская уездному совнархозу. А чугунолитейный завод и после революции остался собственностью Союза кредитных обществ. В ходе национализации промышленности в 1918 году было признано нецелесообразным национализировать собственность этих Союзов. Только в конце мая 1919 года было принято постановление СНК о ликвидации городских и губернских кредитных обществ.

Общий вид Ливенского чугунолитейного завода. Начало XX в.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 19.09.1918 и 09.03.1919 гг.

События развивались так, что кредитное общество делами завода сразу после установления Советской власти в Ливнах заниматься перестало. Производство приходило в упадок. А отливки нужны были для ремонта сельхозинвентаря, да и рабочим, которых на заводе было свыше 40 человек, надо было чем-то жить. Поэтому рабочие создали на заводе комитет, который фактически с 3 апреля 1918 года взял на себя управление заводом, хотя формально предприятие продолжало принадлежать кредитному обществу. Такое двоевластие не позволяло организовать эффективную работу чугунолитейного завода. Это вызвало недовольство рабочих, и они в октябре 1918 года обратились в уездный исполком Ливенского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с просьбой о национализации завода. Толчком для этого обращения стал кулацкий мятеж в Ливнах, который, несомненно, оказал огромное влияние на обострение классового сознания рабочих завода. Однако или исполкому было не до того, или волокита еще в те годы начала разъедать Советы, но лишь в феврале 1919 года вопрос был решен. 17 февраля 1919 года на совместном заседании уездного исполкома Советов и совета профсоюзов фабрично-заводских комитетов было принято постановление № 45, пункт второй которого звучал так: «Предложить Совнархозу принять меры к скорейшей национализации Литейного завода».

Совнархоз начал изучать этот вопрос. Но кредитное общество просто так завод отдавать не хотело. Поскольку собственность кредитных товариществ национализации не подлежала, то Союз предлагал уездному Совнархозу выкупить завод у него за 116 тысяч рублей. У Совнархоза таких денег не было.

Но и развал завода он терпеть не мог, тем более, что не за горами была посевная. Крестьяне требовали ремонта техники, от этого зависел урожай. Поэтому Совнархоз предъявил Союзу кредитных товариществ ультиматум: или он налаживает работу на заводе, или завод будет национализирован, и дал на размышление три дня.

В результате уездный Совнархоз принял решение о национализации чугунолитейного завода и объединения его с мастерской «Друг пахаря», которая по заказам ливенских крестьян изготавливала новые сельскохозяйственные машины и ремонтировала старые. Произошло это в марте 1919 года.

Продукция чугунолитейного завода в первые годы Советской власти

Кроме чугунолитейного завода, в Ливнах выпускал продукцию мыловаренный завод УСНХ, который за февраль 1919 года сварил 80 пудов обычного и 18 пудов зеленого мыла. Отсутствие сырья – сала и масла были причиной такой малой выработки. Население сало, основной компонент, необходимый для изготовления мыла, на завод везти не хотело, требуя в обмен мыло, а такое разрешение местные власти дать были не полномочны.

На городском винокуренном заводе за январь и февраль 1919 года было произведено около 2,5 тыс. ведер (около 31 тыс. литров; ведро равно 12,3 л, делится на 10 штофов или 20 бутылок – Ю.Б.) 93%-го спирта. Для полной загрузки завода не хватало топлива и картофеля.

В феврале 1919 года работали все 4-е табачные фабрики. Эти предприятия в среднем производили 800 пудов табака в день. Но для вывода их на полную мощность не хватало сырья. В результате УСНХ был вынужден закрыть одну фабрику (Майзеля), а 60 высвободившихся рабочих разместили на других фабриках.

Ближайшей целью городских энергетиков было устройство в г. Ливны электрического освещения. С начала 1919 года шла заготовка материалов, столбов, машин. От имевшихся установок были освещены: аптечный склад, клуб Красной Армии, Штаб связи и прочее.

В Ливнах и уезде имелись в наличии три национализированные мельницы и три крупорушки. Работала ливенская мастерская цементных изделий, на которой изготавливались черепица и дымовые трубы¹.

Однако работой были обеспечены далеко не все трудящиеся, которые при прошлой власти имели работу. Безработица, вызванная сокращением производства в первые годы Советской власти, стала одной из первоочередных забот новой власти. Правовое регулирование занятости населения приобрело общегосударственный масштаб. Вопросы, связанные с организацией труда и распределением рабочей силы были отданы Народному комиссариату труда (НТК), образованному 26 октября 1917 года постановлением второго Всероссийского съезда Советов.

В конце 1917 года органами государственной власти был предпринят ряд мер по смягчению безработицы. Особое значение имело постановление ВЦИК и СНК от 11.12.1917 г. Этим документом впервые в мире было введено государственное обеспечение безработных. Положение о страховании на случай безработицы распространялся на всех рабочих и служащих, за исключением лиц, заработная плата которых превышала 3-х месячный средний заработок в данной местности.

31 января 1918 году Советское правительство обнародовало новый закон о биржах труда. Они переходили в ведение профсоюзов и учреждались в городах с числом жителей не менее 20 тыс. человек. Управление ими передавалось комитетам, в которых большинство принадлежало представителям рабочих. Тем самым биржи труда были превращены в органы профессионального рабочего движения, действовавшие в интересах рабочих организаций. Они

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 15.04., 17.04. и 23.04.1919 г.

осуществляли полное самоуправление в рамках своей компетенции. Биржи труда должны были заниматься трудоустройством населения и предоставлением гарантий социальной поддержки гражданам, потерявшим работу. В начале 1918 года была открыта биржа труда и в Ливнах. Первым руководителем ливенской биржи труда был назначен Денисов Д.И.

Советы планировали по-новому выстраивать трудовые отношения в стране и придавали этому большое значение. Для доведения до мест своих идей в области регулирования труда в новых условиях в Москве был созван II Всероссийский съезд комиссаров труда, который работал с 18 по 25 мая в Колонном зале Дома Союзов. От Ливен в работе этого съезда приняли уездный комиссар труда Дорохов С.С. и заведующий ливенской биржей труда Денисов Д.И. На съезде вырабатывались формы и методы работы в области укрепления трудового порядка, трудовой дисциплины.

По этому вопросу на съезде была принята соответствующая резолюция. 22 мая перед делегатами съезда выступил с речью В.И. Ленин. В своем выступлении он еще раз подчеркнул, что «...Нельзя бороться с голодом и катастрофой, которые надвигаются на нас, иначе, как установлением железного порядка сознательных рабочих, — без этого мы ничего сделать не сможем..., нам предстоит либо гибель, либо самодисциплина, организация и возможность защищаться...»¹.

Эта речь произвела неизгладимое впечатление на ливенских участников съезда, которые впервые видели Ленина вживую. Она же дала им импульс для активного проведения просьб вождя революции в жизнь в городе и уезде. Конечно, этой работе помешали приход к власти в Ливнах эсэров и крестьянское восстание.

Но уже 10 сентября 1918 г. при содействии биржи труда комитет

Дом Каменевой (в центре) на Соборной (Ленина) улице, в котором была открыта столовая для безработных в 1918 г.

¹ Ленин В.И. «Полное собрание сочинений», Т. 36, с. 365-370.
«РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОМИССАРОВ ТРУДА 22 МАЯ 1918 Г.».

Ливенской кассы безработных открыл в городе чайную и столовую по Советской улице в бывшем доме Каменевой. Безработные в этом заведении обслуживались со скидкой (по себестоимости)¹.

В первое время работы столовой ежедневно расходовалось 3 пуда мяса, 10 фунтов соли, 3 пуда хлеба, 10 фунтов крупы. Питалось в столовой около 200 человек. Обед состоял из двух блюд².

В январе 1919 года на бирже зарегистрировалось всего 26 человек. Безработные в Ливнах стали получать пособие. Размер этого пособия составлял в январе 1919 г. 168 руб., феврале – 151 руб., марте – 189 руб. на человека. Всего за январь – март пособия получили 211 человек на сумму 36 323 руб., а зарегистрировано в марте было 106 безработных.

Видя, что безработным помогают материально, на биржу потянулись люди. К 29 апреля на учете состояло уже 878 безработных, из них 463 мужчины и 415 женщин. Наибольшая безработица в Ливнах наблюдалась среди приказчиков, госпитальной прислуги, писцов и переписчиков³.

Управление городом и городским хозяйством было невозможно без плана города. Поэтому уже в мае 1919 года в УИКе был составлен план г. Ливны, первый при Советской власти⁴. Функционирование предприятий было невозможно без движения финансовых ресурсов, которое, в первую очередь, обеспечивают банки. В Ливнах к сентябрю 1918 года была налажена работа в этой сфере. В городе было открыто Ливенское отделение Народного банка РСФСР. Было проведено слияние балансов всех национализированных банков, и отделение народного банка в полном объеме начало свои операции. В банке работали в сентябре 1918 г.:

- 1) Отдел вкладов и текущих счетов;
- 2) Отдел переводов;
- 3) Учетный отдел;
- 4) Ссудный отдел⁵.

Налаживалась не только производственная деятельность предприятий города. На государственных предприятиях утверждались и новые отношения между работниками, ставшими хозяевами этих предприятий. Надо было сбалансировать права и обязанности трудящихся национализированных предприятий как работников и в то же время опосредствованных владельцев предприятий. Важную роль в решении этого непростого вопроса играли утвержденные в июне 1918 года «Правила трудовой дисциплины», которые были опубликованы в губернской газете «Орловские известия». Вот как выглядели некоторые пункты «Правил»:

«...8. Все рабочие и служащие к определенному часу должны выходить на работу. Опоздание без уважительных причин недопустимо.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 18.09.1918 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 04.04.1919 г.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 12.04. и. 10.05.1919 г.

⁴ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 23.05.1919 г.

⁵ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 11.09.1918 г.

9. Опоздавшие более чем на 20 минут не допускаются к работе до перерыва. Время, пропущенное таким образом, высчитывается и оплате не подлежит...

39. За производство рабочим по небрежности: недоброкачественных изделий, за порчу по небрежности материалов, машин, инструментов и вообще заводского имущества рабочие отвечают перед судом рабочих.

40. Пронос в завод всякого рода хмельных напитков, безусловно, воспрещается...

58. Игра в карты, драки, ругань, пьянство на заводе являются действиями, наказуемыми по приговору товарищеских судов...

61. Недопустимы переговоры с администрацией о повышении зарплаток без ведома рабочих организаций...¹.

В «Правилах» устанавливались и другие нормы трудовой дисциплины, охраны и оплаты труда, техники безопасности, содержалось положение о рабочем суде. В декабре 1918 года был принят первый советский Кодекс законов о труде, который отразил новые принципы регулирования трудовых отношений. Для всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет была установлена трудовая повинность. Лица, обязанные трудовой повинностью и не занятые общественно полезным трудом, теперь могли быть принудительно привлечены местными Советами депутатов к выполнению специальных общественных работ.

Важную роль в жизни трудящихся стали играть профессиональные союзы. Уже к октябрю 1918 года в Ливнах функционировали следующие профессиональные союзы:

1. Союз металлистов;
2. Союз трактирного промысла;
3. Союз кожевенного производства;
4. Союз канцелярских служащих;
5. Союз торгово-промышленных служащих;
6. Союз медицинского персонала;
7. Союз табачников².

Вначале союзы работали разрозненно. Но уже 7 февраля 1919 года состоялось объединительное собрание представителей союзов.

Глава VI. Испытание Гражданской войной

Накануне оккупации

Весной 1919 года Россия вступила в новый этап Гражданской войны. Поочередно, а порою одновременно, ожесточенные военные действия разворачивались на важнейших фронтах: Восточном (А.В. Колчак), Южном (А.И. Деникин) и Северо-Западном (Н.Н. Юденич). Противостояние большевиков и «белых» правительств дополнялось военными операциями малых пограничных государств: Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, «ползучей интервенцией» Антанты и «самостийными» выходками различных национальных сепаратистов.

Почувствовали это и ливенцы. Еще в начале июня месяца в Ливнах началась мобилизация военнообязанных на борьбу с белыми. Первыми призывались члены профессиональных союзов и других союзов. Проводился сбор оружия и средств для Красной армии. Многих новоиспеченных коммунистов забрали в армию. Поредели ряды парторганизации уезда, за 1919 год численность ее упала более чем в десять раз. А с 13 марта г. Ливны и уезд были объявлены на военном положении. Хожение по городу разрешалось только с 6 утра до 24 часов вечера. Уже 14 марта в Ливнах при уездном военном комиссариате была создана комиссия по борьбе с дезертирством¹. За дезертирство новая власть нещадно карала беглых солдат. Проводились выездные заседания губернского Ревтрибунала. Заседания карательного органа проводились на местах при большом стечении населения, публично. Приговоры выносились суровые: от 20 лет тюрьмы до расстрела. Но обычно они заменялись отправкой на фронт, иначе всех можно было перестрелять².

Однако использовались и другие методы борьбы с дезертирством. «Вот типичный пример работы комдеза летом 1919 года в одной из зажиточных волостей Ливенского уезда Орловской губернии, переполненной дезертирами. Прибыв в волость, комдез призвал их к добровольной явке. Но деревни словно вымерли — люди спрятались, скот угнали, на избах замки, говорить было не с кем. Председатель волисполкома подтвердил, что дезертиров много, но население твердо решило не выдавать их. Начальник отряда расклеил извещения, что если через 4 часа дезертиры не явятся, приступят к описи имущества и отправке его в уезд. Население стало возвращаться, но без дезертиров. Отряд в переговоры не вступал. По истечении срока приступили к описи и погрузке имущества. Через час после этого население потребовало начальника отряда на сход. После короткой беседы постановили: «Всем дезертирам идти на фронт». Имущество было возвращено. Дезертиры с

¹ «Орловские Известия», газета, г. Орел, 21.06.1918 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 13.10.1918 г.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 14.03.1919 г.

² «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», газета, г. Орел, 10.09.1919 г.

песнями пошли в Ливны. По дороге к ним присоединялись толпы дезертиров из соседних сел. Через день 7 тысяч дезертиров вернулись в Ливны»¹.

Тем временем к Ливнам приближались войска Деникина. Ливенцы и раньше участвовали в этой братоубийственной войне, исправно выполняя продразверстку, поставляя Красной армии продовольствие и лошадей. А тысячи и тысячи молодых ливенских крестьян, мобилизованных в армию, сражались и умирали на фронтах Гражданской войны с обеих сторон.

Однако теперь белые надвигались непосредственно на Ливны. А это ничего

хорошего ливенцам не сулило. Надо было в очередной раз изыскивать резервы для усиления частей Красной армии, противостоявших войскам белых. Власти понимали, чем грозил приход белогвардейцев. В этот момент, 25 июня, и состоялся чрезвычайный съезд Советов Ливенского уезда, на котором обсуждались вопросы пополнения рядов Красной армии и борьбы с дезертирством¹. Еще с начала июня месяца в Ливнях началась мобилизация военнообязанных на борьбу с белыми.

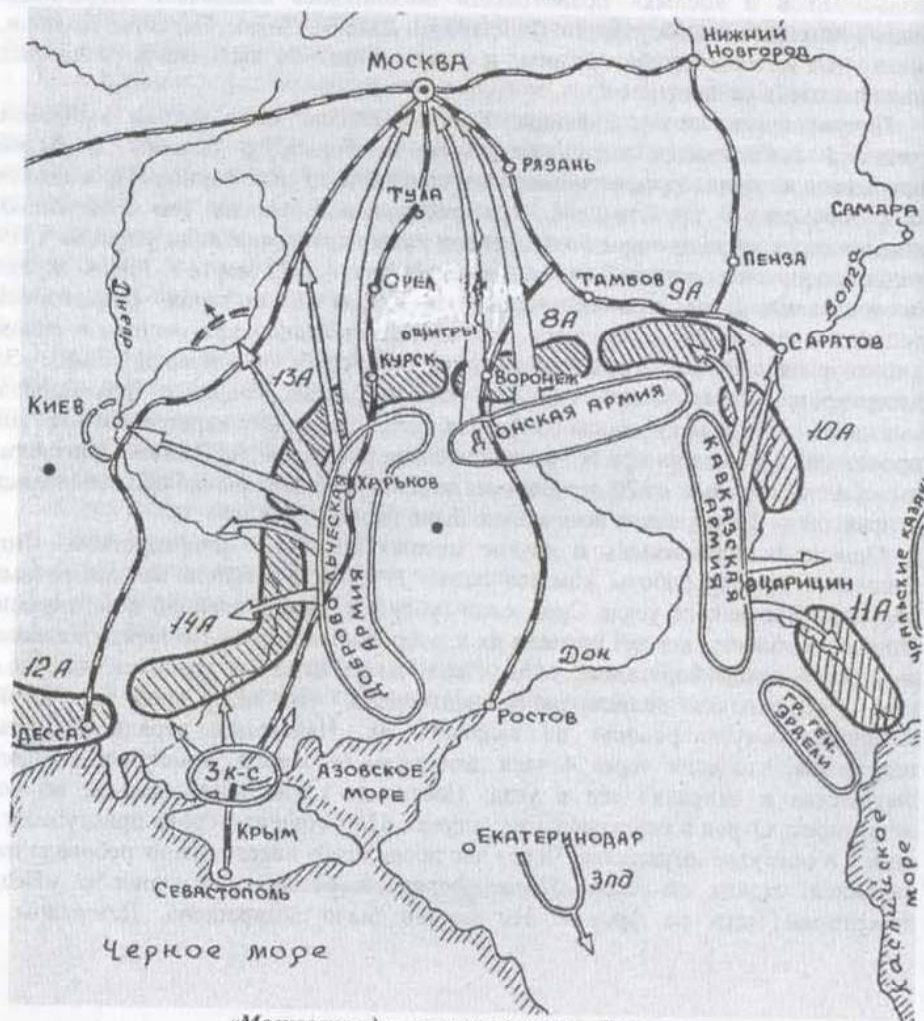
В ходе боевых действий репрессии белых отличались от террора красных лишь бессистемностью, но не масштабами. Только на Украине, по неполным данным, деникинцы расстреляли около 40 тыс. человек, изуевичили и подвергли порке более 60 тыс. человек.

События развивались быстро. 3 июля 1919 года в Царицыне Деникин отдал так называемую «Московскую директиву». Согласно ей Кавказская армия наступала на Москву в обход: с юго-востока через Пензу, Нижний Новгород и Владимир. На Воронежском направлении должна была действовать Донская армия. Главная же роль отводилась Добровольческой армии Май-Маевского, наступавшей по кратчайшему к Москве направлению. Уже в самой Директиве была заложена определенная переоценка собственных сил, игнорирование партизанского движения (Н.И. Махно) и недооценка сил РККА, их резервов на главных направлениях ударов. Между тем, объявив Южный фронт основным, советское командование перебрасывало сюда воинские части, проводя одновременно новую мобилизацию. За счет проведенных мер численность Южного фронта возросла только за месяц с 77 тыс. до 164,5 тыс. человек, превысив численность войск Деникина (150 тыс.). В этот же период был реализован лозунг Л.Д. Троцкого «Пролетарий, на коня!» — и появились первые конные «красные» корпуса, сводя постепенно на нет преимущество белых в коннице.

9 июля ЦК РКП (б) опубликовал написанное В.И. Лениным циркулярное письмо партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!». Это была программа действий для местных организаций. Все силы Орловской губернской партийной организации и Ливенской уездной были направлены на ее выполнение.

Троцкий в Ливнях

Вот в такое время председатель Реввоенсовета Республики Л. Троцкий отправился в Ливны. В наше время Троцким в России мало кто интересуется, а тем более изучает, стремится узнать его жизненный путь. Мнение об исторической личности, жившей и действовавшей в конкретных исторических обстоятельствах, со временем меняется. Оно зависит от того, кто и когда пытается оценить эту личность. Однако оценка современников конкретного известного человека остается в истории навсегда, и время не может его изменить. Хотя и современники могли по-разному относиться к той или иной

«Московская директива» генерала Деникина

¹ Т.В.Осипова «Российское крестьянство в революции и гражданской войне», М., 2001 г., с. 319.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 26.06. 1919 г.

исторической личности. Это относится и к судьбе, и к облику одной из самых ярких фигур Великой Российской революции и Гражданской войны — Л. Троцкому. Долгое время его роль в этих ключевых событиях нашей истории незаслуженно замалчивалась.

Если мы вернемся в 1917-1922 годы, то увидим, что Л. Троцкий был одним из первых лиц в партии большевиков и революционном движении. Его популярность в стране была второй после В. И. Ленина. Долгое время в советские времена существовала традиция избрания почетных президиумов, и в эти органы различных собраний, конференций и съездов избирали самых выдающихся деятелей страны. Слово «выдающиеся», конечно, больше относится к первым годам советской власти, чем к последующим. Так вот, в 1918-1920 годах на всех форумах в почетный президиум собраний, митингов, конференций и съездов народ избирал в подавляющем большинстве случаев двух вождей революции — В. И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Несомненно, что этот факт говорит о широкой популярности Л. Троцкого среди народа. И надо учесть, что такая его популярность существовала в годы жизни В. И. Ленина, авторитет которого в то время в народе был непререкаем.

Говоря о роли Троцкого в годы гражданской войны, надо учитывать, что он с марта по сентябрь 1918 года был председателем Высшего военного совета, а с сентября 1918 года по январь 1925-го председателем Реввоенсовета Республики. С осени 1918-го и вплоть до 1925-го Троцкий был народным комиссаром по военным и морским делам, по нынешним меркам — Министром обороны страны, а с 1919 по 1926 год входил в состав Политбюро ЦК ВКП(б).

Вот к этому времени и относится посещение Троцким Ливен. Для провинциальных ливенцев это было неординарным событием. Еще бы, можно было увидеть и услышать одного из виднейших деятелей революции, высшего военного руководителя Республики. Часто ли такое бывает? Раз в жизни, да и то не у каждого.

Что же привело Л. Троцкого в Ливны? Конечно, ливенцы догадывались, что причиной его приезда является подготовка к отражению наступления белых, которое ожидалось со дня на день. Ведь многие ливенцы уже побывали за городом, где участвовали в рытье окопов и траншей, устройстве проволочных заграждений. Тем не менее Деникин от Ливен был еще, по меркам того времени, далеко, и город продолжал жить напряженной, но размеренной жизнью.

В такие Ливны приехал Троцкий. Он принадлежал к той категории политических деятелей, которые любили и стремились находиться как можно чаще в гуще народа, своими

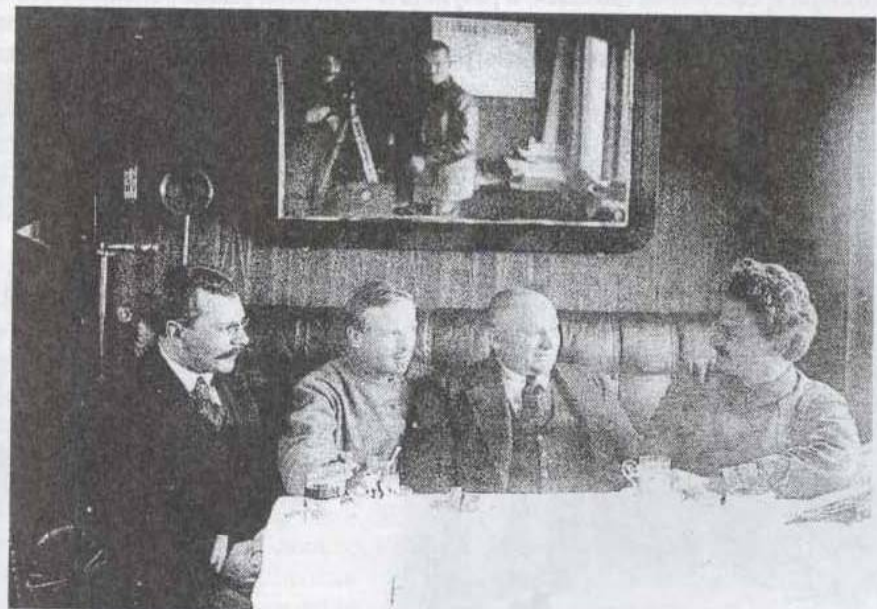

Троцкий в своем рабочем кабинете

глазами видеть ход событий. Он стремился к людям еще и потому, что был выдающимся оратором своего времени. Находясь на посту руководителя вооруженными силами Республики, Л. Троцкий по своей инициативе и по поручению Политбюро ЦК партии часто выезжал на фронты Гражданской войны, туда, где была напряженная обстановка, где решалась судьба революции. В гущу не определивших свое отношение к революции рабочих и крестьян он нес идеи революции, которые, по его словам, становились «сильнейшим цементом новой армии», которая отстаивала идеи этой революции в Гражданской войне, захлестнувшей Россию.

За годы Гражданской войны Л. Троцкий сделал около 100 таких поездок. Около 40 из них были сделаны на специальном поезде, который исколесил свыше 105 тысяч километров, попадая не раз в опасные ситуации. За подвиги в боях с Юденичем под Петроградом поезд был награжден орденом Красного Знамени. Одной из таких инспекционных поездок была поездка на Южный фронт в начале июля 1919 года. Вызвана она была неблагоприятным положением дел на этом направлении. Тем более, что у Л. Троцкого были существенные разногласия по определению главного удара на Южном фронте с главкомом С. С. Каменевым. В сентябре 1919 года разборкой этих разногласий вынуждены были заняться Политбюро ЦК и Пленум ЦК.

Республике угрожал Деникин. Советское правительство забило тревогу. Ведь генерал Деникин ставил перед своими войсками задачу взятия Москвы, и войск у него в начале июля 1919 года было как никогда много. 3-4 июля в

Троцкий принимает посетителей в своем рабочем кабинете в «Поезде Предреввоенсовета», 1919 г.

Москве состоялся пленум ЦК РКП (б), обсудивший важнейшие вопросы организации отпора Деникину. Участвовал в работе этого пленума и член Политбюро ЦК РКП (б) Л. Троцкий. Сразу после пленума Троцкий отправился на Южный фронт, чтобы на месте разобраться в существе дела. Во время этой поездки Троцкий и побывал в Ливнах. Прибыл он сюда на своем знаменитом

Газета Троцкого «В пути»

поезде неожиданно даже для руководства города. Своей резиденцией Предреввоенсовета Республики избрал здание, в котором находился политотдел штаба 13-й армии. А «поезд Предреввоенсовета» оставался на железнодорожной станции.

Сам по себе этот поезд относится тоже к историческим явлениям, и вызвал неподдельный интерес у ливенцев. Поезд был создан для Троцкого в срочном порядке в ночь 7-го на 8-е августа 1919 года в Москве. Потом поезд усложнялся, совершенствовался, в результате чего стал таким большим, что его пришлось разделить на два поезда. В поезде, по словам Троцкого: «...работали: секретариат, типография, телеграфная станция, радио,

Наркомвоенмор республики Лев Троцкий выступает на митинге, 1919 г.

электрическая станция, библиотека, гараж и баня». Все вагоны поезда были защищены броней. Поезд представлял из себя мобильный центр управления. Сам Троцкий располагался в вагоне, принадлежавшем когда-то царскому министру путей сообщения. В этом комфортабельном вагоне он жил и работал. Диктовал приказы и статьи своему секретарю, проводил совещания и слушал отчеты, писал книгу о Каутском. В поезде издавалась газета под названием «В пути», которая отражала как жизнь самого поезда, так и события, в которых приходилось участвовать на местах бойцам поезда. В передвижном гараже было несколько автомобилей, легковых и грузовых. Это позволяло отъезжать от поезда на несколько десятков километров для выяснения обстановки и проведения различных мероприятий на местах. Бойцам отряда красноармейцев, который сопровождал Троцкого, приходилось участвовать и в боевых действиях. Автомобили были вооружены пулеметами. Два ручных пулемета входили в состав вооружения персонального автомобиля Троцкого. Это на нем он разъезжал по Ливнам под охраной пулеметчиков. На станции собралось несколько зевак, которые рассматривали «поезд Предреввоенсовета». Но интересней было посмотреть на самого Троцкого.

Такая возможность появилась у ливенцев 13 июля 1919 года. На этот день был назначен городской митинг, на котором должен был выступить Л. Троцкий.

Красная улица (ныне ул. Пушкина) перед штабом 13-й армии, который располагался в здании реального училища, постепенно заполнялась местным населением и солдатами, с интересом смотревшими на дом, в котором находился великий, по их понятиям, человек. В толпе толковали, кто он, Троцкий, откуда и зачем нагрянул в Ливны. Неожиданно он появился на улице. Один из очевидцев описывает это так: «...Показалась плотная фигура человека средних лет, с вьющимися черными волосами, с черными пронзительными глазами, полными энергии и жизни, с маленькой черной бородкой. Восторженное «ура» пронеслось в воздухе. Тов. Троцкий вошел в автомобиль и в краткой красивой речи приветствовал толпу».

Это была его первая встреча с ливенцами. А в девять часов вечера в театре «Красный воин» (сейчас в этом здании расположен ЦМ «Лидер») Троцкий встретился с горожанами и солдатами. Митинг планировалось провести на Майской площади, но из-за дождя он был перенесен в помещение, которое до предела наполнил народ (около 1000 чел). На улице люди тоже не расходились, несмотря на дождь. В зале открыли окна, чтобы речь Троцкого была слышна всем. А собралось на митинг, по меньшей мере, 3 тысячи человек. Все с интересом ждали открытия митинга. «Но вот занавес взвился, и перед глазами всех предстали местные власти во главе с тов. Троцким. Раздались рукоплескания, торжественные возгласы и приветствия в сопровождении «Интернационала», — делится впечатлениями очевидец в местной газете.

В своей речи председатель РВС Республики охарактеризовал положение дел на фронтах гражданской войны, особо остановившись на действиях Деникина. Высказал уверенность в неизбежности победы над врагами революции. При этом он большое значение придавал помощи международного

пролетариата. Закончил он свою речь призывом ко всем ливенцам всемерно поддерживать раненых красноармейцев и семьи красноармейцев, сражавшихся на фронтах гражданской войны. По окончании митинга была единогласно принята резолюция. Думаю, что нынешнему читателю интересно будет познакомиться с текстом этой резолюции. Она была опубликована в местной газете «Свободный пахарь» 16 июля 1919 года.

«Резолюция, принятая на митинге 13 июля в театре «Красный воин» по докладу тов. Троцкого.

3-тысячное собрание граждан г. Ливен, заслушав доклад т. Троцкого, вождя Рабоче-крестьянской Армии, в момент особо острого напряжения мировой борьбы труда с капиталом, бедняков с богачами дает клятвенное обещание Рабоче-крестьянской власти помереть или победить заклятых врагов рабочих и крестьян.

Временный успех банд царского генерала и англо-французского опричника Деникина нас не страшит, и как многим царским генералам мы находим свое место, так и бандиту Деникину укажем его место.

Пусть знают гг. красноармейцы, грудью отстаивающие на фронте землю для крестьян, заводы и фабрики для рабочих, что по первому зову рабоче-крестьянской власти мы немедленно пополним их ряды и добьем мировую контрреволюцию и всех генеральских гадюк.

Смерть царским генералам Деникину и Колчаку!

Смерть всем лакеям мировой контрреволюции!

Смерть мировому капиталу!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует III коммунистический интернационал!»

(Написание сохранено, как в газете за 1919 год).

Митинг закончился здравицами в честь Троцкого и мировой революции. Так завершилось пребывание председателя РВС Республики в нашем городе. Это была единственная остановка Л. Троцкого в Орловской губернии во время его поездки.

Однако в Ливнах Троцкий выступал, по крайней мере, еще раз. Об этом свидетельствуют воспоминания Б. Павлова (Пылина). Он в своих воспоминаниях о годах Гражданской войны пишет: «В Ливнах, за несколько дней до прихода добровольцев, мне пришлось видеть Троцкого. Он говорил речь. Стоя на крыше броневика, он кричал охрипшим от частых выступлений голосом, призывая на борьбу с приближающимися добровольцами. Поскольку могу теперь судить, митинговый оратор он был блестящий. Я протиснулся и стоял в нескольких шагах от него. Никакой особой охраны у него не было. Человек, попытавшийся произвести покушение, мне кажется, мог бы скрыться без особенных трудностей. Но среди присутствующих тогда не нашлось нового Бориса Савинкова. Террористических актов подобного рода почти не знает

история белой борьбы того времени. В чем дело? Неужели не находилось людей, готовых пожертвовать собой?..»¹.

Как бы то ни было, но посещение Ливен Троцким сильно взбудоражило городскую жизнь. Одним оно придало оптимизма, у других вызвало озлобление. Да иначе и быть не могло. Во время пребывания в городе Троцкого на деле были применены меры социальной защиты, рекомендованные письмом ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!». Как на одну из мер защиты в письме рекомендовалось арестовывать заложников из числа бывших имущих классов: купцов, владельцев предприятий, помещиков, которые шли на прямой саботаж советской власти в ходе боевых действий.

По рекомендации губчека Ливенский уездный комитет партии и уездный исполком приняли решение взять, как они назвали, «заложников буржуазии». Всего было арестовано 46 человек. 35 были отправлены в Орел в распоряжение губчека, а 11 человек содержались в Ливенской тюрьме.

Но не только при помощи заложников собирались бороться с белыми ливенцы. Лучшие силы уездной партийной организации направлялись в Красную Армию. Еще 11 июля Ливенский уездный комитет РКП(б) постановил мобилизовать для отправки в распоряжение 13-й армии 12 коммунистов. Среди них В. И. Черкасов – секретарь уездного комитета партии, Ф. А. Животов – ответственный редактор газеты «Свободный пахарь» и другие партийные и советские активисты. В этих условиях и Ливны, и весь уезд готовились к возможному развитию военных событий. Фронт был близок.

Рейд Мамонтова

В августе 1919 года инициатива на Южном фронте была в руках деникенцев. Красная армия упорно оборонялась, уступая белым один рубеж за другим. Как сделал к тому времени для себя вывод из практики боевых действий во время гражданской войны Деникин, залог успеха его войск был в движении. Он понимал, что позиционная война в таких условиях станет началом поражения его войск. Но в августе деникинцы еще наступали и наступали успешно.

Положение на Южном, фронте обострялось. 23 августа Совет обороны объявил на военном положении шесть губерний центра России, в т. ч. и Орловскую. «Значительную роль в ослаблении Южного фронта сыграл глубокий рейд конного корпуса донских казаков под командованием генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова. 10 августа корпус Мамонтова прорвался на стыке 8-й и 9-й советских армий в тыл Южного фронта, взял Тамбов, Козлов, Лебедин (видимо Лебедадь – Ю.Б.), Елец, Грязи, Касторную и 11 сентября вышел к Воронежу на соединение с конным корпусом генерал-лейтенанта А.Г. Шкуро. В течение месячного рейда корпус Мамонтова уничтожил склады красных,

¹ Павлов Б.А. «Первые четырнадцать лет». Журнал «Истории русской провинции» №48, г. Орел, 2009 г., с.178.

железнодорожные мосты, нарушил управление войсками и их снабжение, распускал мобилизованных красноармейцев и тем самым вызвал большую тревогу у командования Красной Армии.

Дав в целом высокую оценку действиям Мамонтова, Деникин не мог скрыть своего неудовольствия тем, что конница донцов занималась больше грабежами, а не максимально стремилась извлечь пользу своего набега для развития наступления главных сил белых. «Обремененный огромным количеством благоприобретенного имущества, — писал главнокомандующий, — корпус не мог уже развить энергичную боевую деятельность. Вместо движения на Лиски и потом по тылам 8-й и 9-й советских армий, куда требовали его боевая обстановка и директива, Мамонтов пошел на запад, переправился через Дон и, следуя по линии наименьшего сопротивления, правым берегом его вышел 5(18) сентября к Короткову на соединение с корпусом генерала Шкуро, наступавшем с юга на Воронеж. Открылись свободные пути, и потянулись в станции многоверстные обозы, а с ними и тысячи борцов. Из 7 тысяч сабель в корпусе остались едва 2 тысячи...»¹.

Во время этого рейда мамонтовцы попытались захватить Ливны, чтобы пограбить город, зная, что в Ливнах есть еще чем поживиться. Угроза попасть в руки мамонтовцев была реальной, поэтому при приближении войск белых городскими властями была предпринята эвакуация предприятий и учреждений.

А еще 24 августа губвоенком Орловской губернии Алкснис направил на места предписание о создании в связи с введением военного положения «в крупных центрах и железнодорожных станциях» ревкомов. Им передавалась вся полнота власти. 26 августа командарм 13-й армии А. И. Геккер издает приказ о создании Ливенского и Елецкого оборонительных районов. Начальником обороны Ливенского района был назначен Смолин. 27 августа он доложил командующему 13-й армии о принятии командования и проведенных мероприятиях по обороне района.

Мамонтовцы продолжали свирепствовать в тылу Красной армии. В конце августа белогвардейцы стали появляться на северо-востоке Орловской губернии. В те дни белыми была предпринята первая за годы гражданской войны попытка захватить Ливны. Как это происходило, можно узнать из воспоминаний начальника оперативного отдела 13-й армии, бойцы которой защищали Ливны от мамонтовского набега в августе 1919 года, Красникова Семена Афанасьевича.

Вот так это было: «29 августа наши конные разъезды донесли, что войска Мамонтова движутся по направлению Ефремов-Задонск-Касторное. В тот же день конные разведки врага были обнаружены в селах Жерино, Козьминка. Неожиданным ударом белые захватили село Воротыньск и совершили нападение на Ливны. Командарм приказал мне вооружить всех штабных работников 13-й армии, комендантские команды, служащих отделов снабжения, команды выздоравливающих и отбить нападение врага. Всего набралось более четырехсот человек. В нашем распоряжении оказалось два

пулемета. Бой разгорелся на окраине Ливен. Большое мужество проявили многие революционные бойцы. Повозочный отдела снабжения Макар Червяков сначала сражался с винтовкой в руках. Но потом он увидел, что белые убили пулеметчика. Это был критический момент боя. Белые поднялись в штыковую атаку. Красноармейцы уже отбивались гранатами. Червяков подполз к пулемету и открыл прицельный огонь по белым. Скопив длинными очередями в упор вражескую цепь, он перетащил свое грозное оружие на другой фланг, поближе к наступавшему противнику, и снова стал поливать смертоносными струями атакующих беляков. Мы перешли в атаку, обратили противника в бегство, уничтожили отступающих белых. Только один батальон врага успел удрать по Московскому большаку.

К нам в плен попал белый генерал Пашкевич, возглавлявший операцию по захвату Ливен. На допросе он показал: «Мне генерал Мамонтов приказал в городе Ливны все находящиеся войска 13 армии и штаб забрать, а комсостав весь уничтожить на месте».

Этому войске были подчинены значительные силы, в том числе два конных и шесть танковых полков, шесть артиллерийских батарей. Белая лавина шла широким фронтом, охватывая Ливны кольцом с трех сторон. Путь ей преградили части 13-й армии еще на подходе к городу. Один из боев произошел под селом Екатириновка, где оборону держал 370 стрелковый полк наших войск. Даже битый белый генерал вынужден был сквозь зубы признать: «...Стойкость, мужество и храбрость красноармейцев 370 стрелкового полка уничтожили наши войска. Предпринимали мы три атаки, но безуспешно, несли большие потери и отошли на прежние рубежи».

Возле села Свиная Дубрава белые также успеха не имели. Там стоял 371 полк. Белые выслали парламентаря и предложили красноармейцам сдаться. Но получили ответ: «Будем драться до последнего бойца». Семь раз враги безуспешно атаковали позиции 371 полка, но сломить сопротивление не смогли.

Обходами белые подошли к Беломестной, хотели наделать панику и с ходу ворваться в Ливны. Перед ними выросла преграда — бойцы 372 полка. Четыре час шел бой. Генерал Пашкевич с ужасом вспомнил о нем: «Долгое время мы будем помнить жестокий бой под Беломестной, где истекали кровью, но красные не давали нам покоя своим пулеметным огнем и хорошо организованными залпами, где наши части были обескровлены...».

Не добившись успеха, деникинцы откатились от Ливен»¹.

В целом воспоминания Красникова правильно отражают события вокруг Ливен. Однако, как это зачастую бывает у ветеранов боевых действий и рыбаков, без преувеличений не обошлось. Ну, во-первых, Пашкевич А.Я. в то время командовал 2-м ударным Корниловским полком и был в чине полковника, а не генерала².

¹ Гордеев Ю.Н., «Генерал Деникин» М., 1993 г., с. 128.

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 1967 г.

² Журнал «Истории русской провинции» №48, г. Орел, 2009 г., с.54.

Во-вторых, никаких шесть танковых полков Пашкевичу не могли быть подчинены. Во всей Орловско-Кромской операции участвовал только один 2-й дивизион танков, укомплектованный четырьмя танками. А вся армия генерала Деникина имела 2 отряда танков, 2-й и 4-й, полностью укомплектованных танками Мк.А.

Ливны мамонтовцам оказались не по зубам. Начальник обороны Ливенского укрепрайона сообщал Реввоенсовету 13-й армии, что 30 августа «противник, минуя село Воротыньск, обходным маневром занял северные окраины г. Ливны, откуда выбит нашими войсками и окружен».

Танк Мк.А

Но, видимо, Ливны в тот момент и не были главной целью мамонтовцев. А вот в с. Успенское конный отряд из корпуса Мамонтова нагрянул. Пробыв в селе не многим более суток, тем не менее, в памяти успенцев бандиты успели оставить недобрые воспоминания. Зверски избивая

шомполами председателя волисполкома А.Д. Романова, активиста И.Е. Болотских и других крестьян, они отобрали у них около 20 лошадей, немало коров, овец, а также не первой свежести носильные вещи. К тому же налетчики разграбили потребительскую кооперацию, забрав заготовленные товары. И если до этого отдельные крестьяне уклонялись призыва в Красную Армию, то после этих бесчинств они охотнее вступали в её ряды¹.

Не поздоровилось и Ельцу. 31 августа конница Мамонтова неожиданно ворвалась в Елец. А «Войско, которым он (Мамонтов-Ю.Б.) командовал, ни гуманностью, ни бескорыстием не отличалось. Жестокость расправ, пытки, грабежи пугали многих, а не только сторонников Советской власти.

Во время мамонтовского рейда Елец от белоказаков защищал запасной пехотный батальон. Его комиссаром был публицист, поэт, драматург Александр Вермишев. В бою за город он получил ранение и попал в плен. Мамонтовцы пытали комиссара изощренно. Ему отрезали нос, уши, отрубили сперва пальцы на руках, а потом и сами руки. Но он не молил палачей о милости и пощаде»².

В Ливнах началась эвакуация учреждений и предприятий. В городе несколько дней не выходила газета. Однако скоро страсти улеглись, 6 сентября Мамонтов был выбит из Ельца и двинулся в сторону Задонска. Жизнь в Ливнах вошла в прежнее русло. Однако забывать о войне не давали появившиеся на улицах города раненые красноармейцы, находившиеся на

излечении в 52-ом сводном эвакуационном госпитале, располагавшемся в Ливнах. Не располагали к благодушию и сообщения с фронтов.

Белогвардейщина

30 августа петлюровские войска захватили Киев, а на следующий день туда вошли деникинские войска. С потерей Украины положение Советской власти стало еще более тяжелым. Армия Деникина разрушительной волной накатывалась на центральные губернии России. 20 сентября враг захватил Курск и стал быстро приближаться к Орлу. Губернская партийная организация готовилась дать отпор белогвардейцам. В партийных организациях усиливалось военное обучение. Все коммунисты были обязаны пройти санитарное или военное обучение. Члены партии, не посещавшие занятия, исключались из рядов РКП (б). Вопрос стоял о жизни или смерти Советской власти. Ей угрожала деникинская армия.

Ливенцы не исключали возможность партизанской борьбы с белыми. 18 сентября состоялось объединенное собрание коммунистов г. Ливны и воинских частей 13-й армии. Собравшиеся обратились в Реввоенсовет 13-й армии с предложением о создании специального штаба по формированию партизанских отрядов в тылу противника. В резолюции собрания отмечалось при этом, что «ядро партизанского отряда должно быть из самых стойких коммунистов, на деле прошедших, революционный опыт гражданской войны».

Но 14-я и 13-я армии под ударами превосходящих сил врага отходили на север. Чтобы остановить продвижение противника на Москву и нанести ему поражение, по решению ЦК партии на усиление 14-й и 13-й армий были направлены пополнения, а с Западного фронта началась переброска Латышской и Эстонской стрелковых дивизий, Отдельной стрелковой бригады и кавалерийской бригады червонных казаков, которые предназначались для создания ударной группы.

В результате соотношение сил и средств на орловском направлении изменилось в пользу советских войск (к 20 октября в их составе имелось свыше 50,6 тыс. штыков и сабель, 1074 пулемёта и 253 орудия против 45 тыс. штыков и сабель, 403 пулемётов и 93 орудий у белых). Но пока на Южный фронт прибывали резервы, Добровольческая армия продолжала наступать. Создалась угроза прорыва противника через Орёл на Тулу.

Продолжая наступление на Москву деникинцы не могли миновать Ливны, тем более, что исторически с юга самый короткий путь на Москву был проторен еще татарами и проходил через Ливны. Основные боевые действия по взятию г. Ливны в ходе осуществления «Московской директивы» Деникина выполнял 1-й Марковский полк. Бои на подступах к Ливнам и в самом городе велись с конца сентября 1919 года по начало ноября. Полк входил в отряд генерала Третьякова вместе с Алексеевским полком.

К началу наступления на Ливны в составе полка было около 1450 штыков и 6 орудий в 3-х батальонах. В резерве полка состояли: комендантская рота и бронепоезд «Слава Офицеру». Конная сотня и полковая пулеметная команда поровну придавалась батальонам и резерву.

¹ М.Я. Строев «Село Успенское. История и современность», М., 2006 г., с. 141.

² «Липецкая газета», газета, г. Липецк, 03.12.2010 г.

28 сентября 1919 года марковцам был отдан приказ занять Ливны и выйти на рубеж реки Чернавки. В этот же день полк перешел в наступление на Ливны тремя колоннами: вдоль большака – 1-й батальон, вдоль реки Кшень – 2-ой, вдоль железной дороги – 3-й. Наступление полк начал из района сосредоточения у станций Лачиново-Кшень-Мармыжи (см. схему9).

Белые встретили упорное сопротивление и им пришлось бросить на помощь полку один из батальонов 2-го Марковского полка. К боевым действиям подключился и бронепоезд. Красные не выдержали удара и отошли, теряя много пленных. Пленные принадлежали к 19-му, 20-му, 21-му, 23-му, 60-му и 2-му Симбирскому полкам 3-й стрелковой дивизии.

2-го октября белым до Ливен оставалось 15 верст. На подходе к Ливнам белые ожидали упорного сопротивления защитников города, учитывая благоприятный для оборонительных действий рельеф местности со стороны

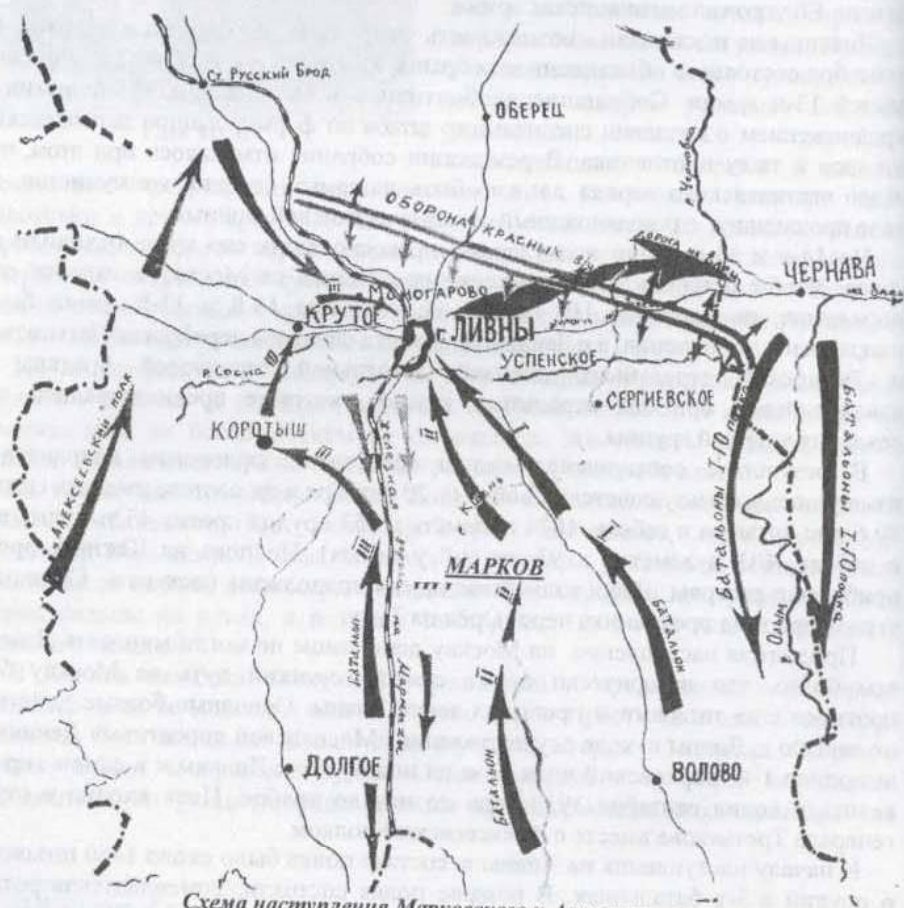

Схема наступления Марковского и Алексеевского полков на г. Ливны. (Фонды ЛКМ)

наступления. 2-го октября в областной газете появилась статья «Набат» с призывом к рабочим и крестьянам встать на борьбу с Деникиным. Но до ливенцев эта газета не дошла. В сумерках 2-го октября красные отошли, даже не оказав сопротивления. 1-й батальон марковцев вступил в город, но наткнулся на артиллерийский огонь красных. Однако стрельба неожиданно стихла, и батальон, вброд форсируя Сосну выше Беломестной, вступил в город. 3-й батальон, не встречая сопротивления миновал село Крутое, обошел город с северо-запада по пути вытесняя красных из села Моногарово. При этом марковцам удалось пленить два батальона красных. Далее батальон достигает железной дороги, по которой перед самым носом белых ускользает в сторону Русского Брода бронепоезд защитников Ливен с пролетарским именем «Стенька Разин».

Бронепоезд до прибытия в Ливны успел уже повоевать. Изготовлен он был на Сорновском заводе в Нижнем Новгороде осенью 1918 г. Вооружен «Стенька Разин» был морскими орудиями разных калибров. На бронепоезде служили моряки. Белогвардейцы их очень боялись. «Стенька Разин» нередко выдвигался на первые линии нашей пехоты и вступал в огневой поединок с бронепоездом противника, заставляя его спасаться бегством. Но в боях под Ливнами он нашел свой конец в четырех километрах в сторону Орла от станции Русский Брод. Белые несколькими гранатами подорвали бронепоезд, и он застрял на железнодорожном полотне. Самостоятельно передвигаться он не мог. Красные отбили атаку на бронепоезд, но долго удерживать его были не в силах. Было принято решение уничтожить бронепоезд, чтобы он не достался белым. На паровоз нагрузили снаряды и пустили его на обездвиженный бронепоезд. От столкновения снаряды начали взрываться и привели «Стеньку Разина» в полную негодность. Так от рук красноармейцев погиб грозный бронепоезд.

Тем временем обход города белыми с севера вынудил красных оставить Ливны. В ходе этой операции 3-ему батальону добровольно сдались в плен несколько красноармейцев, среди которых был комполка сын известного всей России генерала Брусилова – ротмистр Брусилов. С востока по Елецкому большаку в город вошел 2-й батальон. 2 октября Ливны были полностью заняты белыми. В ходе тяжелых боев за Ливны марковцы потеряли до 800 человек или почти половину бойцов, участвовавших во взятии Ливен. Но настроение у победителей было отличное. Тем более, что у них была реальная возможность пополнить потери за счет затаившихся при советской власти офицеров, добровольцами из крестьян, еще не забывших кровавый ливенский мятеж 1918-го года, и отборными пленными из арестованных 3000 человек.

В очередной раз пала власть большевистских Советов в Ливнах. Так закончился четвертый этап в ее становлении.

Войска белых продолжали наступление на север. В городе остался один 3-й батальон марковцев. Красные непрерывно контратаковали, в иные дни достигая северной окраины города. 8-го октября для 1-го полка был днем основания полка, праздником, но на этот раз марковцы были вынуждены провести его в боях. Советские войска не давали белым ни минуты отдыха, раздосадованные обидным поражением в битве за Ливны. Только небольшая

группа офицеров во главе с комполка скромно отметили в Ливнах день рождения полка¹.

А командовал 1-м Марковским полком, захватившим Ливны Блейш, Александр Николаевич — русский офицер, полковник, белогвардеец, участник Первой мировой и гражданской войн. Активный участник Белого движения на Юге России.

Один из участников наступления на Ливны так описывал свои впечатления от пребывания в городе. «В Ливнах полк задержался, и я решил побродить по окрестностям и побеседовать с местными крестьянами, чтобы разъяснить им цели и задачи Белого движения и Белой армии. Одет я был в затрепанную солдатскую форму в больших сапогах и без всяких знаков отличия, так что никто не мог принять меня за офицера. Однако беседы наши не клеились. Крестьяне или вовсе уклонялись от разговора, или, слушая меня, отмалчивались, а на прямые вопросы отвечали уклончиво. Чаще всего отвечали обычной мужицкой формулой: «Кто знает...».

Один же из них, судя по виду, ополченец, когда я стал говорить о спасении России и благородстве той задачи, которую выполняла Белая армия, перебил меня со злостью и раздражением: «Чтоб вас усах черти побрали — красные, белые, зеленые и какие-то там ишшо! Три года мы на войне страдали, у окопах мучились! Ну, думали, теперь война кончилась, придем домой, спокойно будет... А вы теперь ишго у Расею войну принесли!».

«Не было, наверное, в России человека, кого бы не ожесточила гражданская сеча. И у каждого был свой обидчик — у кого «чернь», у кого — «барин». Россия дробилась на красную и белую «сволочь», беспощадно истреблявшую друг друга»².

В Ливнах «После их (деникинцев — Ю.Б.) прихода начались грабежи квартир — еврейских и русских, «по ошибке», вымогательства с угрозами револьверами и винтовками, насилие над еврейскими женщинами. На следующий день начали убирать советские вывески, восстановлена дума, «свободная» торговля и всевозможные регистрации от военных до еврейских»³. Вместо советских лозунгов и вывесок появились белогвардейские. Занимался этим оперативно созданный городской пункт «Осведомительного агентства белых». В задачи этого агентства входила работа по белогвардейской агитации среди гражданского населения: распространение литературы и газет, развешивание по городу лозунгов, плакатов и сводок о военных действиях в уезде, сбор информации о настроениях населения. Начальником этого пункта был известный российский нумизмат Н.П. Бауер, который скрывался в Ливнах от повторного ареста органами ЧК, сбежав сюда вместе с семьей из Петрограда.

Новые власти восстановили недавно порушенные большевиками порядки. «В городе открылись лавочки с разной снедью, где все можно было достать, но

только за «керенки». Служащие и рабочие стали продавать вещи со своего плеча. Началась безработица. Настроение жителей, даже ждавших белых, начало меняться. Появились приставы, урядники и старосты, воскресли помещики, из которых некоторые в уезде уже заявили свои права и кое-где преследовали крестьян. Некоторые крестьяне были повешены, и висели центре города довольно продолжительное время»¹.

Белые рушили все, что могло напомнить о Советской власти. В ярость привел их памятник на могиле павших бойцов революции, погибших в августе 1918 года во время кулацкого мятежа. Белые сравняли памятник с землей.

Это делали солдаты. А возвратившиеся в город вместе с белыми бывшие заводчики и землевладельцы начали наводить порядки в своих бывших имениях. Вот что вспоминает об этих днях житель села Здоровец Сопов Федор Ипатьевич, 1905 года рождения. «Семья наша состояла из 12 душ, отец, мать и нас десять детей... В 1919 году с весны наша семья вступила в коммуну «Социальный луч», организованную в селе Здоровец в помещичьей экономии помещика Заседателева... Жить в этой коммуне пришлось недолго, пока не пришли деникенцы... Наш отец эвакуировался в Самарскую губернию, два старших моих брата ушли в Красную Армию. Мать и нас 8 человек остались в коммуне на месте. И вот пришли деникенские белогвардейские банды и вместе с ними помещик Заседателев. Осенью (октябрь — Ю.Б.) помещик Заседателев предложил матери и всем нам в 24 часа оставить жилое помещение, и никакие наши просьбы оставить нас до весны не помогли. И мы были выброшены на улицу...».

Изгнание деникенцев

Однако в полной мере восстановить свои порядки бывшим богатым не удалось. Относительно спокойная остановка на ливенском направлении сохранялась недолго. Уже 19 октября войсками Южного фронта было развернуто наступление советских войск, которые при поддержке населения, досыта отведавшего «новых» порядков деникинцев, неуклонно шли вперед. 20 октября они освободили Орел, а 24 октября — Воронеж.

Сразу после взятия Орла командование Южного фронта издало директиву по дальнейшему разгрому деникинских войск. Этой директивой предусматривалось и освобождение Ливен от белогвардейцев. Красные наступали на Ливны тремя колоннами. Проводили эту операцию войска 13-й армии. С запада, по большаку Орел-Ливны, наступала 9-я стрелковая дивизия. С северо-запада через Верховье на Ливны двинула свои части 3-я стрелковая дивизия. Но главное место в этой операции отводилось наступавшей со стороны Ельца 42-й стрелковой дивизии, которой было предписано продолжать «решительную операцию ударной группой дивизии на Ливны». 3-го ноября 371-й полк 42-й дивизии 13-й армии выбил из Ливен белых.

¹ «Красный Орел», газета, г. Орел, 11.12.1919 г.

¹ «Марковцы и Марков» М., НП «Посев», 2001 г., сс. 266-299.

² Гордеев Ю.Н., «Генерал Деникин» М., 1993 г., с. 112.

³ «Красный Орел», газета, г. Орел, 11.12.1919 г.

Тринадцатая армия была создана приказом РВС Южного фронта от 5 марта 1919 года из группы войск донецкого направления. В 13-ю во время боев за Ливны входили: 3-я стрелковая дивизия, 9-я, 42-я, Латышская Сводная, Эстонская стрелковые дивизии, 8-я кавалерийская дивизия. Командовал 13-й армией, части которой освобождали Ливны Геккер Анатолий Ильич (1888-1938). Комиссаром дивизии во время освобождения Ливен был известный партийный деятель Г.Л. Пятаков.

Вот как описывал отступление белых в районе Верховья-Ливен один из участников тех событий со стороны белых. «У белых войск сил для дальнейшего движения уже не хватало и, под давлением противника началось отступление – из-за осенней непогоды в исключительно тяжелых условиях. В октябре-ноябре 1919 года началось общее отступление наших войск на юг...

Начались для отступающих частей действительно страданные дни. Алексеевская пехота, понесшая уже при наступления значительные потери, теперь при непрерывном отступлении с боями, в холод и снег, прямо таяла. Ее

ряды редели, а пополнения не было никакого.

Наш взвод 3-й Марковской батареи тесно шел с отступающей пехотой. В одном селе, куда мы вошли поздно вечером для ночевки, мы хотели дать возможность отдохнуть людям и коням. Рассчитывали на дневку. На рассвете противник повел наступление на окраину села.

Коня нашего взвода стояли распряженными по различным дворам, где в хатах разместились солдаты. Солдаты-артиллеристы бросились амуничить и запрягать коней в пушки. Опасаясь, что солдаты растеряются, я побежал по дворам, дабы помочь им.

В одном дворе рослый солдат ставрополец, корневой ездовой, спокойно амуничил своих коней, всем своим уверенным видом показывал, что у него все будет в порядке. Одну пушку мы вывезли на корню. Пулемет противника заливал восточную окраину села.

Встали на позицию за южной окраиной села и открыли огонь. Противник был отбит. В этом районе было уже много снега, что затрудняло наше движение. При дальнейшем отходе снега не было.

Коснусь вопроса снабжения батареи при походе на Москву и при отступлении. При наступлении наш обоз 2-го разряда снабжал нас всем необходимым: пищевыми продуктами, обмундированием (в этот период – английским обмундированием), снарядами.

При отступлении связь с хозяйственной частью почти не существовала, и батарея жила за счет населения. Выработался особый способ получения как продуктов питания для людей, так и овса для коней. От батареи (взвода) шла подвода с несколькими солдатами по деревне. У каждой хаты останавливались, и крестьянин-хозяин выносил ведро овса. Так шли по деревне, пока не было собрано необходимое.

Староста села назначал очередное хозяйство, которое должно было дать барана для кухни взвода. Платили особыми расписками, которые впоследствии должны были быть оплачены властями.

Настроение солдат взвода при отступлении было очень тяжелое... Дабы поднять упавшее настроение людей взвода, я однажды, во время спокойного отступления, сделал с четырьмя шестиконными запряжками – два орудия и два зарядных ящика – что-то вроде состязания.

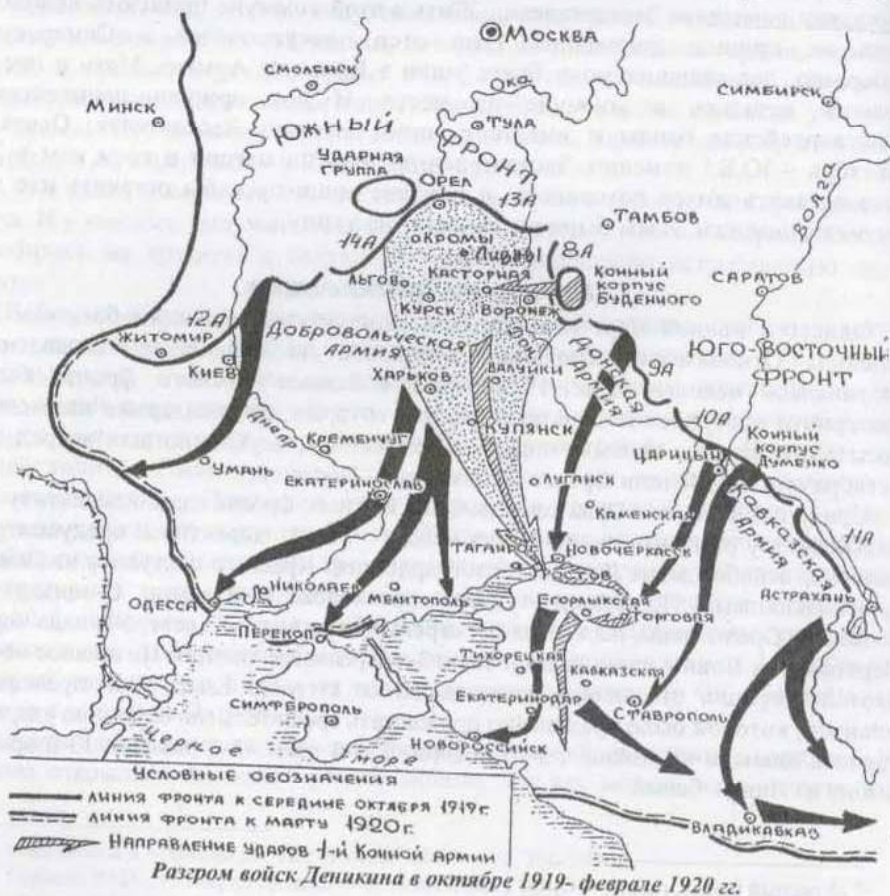
Местность была слегка холмистая, был снег, и я по очереди пускал каждую запряжку галопом по дороге вниз холма и вверх по следующему холму. Задача была – взять холм на разгоне.

Солдатские лица развеселились и засияли. Упадочность настроения пропала. Разгоряченные солдаты потом хвастались, чья запряжка лучше сделала спуск и подъем на карьере.

Отступая дальше, наша славная, но, увы, ужасно малочисленная пехота вся таяла и таяла. Вместо рот это уже были малочисленные группы людей.

Мы отходили на Ливны.

Приближаясь к городу с севера, нужно было спуститься по крутому берегу к протекавшей здесь небольшой речке (Ливенке в районе кирпичного завода – Ю.Б.). Взвод начал медленно, осторожно сходить вниз. Сзади с севера

показалось трое конных. Как потом оказалось, это были командир нашего взвода поручик М. Симеон с подпоручиком О. Леонидом, младшим офицером взвода и с одним разведчиком.

Сказалось ли напряжение дней боев, или недостаточная осведомленность, но настроение людей взвода в эти недели было очень нервное. Когда взвод уже был на крутом спуске, сзади начали приближаться те трое конных, то нервы солдат же выдержали и послышались крики: «Кавалерия!»

Медленно до этого опускавшийся взвод пошел с места полным галопом с холма к бревенчатому деревянному мосту, за которыми был острый поворот направо, на кручу к высоко стоявшему над рекой городу, и была большая вероятность, что непрочный мост из неукрепленных бревен не выдержит и что люди и кони разобьются.

Четыре шестиоконных запряжки с двумя пушками и двумя артиллерийскими снарядами ящиками с патронами неслись вниз полным ходом, было трудно остановить их в создавшемся положении. Момент был очень острый...

Не доскакавшие до моста запряжки остановились.

Поручик Приюц Николай Александрович оглянулся и увидел, что на бугре, с которого взвод так стремительно спустился, уже стояли эти трое наших конных, которые, собственно и явились не прямыми виновниками паники среди солдат.

Взвод шагом перешел мост и взобрался на кручу. Здесь уже начинался город. Налево, на восток, была совершенно пустая городская площадь и городской сад, тянувшийся над рекой. В домах, выходящих на площадь, не было и признаков жизни. Не было видно ни воинских частей, ни повозок, ни людей. Была полная тишина и какое-то странное ощущение от этой мертвой тишины.

Вышли на площадь и остановились.

К стоявшему взводу откуда-то из-за домов подошел неизвестный нам подпрапорщик в форме старой армии. Постояв некоторое время, не сказав ни слова, он повернулся и опять ушел за дома. Это был единственный человек, который встретился взводу в этом городе...

Постояв немного на площади, перешли с нее через большую улицу, ведущую от кручи куда-то на юго-восток, и остановились у одного двухэтажного дома. Вошли в уже брошенную, как видно, обитателями хорошо обставленную квартиру. В квартире был еще полный порядок. Расселись в креслах. Из зала, где сидели, вела внутренняя лестница в верхний этаж квартиры. Было холодно, неуютно.

Прискакал наш разведчик, посланный командиром взвода поручиком Макаревичем, чтобы связаться с батальоном алексеевцев, и донес, что за взводом уже пехотных частей не было, и что фланги обтекаются конницей.

Основываясь на донесения разведчика, поручик Макаревич повел взвод крупной рысью в направлении на юго-восток. Выйдя на прямую, большую

улицу, одинокий взвод пошел уже полным карьером по пустынному, молчаливому городу Ливны»¹.

А вот как вспоминал участвовавший в освобождении Ливен от белогвардейцев бывший красный кавалерист Владимир Балашев:

«Шел октябрь 1919 года. Город захватили отборные белогвардейские части. Задание по освобождению Ливен получили 376-й и 378-й полки 42-й стрелковой дивизии и первый кавалерийский полк. Я служил во втором эскадроне кавалерийского полка. Им командовал товарищ Максименко. Командиром второго эскадрона был тов. Демченко. Я помню некоторых сослуживцев, кавалеристов нашего эскадрона, участников боев за Ливны. Это Николай Панов, Тимофей Новиков, Губарев из-под Воронежа, Фатеев — орловчанин, Коваленко, Юрченко, Лукин, Алексеев, Гребенюк, Гончаров, Соловьев — из-под Луганска, Илья Стародуб, Свириин, Бабич, Бочкарев, пулеметчик Бабенко.

Пехотинцы 42-й дивизии подступали к Ливнам. Белогвардейцы укрепились на окраинах города и встретили атакующие цепи артиллерийским огнем. Завязался ожесточенный бой. Наш кавалерийский полк обошел фланг противника. В это время белогвардейца поднялись в контратаку на нашу пехоту. Но кавалеристы ударили им в тыл. Завязалась рукопашная схватка.

Белогвардейцы, как подкошенные падали под клинками красных кавалеристов. Подоспели наши пехотинцы и взяли беляков в штyki. Белогвардейцы, находившиеся в Ливнах успели удрать...

Атака «красной» кавалерии

Деникинская армия спешно откатывалась на Юг. Все станции были забиты эшелонами с отступающими белогвардейцами. На станции Мармыжи мы перехватили один такой эшелон. В одной из теплушек обнаружили несколько священников. Попы умоляли не трогать их, так как они, мол, мирные люди. Но

¹ Пушкарёв С.Г. «Воспоминания историка 1905-1945».

обыск показал, что у попов в теплушке были и винтовки, и патроны, и другое воинское снаряжение. Так что против большевиков они воевали не только «словом Божиим»¹.

В Ливны, оставленные белыми уже «4-го (ноября – Ю.Б.) вошли красные войска. 6-го вернулись гражданские власти. Отпраздновали день Октябрьской революции, а 20-го уже состоялся съезд Советов»². Так в Ливнах окончательно установилась Советская власть.

Освобождение Ливен происходило относительно легко. Причиной этому было одновременное поражение конных корпусов Мамонтова и Шкуро от войск Буденного под Воронежем. 24 октября 1919 г. (освобождение Воронежа) стало началом разгрома армии Деникина. С захватом советскими войсками Воронежа группировка деникенцев в районе Ливен рисковала быть отрезанной с юга от основных сил белых. Поэтому они отступали без особого сопротивления, им дорого было время. 15 ноября 1919 года состоялись бои за Касторную, в ходе которых конница Шкуро и Мамонтова потерпела повторное поражение. 18 ноября Курск был взят советскими войсками. Орловщина окончательно была очищена от белогвардейцев.

На эти успехи в окнах РОСТА № 14 от 10 декабря 1919 года откликнулся поэт В. Маяковский:

«Взяли мы Воронеж –
его не веротишь!
Взяли Курск –
упал денкинский курс!
Взяли мы Ливны –
Ллойд-Джордж говорит:
«Не дам Деникину ни гривны!»³.

Однако участие ливенцев в гражданской войне на этом не закончилось. В мае 1920 года советские войска под командованием Тухачевского начали успешное наступление на польском фронте. Однако в августе ситуация изменилась и советские войска стали терпеть одно поражение за другим. В преддверии этих событий в стране прошла мобилизация на польский фронт.

Не осталась в стороне от этих событий и ливенская комсомолка. В Ливнах мобилизация на польский фронт была проведена 10 мая 1920 года. «Все (комсомольцы – Ю.Б.) горели желанием пойти в Красную Армию на последний и решительный бой. Для того, чтобы не было нареканий и недоразумений при проведении мобилизации, в нашей ячейки установили жеребьевку. По алфавиту все комсомольцы, физически крепкие, должны были тащить заранее заготовленные и опущенный в ящик билеты с надписью «фронт» или «тыл»...

Все, кому достались билеты с надписью «фронт», считались мобилизованными и подлежали отправлению в ряды действующей Красной Армии на Советско-Польский фронт»¹.

Провожали добровольцев в количестве 150 человек 26 июня 1920 года. По случаю проводов в Народном доме для отбывающих на фронт добровольцев, среди которых было много комсомольцев, был устроен спектакль. Проводы продолжались на вокзале².

Судя по развитию событий на западном фронте после августовского наступления поляков и поражения войск РККА под Варшавой и Гродно, скорее всего, мало кто из ливенских добровольцев тогда уцелел.

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 19.08. 1967 г.

² «Красный Орел», газета, г. Орел, 11.12.1919 г.

³ <http://ruslit.traulibrary.net/book/mayakovsky-pss13-03/mayakovsky-pss13-03.html>.

¹ Воспоминания Л.М. Мышлявцева, участника установления Советской власти в Ливнах. Фонды ЛКМ.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 02.07. 1920 г.

Глава VII. Ростки новой жизни

Начало восстановления народного хозяйства

Разорение, нужда, обнищание – так можно было охарактеризовать состояние России после Гражданской войны, которая на Европейской части России завершилась в основном к концу 1920 года. По сравнению с 1913 годом выпуск промышленных товаров сократился в 7 раз. По производству металла страна была отброшена к уровню петровских времен.

Не лучше было положение и в Ливенском уезде. Экономика уезда в результате военной разрухи и попыток большевиков кардинально изменить основы хозяйственной деятельности пришла в упадок. Количество действующих промышленных предприятий в уезде и городе сократилось к 1920 году на треть, а количество работающих на них – более чем в пять раз. На самом крупном предприятии города, госмельнице (бывшая Адамова), в 1921 году работало всего 39 человек по сравнению с 85 в 1913 году, муки мельница выработала в 1921 году почти в 7 раз меньше, чем в 1913 году¹.

О развале экономики города и уезда косвенно свидетельствует снижение интенсивности перевозок железнодорожным транспортом. Если в 1910-1912 годах среднегодовое отправление грузов по станции Ливны составило 2298,7 тыс. пудов, то в 1922 году эта цифра снизилась до 1168, 6 тыс. пудов или почти в два раза². Предстояла огромная работа по восстановлению разрушенного в годы Гражданской войны народного хозяйства города и уезда.

В 1920 году население Ливенского уезда насчитывало 358573 (по другим данным – 362657) человека, при том, что население губернии составляло 1672521 человек. Выходит, в Ливенском уезде проживало более 21% населения губернии. В уезде вели экономическую деятельность 56494 хозяйства. А это значит, что на одно хозяйство приходилось в среднем чуть более шести человек, причем работоспособных в таком хозяйстве, по всей видимости, было не более четырех человек.

После изгнания денкинцев в городе и уезде происходили события, отражавшие стремление ливенцев строить новую жизнь теперь уже в условиях установившейся надолго советской власти. Эта уверенность была подкреплена празднованием 50-летия со дня рождения вождя революции В.И. Ленина. 22 апреля 1920 года, в день его рождения, в Народном доме состоялся концерт-митинг. На нем выступил председатель исполкома Гнездинский, который рассказал собравшимся о Ленине, о праздновании юбилея в стране. Ливенцы узнали более подробно биографию вождя и о его роли в подготовке и проведении революции в России. Потом начался концерт. Исполнялись романсы, стихотворения и сольные музыкальные номера. Хор исполнил несколько революционных песен. В антракте играл духовой оркестр военного гарнизона.

¹ «Статистический сборник Орловской губернии 1920-1923 гг.» Второй выпуск, г. Орел, 1924 г., с. 362.

² Там же, сс. 427-431.

А уже через несколько дней, 1 мая 1920 года, в Ливнах состоялся первый субботник в рамках 1-го Всероссийского субботника, «имевшем своею целью мобилизацию широких народных масс на восстановление разрушенного хозяйства»¹. В отличие от столичных городов и крупных промышленных центров в Ливнах основной движущей силой этого субботника были не рабочие, а учащиеся. В местной газете писали «Отсутствие пролетариата, который несет новую культуру, неспособность невежественной буржуазии вдохнуть струю живого света, наличность мелкобуржуазных инстинктов, видящих и в капитале, и в организованном труде смерть своему обывательскому маленькому эгоистическому счастью, создало атмосферу мешанства и придавало тлеющий запах гниющего болота нашему городу». И вот на борьбу с этим «запахом» старой жизни вышла молодежь. Безвозмездно работали под звуки оркестра учащиеся всех ливенских школ. Субботник продолжался с 9 до 18 часов. Учащиеся работали на благоустройстве сада ливенской бойни. По окончании работ все участники субботника получили талоны на бесплатное питание. В советской столовой их кормили горячим кулешом и кашей»².

Ливенцы с энтузиазмом строили коммунистические отношения, новую жизнь. Порой стремление к новому приобретало причудливые формы. В январе в газете «Свободный пахарь» появилось сообщение о том, что Павел Иванович Писарев меняет свою фамилию на «Марат-Робеспьер». Иронизируя, с этим знаменательным событием в жизни нашего земляка, Павла Ивановича Марата-Робеспьера поздравила губернская газета.

Более логично выглядит решение жителей села Царево, которые решили, что название их села не соответствует складывающемуся положению вещей. Царя свергли, а название осталось. На сходе сельчан решили впредь именовать их населенный пункт «Урицкое» в честь недавно безвременно погибшего от рук врагов революции М.С. Урицкого. А волость стала именоваться вместо Царевой Урицкой³.

Хотя и далеко от Ливен, но Гражданская война продолжалась, а самый жгучий – продовольственный вопрос в стране так и не был решен. Недостаток хлеба, голод, костлявой рукой душил молодую республику, а ее создатели пока не находили другого способа, кроме продразверстки, для решения продовольственного вопроса.

После изгнания белых с территории Ливенского уезда местные большевики принялись за выполнение продразверстки, сбор зерна урожая 1919 года. До Ливенского уезда на урожай 1919 года была доведена следующая продразверстка (пудов):

РОЖЬ	ОВЕС	ПРОСО	ГРЕЧИХА	ВСЕГО
300000	1800000	60000	30000	2190000

¹ Воспоминания Л.М. Мышляцева, участника установления Советской власти в Ливнах. Фонды ЛКМ.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 04.05.1920 г.

³ «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», газета, г. Орел, 22.09.1918 г.

Задание по конопле — 20 пудов с десятины посева этой культуры. Размер продразверстки учреждался местными властями на основе заданий, спущенных из Москвы. Еще в 1918 году «Наркомпродом были установлены нормы потребления для хлебопроизводящих губерний — тот минимум, который не подлежал реквизиции. Нормы были вполне пристойными: в год 12 пудов зерна и пуд крупы на человека, 18 пудов на лошадь, 9 — на голову крупного рогатого скота, 3 — мелкого. До войны среднее годовое потребление крестьянина составляло от 13, 7 до 15, 8 пуда на душу — ну так ведь это среднее. У зажиточных крестьян оно было еще выше — до 18 пудов. Наркомпродовские цифры тоже не с потолка взялись — это так называемый «физиологический минимум» довоенного образца»¹.

Как это выглядело на практике в Ливенском уезде? Исходя из заданий, доведенных, например, Успенской волости на одного жителя волости, население которой в 1920 году составляло 12101 человек², приходился продовольственный налог по основным зерновым культурам в размере 8,26 пуда. А учитывая, что на душу населения волости зерна на пропитание оставляли по норме около 1 пуда на месяц или 12 пудов зерна на год, то каждые три жителя Покровской слободы должны были прокормить двух горожан.

Конечно, крестьяне добровольно зерно сдавать не хотели. Естественно, их в первую очередь волновало пропитание собственной семьи. А с другой стороны

Члены Ливенского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.
(1920 г. Фонды ЛКМ)

¹ Прудникова Е.А. «Сталин. Битва за хлеб», М., 2010 г.

² ГАОО, Ф. Р-1. оп.1, е.х. 551, л. 169 об.

еще в древние времена с вятичей князья могли взять налог только силой. И эта традиция жила в генах ливенских крестьян еще с тех незапамятных времен.

Ну, а власти, чтобы выполнить продразверстку, как и раньше, использовали продотряды. Другого способа на тот момент не существовало.

В марте 1920 года в Ливенском уезде работал над выполнением продразверстки 40-й батальон войск внутренней охраны. Батальон был разбит на четыре отряда, которые собирали зерно в четырех районах уезда. В каждый район уезда было включено несколько волостей. Численность отрядов 40-го батальона по районам составляла: во 2-м районе работал отряд в составе 75-ти красноармейцев, 3-м — 118, 4-м районе действовал продотряд в количестве 75-ти красноармейцев, которым командовал Гривников. В пятом районе — 118. Всего в 40-м батальоне было задействовано на выполнении продразверстки 386 человек¹. Однако и эти меры не давали ощутимых результатов.

На апрель 1920 г. выполнение продразверстки составляло по уезду по ржи 128323 пуда (около 43%), 0 - пшеницы, овес 2956 пуда (5%), конопля 45 пудов (всего около 11% по всем зерновым)². Практика осуществления властями продразверстки к 1920 году крестьянина убедила в том, что норму зерна на пропитание семьи ему все равно оставят, а излишки реквизируют, и он стал засеивать поле с таким расчетом, чтобы собрать только норму. А тут, как на грех, случился в очередной раз неурожай.

Осенью 1920 года из-за сильной засухи в Орловской губернии начался голод. Голод поразил не только Орловскую губернию. От него страдали многие губернии Центра России, но особенно жители Поволжья.

Совет Народных Комиссаров постановил «Организовать в районах, пострадавших от неурожая, общественные столовые, детские столовые, чайные и другие учреждения общественного питания бесплатно, за счет государственных средств».

Урожайность сельхозкультур в Орловской губернии, как, впрочем, и во многих других губерниях в 1920 году составила менее 20% от обычных сборов зерна.

Урожайность (средняя) сельскохозяйственных культур в Ливенском уезде в 1895 – 1922 годах (пуд/десятина).

ГОД	РОЖЬ	ПШЕНИ ЦА	ОВЕС	ГРЕЧИ ХА	ПРО СО	ГО РОХ	КАРТО ФЕЛЬ
1895	71,9	83,0	59,6	24,6	28,2	78,7	503,1
1897	21,5	28,0	18,6	11,6	33,4	14,0	272,8
1913	47,5	125,2	52,0	23,7	20,1	38,7	404,3
1918	42,7	55,8	59,1	24,4	49,8	—	430,9
1920	8,2	19,8	28,3	7,3	18,1	4,3	273,8
1921	38,5	45,5	37,1	22,1	22,7	48,0	295,8
1922	94,0	65,9	41,4	25,0	39,6	75,0	281,7

¹ ГАОО, Ф. 458. оп.1, е.х. 157, л. 91.

² Там же, л.131.

Из таблицы видно, что в Ливенском уезде сбор ржи с десятины в 1920 году составил менее 20 % от урожая 1918 года и чуть более 10 % от сбора в 1895 году. Даже в голодном 1897 году урожайность ржи – основной зерновой культуры Ливенского уезда, которая занимала около 50 % посевных площадей в уезде, была в 2,5 раза выше. Не намного лучше были показатели и по другим культурам. К тому же норма продразверстки по Орловской губернии, в т.ч. и по Ливенскому уезду, по сравнению с предыдущим годом была увеличена почти в 4 раза, с 0,9 пуда зерна на душу населения до 3,3 пуда. Это была самая высокая норма изъятия излишков продовольствия среди центрально-черноземных губерний. Для сравнения: в Курской губернии эта норма составляла всего 1,7 пуда, а в Воронежской – 1,2 пуда. Такая ситуация привела к голоду. Потребление в пищу хлеба и картофеля в Орловской губернии в начале 1921 года было самым низким среди населения центрально-черноземных губерний. Более того, у крестьян не осталось зерна в достаточном количестве для осеменения пашни в следующем году. Такая ситуация была характерна и для Покровской слободы.

Наряду с экономическими трудностями в стране возникли серьезные осложнения политического характера. Продразверстка, по которой у населения забирали не только излишки продовольствия, но и часто все, чем располагал крестьянин, вызывала их недовольство. На некоторых предприятиях состоялись забастовки, вспыхивали восстания крестьян. Требовались срочные меры для улучшения положения рабочих и крестьян.

«Надо очень четко понимать: большевики действовали методом проб и ошибок, поскольку другого не имели. Кто-то считает, что плохо действовали..., но приличной альтернативы пока что ни один фантаст-альтернативщик не предложил. (Маниловские бредни о доблестной русской армии, победоносной войне и стремительно развивающейся промышленности Российской империи не в счёт...)»¹.

Время НЭПа

Кризис потряс экономику страны. Кризис произошел и в политике. Союз рабочих и крестьян начал раскалываться под ударами кризиса и крестьянских восстаний. Советская власть стала терять авторитет. Со всех сторон в центр шли сообщения о недовольстве крестьян проводимой политикой. Конечно, большевики, Ленин видели нарастание этих событий.

Как ни покажется нам теперь странным, но первым предложил заменить продразверстку продналогом Л. Троцкий еще в феврале 1920 году. Но на него шикнули, в т.ч. и Ленин, и Троцкий замолчал. Но к вопросу о введении продналога вместо продразверстки большевики были вынуждены вернуться. Решение было принято на X съезде партии 15 марта 1921 года и сразу опубликовано. Запасы хлеба на 1921 год были уже созданы, можно было экспериментировать, зная, что с голоду рабочий класс не помрет.

Отдельной брошюрой работа В.И. Ленина – «О продовольственном налоге» выходит в мае 1921 года. В ней вопрос о НЭПе ставится уже шире, чем на съезде.

Для руководства планомерным развитием страны 22 февраля 1921 года была создана Государственная плановая комиссия (Госплан). В ее обязанности входила разработка перспективного общероссийского плана и контроль за его выполнением. А его главной функцией было изучение и согласование экономических интересов социальных групп населения страны, отраслей, регионов.

Вскоре начали создаваться на местах органы государственного планирования. 23 августа 1921 года было образовано Орловское губернское экономическое совещание (ГУБЭКОСО), оказавшее большое влияние на проведение в жизнь принципов новой экономической политики, восстановление и развитие промышленности. В конце августа в Ливнах при УИКа тоже было создано уездное экономическое совещание (УЭКС). В состав УЭКС вошли:

1. Иванов (Председатель УИКа и УЭКС);
2. Якубсон (Секретарь УИКа и зам. председателя УЭКС);
3. Алексеев (Секретарь УЭКС);
4. Ченцов (Секретарь УКомпарта);
5. Турбин (Упрофбюро) и еще 6 человек из руководства города и уезда¹.

Уже 5 сентября 1921 года в свет вышел первый номер газеты Ливенского УЭКСа, которая называлась «Наше хозяйство». Газета ставила своей целью освещать все стороны хозяйственной жизни страны и, особенно, Ливенского уезда, разъяснять экономическую политику государства рабочим и крестьянам². А разъяснять было что. Дело в том, что даже в самой партии большевиков отношение к смешанной экономике — НЭПу, было далеко неоднозначным.

Тем не менее, в 1923 году В.И. Ленин, анализируя вынужденный переход к НЭПу, признал, что «Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по шучьему велению. Между тем, это вопрос десятилетий и поколений. Чтобы партия не потеряла душу, веру и волю к борьбе, мы должны изображать перед ней возврат к новой экономике... Как некоторое временное отступление. Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни, нельзя. Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос еще, сохранили бы мы власть в этой всероссийской мясорубке»³.

Да, мысли для традиционных марксистов, надо прямо сказать, разоружающие и крамольные. Не надо говорить, что для партийцев в те годы ленинский НЭП был неоправданным, а то и предательским отступлением. Т. Сокольников писал в Берлин полпреду А. Крестинскому о своих впечатлениях

¹ «Наше хозяйство», газета, г. Ливны, 12.09.1921 г.

² «Наше хозяйство», газета, г. Ливны, 05.09.1921 г.

³ Сироткин В. «Уроки НЭПа»// «Известия», газета, г. Москва, 10.03.1989 г.

¹ Прудникова Е.А. «Сталин. Битва за хлеб», М., 2010 г.

о XI-м съезде партии: «Кажется, самым оппозиционными речами были речи Ленина»¹.

А молодой американский бизнесмен А. Хаммер, находившийся в то время в России, писал, что если бы НЭП предложил не Ленин, а кто-нибудь другой, то «этого человека, наверное, расстреляли бы как предателя революции»².

Вот так рождалась новая экономическая политика, о которой до сих пор спорят российские ученые. Одни считают, что её надо было применять на деле дольше, чем это произошло на самом деле, другие полагают, и не обоснованно, что НЭП был временным явлением и не смог бы обеспечить индустриализацию страны, которая была осуществлена в предвоенные годы другими методами.

Голод

Серьезным препятствием на пути осуществления НЭПа стал разразившийся в стране голод. Как ранее говорилось, неурожай, а с ним и голод, пришел в Центральное Черноземье уже в 1920 году. Из-за засухи урожайность всех сельскохозяйственных культур снизилась более чем в 2 раза. Потребление в пищу хлеба и картофеля жителями Орловской губернии, в т.ч. и Ливенского уезда, упало к концу 1920 года вдвое по сравнению с началом этого же года и было самым низким по сравнению с уровнем потребления этих продуктов в других губерниях Центрального Черноземья.

Голод вызвал рост смертности в сельской местности Орловской губернии почти на 40% по сравнению с обычным уровнем смертности. Смертность в городах губернии превысила в 1920 году обычный уровень в 2-3 раза. Так во всех городах Орловской губернии в 1920 году умерло 9700 человек, а уже в 1921 году этот показатель снизился до 4704 человек, в 1923 – до 2754³.

Вот что вспоминает о событиях тех дней Воробьева Г.Д., уроженка села Воротыньск Ливенского уезда:

«В 1920-1921 гг. был сильный голод. Мы вынуждены были просить милостыню, а затем, в 1920 году, мать и мы, три ее дочери, вынуждены были выехать на Кубань, спасаясь от голода. Одна из моих сестер по дороге умерла от голода. Мать заболела тифом, а меня с сестрой забрали в детский дом. Благодаря этому мы и выжили. Домой, в Воротыньск, вернулись только в 1923 году».

В Ливенском уезде в конце 1921 года, когда за счет относительно неплохого урожая уровень потребления продуктов удалось повысить почти вдвое по сравнению с концом 1920 года, голод отступил.

В 1923 году потребление продуктов питания на душу населения в Ливенском уезде достигло уровня 1913 года.

Годовое потребление некоторых продуктов питания на душу населения в Ливенском уезде в 1923 году

№ П/П	ПРОДУКТЫ	ГОДЫ		ПРИМЕЧАНИЕ
		1913 ¹	1923 ²	
1.	Хлебные продукты в пересчете на муку, кг	200	201,44	
2.	Мясо и сало, кг	29	17,44	
3.	Молоко и молочные продукты, л	154	105	по 1923 г. расчетн. вел.
4.	Яйца, шт.	48	31	
5.	Картофель, кг	114	235,68	
6.	Овощи, кг	40	76,8	

Следует отметить, что голодало в это время не только население российских губерний. Голодом в то же время были поражены граничащие с РСФСР Финляндия, Прибалтийские государства, Польша, Румыния, Чехословакия и Австрия. Но особенно сильно голод проявился в Поволжье. Страна и международные организации пытались помочь голодающим районам, но помощь эта была недостаточна. Вот и ливенцы, оправившись от голода 1920 года, после сравнительно неплохого урожая 1921 года пытались помочь голодающим Поволжья. Они собрали для населения голодающих губерний 40 вагонов зерна, целый эшелон и доставили его пострадавшим от голода.

Свою лепту в помощь голодающим в полупринудительном порядке внесли и ливенские церкви. Сначала сбор средств церквями в помощь голодающим Поволжья шел в добровольном порядке. Однако 24 марта 1922 года ЦК РКП(б) отправляет на места телеграмму с указанием «приступить к изъятию по всей стране».

Важным этапом в государственном строительстве стало создание Союза ССР. 30 декабря 1922 года в Москве начал работу исторический I съезд Советов Союза ССР, состоявший из представителей РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказья. Почетным председателем съезда был единогласно избран В.И. Ленин, который по болезни не мог участвовать в нем. Съезд утвердил в основном Декларацию и Договор об образовании ССР, предварительно подписанные конференцией полномочных делегаций объединяющихся республик. На местах, в том числе и в Ливенском уезде, эта новость особых эмоций не вызвала. Тем не менее, этим договором было положено начало историческому процессу собирания той, царской, исторической России в единое государство.

¹ В среднем по России. (Спирин Н.В., Трегубов А.В. «История экономики России», М., 2004 г., с. 93).

² Ливенский уезд («Статистический сборник Орловской губернии 1920-1923 гг.», Второй выпуск, г. Орел, 1924 г., с. 320).

¹ Сироткин В. «Уроки НЭПа», «Известия», газета, г. Москва, 10.03.1989 г.

² «Коммунист», журнал, г. Москва, № 2 за 1989г., с. 65.

³ «Бюллетень Орловского губернского статистического бюро №4, март 1925 г.», г. Орел, 1925 г., с. 17.

Создание органов правопорядка

Большевики, количество которых в городе после первой уездной партийной конференции значительно возросло, занимались не только борьбой за власть и заготовкой продовольствия, но по мере возможности старались строить в городе новую жизнь.

Однако партийная организация сосредоточила свои усилия не только, на партийном строительстве. Сразу после подавления мятежа в городе начали создаваться органы охраны правопорядка и судебная власть, органы управления городским хозяйством.

В конце августа в Ливнах были открыты первые в истории Ливен два местных народных суда 1-го и 2-го участков. Расположились они в доме Пясецких (над аптекой Майзеля) на Ново-Никольской улице (ныне ул. Дзержинского). Заведующим отделом юстиции Ливенского уезда был Яковлевский. А с 21 августа начал работу нотариальный отдел, который возглавил народный нотариус – Быков¹.

Еще 28 октября (10 ноября) 1917 года Народный комиссар внутренних дел А.И. Рыков подписал приказ о создании рабочей милиции. А 6 марта 1918 года Орловский Совет рабочих депутатов утвердил смету на содержание постоянной штатной милиции в Орловской губернии. Именно эту дату можно считать днём основания Орловской советской милиции.

Первая униформа
советского
милиционера. 1918 г.

1 августа 1918 года в составе Отдела местного управления НКВД РСФСР был образован центральный орган милиции — Управление советской рабоче-крестьянской милиции. В Ливнах также создается Ливенская городская и уездная рабоче-крестьянская милиция на новых началах. Город разбивается для удобства охраны общественного порядка на два участка.

1-й участок включает всю местность города по левую сторону от ул. Соборной (если смотреть в сторону с. Воротынское – Ю.Б.) и слободы: Стрелецкая, Черкасская, Георгиевская и Беломестная. Начальником Ливенской Советской милиции 1-го участка назначили А. Болдырева.

2-ой участок включает всю местность города по правую сторону от ул. Соборной (если смотреть в сторону с. Воротынское – Ю.Б.) и слободы: Ямская, Казацкая, и Пушкирская. Начальником Ливенской Советской милиции 2-го участка назначили с 4-го сентября И.А. Сизова.

Весь уезд был разделен на 9 участков:

1-й – центр с. Россошное .

2-ой – центр с. Медвежье.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 25.08.1918 г.

3-й – центр с. Преображенье.

4-й – центр г. Ливны. Начальником Ливенской уездной Советской милиции 4-го участка был назначен с 1-го сентября Пантелеев Д.Н.

5-й – центр с. Бараново. Начальником Ливенской уездной Советской милиции 5-го участка был назначен с 1-го сентября Зябрев Д.И.

6-й – центр с. Навесное. Начальником Ливенской уездной Советской милиции 6-го участка был назначен с 1-го сентября Савков Т.А.

7-й – центр с. Борки. Начальником Ливенской уездной Советской милиции 7-го участка был назначен с 1-го сентября Борисов П.Е.

8-й – центр с. Валово. Начальником Ливенской уездной Советской милиции 8-го участка был назначен с 1-го сентября Чуишев Я.Р.

9-й – центр с. Вышеее-Долгое. Начальником Ливенской уездной Советской милиции 9-го участка был назначен с 1-го сентября Шебанов Д.Х.¹

В связи с освещением вопроса охраны общественно порядка в городе интересно взглянуть на то, как новая власть карала те или иные уголовные преступления, например, убийства. Вот один из таких случаев, имевший место в Ливнах в 1918 году. В доме Баранова его друг Бычков начал в разгар ссоры душить мать Баранова. Баранов выстрелил дважды из винтовки в Бычкова и убил его. Баранова осудили за убийство на полтора года тюрьмы (ливенской). Были и другие подобные случаи, но никому более 1,5 года тюрьмы за убийство в ходе бытовой ссоры не давали, а то и – год².

Ливенский концлагерь

В годы гражданской войны для привлечения к труду уклоняющихся от него граждан в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 года, подписанным М.И. Калининым, вначале – при железных дорогах, а затем – в тылу Южного фронта начали создаваться «концентрационные лагеря».

В Орле, как и во всех губернских городах РСФСР, для этой цели при отделе управления Губисполкома 28 мая 1919 года был создан подотдел принудительных работ.

Для выполнения решения ВЦИК в Орловской губернии органы ВЧК начали организовывать сеть лагерей. Подчиняться они должны были советским органам, а финансирование предполагалось по линии наркомата внутренних дел. На территории края с конца 1919 по конец 1921 года было создано пять «концлагерей принудительных работ» – два в губернском центре, а также в Мценске, Ельце (тогда он входил в состав Орловской губернии) и Ливнах.

Первоначально ливенское уездное начальство категорически возражало против создания такого учреждения, но потом свою точку зрения изменило, и концлагерь в уезде, всё-таки, появился, последним из всех, – 14 октября 1921 года.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 12.09. и 25.09. 1918 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 20.11.1918 г.

Для размещения заключённых нового лагеря ливенские уездные власти выделили два здания на улице Свердлова. Одно из них, двухэтажное, до революции занимало местное казначейство. Накануне открытия лагеря в здании был проведён косметический ремонт: его поштукатурили и побелили. А 14 октября в 18 камерах уже были размещены 300 отконвоированных сюда из Орла и доставленных из самого уезда первых заключённых. В ноябре 1921 года в концлагерь прибыла партия заключённых из Тамбова, видимо, арестованные участники крестьянского восстания. Следует подчеркнуть, что в лагере весь период его существования отбывали наказание только мужчины.

Комендантом концлагеря Ливенский уездный исполком назначил Василия Егоровича Помятихина – личность довольно любопытную: 36 лет, члена партии с домашним образованием, как указано в анкете. До приезда в Ливны Василий Егорович успел побывать комендантом двух орловских концлагерей.

В подчинении у коменданта было два помощника и несколько надзирателей. Их число менялось несколько раз в течение непродолжительного времени: сначала оно росло, достигнув 25 человек, но по мере сокращения численности заключённых к концу 1922 года в лагере осталось только два старших и три младших надзирателя. У них имелось оружие – винтовки «винчестер» с боезапасом по 10 патронов на каждого.

В течение первых двух месяцев внешнюю охрану концлагеря осуществлял пост милиционеров Ливенской уездной милиции, но с 10 января 1922 года все обязанности по охране и наблюдению были полностью возложены на лагерных надзирателей. В штат лагеря входили также пять работников канцелярии и те, кто обеспечивал достаточно большое хозяйство – заведующие мастерскими, каптенармус, повара, пекари и конюхи.

Поскольку главное назначение концлагерей заключалось в принуждении нежелающих или провинившихся к труду, коменданту было приказано это осуществить всеми имеющимися у него возможностями. Для этого во втором, одноэтажном здании концлагеря были подготовлены помещения, в которых разместились мастерские. Первоначально их наметили в количестве 13 штук. Но для организации некоторых работ администрации лагеря в течение года так и не удалось приобрести необходимое оборудование. По этой причине не были открыты жестяная, механическая и шорная мастерские. Не удалось и силами присланного из Елецкого концлагеря специалиста наладить овчинно-тулупное и колбасное производство. А вот портновская, сапожная, фуражечная, колодочная, чунная, столярная, бондарная, щёточная, шпилечная и кустарная мастерские работали постоянно, хотя и с разной результативностью. Самой востребованной оказалась чунная мастерская.

Чуни (верёвочные лапти) были самой ходовой обувью не только самих заключённых, но и жителей Ливенского уезда, ставших активными покупателями этой продукции, которую производили 25 человек. Почти таким же спросом пользовались головные уборы – фуражки. И если первоначально в фуражечной мастерской работало двое заключённых, то потом их количество увеличилось тоже до двадцати пяти.

Уже со второго месяца существования Ливенского концлагеря труд его заключённых стал активно использоваться в городе Ливны и уезде. Укоммунотдел (коммунальный), управтоп (управление по топливу), упродком (продовольственный комитет), УОНО (отдел образования) и Лебёдский волисполком заключили с администрацией лагеря договора на работу, согласно которым заключённые, по заранее определённым тарифам, должны были работать в этих учреждениях.

В сохранившихся документах лагеря показана результативность работ заключённых. За январь-июнь 1922 года сумма заработанных ими средств составила 236 555 рублей 50 копеек, а средний заработок одного заключённого за июнь оказался равен 56 рублям 50 копейкам. Деньги, конечно, на руки не выдавались, и использовать их на пополнение своего скудного пайка лагерники не могли.

Условия жизни заключённых Ливенского концлагеря были тяжелыми. Белья и мыла или не бывало совсем, или их не хватало. Что возможно, лагерем было сделано, а именно, устроены двойные нары, печи-теплушки поставлены в каждой камере. В камерах размещались количество заключённых, превышающее всякие нормы.

В продолжение рассказа о санитарном состоянии лагеря следует сказать, что собственной бани в лагере тоже не имелось. Мылись заключённые один раз в две недели в Ливенской гарнизонной бане с одновременной дезинфекцией одежды. Заболевания были частыми, в т.ч. и эпидемия тифа. Своей больницы или медпункта лагерь тоже не имел, все заболевания контролировал и в случае острой необходимости направлял больных в городскую больницу один фельдшер. За первое полугодие 1922 года переболели в лагере 284 человека, 10 из которых умерло от тифа и других инфекционных заболеваний.

С продовольствием же в лагере с первых дней сложилось тяжёлое положение. Наряды на продукты выполнялись в половинном объёме. Впрочем, недополучали продукты не только сами заключённые, но и вольнонаёмные работники лагеря, которым ещё и денежное жалованье выплачивалось не в полном объёме и не вовремя.

По мере отбытия наказания, условного и досрочного освобождения, число заключённых Ливенского концлагеря в течение всего 1922 года неуклонно сокращалось. Если в январе (пик) их насчитывалось 316 (при плановой численности лагеря в 300 человек), то к октябрю, согласно сохранившемуся списку, – уже 84 человека.

С точки зрения материального обеспечения, судя по отчёту на 1 июля 1922 года, Ливенский концлагерь влачил жалкое существование. О чём можно говорить, если даже ложек деревянных, которыми заключённые ели, имелось в наличии всего 40 штук, топоров плотницких было три, а молоток сапожничий так и вообще один.

Вскоре лагерь ликвидировали. Последний лагерный документ датируется 13 декабря 1922 года. (ГАОО, ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 535)¹.

¹ А. Полянкин «Орловщины родные очертанья», Кн. 2, г. Орел, 2015 г., сс. 254-257.

Реформирование народного образования

В стране проводилась реформа образования. Отменялась плата за обучение, упразднялось преподавание Закона Божьего, вводилось новое правописание. Основой начального образования стала «Единая трудовая школа». По всей России возникали кружки и курсы ликвидации неграмотности (ликбез), вечерние школы, народные университеты. Всего за первые три года советской власти было обучено грамоте около 7 млн. человек. Не были в стороне от этих преобразований и ливенцы.

В сентябре 1918 года начинался новый учебный год. Новой власти надо было решать, как строить систему образования в Ливнах. Основная работа в реформировании народного образования в городе и уезде легла на временную заведующую уездным отделом народного образования – Родзевич-Белевич К.А.¹ В начале 1919 г. в УОНО работало 36 сотрудников². Напряжение этой работы было так велико, что, подготовив основные положения по реорганизации народного образования в городе и уезде, она ушла в начале октября 1918 г. в отпуск на два месяца в связи с болезнью (туберкулез – Ю.Б.). Ее заменил временно Рудометов, который и проводил практическую работу в Ливнах и уезде по реорганизации народного образования на первых порах.

До 1918 года в Ливнах существовали низшие школы и средние – три гимназии и реальное училище. Старейшим учебным заведением было Ливенское духовное училище. Начальных школ в Ливнах работало шесть. В уезде существовали только низшие школы: земские, церковно-приходские. Насчитывалось во всем уезде таких школ 300.

В Ливнах до революции детям ливенцев среднее образование давали:

1. Мужская городская гимназия;
2. Женская городская (земская) гимназия;
3. Реальное училище;
4. Частная женская гимназия Пузановской и Баратынской.

Начальное и неполное среднее образование можно было получить в следующих учебных заведениях города:

1. Духовном училище;
2. Общегородском женском училище;
3. Женском Горбовском приходском училище;
4. 1-ом высшем начальном училище;
5. 2-ом высшем начальном училище;
6. Школе Сороченко;
7. Мужском приходском училище;
8. Кирилло-Мифодиевском начальном училище;
9. Успенском начальном училище³.

Педагогов перед падением самодержавия в школах уезда было 458 человек, в низших школах города – 19, в средних учебных заведениях города – 69¹.

Преемником светского образования в Ливнах после 1917 года стала советская школа.

После Октябрьского переворота уже 9 ноября 1917 года в России была создана Государственная комиссия по просвещению во главе с А.В. Луначарским, которая должна была подготовить в кратчайший срок проекты новых законов по организации народного образования. Началась демократизация народного образования, которая состояла в том, что произошло полное отделение церкви от государства. А постановлением от 11 декабря 1917 года церковно-приходские школы и другие учебные заведения духовного ведомства были изъяты из ведения церкви, переданы в ведение Наркомпроса и преобразованы в светские общеобразовательные учебные заведения. По этому постановлению прекратило свое существование Ливенское духовное училище. Но мало было разрушить старое. Надо было еще создать вместо этого что-то новое.

В июне 1918 года было разработано Положение СНК РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике», подписанное В. И. Лениным. Это положение стало руководящим документом для организации народного образования на местах.

После 1-го Всероссийского съезда просвещения (август 1918 года), одобренного «Положение о единой трудовой школе», и выступления на нем с речью В.И. Ленина, председателя Совнаркома РСФСР, учителя Ливенского уезда стали активно включаться в приведение образования в соответствие с партийными установками. С августа 1918 года в Советской России принимается новая система единой школы с двумя ступенями. Этим была ликвидирована крайняя разнотипность общеобразовательных школ, имевшая место до Октябрьской революции.

Новая власть ускоренными темпами вела работу по реорганизации народного образования, приведению его в соответствие со своими представлениями о воспитании подрастающего поколения и использованию народного образования для укрепления власти большевиков.

В 1918 году в Ливнах состоялись два совета – съезда по народному образованию. Первое заседание Ливенского Совета по народному образованию, среди 36-ти участников которого почти половину составляли представители учащихся школ, длилось два дня, 28 и 29 сентября 1918 года. На заседании заведующий Ливенским УОНО Рудометов сделал доклад об организации школьного дела в уезде. Он объявил, что в городе и уезде будут созданы школы 1-ой и 2-ой ступени вместо существовавших до революции разнообразных школьных учреждений, и довел до присутствующих конкретный список школ, которые открывались в городе и уезде вместо существовавших в 1917 году.

В Ливнах единственной формой обучения стала «Единая Трудовая Школа» — Коммуна (ЕТШ). ЕТШ подразделялась на две ступени: 1-я – обучение

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 08.10.1918 г.

² ГАОО, Ф.Р-1087, оп. 1, д. 63, с. 2.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 12.10.1918 г.

продолжается 5 лет (от 8 до 13 лет), 2-я — обучение длилось 4 года (от 13 до 17 лет).

В г. Ливны были созданы следующие ЕТШ:

а) Школы первой ступени располагались:

1-я — в здании бывшей земской женской гимназии;

2-я — в здании бывшей частной женской гимназии Пузановской и Баратынской;

3-я — в том же здании, что и 2-я школа, но во вторую смену;

4-я — школа в здании бывшего общегородского женского училища;

5-я — школа в помещении бывшего Горбовского училища;

6-я — в здании бывшего мужского приходского училища;

7-я — школа в помещении, где была школа Сороченко.

б) Школы второй ступени:

1-я школа, в которую направлялись ученики бывшей мужской гимназии и женской земской гимназии, находилась в здании бывшего духовного училища;

Ливенское духовное училище, в котором в 1918 г. располагалась 1-я советская трудовая школа 2-й ступени

2-я школа приняла в свои стены учеников бывшего реального училища, бывшей частной женской гимназии Пузановой и Баратынской, бывшей городской женской гимназии и располагалась эта школа в здании бывшего реального училища;

3-я школа, сформированная из учеников бывшего 1-го высшего начального училища и новой группы учащихся, находилась в помещении 1-го высшего начального училища;

4-я школа, в которой должны были учиться ученики бывшего 2-го высшего начального училища и одна новая группа учащихся, размещалась в здании бывшей мужской гимназии, в Народном доме.

Занятия в школах должны были начаться с 1-го по 10-октября, но в основном (за исключением 4-х школ) — с 10-го октября.

Судя по дате проведения заседания Совета, своевременная реорганизация сети школ в уезде не была проведена из-за августовского восстания крестьян Ливенского уезда против Советской власти и предшествовавших ему событий. Только с упрочением власти большевиков после подавления недовольных новыми порядками крестьян стало возможным вплотную заняться перестройкой народного образования.

Ливенское реальное училище, в котором в 1918 году располагалась 2-я советская трудовая школа 2-й ступени

В школах 1-й и 2-й ступени изучались следующие предметы:

— 1-я ступень:

1. Русский язык и словесность.
2. Математика.
3. Советская Конституция.
4. История.
5. География.
6. Естествоведение.
7. Физика.
8. Рисование.
9. Черчение.
10. Пение.

— 2-я ступень:

1. Русский язык и словесность.
2. Математика.
3. Советская Конституция.
4. История.
5. География.
6. Философия.
7. Физика.
8. Политическая экономия.

9. Рисование.
10. Социология.
11. Космография.
12. Гигиена.
13. Химия.
14. Сельское хозяйство¹.

В начале 1919 года в городе работали 7 школ 1-й ступени и 4 школы 2-й ступени. В уезде функционировали 382 школы 1-й ступени и 14 школ 2-й ступени. Учащихся в уезде насчитывалось в школах 1-й ступени – 35641 человек, 2-й ступени – 280. В городе в школах 1-й ступени училось 2024 человек, а 2-й ступени – 1171 детей.

Обучение детей осуществляли в уезде в школах 1-й ступени – 625 учителей, 2-й – 40. В городе в школах 1-й ступени работал 81 педагог, 2-й ступени – 55².

Обучение в школах велось на основе последних руководящих документов, разработанных новой властью. «Положение о единой трудовой школе РСФСР», утвержденное ВЦИК 16 октября 1918 года предусматривало введение обязательного и бесплатного обучения для всех детей школьного возраста в школах 1-й и 2-й ступени, проведение учета детей школьного возраста от 6 до 17 лет, организацию питания для учащихся, снабжение их обувью, одеждой и учебными пособиями. Для переростков намечалась организация особых занятий при школах.

Первый учебный год при Советской власти в школах города проходил в сложных условиях Гражданской войны. Для нормальной организации учебного процесса не хватало бумаги и учебников. А с 17 февраля по 17 марта 1919 года почти все школы города были закрыты из-за отсутствия топлива для поддержания нормальной температуры в учебных помещениях³.

Как раз в эти тяжелые для ливенских школ вопрос о создании системы обучения подрастающего поколения на годы вперед обсуждались на партийном съезде. В программе ВКП (б), принятой на VIII съезде партии 18-23 марта 1919 года, была поставлена задача проведения в стране бесплатного и обязательного общего образования для всех детей обоного пола до 17 лет. Задача для новой власти была более чем актуальная.

11-12 декабря 1918 года в Ливнах состоялся уездный съезд Советов по народному образованию, на котором присутствовал 41 учитель со всего уезда. Кроме обсуждения текущих задач по организации народного просвещения в уезде, на нем были избраны делегаты на предстоящий первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. Делегатами стали Гнездинский и Хорошилов⁴.

Состоявшийся в апреле 1919 года первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, поставил перед дошкольными работниками задачи, связанные с новыми формами общественной жизни: о типе дошкольных учреждений, о подготовке дошкольных работников, об организации дошкольного воспитания в государственном масштабе. Съезд затронул и вопрос о системе обучения дошкольников родному языку в связи с формированием системы народного образования на основе единой трудовой школы. Целью детских садов, открывающихся при таких школах, была подготовка питомцев к дальнейшему усвоению знаний в этих школах.

Приехавшие со съезда ливенские делегаты принялись за выполнение решений всероссийского форума. Вскоре, в июле месяце, в Ливнах был открыт первый детский сад. Располагался он на Советской улице в 7-м доме Советов (бывший дом Мосалова). Уже в начале августа детский сад посещало 70-80 детей¹.

К 1921 году в РСФСР (в Ливенском уезде тоже) сложилась следующая школьная система: школа первой ступени — 4 класса (для детей 8-12 лет); школа-семилетка — 7 классов (для детей 8-15 лет); школа девятилетка — 9 классов (для детей 8-17 лет). Обучение проводилось по предметному принципу, как и в дореволюционной школе. В соответствии с этой системой в Ливнах в 1921 году в здании бывшего реального училища была создана на базе школы №2 второй ступени 1-я девятилетняя школа. А в здании бывшего духовного училища продолжала работать школа №1 второй ступени (ныне лицей им. С.Н. Булгакова – Ю.Б.)².

Естественно, что предметный метод использовался и в Ливенских школах. Так в отчете Ливенского УОНО за 1923 год процесс обучения в уездных школах характеризовался так: «В основу методов воспитания и образования детей детдомов и школ положены: труд, окружающая жизнь и природа с целью воспитания в детях социальных чувств. Преобладающим методом по школам города является лабораторный, экскурсионный»³.

Народное образование в Ливенском уезде Орловской губернии на 1-е янв. 1922 года характеризовалось нижеприведенными цифрами.

Учебные заведения в г. Ливны и уезде

№ П/П	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ	ШКОЛЫ 2 СТ.	ШКОЛЫ 1 СТ.	ДЕТ САДЫ	ДЕТДОМА
1.	Город	2	11	3	3
2.	Уезд	2	292	2	13
3.	Преподавателей всего	25	599	10	64
4.	Учащихся всего	640	22328	179	841

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 01.01. 1919 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 08.05. 1919 г.

³ ГАОО, ф. Р-1087., оп.1, д. 63, л. 19.

⁴ Там же, л. 14.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 07.08. 1919 г.

² ГАОО, ф. Р-1087, оп.1, д. 612, л. 10.

³ Там же, л. 27.

На 1-е января 1922 года в Ливнах были зарегистрированы следующие профессионально-технические и специальные школы и курсы:

1. Педтехникум: 16 преподавателей, 45 учащихся мужского пола и 47 — женского.
2. Профтехническая школа: 9 преподавателей, 63 учащихся — все мужского пола.
3. Школа фабрично-заводского ученичества: 8 преподавателей, 28 учащихся мужского пола и 51 — женского.
4. Воронежский с/х техникум: 6 преподавателей, 52 учащихся мужского пола и 9 — женского.

Краткосрочные учебные заведения:

1. Курсы радиотелеграфистов: 3 преподавателя, 5 учащихся мужского пола.
2. Курсы садоводов, огородников и пчеловодов: 3 преподавателя, 38 учащихся мужского пола и 12 — женского.
3. Курсы сестер милосердия: 10 преподавателей, 2 учащихся мужского пола и 46 — женского.
4. Курсы дошкольного воспитания: 12 преподавателей, 29 учащихся женского пола.
5. Курсы библиотечных работников (2-е курсов): 15 преподавателей, 8 учащихся мужского пола и 38 — женского.
6. Курсы сельскохозяйственные: 7 преподавателей, 30 учащихся мужского пола.

В ведении Орловского губполитпросвета по Ливнам и Ливенскому уезду находились на 1 января 1922 года следующие культпросвет учреждения:

1. Школы ликвидации безграмотности: в городе — 1, в уезде 91. В них училось 2906 человек и работало 144 преподавателя. В 1921 году школы ликбеза окончили 1225 человек.
2. Библиотеки общедоступные: в городе — 1, в сельской местности — 26, библиотекарей — 29, книг — 49319.
3. Избы-читальни: общее число 255, работников в них — 259, посетителей в год — 3090.
4. Студии: 1, в ней 16 человек.
5. Клубы: в городе — 7, на селе — 5, членов клубов — 3573.
6. Народные дома: общее число в уезде — 11, устроено лекций и бесед — 52.
7. Театры: общее число в городе — 4, число спектаклей за год в городе — 128.
8. Театры: общее число в уезде — 10, число спектаклей за год в уезде — 120.
9. Кинематографы: общее число — 2, число киносеансов в год — 42.

В Ливнах работало два музея:

1. Школьный музей наглядных пособий по адресу ул. Федеративная, дом Кредитного товарищества.
2. Народный музей по адресу ул. Советская, дом Каменского (Каменева, видимо — Ю.Б.)¹.

¹ «Настольный календарь-справочник по Орловской губернии 1923 г.», г. Орел, 1922 г., сс. 50-57.

Борьба с неграмотностью

Однако советская власть занималась не только реформированием народного образования, которое выполняло функцию обязательного обучения подрастающего поколения школьного возраста. В стране было огромное количество неграмотных. Так в Ливенском уезде из населения около 360 тысяч человек неграмотными были половина. Большевики понимали, что построить новое общество с неграмотным населением невозможно, и поставили задачу ликвидации безграмотности, как важнейшую. Причем под ликвидацией безграмотности тогда понимали массовое, обязательное обучение грамоте неграмотных взрослых, а также подростков школьного возраста, не охваченных школой.

В декабре 1917 года в Наркомпросе РСФСР был создан внешкольный отдел под руководством Н. К. Крупской (с 1920 г. — Главполитпросвет), одной из главных задач которого стала организация ликвидации неграмотности в стране.

По декрету Совета народных комиссаров (СНК) «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязывалось учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию). Ликвидация неграмотности рассматривалась как непереносимое условие обеспечения сознательного участия всего населения в политической и хозяйственной жизни страны. Наркомпросу предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц к обучению неграмотных на основе трудовой повинности. Декрет предусматривал также организацию обучения детей школьного возраста, не охваченных школами. Эта задача решалась посредством создания школ для переростков, а также — в условиях борьбы с беспризорностью — в школах при детских домах, колониях и прочих учреждениях, входивших в систему Главсоцвоса.

В ликвидацию неграмотности включались массовые общественные организации. 19 июля 1920 года СНК создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), которая была подчинена Наркомпросу. Комиссия взяла под свой контроль организацию курсов ликбеза, подготовку учителей, издание учебной литературы. Материальную поддержку, помощь комиссии в создании учебников оказывали М. Горький, Л.Н.

НЕГРАМОТНЫЙ ТОТ-ЖЕ СЛЕПОЙ
ВСЕДУШЕ ИДУТ ПЕЧАЛИ И БЕСЧАСТЬЯ.

Плакат 1918 г.

Сейфуллина, В. Я. Брюсов, В. В. Маяковский, Демьян Бедный, а также ученые Н. Я. Марр, В. М. Бехтерев и др.

Каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше 15-ти человек должен был иметь школу грамоты (ликпункт). В программу обучения включались чтение, письмо, счет. В начале 1920-х годов программа была уточнена: занятия на ликпункте имели своей целью научить читать ясный печатный и письменный шрифты; делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах; читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строительства советского государства. Срок обучения составлял 3-4 месяца.

Учебная программа потребовала широкой организованной подготовки учителей и других педагогических работников. К осени 1920 года только органами ВЧК для ликвидации безграмотности в 26 губерниях были созданы курсы учителей — ликвидаторов неграмотности.

Для содействия обучению неграмотных для взрослых учащихся сокращался рабочий день с сохранением заработной платы, предусматривалось первоочередное снабжение ликпунктов учебными пособиями, письменными принадлежностями.

Началась борьба с неграмотностью и в Ливнах. 5 июля 1920 года были открыты курсы по ликвидации безграмотности, на которых в течение месяца планировалось подготовить 135 инструкторов по обучению неграмотных. А их было в уезде около 180 000 человек. Открытие школ по ликвидации безграмотности было намечено на 15 октября¹. Большевики ставили борьбу с неграмотностью в один ряд с борьбой с белогвардейцами, голодом и разрухой. Работа шла под девизами: «Седого чуба не стыдись, хоть стар, а за букварь садись»; «Грамотный — обучи неграмотного».

Занятие в школе по ликвидации безграмотности

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 18.07. и 10.10. 1920 г.

Для повышения уровня знаний грамотных ливенцев использовались свои формы работы. 15-го ноября 1918 года в присутствии делегатов 5-го уездного съезда Советов в Ливнах был открыт Пролетарский университет. Университет был размещен в здании бывшей земской женской гимназии. В Пролетарском университете читались лекции по русской истории, истории русской литературы, политической экономии, статистике, истории права, ботанике, физиологии, зоологии, биологии, физике, геологии, космографии, астрономии и другим наукам.

Университет был рассчитан, судя по названию, на трудящихся. Однако на лекциях пролетарского университета зачастую не было ни одного пролетария. Послушать выступления местных и приезжих лекторов в зал, рассчитанный на 300 мест, приходили в основном служащие, учащиеся, красноармейцы¹.

В результате проделанной работы на 1-е января 1922 года на 1000 жителей Ливенского уезда грамотных было:

— в сельской местности: мужчин — 318, женщин — 152, обоюго пола — 226 чел.;

— в городе: мужчин — 551, женщин — 464, обоюго пола — 503 чел.².

По первой переписи 1897 года в г. Ливны было грамотных обоюго пола на 1000 жителей — 400³.

Подготовка учительских кадров

В первые годы советской власти в стране, в т.ч. и в Орловской губернии ощущался острый дефицит учительских кадров. Учителей не хватало в Орловской губернии и Ливенском уезде и в дореволюционные времена. А новая власть, поставившая себе цель победить неграмотность, еще более расширила сеть учебных заведений народного образования.

Нужны были кадры новой формации для обучения детей в стране, которая ставила своей целью построения социализма и коммунизма. Для подготовки учительских кадров в стране начали создаваться специальные учебные заведения. Было создано такое учебное заведения и в Ливнах.

В августе 1921 года в Ливнах в здании бывшей женской гимназии (ныне СОШ №6) начал работать педагогический техникум. Он должен был готовить преподавателей начальных школ, которые составляли основную массу учебных заведений народного образования в то время в Ливенском уезде.

Первым заведующим Ливенского педагогического техникума был назначен бывший преподаватель физики реального училища Павел Михайлович Воскресенский. Его помощником стал недавний выпускник Ливенской школы №2 второй ступени Л.В. Пустовалов. Именно он выступил с речью «Наука и

¹ «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», 26 и 30.11.1919 г.

² «Настольный календарь-справочник по Орловской губернии 1923 г.», г. Орел, 1922 г., с. 57.

³ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., XXIX. Орловская губерния», С.-П., 1904 г., с. 21.

человечество» на торжественном открытии техникума, которое состоялось 1 января 1922 года¹.

В первое время у техникума не было ни помещения, ни средств, ни учебников. Ливенский педтехникум с 1921 года по декабрь 1922 года размещался вместе со 2-й Советской школой 2-й ступени в здании бывшего реального училища.

Учениками техникума поначалу были в большинстве своем крестьянами и хорошей подготовкой не отличались. Горожане не отдавали туда своих детей, смотрели на техникум презрительно. В первый набор техникума были направлены для обучения комсомольские активисты.

Педагоги положили немало сил, прежде чем техникум завоевал авторитет у ливенцев. Со временем в Ливенском педагогическом техникуме подобрался довольно сильный преподавательский состав. Студентов техникума обучали опытные и эрудированные специалисты: П. Воскресенский, Л. Пустовалов (в последствии окончил Московский университет по специальности геология, в 1953 году стал членом-корреспондентом АН СССР. Автор капитальных трудов по петрографии и геохимии осадочных пород.), Понятовский – отец известной детской писательницы Инны Понятовской, М. Белоцерковский – отец известных советских ученых Сергея и Олега Белоцерковских, С. Волков – известный ливенский краевед.

Фото Л.В. Пустовалова с автографом. 1921 г.

Уже к 1923 году техникум представлял из себя авторитетное, самостоятельное учебное заведение. В конце 1923 года Ливенский техникум перешел в здание бывшей женской гимназии, что над рекой Сосной. Все здание было освещено электричеством в 20 лампочек. Электричество тогда в городе было мало кому доступно. Вечерние и утренние занятия проводились каждый день.

В этом же году заведующим техникумом стал Михаил Наумович Белоцерковский, а П.М. Воскресенский перешел на другую работу. Всех слушателей в 1923 году в техникуме было 145 человек. И уже в следующем, 1924 году,

предполагался первый выпуск красных педагогов, учителей начальных классов.

При техникуме работали собственная метеостанция, свой огород, переплетная и столярная мастерские. В последней была изготовлена вся мебель для техникума. К услугам слушателей в техникуме была своя библиотека, в фондах которой насчитывалось около 8000 экз. книг (одна из лучших в городе). При техникуме функционировал музей наглядных пособий, созданный силами учащихся.

Слушатели не только занимались учебой, но и активно участвовали в общественной жизни учебного заведения. В техникуме работали кружки:

ленинский, экономический, литературный, краеведческий, педагогический и женского движения. В техникуме были созданы и вели активную работу физкультурная ячейка, ОДВФ, кружок «Долой неграмотность». А ячейка РЛКСМ вела работу по ликвидации неграмотности среди пионеров¹.

В выпускной группе техникума в 1923 году училось 32 человека. Слушатели этой группы изучали следующие предметы: 1. Литература, 2. Языкознание, 3. География России, 4. Математика, 5. Физика, 6. Химия, 7. Анатомия и физиология растений, 8. История, 9. Рисование, 10. Политэкономия капитализма по Марксу, 11. Пенie и 12. Физическое развитие².

Тем не менее, летом 1923 года из-за недостатка финансирования губернские власти попытались закрыть Ливенский педагогический техникум и перевести его вместе с преподавателями в г. Орел. А ведь к началу 1923/24 учебного года учебного года в техникуме занималось 5 групп (150 чел.). При техникуме существовала партячейка, объединявшая 25% учащихся. Да и к тому же, с 20.04.23 г. уезд содержал техникум полностью за свои средства, до этого помогала губерния³.

Здание Ливенской земской женской гимназии, в котором с 1923 по 1941 год располагался Ливенский педтехникум (педучилище).

К счастью, попытка ликвидировать педтехникум не увенчалась успехом. Техникум отстояли. А уже в 1924 году он выпустил первых ливенских учителей. Среди них было много работников просвещения, которые достойно пронесли через всю свою жизнь звание народного учителя. Техникум, переименованный позднее в педучилище, работал в Ливнах до 1941 года, выпустив не одну сотню учителей.

¹ «Правда молодежи», газета, г. Орел, 22.05.1923 г.

² АРАН, Ф-1630, Оп. 3, д. 239, л.3.

³ «Орловская правда», газета, г. Орел, 01.09. 1923 г.

¹ АРАН, Ф-1630, Оп. 1, д. №6. Л.12.

Первый советский праздник

7 ноября 1918 года в Ливнах была шумно отпразднована первая годовщина Октябрьской революции. В преддверии праздника газета «Свободный пахарь» писала: «День 25 октября скоро, быть может, станет мировым праздником». В этом же номере газеты был напечатан план проведения славной годовщины. Праздновать собирались три дня — 7, 8 и 9 ноября.

На 7 ноября планировались шествия, парады, почести павшим героям революции, все это — с 8 до 16 часов. Организациям и коллективам, желавшим принять участие в демонстрации, предлагалась записаться в профсоюзах и советских учреждениях за два дня до праздника. В колонны разрешалось включать лиц не моложе 14 лет, зато для детей организовывалась особая колонна.

Определялось, что каждая колонна должна иметь свой флаг, каждый манифестант — красный бант и в петлице — звездочку, причем у руководителей бант должен быть в два раза больше...

Назначалось два пункта, от которых начиналось движение колонн: со стороны Советской (ныне ул. Ленина) улицы и со стороны железнодорожного вокзала. Отделу продовольствия было отдано распоряжение дать в эти дни все возможное в магазины и столовые.

Была создана Центральная комиссия по празднеству Октябрьских праздников. У комиссии были свои официальные бланки, изданные типографским способом. Комиссия работала при отделе народного образования (УОНО), его печать стояла на бланках праздничной комиссии. При комиссии в октябре 1918 года была организована даже пиротехническая лаборатория, заведовал которой Пустовалов Л.В., тогда еще ученик советской школы второй ступени № 2. Он готовил пиротехнические заряды для фейерверка на празднике в честь 1-й годовщины Октябрьской революции¹.

Л. Пустовалов в лаборатории.
1918 г. (АРАН, Ф-1630)

Позднее Пустовалов Л.В. стал известным ученым петрографом. А тогда он закупал, по ходатайству УИКа, порох и другие ингредиенты для приготовления зарядов фейерверка. Одновременно Пустовалов работал в местной уездной

газете «Свободный пахарь» (изготавливал клише). В ноябре 1919 года он вступил добровольцем в ряды 40-го отдельного запасного стрелкового батальона войск внутренней охраны республики (ВВОХР), где использовался в качестве учителя красноармейской школы грамотности, а затем стал лектором по естествознанию Политпросвета Ливенского гарнизона и был им до сентября

¹ Архив Российской Академии наук (АРАН), Ф-1630, оп. 2, д. 47.

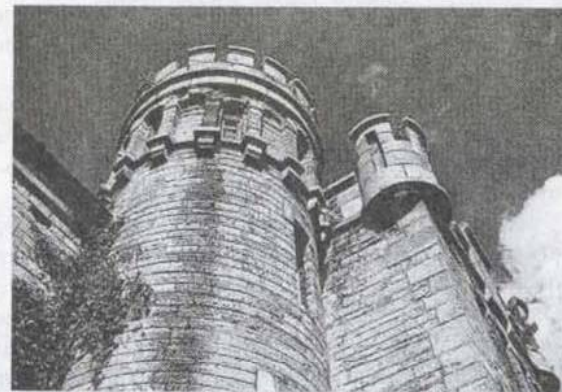
1920 года, когда был признан вовсе негодным к воинской службе. С октября 1921 года по сентябрь 1922 года работал преподавателем и помощником заведующего Ливенского педтехникума¹.

И вот наступило 7 ноября. С 6 часов утра, город огласился звуками оркестра пожарной части, единственного в городе. Город был украшен революционными лозунгами и плакатами, красными флагами. Главным руководителем по декорировке (оформлению) города в день празднования 1-ой годовщины Октября был художник М.К. Знаменский. Он и разработал весь проект оформления города в праздничный день. Портреты Ленина и Маркса, которые висели на балконе дома местного комитета партии, акварелью нарисовал С.С. Ярыгин².

Гремела музыка, на улице звучали песни. В 8 часов началась демонстрация. Двумя потоками навстречу друг другу двигались демонстранты. По Советской шло восемь колонн. Они представляли: подразделения частей Красной армии, союз металлистов, организацию Коммунистической партии, объединенные профсоюзы, детей, учебные заведения, граждан южной части города и жителей слобод Стрелецкой, Георгиевской, Беломестненской и Черкасской, милиции. Со стороны вокзала двигалось семь колонн: железнодорожного отряда, железнодорожного охранного отряда милиции, рабочих, подразделений частей Красной армии, жителей северной части города, жителей слобод Казацкой, Ямской и Пушкарской. Встретились эти колонны на Первомайской площади (сейчас там расположен городской ФОК со стадионом), где состоялся праздничный митинг.

На улице Советской (ныне ул. Ленина) были воздвигнуты две арки. Одна, изготовленная из бревен, расположилась в районе нынешнего памятника Ленину, а вторая, из жердей, на пересечении Соборной улицы с теперешней улицей Дзержинского. Арки были украшены гирляндами осенней зелени, кумачовыми транспарантами и флагами.

Но изюминкой этого шествия была княжеская карета. В Ливенском уезде, недалеко от села Борки, стоял огромный гранитный замок — дворец двоюродного брата последнего царя. В замке с лета 1918 года разместился Ливенский детский дом. Вот в этом замке и была найдена княжеская карета. В день

Фрагмент замка в Борках

¹ АРАН, Ф-1630, оп. 2, № 31, л. 7.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 29.11.1918 г.

празднования первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции княжескую карету украсили цветами, обвили кумачом, впрягли в нее пару лошадей и пустили во главе демонстрации. Княжескую карету — под революционным флагом!

Кстати, замок в Борках великий князь Андрей Владимирович Романов воздвиг для своей любимой — балерины Матильды Кшесинской¹.

Когда смерклось, над Ливнами разноцветными огнями вспыхнул фейерверк.

Вечером 7-го ноября в здании Рабоче-крестьянского клуба (Советская ул., дом бывш. Заседателя) состоялось торжественное заседание УИКа, посвященное 1-й годовщине Октябрьской революции. На заседание, кроме городских активистов, были приглашены представители от профсоюзов по норме один человек от 100 членов союза². На второй день, 8 ноября, в Народном доме, народном театре, кинотеатре «Фурор» с утра до позднего вечера шли бесплатные зрелища. Годовщина Октября отмечалась во всех волостях уезда. В здании бывшей гимназии в этот день работала столовая, в которой был организован бесплатный праздничный обед для рабочих и их семей³.

Годовщина Октября отмечалась во всех волостях уезда. Утром 7 ноября на сельскую площадь собрались жители села Навесного.

«Ученик И.И. Некрасов обратился с приветственной речью, которую он произнес с удивительной выразительностью, так что у многих навертывались слезы. Он прокричал «Ура!» в честь вождя и защитника пролетариата В. И. Ленина.

...С небывалым подъемом народ дружно, громогласно огласил воздух радостным воск ликом; «Ура!», Получилось грандиозное, небывалое торжественное явление.

Два красноармейца вынесли черное знамя. Хор исполнил похоронный марш, все обнажили головы и стали на колени. Хор пропел трижды «вечную память» павшим, а вождю Ленину — «многие лета». (Из протокола Совета Навесненской волости о праздновании первой годовщины Октябрьской революции).

У нас сейчас вызывают улыбку эти «многие лета», но вспомним, что это была первая годовщина, традиции, ритуалы и новые обряды только складывались, а там, где не успели придумать нового, люди выражали свои чувства по-старому, хорovým пением.

В селе Успенка состоялся митинг, на котором была принята резолюция: «Мы, граждане Успенской волости, собравшиеся под Красное знамя революции отпраздновать революционный праздник пролетариата, праздник годовщины Октябрьской революции и Советской власти, шлем горячий привет пролетариату страны и дорогому вождю товарищу Ленину, освободившему нас из-под гнета капитала и эксплуатации попов, кулаков и помещиков.

¹ «Липецкая газета», газета, г. Липецк, 23.03.2017 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 05.11.1918 г.

³ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 07.11.1974 г. и 11.11.1969 г.

В свою очередь, мы в день праздника жертвуем с каждого двора по 20 фунтов хлеба московскому рабочему классу, стоящему на защите трудового крестьянства.

А вам, помещикам, капиталистам, попам и кулакам, шлем проклятье.

Мы по первому зову Советской власти станем, как один, с оружием в руках для уничтожения всяких буржуазных банд.

Да здравствует дорогой наш товарищ Ленин!»

Как нельзя лучше эта резолюция характеризует настроение населения уезда в день первого Октябрьского праздника.

Печатающая обзор об Октябрьских торжествах, газета «Свободный пахарь» писала:

«Год тому назад борзописцы из «Ливенской газеты» (выходила до января 1918 г.) каркали, что мы дня не проживем, сулили кару. Прошло 365 дней. Никакая кара не постигла большевиков. Правда, многие умерли или были убиты, пали смертью храбрых (встаньте, презренные, перед их именами!).

Вот такой была в Ливнах первая годовщина Октября!

Первые советские газеты

После прихода к власти большевиков 7 ноября 1917 года российская пресса в своей массе осудила этот переворот. Оппозиционные газеты большевики попытались закрыть. Чтобы меры, принимаемые против оппозиционной прессы, были более действенными, имели бы силу революционного закона, Совет Народных Комиссаров 26 октября (9 ноября) принял «Декрет о печати». 28 октября он был опубликован в «Правде» и других газетах.

Особое внимание в Декрете акцентировалось на том, что закрытию подлежат лишь газеты, призывающие к открытому противдействию или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, создающие смуту в обществе путем клеветнического искажения фактов, зовущие к деяниям явно преступного, уголовно наказуемого характера. Как это сказалось на издававшейся в это время в городе «Ливенской газете», неизвестно.

Газета Ливенского УИКа «Пахарь». 1918 г.

¹ Ю. Беляев «С именем Ленина»// «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 07.11.1974 г.

Ведь Советская власть, подконтрольная большевикам, была установлена в Ливнах 7 (20) января 1918 года. Новой власти надо было менять ситуацию в городе и уезде. Уездный исполком (УИК) Совета рабочих и солдатских депутатов решил провести уездный крестьянский съезд. С подготовкой затягивать не стали. Промедление с доведением своих намерений до широких масс играло на руку соперникам большевиков – эсерам и меньшевикам. Помощницей в проведении этих преобразований стала газета «Голос народа», которую начали выпускать большевики сразу после прихода к власти.

25-28 января 1918 года, в ливенском городском театре (ныне РДК – Ю.Б.) собрался уездный съезд крестьян. Перед съездом, 24 января 1918 года, в своем печатном органе «Голос народа» № 7 большевики опубликовали с целью информирования населения о своих намерениях следующее сообщение: «7 января 1918 года волею народа, измученного старым реакционным правительством, образовавшийся Ливенский Военно-революционный совет, выдвинутый беднейшим классом населения в самый критический момент, взял власть в городе и уезде в свои руки и под свою ответственность»¹.

После «Голоса народа» новой властью была создана газета «Пахарь». Первая газета с таким названием вышла 28 марта 1918 года. Это был орган исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, находившегося в то время под контролем эсеров. Тем не менее, ливенцы впервые смогли узнать из газеты о событиях, происходивших в городе и уезде, о жизни крестьян и рабочих. Газеты, выпускавшиеся в Ливнах до революции, практически ничего не писали на эти темы, если не считать раздела происшествий.

Крестьяне с интересом читали первый номер газеты, вышедший в воскресенье. Был базарный день. Многие земледельцы, приехавшие в этот день в Ливны из окрестных деревень и сел, увозили домой «Пахаря».

Выпуск новой газеты наладить было нелегко. Не хватало специалистов. Опыта издания газет у большевиков в Ливнах не было. Новой редакции приходилось работать по 14-15 часов в сутки, чтобы выпустит, номер газеты. А ведь газета была ежедневной.

Вот что вспоминал о тех днях первый редактор газеты «Пахарь» А. И. Пикалов: «... Это было в феврале 1918 года. Ливенский совдеп направил меня для организации издательства уездной газеты. Определилась первая тройка сотрудников. В нее вошли бывший политический подпольщик тов. Обух (политработник), т. Левин (ответственный секретарь) и т. Оболенский (корректор).

Первый номер газеты вышел 28 марта 1918 года,

А.И. Пикалов – первый редактор газеты «Пахарь» (1950-е годы)

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 11.11.1931 г.

спустя немногим больше двух месяцев после установления Советской власти в Ливнах. Это доказывает, какое огромное значение придавало молодое Советское правительство печати.

Было очень трудно с бумагой, однако тираж медленно, но неуклонно рос, ибо с каждым новым номером спрос на газету увеличивался все больше. Особенно ценили ее крестьяне. Для них «Свободный пахарь» был источником правдивой информации о борьбе Советской власти против внутреннего и внешнего врага за укрепление нового социалистического строя. В газете они черпали ответы на множество постоянно возникавших жизненно важных вопросов. Газета давала им силы и уверенность в будущем»¹.

С 9 июля 1918 года А. Пикалов (по партийной принадлежности – левый эсер) уже не числился, как редактор газеты. С 9 по 31 июля врио редактора были попеременно Глашкин и Левин. А с 1 августа 1918 года газету выпускала редколлегия.

4 августа 1918 года газета в Ливнах вышла уже под названием «Свободный пахарь». Нумерация старой газеты была сохранена и первый номер «Свободного пахаря» имел порядковый номер 100. Этот номер выпустила редколлегия в составе: А.И. Глашкин, Д.И. Денисов и Т.Ф. Архангельский².

Редколлегия поместила в первом номере «Свободного пахаря» обращение к читателям с объяснением причины изменения названия газеты.

В обращении редколлегия провела мысль о том, что ливенский крестьянин всегда был пахарем, рабом помещиков и кулаков, царской власти, а теперь он

Первый номер газеты с названием «Свободный пахарь»

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 03.02. 1970 г.

² «Свободный пахарь», газета г. Ливны, 04.08. 1918 г.

стал свободным пахарем: «Свершилось!.., — говорилось в обращении, — И ты, раб, стал свободным пахарем»¹. Из этого следовало и новое название газеты, которая издавалась властью «свободного пахаря» и для «свободного пахаря».

В эти же дни 1918 года, в конце июля начале августа, все ливенские частные типографии были национализированы и «...соединены в одну советскую типографию, которая находится в ведении Полиграфического отдела губсовнархоза. В типографии работают 82 рабочих, исключая 12 человек служащих конторы»².

Новая газета доходила в самые отдаленные уголки уезда. А надо помнить, что в тогда в Ливенский уезд входила территория нынешних Колпнянского, Должанского, Краснозоренского, Верховского, Покровского районов Орловской области и Измалковского Тербунского и Воловского районов Липецкой области, Советского района Курской области. Крестьяне становятся уже не только читателями уездной газеты, но селькорами своей газеты. Они делились на страницах «Свободного пахаря» своими радостями и горем, сообщали, как обстояли дела на местах³.

Как известно, в Ливенском уезде в августе произошло крестьянское восстание. Перед этим событием 18 августа 1918 года вышел последний номер газеты «Свободный пахарь». Далее 19 и 20 августа во время подавления восстания газета не выходила. 21 и 22 августа печатались бюллетени под названием «Свободный пахарь». А очередной номер газеты «Свободный пахарь» вышел только 25 августа.

По всей видимости, в это время А.И. Пикалов в какой-то момент был вновь назначен редактором газеты. Но в январе 1919 года он допустил публикацию в газете статьи, с критикой Советской власти. Это не понравилось местным коммунистам и на заседании Укомпарта 18 января 1919 года было принято решение об освобождении его от должности редактора и назначении коллегии, ответственной за выпуск газеты в составе: Животов, Денисов, Бубен-Бен и Софонов⁴.

В 1919 году обязанности главного редактора газеты исполнял Левин. А с 24 марта 1919 года редактором газеты был назначен Животов⁵.

В связи с налетом Мамонтова на Ливны газета «Свободный пахарь» с 31 августа по 16 сентября не выходила. Первый номер газеты после нападения Мамонтова на Ливны вышел только 16 сентября⁶.

В республике к концу 1918 года на местах выходило много газет, в которых по разному трактовались события. Для упорядочения работы газет был созван Первый съезд журналистов России, проходивший в Москве с 13 по 16 ноября 1918 г. Был ли кто на нем из Ливен, неизвестно.

¹ «Свободный пахарь», газета г. Ливны, 04.08.1918 г.

² ГАОО, Ф. Р-1162, Оп. 1, Д. 73, л. 110 об.-111.

³ «Знамя Ленина», газета г. Ливны, 19.03. 1968 г.

⁴ ГАОО, Ф. П-7, оп. 1, е.х. 1, л.3.

⁵ «Свободный пахарь», газета г. Ливны, 01.04.1919 г.

⁶ «Свободный пахарь», газета г. Ливны, 16.09.1919 г.

Открывший съезд видный партийный деятель Л. Каменев, заявил: «Нам решительно нужно отделаться от того, что было так характерно для буржуазной печати... История ждет от вас, — подчеркнул он, обращаясь к участникам съезда, — чтобы вы явили миру пример, как нужно вести пропаганду социализма». Раздавались мнения, что печать должна быть печатью простого мужика, простого рабочего нашей пролетарской диктатуры. Этим рекомендациям, естественно, следовал и «Свободный пахарь». Он занимался пропагандой социализма.

А вообще за неполный 1918 год вышло в свет 214 номеров уездной газеты. Газета выходила большим тиражом пять раз в неделю. Ливенская уездная газета внесла свой немалый вклад в дело укрепления Советской власти, в борьбу с контрреволюцией в уезде¹.

О чём писали ливенские газеты 1918-1920 годов

Кое-что об этом было сказано ранее. Однако газета этого периода интересна нам тем, что в эти годы жизнь ливенцев кардинально менялась, и об этом газетчики стремились оперативно рассказывать жителям города и уезда. Изменения происходили во всех сферах жизни, и ни одну из них газета не выпускала из виду.

В начале мая 1918 года в Ливнах открылась выставка ливенских художников. Были представлены картины, в основном выполненные в стиле Рериха. В хорошую сторону выделяются акварели Знаменского, выполненные в традиционном стиле.

1918 г., сентябрь. Члены редакции газеты «Свободный пахарь».

Стоит 2-й слева Л.В. Пустовалов.

(АРАН, Ф-1630, оп. 2, д. 285)

¹ «Знамя Ленина», газета г. Ливны, 19.03. 1968 г.

В это же время в газете напечатано воззвание, в котором говорилось, что в Ливнах открыто отделение Народного банка Советской Республики, заработала библиотека ливенского студенческого союза.

Здесь же мы видим объявление, в котором говорится, что на Соборной улице в доме Адамова открыт Ливенский комитет РКП (большевиков) для регистрации членов партии и вновь поступающих членов. Председатель комитета — К. Радзевич-Белевич, секретарь — Ярыгина В. В городе и уезде создается большевистская партийная организация.

Ливенский уездный комитет по народному образованию, приступая согласно распоряжению центральной власти к созданию народного музея исторических и художественных ценностей, предлагает всем жителям уезда свезти в комитет по образованию из бывших поместий богатей и других мест все имеющиеся там ценности: мебель, картины, старинное оружие, книги и прочее, которые являются народным достоянием. За утайку сведений о названных ценностях — трибунал.

В начале июня 1918 года, сообщает «Пахарь», в Ливнах состоялось общее собрание Красной армии, на котором присутствовало 150 человек. Красноармейцы при Ливенском Совдепе поклялись отдать свои жизни за Власть Советов.

А 19 июня в Ливнах в горсовете был зарегистрирован первый гражданский брак. Его заключили: комиссар торговли и промышленности Ливенского горсовета Матвей Филиппович Бородин и Вера Михайловна Ярыгина.

Газета извещает, что 3 августа 1918 года состоялась первая выставка памятников истории и археологии г. Ливны в рамках подготовки к открытию Ливенского народного музея.

19 и 20 августа Ливны захватывают восставшие крестьяне. А уже 28 августа в газете Денисов Д.И. делится своими воспоминаниями о мятеже. Лично его повстанцы арестовали в Совете. Держали под стражей, а потом решили отправить в тюрьму в Заливенку, где он просидел до 14.00 следующего дня, пока его, как и других узников тюрьмы, не освободили бойцы отряда интернационалистов.

Сразу после подавления крестьянского восстания в Ливнах были открыты два местных народных суда 1-го и 2-го участков, начал работать нотариальный отдел.

В начале сентября коллегия Ливенского отделения Народного банка РСФСР сообщает через газету, что слияние балансов всех национализированных банков города закончено. Отделение народного банка в полном объеме начало свои операции.

В это же время в газете зав. отделом внутреннего управления, Ливенский комиссар по гражданским делам, сообщает о создании Ливенской городской и уездной милиции на новых началах по декрету СНК.

В газете за 19 сентября 1918 года сообщается, что 27-го августа состоялось первое заседание Ливенского Совнархоза под председательством комиссара народного хозяйства Моногарова.

Из «Свободного пахаря» читатели узнают, что в воскресенье 15-го сентября состоялось открытие зимнего сезона в Народном театре. Ставилась драма В. Бидокимова «Непогребенные». Актеры: Зайцев, Новиков, Добрынина, Григорьев, Ковальский, Россетти, Васильев и др.

А в газете за 1 октября 1918 года уездный отдел народного образования опубликовал положение о «Единой Трудовой Школе» (коммуне). Все ранее существовавшие в городе и уезде школы преобразуются в ЕТШ двух ступеней: 1 ст. — 5 лет обучения, 2-я ступень — 4 года.

Пятого ноября состоялось торжественное заседание УИК, посвященное 1-й годовщине Октябрьской революции зданию Рабочее-крестьянского клуба. На заседание были приглашены представители от профсоюзов по норме один человек от 100 членов союза.

Через два дня, 7-го ноября, в Ливнах состоялась многолюдная праздничная демонстрация, посвященная первой годовщине Октябрьской революции. Главным руководителем по художественному оформлению города в день празднования 1-ой годовщины Октября был художник М.К. Знаменский. Он и разработал весь проект оформления города в праздничный день.

В воскресенье, 24 ноября 1918 года, в 11 часов утра состоялось открытие Народного музея (ныне краеведческий музей) в Ливнах.

В конце ноября комиссия по раскладке чрезвычайного налога установила срок его уплаты городом с 1 по 5 декабря, уездом — с 1 по 12 декабря. В постановлении комиссии говорилось, что граждане, замеченные в агитации против налога, подлежат расстрелу на месте.

Публикуются нормы выдачи продуктов в одни руки в зависимости от социальной категории горожан.

В одном из своих первых номеров 1919 года «Свободный пахарь» рассказывал о том, что в Ливнах состоялось организационное собрание, на котором была учреждена партия коммунистов Польши, Литвы и Белоруссии.

Следом газета высказывала удивление по поводу того, что военное ведомство заняло под лазарет здание духовного училища, в котором располагалась 1-я школа 2-й ступени, народный университет и питательный пункт. На улице оказалось 700 школьников.

А в одном из февральских номеров сообщалось, что в Народном доме состоялась съезд представителей драматических кружков, на котором присутствовало 50 делегатов. Председательствовали на съезде т.т. Жиров и Розевич-Белевич.

Газета за 16 марта 1919 года доводит до сведения горожан решение властей о том, что с 13-го марта Ливны и уезд объявлены на военном положении в связи с наступлением войск Деникина. Хождение по улицам разрешено с 6.00 до 24.00. Но это не мешает ливенцам праздновать годовщину февральской революции, как день освобождения России от царизма.

В апрельском номере за 15 число было опубликовано обращение «К учащимся» от Союза учащейся молодежи им. III-го Интернационала, в котором Союз призывает учащихся в свои ряды. Основную задачу Союз видит в

создании новой коммунистической школы, которой в Ливнах нет, а есть только ее подобие. Только сами учащиеся могут создать новую школу.

«Помните это товарищи учащиеся и пусть всякий сознательный из нас, кому дорога новая школа, поддержит нарождающуюся коммунистическую организацию и запишется в число ее членов, ибо одной из главных задач ее является упорядочение школьной жизни и школы».

Шла Гражданская война. 9 июля ЦК РКП(б) опубликовал написанное В. И. Лениным циркулярное письмо партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!». Это была программа действий для местных организаций. Все силы Ливенской уездной были направлены на ее выполнение. Еще в начале июня месяца в Ливнах началась мобилизация военнообязанных на борьбу с белыми. Первыми призывались члены профессиональных союзов и других союзов. Проводился сбор оружия и средств для Красной Армии. Велась жесткая борьба с дезертирством. Губернским ревтрибуналом, созданным в феврале 1918 года, проводились выездные заседания. Дезертиры приговаривались к расстрелу, поремному заключению до 20 лет, для искупления вины перед народной властью они отправлялись на фронт. Был такой суд и в Ливнах. Обо всем этом можно было узнать из газеты «Свободный пахарь» тех дней.

Вот такое время Троцкий Л. — председатель Реввоенсовета Республики отправился в Ливны. Газета подробно освещала пребывание Л. Троцкого в Ливнах.

Создан первый в истории города «детский сад». Тогда это название пишут в газете еще в кавычках. Сад посещают 70-80 детей.

В сентябре с целью планомерной организации и правильной постановки физического воспитания подрастающего поколения Ливенским Всеобучем открыт спортивный клуб, культивирующий все, без исключения, виды спорта.

В сентябре 1919 года, когда деникинские войска заняли Орловщину, возник третий перерыв в выпуске газеты в Ливнах. Последний номер перед приходом белогвардейцев в Ливны вышел в четверг, 20 сентября 1919 года. Редактором этой газеты был И. Бен. Из-за угрозы захвата Ливен белогвардейцами типография, печатавшая газету, была эвакуирована из Ливен.

После изгнания деникенцев из города газета в Ливнах не выходила полгода. Связано это было в первую очередь с тем, что типография находилась в эвакуации. Во-вторых, сложилось такое положение, что Советская Россия переживала кризис во всем, в том числе и кризис бумажный. Исходя из этого, Орловский Губернский Комитет Партии постановил закрыть целый ряд уездных газет¹.

После освобождения Ливен от деникинцев первый номер газеты вышел только 22 апреля 1920 года и был посвящен полувековому юбилею вождя революции В. И. Ленина. Нумерация газеты была принята новая.

Номер украсил лозунг «Да здравствует всемирный вождь пролетариата товарищ Ленин!». Далее следовала статья «К 50-летию т. Ленина», материал о

¹ «Известия Малоархангельского уездного совета рабочих, крест. и кр.-арм. деп.», газета, г. Малоархангельск, 08.08.1919 г.

текущем моменте, радиотелеграммы из-за рубежа, российские новости, городская хроника... И это не случайно. Важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся масс, в разъяснении задач, стоящих перед Советской республикой, призвана была сыграть тогда периодическая печать как центральная, так и местная.

«Свободный пахарь» был глашатаем новой власти, живо откликался на вопросы бурной жизни того времени. Газета публиковала постановления и решения ЦК партии большевиков и правительства, обзоры центральной печати под рубриками «По Советской республике» и «За рубежом», а также местную хронику.

Так, 28 апреля она выступила с призывом к трудящимся города принять участие во Всероссийском субботнике 1 мая 1920 года, кроме того, на четырех полосах были помещены материалы в честь Первомайского праздника, пестрели лозунги. Вот один из них, характеризующий обстановку тех дней: «Рабочие и крестьяне разбили Колчака и Деникина винтовкой и пулеметами. Они добьют их царство молотом и плугом!».

С 6 июня 1920 года газета становится органом уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Ливенского уездного комитета Российской коммунистической партии большевиков. Партийная мобилизация коммунистов на Западный фронт, день всеобуча, неделя сдачи оружия для Красной Армии, день юношеского интернационала, неделя допризывника, помощь красному фронту, неделя профсоюзов — вот далеко неполный перечень важнейших вопросов, освещенных на страницах газеты «Свободный пахарь 1920 года»¹.

«Свободный пахарь» был верным и активным проводником коммунистических идей среди широких масс трудящихся. Ливенцы любили свою газету. Она была для них единственным окном в мир. Здесь публиковались документы и постановления центральных и местных органов Советской власти, печатались тематические материалы по вопросам строительства нового общества, официальные сообщения о состоянии дел на фронтах гражданской войны, материалы из города и уезда, объявления. Интерес к газете был настолько высок, что она стала объектом спекуляции.

В «Свободном пахаре» за 11 мая 1920 года сообщалось, что заведующий типографией задержал на базаре мальчика, который скупал и разносил газету по 3 рубля (столько тогда стоил один номер газеты), а продавал по 5 рублей. В наше время любая газета могла бы гордиться таким случаем, олицетворяющим необычную популярность газеты. Издавалась газета «Свободный пахарь» до декабря 1920 года.

«Трудовая коммуна» и другие газеты

После пятидесятидневного перерыва в издании местной газеты в Ливнах 11 мая 1921 года вышел первый номер газеты «Трудовая коммуна», которая издавалась вместо «Свободного пахаря». Издавалась она уездным исполкомом

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 22.04.1965 г.

и комитетом Российской коммунистической партии большевиков. Она рассказывала о строительстве новой жизни, о политике власти в области экономики. Не сходила с газетных полос информация на злобу дня, сообщалось о создании в селах ячеек потребительского общества, кружков по ликвидации неграмотности, передаче национализированных мельниц, кирпичных заводов и махорочной фабрики в аренду, о перевыборах в сельских советах. Словом, была зеркалом перемен в ливенской жизни. Издавала газету редколлегия, а выходила она в первое время по средам, пятницам и воскресеньям.

Газета писала: «Только путем обмена через кооперацию мы можем добиться правильной и высокой постановки снабжения рабочих и крестьян и вырвать из рук темных дельцов те заты, по которым с нас норовят по семь шкур содрать». В том же году в селах уезда появилось 95 ячеек единого потребительского общества.

Нужно отметить, что хозяйственная жизнь города и уезда не сходила с газетных полос. Газета призывала граждан, занимающихся кустарными промыслами, регистрироваться в укустпроме, а в сельской местности - в селькоме; требовала не губить молодняк крупного рогатого скота, напоминая, что закупочные цены на него были установлены выше, чем при продрозверстке; рассказывала о сдаче национализированных кирпичных заводов, махорочной фабрики, мельниц и оставшихся без владельцев садов в аренду; напоминала о сдаче хлеба по продналогу и через кооперацию. Публиковала также материалы по ликвидации безграмотности, о перевыборах в волисполкомах и сельских советах, о всеобщей трудовой повинности.

В июне-июле 1921-го в уезде разразилась холера, унесшая немало жизней не только крестьян, но и медицинских работников. Тогда же заразился и умер от этой болезни секретарь укома РКСМ М. Вознесенский.

Много внимания газета уделяла страшной засухе в Поволжье. Начиная с июля, она из номера в номер призывала ливенцев оказывать помощь попавшим в беду; сообщала, что в волостях: Барковской собрали голодающим - 100, Жерновской - 8, Становской - 139, Россошенской - 39 пудов ржи и 8 пудов овса, Урицкой - 26 пудов ржи и 1 пуд проса, а 22 августа Ливенская и Должанская конторы отправили волжанам 220000 пудов хлеба. Газета была

инициатором приглашения детей из голодающих губерний, и в сентябре 500 мальчиков и девочек прибыли на станцию Ливны.

Бросятся в глаза публикации о том, что уже в то время здесь активно работали карательные органы рабоче-крестьянской власти. Так Орловский Губревтрибунал в сентябре 1921-го на выездном заседании рассмотрел дела свыше 50 ливенских крестьян. Среди них дело председателя Зубцовского волисполкома Анцупова, секретаря Ашихмина и членов Теряева, Дмитриева, Бородина и Головина, которые были осуждены на сроки от 1 до 5 лет концлагерей за «агитацию против продналога и по должности». В газете публиковались странички «Красной молодежи», «Женщины — работницы и крестьянки»¹.

В 1921 году в жизни России произошел исторический перелом. На десятом съезде РКП (б) был взят курс на новую экономическую политику. Проводником нэпа на местах были местные Советы. Этой работой занимались созданные при исполкомах экономические совещания. Для регулирования и отражения экономической жизни, которую разбудил НЭП, нужна была экономическая информация. И с 5 сентября 1921 года в Ливнах начинает выходить еженедельник «Наше хозяйство» — орган экономического совещания при Ливенском уездном исполкоме.

В своем первом номере еженедельник так говорил о своих задачах: «освещать все стороны хозяйственной жизни страны и особенно Ливенского уезда» и «сприйти на помощь крестьянину и рабочему разъяснением всего, что может быть ему непонятно». В еженедельнике, а вышло его всего девять номеров, публиковались: постановления центральной власти по вопросам НЭПа, результаты проверок деятельности предприятий, статистические материалы и т.п. В еженедельнике регулярно публиковались цены на продукт сложившиеся на рынке в Ливнах и в Москве, а также прожиточный минимум одного человека с учетом этих цен. Так, на первое ноября 1921 года прожиточный минимум в Ливнах составлял 409 351 руб. При этом килограмм ржаного хлеба стоил более 5500 руб., мяса — 13 000 руб., сам еженедельник стоил 1000 рублей².

Постановлением Ливенского уисполкома от 13 ноября газета «Наше хозяйство» сливается с газетой «Трудовая коммуна» и выходит два раза в неделю под названием «Трудовая коммуна». В органе добавляется — и экономсовещания. Последний номер газеты «Трудовая коммуна» вышел 18 декабря 1921 года. Всего увидело свет 68 номеров газеты³.

После этого газеты в Ливнах издавались эпизодически, а срок их издания исчислялся месяцами. Так с 27 января по 12 марта 1922 года выходила газета «Известия РОСТА» — орган ливенского отделения Российского телеграфного агентства под редакцией Д. Денисова, активного корреспондента газеты «Орловский вестник» ещё до революции, участника установления власти Советов в Ливнах. Довольно широко представляла газета жизнь города и уезда,

¹ «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 11.03.1998 г.

² «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 13.06.1989 г.

³ «Трудовая коммуна», газета, г. Ливны, 16.11.1921 г.

о чем свидетельствуют опубликованные материалы: о праздновании 4-й годовщины рабоче-крестьянской Красной армии, о чествовании военнослужащего Гнездилова — первого из ливенцев кавалера ордена Красного Знамени, о сдаче в аренду механической мастерской¹.

В Ливнах в 1921 году, а затем после перерыва, в 1922 году, издавалась с периодичностью дважды в месяц газета «Коммунистическая молодежь». А вообще надо сказать, что Выбор для чтения газет в Ливенском уезде в годы НЭПа был невелик. Однако ливенцы стремились узнать новости из губернских и центральных газет. В этом отношении они были самыми активными среди жителей Орловской губернии. Так в 1922 году в сентябре месяце в Ливнах и уезде было через подписку и розницу более 130 экземпляров губернской газеты «Орловская правда» и почти 250 экземпляров центральных газет. Конечно это мизерное количество прессы для такого уезда как Ливенский. Получалось, что на 1 тыс. жителей приходилась одна газета. Но в других уездах Орловской губернии картина была еще более плачевная. Так в Елецком уезде, сравнимом по численности населения с Ливенским, в сентябре 1922 года было приобретено 6 экземпляров губернской газеты «Орловская правда» и 3 экземпляра центральных газет, а в Малоархангельском уезде, соответственно — 4 и 4².

Однако и эти газеты зачастую до низов не доходили. Крестьяне одной из деревень Ливенского уезда в 1923 году жаловались в редакцию «Орловской правды», что выписываемые на одну из деревень уезда газеты сельское начальство только частично передает для общего пользования, а большую часть газет использует для оклейки своих хат и на «махорки» (самокрутки). Поэтому крестьянство не знает новостей³.

Вообще в 1919-1922 гг. в Ливнах издавалось 6 газет. Среди них были газеты, о которых упоминалось ранее: «Пахарь» («Свободный пахарь»), «Наше хозяйство», «Трудовая коммуна». Но печатались и другие газеты. Разумеется, что имели они разный уровень, но подчинялись тогдашней власти. Главным для них было — знакомить население с декретами, постановлениями, приказами и другими материалами центральной, губернской и местной властей. Тем не менее, в газетах было много материалов о жизни города и уезда.

Среди малоизвестных ливенских газет того периода были: «Солдат рабоче-крестьянской революции», «РОСТА» и «Известия РОСТА».

«Солдат рабоче-крестьянской революции» орган Ливенского уревкома и политотдела Н-ской дивизии — выходила с сентября по 24 декабря 1919 года, увидели свет 29 номеров. Посвящалась главным образом борьбе с Деникиным. В ней были краткие заметки об освобождении Орла, Воронежа и других городов. Она призывала население «стать под красные знамена на защиту

¹ Г. Рыжкин «История Ливенского края», Часть 2, г. Орел, 2012 г., сс. 60-61.

² Доклад XI Орловскому губернскому съезду Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов о деятельности губернского экономического совещания. Орел, 1922 г., с. 188.

³ «Орловская правда», газета, г. Орел, 13.12.1923 г.

революции». 27 октября газета сообщала, что «беднота Ливенского уезда отказалась пойти на мобилизацию Деникина и настроена оппозиционно», а 15 декабря рассказывала, что «крестьяне деревни Крутое встретили красноармейцев с красными флагами»¹.

«РОСТА» — стенная газета Ливенского уездного отделения Российского телеграфного агентства, выходила с 31 июля по 11 сентября 1921 г., печаталась на одной стороне листа. Редактором газеты был Д. Денисов. Предназначалась она для «вывешивания в многолюдных местах — волисполкоме, съезжей избе, избе-читальне». В основном газета использовала материал, проходящий по каналам РОСТА и радиоинформацию под рубриками: «По стране», «За границей» и совсем немного — «По городу и уезду». Следует отметить, что она во многом повторяла выпускаемые здесь же газеты, а потому, видимо, и выпущено было всего 4 номера.

Газета «Известия РОСТА» — орган Ливенского отделения Российского телеграфного агентства, выходила 3 раза в неделю с 27 января по 12 марта 1922 г., было выпущено 8 номеров. Редактировал газету Д. Денисов.

Рубрики, под которыми публиковался материал, были такими же, как в стенной газете, хотя местная жизнь была представлена шире. Так, она рассказывала о сдаче в аренду механической мастерской на конкурсной основе, о праздновании в Ливнах 4-й годовщины Красной армии. Был проведен парад с участием более 3-х тысяч человек. Чествовали военнослужащего Гнездилова — первого среди ливенцев кавалера ордена Красного Знамени².

Острейшая необходимость в самой простейшей агитации при катастрофической нехватке бумаги привела к созданию устных газет, что явилось небывалым явлением в истории отечественной журналистики. Содержание такой газеты составляли специально подобранные материалы «на злобу дня», статьи на местные темы, местная хроника. Особый интерес вызывают у слушателей сатирические материалы, юмор и стихи на темы из жизни горожан. Чтение продолжается 45 минут — один час.

В Ливнах выпускалась устная газета «Пролетарская мысль». Выпуски этой газеты осуществлялись в театре «Красноармеец». Выходила 1-2 раза в неделю. Представление о содержании и форме этой газеты можно составить по 2-й выпуску устной газеты «Пролетарская мысль», в котором были анонсированы следующие материалы:

Передовая — «Новые волны» — Гнездинский.

Новая система школьного образования и профсоюзы — Понятовский.

Местная хроника — Денисов.

Пролетарское творчество и политическая сатира.

Картинки прошлого. Стихотворение «О том, как мы справляли в старину маевку» — Бешенцев. (Прочтет Новский).

Стихотворение «Три тени». (Прочтет Строганов).

Маленький фельетон — Денисов.

¹ «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 11.03.1998 г.

² «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 14.03.1998 г.

Фельетон «Буря в тихих водах» – Каменщик прочтет...

Жадный «Мужик» – сказка с. Басов-Верхоящев. Революционная сатира, постановка т. Манников. Почтовый ящик¹.

Приобщение народа к культуре

Однако не только через комсомол и партию собирались большевики пробудить социальную активность населения, приобщать широкие слои ливенцев к культуре. В Ливнах энергично велась культурно-просветительская работа, создавались для ее осуществления на практике соответствующие учреждения. Как грибы после теплого дождя, начали появляться различные общественные объединения.

2 марта 1919 года состоялась организационное собрание по открытию местного отделения Всероссийского союза тружеников музыкального искусства, на котором присутствовало 30 профессиональных музыкантов. В результате был создан Ливенский отдел тружеников музыкального искусства².

Ливенские художники тоже решили не отставать от своих коллег по творчеству. На своем собрании 7 мая 1919 года они решили объединиться в союз. Для руководства текущей работой своего объединения художники избрали коллегию в составе пяти человек. Первоочередной задачей союза они утвердили создание в городе для ливенцев изостудии на 75 мест³. Однако реально художественная студия в Ливнах была открыта с 1-го ноября 1920 года. В нее принимались граждане не моложе 14-ти лет, которые под руководством опытных специалистов обучались живописи, созданию скульптур, рисованию и композиции⁴.

25 мая 1919 года в рабоче-крестьянском клубе состоялось организационное собрание «Союза матерей». На заседании председательствовала т. Левкович⁵.

24 июня 1920 года в Ливнах начал работу Уженотдел, который вел работу в различных учреждениях среди женщин, разъясняя им политику, расширяя кругозор, политический и культурный.

Довольно активно происходило в городе и уезде становление коллективов драматического искусства. 25 февраля 1919 года состоялся в Народном доме съезд представителей драматических кружков города и уезда, на котором присутствовало 50 делегатов. Председательствовали на съезде т.т. Жиров и Розевич-Белевич.

А представлять было кого. В городе существовал 1-й Советский театр, в котором 19 февраля состоялся бенефис маэстро Андрияшева. Ставились «Дети Солнца» Горького. В Ливнах был «Театр миниатюр», работал электротeatр (кинотеатр) «Победа».

В с. Грязцы драмкружок поставил две пьесы: «Раздор» и «На бойком месте». Крестьяне охотно участвовали в спектаклях. В селе Вышние Ольшаны тоже был создан драматический кружок. Здесь доходы от спектаклей и вечеров передавались в распоряжение волостного отдела по народному образованию, который использовал их на нужды школ¹. Подобные кружки были и в некоторых других волостях уезда.

Новая власть и инициативные жители города активно создают различные учреждения культуры. 8 июня 1919 года в бывшем Народном доме был открыт театр Красного Воина (ныне здание ЦМ «Лидер»). В городе действовал рабочий клуб. В клубе читались лекции, проводилась учеба, давались концерты музыки и даже проходили конкурсы красоты. Вот такая заметка по поводу одного из конкурсов красоты появилась в газете «Свободный пахарь» от 11 июня 1919 г. Автор – Обух. Называлась заметка – «Выставка». (Дается в сокращенном виде, но текст автора – Обуха-Денисова).

«В «Народном доме» (ныне городской ЦМ «Лидер» – Ю.Б.) 9 июня во время спектакля в пользу дня «Белой ромашки» (акция по борьбе с туберкулезом – Ю.Б.) некоторые остатки от прежней развращенной буржуазии сделали попытку использовать этот вечер для выставки женского голого тела и породистого скота.

Некоторые экспонаты голого тела, имея на бюсте только узенькие ленточки, разгуливали по залу, возбуждая циничные выражения, смех, сальности...

Негодование демократического элемента...было вполне естественно. Слышались предложения сдать один очень жирный экспонат – пудов десяти с отвесающими частями – ...на выделку мыла.

Оголенные дамы, дамы с княжескими и графскими фамилиями, открыто демонстрируют свое развращенное тело и этим вносят заразу в умы и чувства подрастающего поколения².

Еще 1 мая 1918 года в Ливнах начала работать центральная Советская библиотека. Она расположилась в маленькой комнате при Народном театре (ныне здание РДК). В момент открытия библиотека располагала несколькими политическими брошюрами общей стоимостью 100 руб. Но уже через год к первой годовщине открытия библиотеки книжный фонд насчитывал свыше 15 тыс. экземпляров различных изданий, а число посетителей за год составило 15 000. В иные дни в библиотеку приходило до 600 читателей. В уезде Советская библиотека за год своего существования создала сеть из 20-ти отделений³.

21 июня 1919 года состоялось открытие еврейского пролетарского клуба в доме Афонина (Республиканская ул., угол ул. Защиты Свободы).

Вообще еврейское сообщество в Ливнах в годы Первой мировой войны было довольно многочисленным. Многие из них приехали в г. Ливны в 1914 году, как

¹ «Трудовая коммуна», газета, г. Ливны, 15.05.1921 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 05.03.1919 г.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 25.05.1919 г.

⁴ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 22.10.1920 г.

⁵ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 31.05.1919 г.

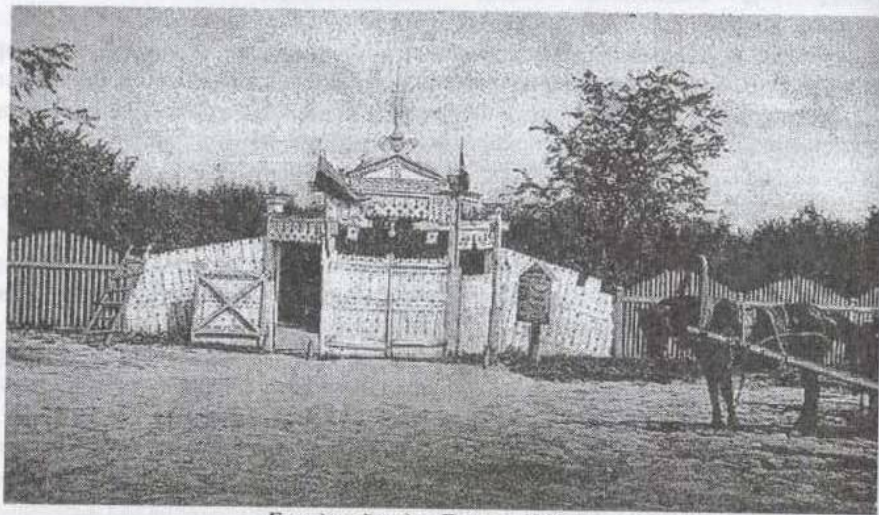
¹ «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», газета, г. Орел, 01.02.1919 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 08.08.1919 г.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 04.05.1919 г.

беженцы I-ой мировой войны. Хотя и до войны в Ливнах функционировала синагога, существовало еврейское кладбище. Среди приехавших в Ливны в 1914 году евреев была и Лея Липовна Рапопорт, которая, проживая в Ливнах, в 1920 году, за активную общественную работу среди еврейского населения Ливен и беженцев I-ой мировой войны, была избрана на Всемирный сионистский конгресс¹.

Своеобразное место в жизни ливенцев занимал городской сад. Посещение городского сада в Ливнах в то время было платным. Это не устраивало общественность города. В результате беднота туда не попадала, а пользовались им богатая публика. Три раза в неделю в саду играл духовой оркестр. Вход в сад стоил 2-3 руб. Такая цена входа была недоступна широкому кругу населения. Стоимость входного билета общественность города требовала снизить, хотя речь и не шла о бесплатном посещении сада².

Городской сад г. Ливны. 1913 г.

Рождение Ливенского народного музея

В период с 1917 по 1918 год советская власть видит одну из главных задач в сохранении культурного и исторического наследия, охране ценностей, поиске организационных форм, позволяющих успешно решать эту проблему. Началось формирование советского законодательства по музейному делу и охране памятников.

В период с 1918 по 1923 год музейную политику в стране определяла Всероссийская коллегия и отдел по охране памятников искусства и старины при Наркомате просвещения РСФСР. В это время были заложены законодательные основы регулирования музейного дела, выработаны первые

государственные программы развития музейного дела. Из спорных моментов развития отечественного музееведения следует отметить то, что именно на этот период приходится формирование представлений о музее как о пропагандистском учреждении¹.

III Всероссийский съезд Советов в январе 1918 принял постановление о развитии музейного дела в стране. В соответствии с ленинской концепцией культурной революции в постановлении подчеркивались значение сохранения культурного наследия, необходимость превратить культурные ценности «в музей для общенародного пользования и сделать их источником воспитания».

Всего в 1918-1920 годах на территории РСФСР было вновь создано 246 музеев (из их числа в Петрограде 22, в Москве 38, на местах – 186 музеев), то есть больше чем за всю дореволюционную историю музейного дела. В послереволюционные годы продолжался традиционный для России путь создания музеев, связанный с научной и просветительской деятельностью прогрессивной общественности. Было создано семьдесят местных музеев краеведческого характера².

В этот процесс открытия народных музеев в стране включились и Ливны. До 1918 года в городе никакого музея не было. Как показало время, Ливны с самого возникновения жили и живут своей особой судьбой. Грандиозные события, которые сотрясали крупные города России, в силу особенности экономико-географического положения всегда доходили сюда с некоторым опозданием и на затухающей волне. Так и советская власть в Ливнах окончательно была установлена только в феврале все того же 1918 года. Поэтому город по инерции некоторое время жил, не испытывая последствий катаклизмов.

С некоторой задержкой дошло до Ливен и постановление III съезда Советов от января 1918 года о развитии музейного дела в стране. Но выполнять его было необходимо.

Создание музея началось с помещения в ливенской уездной газете «Пахарь» за 1 июня 1918 года следующего объявления-приказа: «Ливенский уездный комитет по народному образованию (пред. А. Пикалов — Ю.Б.), приступая согласно распоряжения центральной власти к созданию народного музея исторических и художественных ценностей, предлагает всем жителям

Плакат 1918 г.

¹ <http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer15/Shtejman1.php>.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 01.08.1919 г.

¹ <https://abc.vvsu.ru/books/muzeebed/page0004.asp>.

² <http://www.studfiles.ru/preview/6188266/page:2/>.

уезда свезти в комитет по образованию из бывших поместий богачей и других мест все имеющиеся там ценности: мебель, картины, старинное оружие, книги и прочее, которые являются народным достоянием. За утайку сведений о названных ценностях – трибунал».

Невероятно, но факт: в тяжелейшее для страны время, после двух революций подряд и мировой войны, в самый разгар Гражданской, пережив крестьянский бунт, горожане стали свидетелями еще одного события. Открытие музея! Прямо-таки пир во время чумы!

И работа началась. Через некоторое время было собрано много экспонатов для музея. Создатели музея решили провести выставку собранных предметов, которая называлась выставкой по истории города Ливны. Она была организована в начале августа 1918 года специальной комиссией под председательством М.Я. Белкиной при секретаре Р.С. Шишкиной. На выставке было восемь отделов, в которых находились экспонаты, документы, картины и фотографии, рассказывавшие об истории города¹.

В организации выставки участвовали представители духовного и реального училищ, члены отделения Харлампиевского историко-археологического общества и просто патриоты своего города, которые при участии Ливенского уездного комитета по народному образованию подготовили и открыли 3 августа 1918 года в здании реального училища интересную экспозицию. По тем временам это был поистине гражданский подвиг.

Спустя неделю местная газета «Свободный пахарь» дала подробное описание этого события. «Первая выставка памятников по истории и археологии города Ливны» (такое было название статьи) проводилась с целью ознакомления учащихся, а также жителей города и его уезда с историей, и возбуждения интереса к памятникам старины.

К открытию экспозиции был подготовлен каталог «Город Ливны в его прошлом и настоящем», а историк и краевед Н.К.Тарасов прочел лекцию на тему «Город Ливны в русской истории и русская история в Ливнах». Выставка состояла из 8-ми разделов:

1. «Ледниковая эпоха». Центральным экспонатом был бивень мамонта, найденный в верхнем течении р. Сосны, против д. Горностаевка, и зубы мамонта. Кроме того, имелись многочисленные рисунки орудий труда и оружия от неолита до бронзы.

2. «Эпоха с IV века н.э. до IX в.». Эпоха скифов, сарматов, готов, финнов и аваров представлена была картой Европейской части России и различными иллюстрациями.

3. «Присосенская земля в IX-X вв., когда жили вятичи и хазары». Карта расселения вятичей и репродукции картин.

4. «Ливны — княжеский город (конец XII в. и начало XIII века, а также период с XIII по XIV вв.)». Репродукции картин и рисунки.

5. «Ливны в эпоху татарского ига». Только одна, картина Иванова «Сбор дани баскаками».

6. «Город Ливны в XVI-XVII вв.». В этом разделе кроме картин и карт были представлены копии документов и следующие экспонаты: серебряная монета XVI в., детали южных дверей Сергиевской церкви, древняя икона Иоанна, Антимнис, Евангелие 1653 года, дарохранительница из Сергиевской церкви, фотографии: берег р. Ливенки, где был Ливенский острог; вид на Сосну с вершины холма, где стоял Ливенский кремль.

7. «Ливны XVIII века». Раздел открывался летописью с 1708 по 1779 гг. и планами Ливен и Орловской губернии. Натуральные образцы костюмов XVIII века, переписка духовного правления за 1793 г., «Поучительное слово Иоанна Златоуста». Раздел заканчивался хроникой войн XVI-XVII вв., в которых принимали участие ливенцы

8. «Город Ливны в XIX веке». Раздел открывался летописью событий. Представлены картины, диаграммы, фотографии.

Кто же были сподвижники и организаторы выставки? Вот их имена: преподаватели Н.К. Тарасов, М.П. Белкина, М.К. Знаменский, Н.П. Шубин, И.С. Ефремов, И.А. Пашич, М.С. Магит, Р.С.Шишкин, Г.М. Сопликова, И.А. Васильев, священники Сергей Воскресенский, А.П. Горячих, В.А. Пустовалов, Вячеслав Яковлевский, А.И. и М.И. Братинские, Д.П. Преображенский, Д.С. Булатников, М.М. Петров, Д.А. Деменин и П.И. Пряхин¹.

Вскоре после этого события Ливны были захвачены мятежными крестьянами, протестовавшими против аграрной политики властей, и открытие музея несколько задержалось. Но в воскресенье 24 ноября в 11 часов утра в здании бывшего отделения Русско-Азиатского банка на ул. Советской (ныне здание городской администрации на ул. Ленина) оно состоялось.

На церемонии открытия Народного музея председатель Ливенского УИКа т. Октябрьский произнес речь, ознаменовав начало работы музея открытием бюста К. Марксу, установленному у входа к экспозициям музея.

При открытии музея было отмечено, что заведующий Народным музеем М.К. Знаменский с его сотрудниками: Т.К. Знаменским, Н.А. Пашичевым, Н.П. Шубиным, Н.В. Блажковым, И.С. Ефремовым и при участии хранителя музея Кириллова успешно справились с возложенной на них обязанностью по созданию музея.

Музей имел следующие отделы: «...портретный, русский, рококо и ампир, библиотека, готика, дворцовая мебель, ренессанс и барокко, восточный отдел, оружие и бронза, нумизматический, вестибюль». Музей пользовался у ливенцев большой популярностью².

Первый директор
Ливенского Народного
музея
М.К. Знаменский

¹ «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 31.01.1998 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 27.11.1918 г.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 11.08.1918 г.

От Отдела Народного Образования.

Пролетарий всех стран соединяйтесь: наступает Великий день горьчества раскрепощенного народа. В воскресенье, 24-го сего ноября, состоится открытие Ливенского Народного Музея.

Все те предметы старины и искусства, что были скрыты от глаз ваших в недоступных богатых хоромах властелинов-помещиков, ныне будут предоставлены для обозрения и самопросвещения каждому из вас.

Создание музея, как местного культурно-просветительного источника, составляет собою одно из решений тех великих задач, которые нам заповелал бессмертный вождь угнетенного человечества КАРЛ МАРКС, а потому оно является торжеством правды и восполняет победу вашу над царившим злом.

Долгоск посетителей начнется со среды 27-го ноября сего года. Для них музей будет открываться еженедельно по средам и пятницам от 10 до 3 часов дня и по воскресеньям от 11 до 2 часов дня.

Одновременно, в назначенные часы посетители будут допускаться группами не более 20 человек, а по тому для входа в музей каждой группы назначается особое время, а именно, по средам и пятницам:

для первой группы — 10 часов утра;

„ второй „ — 11^{1/2} „ „

„ третьей „ — 1 „ „ два,

а по воскресеньям:

для первой группы — 11 часов утра,

„ второй „ — 12^{1/2} „ „

Вход в музей бесплатный. В помещении музея воспрещается курить, касаться осматриваемых предметов и заходить в отделы музея без разрешения, или в отсутствии сопровождающих каждую группу лиц из администрации музея.

В музее, как в храме искусства необходимо соблюдать строгую благопристойность, памятуя, что сосредоточенные в нем сокровища составляют святыню народа и каждый дерзнувший нарушить изложенные правила будет немедленно удален из музея.

По вторникам и четвергам от 10 до 3 часов дня музей представляется для обозрения его учащимися всех советских трудовых школ.

Учащиеся группами в 20—25 человек при своих учителях посещают музей по особому распоряжению, устанавливаемому школьным подотделом Отдела Народного Образования.

Заведующий Отделом

Народного Образования Эзерман.

За Заведующего внешкольным подотделом Рудометов.

Секретарь Кудрявцев.

Объявление об открытии Ливенского народного музея,
размещенное в газете «Свободный пахарь»

Ливенский музей состоял из десяти комнат, где были представлены экспозиции портретной живописи, русского искусства, дворцовой мебели, старинных книг, оружия и бронзы, предметов искусства востока, а также зал готики, рококо, ампира, ренессанса.

Первым заведующим музеем был Знаменский М.К., хранителем фондов — Кириллов А.А. Именно они вместе с жителями города собрали такую замечательную фондовую коллекцию музея. Основу ее составляли предметы интерьера и роскоши из усадеб и домов бывших ливенских дворян, купцов и чиновников.

Музей был открыт для посетителей 27 ноября 1918 года. На первых порах он работал три дня в неделю: вторник, пятница и воскресенье. По будним дням — с 10 до 15 часов, а воскресенье — с 11 до 14 часов.

Здесь следует остановиться и, наконец, взглянуть правде в глаза. Сейчас в нашем музее висит барельеф Кириллова А.А. с надписью о том, что он является основателем Ливенского краеведческого музея, причем, в единственном числе. Однако, как свидетельствует публикация в ливенской газете «Свободный Пахарь», за 27.11.1918 года, это, мягко говоря, не соответствует действительности. Основателей музеев, по меньшей мере, было шесть человек, и А.А. Кириллов был, во всяком случае, не главным из них. Правильно считать всех перечисленных в статье людей, работавших над созданием музея, его основателями, которыми руководил Знаменский М.К., но никак не Кириллов¹.

М.К.Знаменский проработал директором музея до 1924 года и уехал в Крым.

Каким был музей в первые годы? На этот вопрос отвечает заметка в Ливенской газете «Свободный пахарь» за апрель 1919 года. В ней говорилось, что в музее имеется 11 отделов со следующими экспозициями и экспонатами:

- портретная живопись;
- биологические ценности;
- предметы неолитического периода (новый каменный век период около 8 тысячелетий до нашей эры);
- японский и саксонский фарфор;
- два светильника из древней Помпеи;
- портрет Елизаветы Алексеевны, лучший из всех больших портретов;
- три портрета в миниатюре кисти художника Моргунова;
- русский ларь, железный и кованый, XVII столетия;
- предметы церковного обихода XVII и XIX столетий;
- иконостасы той же эпохи;

А.А. Кириллов

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 15.10.1920 г.

- русская деревянная утварь;
 - галерея старинных портретов русских царей;
 - два французских гобелена, шитых шелком, направления рококо и ампир;
 - старинный ларь гербами Людовика XVI (французский король 1754-1793 год);
 - прекрасная живопись голландской школы;
 - картина русского профессора Ковалевского и русского профессора Олия Клевера;
 - два тканых ковра с иллюстрациями к роману «Дон Кихот»;
 - русские книги начала XVII столетия;
 - книги иностранные эпохи Шекспира;
 - готическое кресло, построенное будто бы для Екатерины II;
 - оригинальный образец нумидийской живописи;
 - три картины на сюжет добродетели;
 - древнееврейская священная книга;
 - Пятикнижие времен Лютера (1465—1546 год) на латинском языке с еврейскими заголовками;
 - оловянный немецкий сосуд 1746 г.;
 - графитный (минерал — наиболее распространенная и устойчивая в земной коре модификация углерода) кратер с характерными рисунками;
 - дворцовая мебель эпохи Алексея I (русский царь, 1629 — 1676. сын царя Михаила Федоровича, второй царь на династии Романовых);
 - висячая люстра Елизаветы Петровны (российская императрица, 1708-1761, дочь Петра I);
 - прекрасная живопись русских художников Алексея и Соловьева, живопись ливенского художника Лосева;
 - фарфоровая ваза в стиле ампир — подарок императора Александра I бабушке ливенского помещика Карцева;
 - модель парохода лучшего русского моделиста Понтеровского;
 - прекрасная миниатюра неизвестного художника — «Александровская колонна»;
 - два стальных подсвечника из саксонского фарфора;
 - статуэтка Марка Аврелия (215-275 гг.) римского императора;
 - статуя из белого мрамора «Три грации»;
 - живопись школы Рембрандта и Рубенса, репродукции с картин Рафаэля, Тициана, Боттичелли, Гофмана;
 - сколки, сделанные под слоновую кость со скульптур Парфеновского храма.
- В Восточном отделе были выставлены следующие экспонаты:
- японский гобелен ручной работы, шитье чистым и кручёным золотом;
 - китайские художественные ковры с изображением сцен из восточной жизни;
 - китайские пагоды и китайские священные слоны;
 - восточные курительницы воды, умывальники и урины: модели древнеегипетского и вавилонского искусства;

Здание Руско-Азиатского банка, в котором был открыт в 1918 году Народный

- пирамиды, сфинксы, барельефы, троянский оловянный идол, китайские игральные карты;
 - копье средневековой эпохи;
 - оружие времён Петра I; древний щит и две кольчуги;
 - щит с браницею времён Иоанна Грозного (братина — сосуд, в котором разносят питье на всю братию);
 - многочисленная коллекция бронзовой и деревянной скульптуры;
 - нумизматика — копейки времён Иоанна Грозного и царя Михаила, медные монеты времён Петра I, крестовники, медная монета времён Елизаветы Петровны;
 - в вестибюле — гравюры и коллекции белых кораллов и морских мхов¹.
- Как видно из перечня тем и предметов экспозиций, первое время народный музей в Ливнах имел историко-художественную направленность, общепознавательный характер и мало что доносил до посетителей из истории Ливенского края.
- Позднее в Ливнах по инициативе Родзевич-Белевич К.А. был открыт музей наглядных пособий. В нем хранились разные безделушки: вырезки из бумаги, склеенные разные вещицы. Гордостью музейной экспозиции были макеты по истории жилищ — от пещеры до американских небоскребов (из картона). Сделал их глухонемой инвалид по оспе Пустовалов. Макеты были выполнены аккуратно и красиво. Экспозиция содержала 20 предметов².

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 24.11.1987 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 15.10.1920 г.

Преобразование системы здравоохранения

Советская медицина с первых дней своего существования строилась на принципе – всё для народа, всё для оздоровления народа. Советская власть уделяла большое внимание сохранению здоровья трудящихся. Уже один из первых декретов Советской власти (16 ноября 1917 г.) возлагал решение задач народного здравоохранения на больничные кассы, к которым в управление по декрету безвозмездно переходили все лечебные заведения, со всем их движимым и недвижимым имуществом. Следующий декрет, принятый ЦИКом 22 декабря 1917 года, утвердил «Положение о страховании на случай болезни», установил обязательность перехода лечебного дела в руки больничных касс и возложил на них обязанность оказания медицинской помощи застрахованным и членам их семейств.

В Ливнах по известным причинам больничная касса открылась в октябре 1918 года. Что же ей досталось от прежней власти? Лекарствами жителей города и лечебные учреждения снабжали аптеки, которых до революции в Ливнах было три, и аптекарский склад, в уезде – две аптеки (Волово и Тербуны). После прихода к власти большевиков аптеки в Ливнах были национализированы, а их связи с московскими аптечными магазинами, откуда они получали медикаменты, оборвались. Обеспечение лекарствами медицинских учреждений и больных приходилось организовывать по-новому.

Что касается лечебных учреждений, то перед революцией в Ливенском уезде функционировало девять медицинских участков и три фельдшерских пункта. На шести медицинских участках, среди которых и г. Ливны, работали больницы, т.е. одна в городе и пять в уезде: Борковская, Воловская, Новоселковская, Русско-Бродская междуездная, Оберецкая. На трех участках существовали приемные покои. Во всей системе здравоохранения Ливенского уезда работало 9 врачей, 27 фельдшеров и 11 акушерок, всего 47 медицинских работников. Обслуживали они уезд с населением более чем в 360 тыс. человек. На одного врача приходилось более 40 тыс. жителей.

Вновь созданная Ливенская больничная касса взяла в свои руки организацию здравоохранения в городе и уезде. Специалисты больничной кассы планировали в 1918 году организовать врачебную помощь жителям города и уезда так, чтобы ливенцы могли пользоваться услугами 20-ти докторов по всем специальностям, т.е. более чем в два раза увеличить численность врачей по сравнению с дореволюционным уровнем. Половина из штатных врачей должна была работать в городе. Другая половина – в уезде¹.

В марте 1919 года больничные кассы были ликвидированы, а их функции перешли к отделам здравоохранения при УИКах. Но кто бы ни занимался здоровьем трудящихся в те годы, работа в этой сфере предстояла огромная.

Надо было сохранить то, что осталось от прежней власти, обеспечить больницы и фельдшерские пункты кадрами, лекарствами и медицинским инвентарем. Ведь дело доходило до того, что в городской больнице имелся в наличии только один градусник, один шприц, а игл совсем не было.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 05.11.1918 г.

Война, экономический развал и вызванные ими недоедание и истощение населения значительно усугубили борьбу с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения. Из-за резкого ухудшения условий жизни населения уезда вследствие упадка всего народного хозяйства, плохого обеспечения элементарными гигиеническими товарами, начиная с мыла, участились вспышки эпидемий: испанки, сыпного тифа и многих других. Боролись, как могли.

В Ливнах уже в первые дни существования больничной кассы, в ноябре 1918 года, ее специалистам пришлось организовывать борьбу с эпидемиями инфлюэнции (гриппа) и сыпным тифом. Появились сотни больных, которых разместить в имевшиеся стационары было невозможно. Да и с целью локализации инфекции больных следовало изолировать от здорового населения. Для больных сыпным тифом в городе были открыты тифозные бараки: в доме Киреева на Акатовской улице для женщин, в доме Куликова на Елецкой улице для мужчин¹.

Решались и другие проблемы лечения ливенцев. Так в дни борьбы с эпидемией возобновил прием зубной врач М.Л. Жарковская, кабинет которой находился на Красной улице в доме напротив бывшего духовного училища².

Работать было невероятно трудно. Мало работников, мало материалов, отчаянно мало инструментов и лекарств. В 1921 году во главе уездного здравотдела стоял известный в Ливнах врач Е.Л. Рахман. Основной задачей здравотдела была, как и при зарождении советской медицины в уезде, организация доступной медицинской помощи на деревне, приближение её к крестьянину.

В середине 1921 года в ведении уздравотдела находились в городе 6 больниц с отделениями терапевтическим, хирургическим и гинекологическим, рассчитанными на 180 кроватей, заразным – на 80 кроватей и венерическим на 50 кроватей. Кроме того, существовали две детских больницы на 50 кроватей каждая. Детям оказывалась медицинская помощь в детских домах и специальных больницах. В городе же работало несколько амбулаторий и одна специальная – детская, ежедневно пропускавшие огромное количество приходящих больных.

Зубоврачебная помощь оказывалась в двух зубных лечебницах, из них одна – детская, в каждой работало по два врача. Имелась зуботехническая мастерская, в которой по постановлению врачебно-контрольной комиссии изготавливались зубные протезы для больных.

Предполагалось открыть глазную больницу на 20 кроватей. Был приглашен специалист по глазным болезням доктор Нацкий, т.к. среди детей наблюдались массовые заболевания трахомой.

Работали две детские санатории, одна из них в городе, другая – в уезде и планировалось оборудовать третью – тоже в уезде.

¹ «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», газета, г. Орел, 04.12.1918 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 12.11.1918 г.

Ежедневно при уздравотделе дежурил врач, оказывавший бесплатную помощь на дому.

Работала также и вечерняя амбулатория, в которой принимали врачи по всем специальностям. В городе же работали одна дезинфекционная камера и один бактериологический кабинет.

Самой большой трудностью в работе медицинских учреждений был недостаток белья, мыла и топлива. Бедственным было положение с лекарствами. Часто не хватало самых необходимых, как-то, йода, валериановых капель, кровоостанавливающих препаратов. Количество лекарств, которое теперь получали на весь уезд, равнялось тому, что в былое время имела одна из ливенских аптек.

В уезде в 1921 году функционировало 6 больниц и 7 врачебных амбулаторий. Из них в 1921 году было открыто две новых больницы: в Навесном – на 20 кроватей и Россошном – на 15 кроватей. В этом же году предполагалось открыть детскую больницу на 25 кроватей в Борках. Врачебные пункты возобновили работу в с. Никольском, Речице, Юрских дворах, Лютот. Фельдшерские пункты в Пречистенском, Ольшаном, Покровском и Урицком преобразовывались во врачебные.

Через амбулатории уезда в 1921 году прошла масса больных. Так, например, было зарегистрировано больных, посетивших амбулатории только в первый раз: в мае – 9483, июне – 11253 и в июле – 10687.

Среди больных было много пациентов с желудочно-кишечными заболеваниями. Страшно был распространен сифилис. Холера к тому времени была ликвидирована. Из 11 эпидемических отрядов, работавших в уезде, семь расформировали. За всё время эпидемии переболело холерой около 1500 человек, умерло около 500 (30%). Процент смертности, надо признать, был по

Масловская больница

меркам того времени очень маленьким. Четыре холерных отряда на всякий случай продолжали работать¹.

Постепенно медицинское обслуживание в городе и уезде стабилизировалось и при заботе о нем новой власти стало развиваться. Вскоре была расширена до 100 коек центральная городская больница. Заведовал этой больницей в 1920-е годы врач Михаил Николаевич Маслов, в самом начале XX века построивший больницу на свои средства в районе с. Петровка. Она еще долго служила людям под названием Новоселковская, хотя в народе больница до сих пор называется Масловской.

М.Н. Маслов

Это был образованный врач, по происхождению помещик, типичный представитель земской медицины, самой передовой в мире в то время. Маслов прошел ординатуру в Москве в клинике профессора Остроумова. Это был отличный терапевт, педагог, а кроме того, и организатор здравоохранения.

«В двадцатые годы под его руководством расширяется больница в Ливнах, организуется глазная лечебница, различные отделения, начинает работать зубной врач, открываются три аптеки»². Его можно считать основоположником специализированной медицинской помощи в Ливенском районе.

Спорт – на службу оздоровления трудящихся

Существенное место в своей работе, особенно с молодежью, большевики уделяли развитию физической и спорта в городе и уезде. Следует заметить, что перед революцией физкультурно-оздоровительная работа и спортивная деятельность были в Ливнах, как и вообще в царской России, в зачаточном состоянии.

Первое в истории Ливен спортивное общество начало свою деятельность с 01(14).07.1913 года. Правление Ливенского спортивного общества в первое время после его основания располагалось в агентстве Русско-Азиатского банка на ул. Соборной (ныне ул. Ленина). Ныне в этом доме находится городская администрация.

Первым председателем общества был купец Василий Васильевич Моторин. В начале своей деятельности общество занялось развитием футбола и велосипедного спорта. В перспективе собирались открыть кружки сокольской гимнастики и легкой атлетики, а зимой – кружки лыжного и конькобежного спорта. Молодое Ливенское спортивное общество уже 25 августа (7 сентября) 1913 года провело первый футбольный матч в истории Ливен. Матч этот состоялся на беговом кругу (ярмарочной площади) при большом стечении горожан, которые стали первыми ливенскими футбольными болельщиками.

¹ «Трудовая коммуна», газета, г. Ливны, 31.08. 1921 г.

² Рыжкин Г. «Гордость Ливенского края», 2008 г., г. Ливны, с. 239.

Городское спортивное общество всерьез занялось развитием спорта в Ливнах. И уже 27 августа (9 сентября) по ходатайству правления общества на собрании Ливенской городской думы было принято решение о выделении спортивному обществу бесплатно участка земли на ярмарочной площади «...для своих упражнений и игр»¹. Так в Ливнах появился первый стадион с футбольным полем на Десятой площади.

На переднем плане Ярмарочная площадь, на которой в 1913 году был оборудован первый в истории ливенского спорта стадион.

Фото начала XX века

Вот таким багажом обладало спортивное движение в Ливнах перед революцией. Конечно, поначалу Советам было не до физкультуры, и она полностью выпала из их поля зрения. Однако физкультура и спорт уже успели войти в круг интересов молодых ливенцев.

Не случайно 17 ноября 1918 года, когда новая власть в Ливнах еще и не вспомнила о физкультуре, учащиеся 1-й Советской школы 2-ой ступени основали общество физической культуры. Были образованы три группы (отделения): медицинская, литературно-художественная и спортивная².

Справедливости ради, следует отметить, в Москве о спорте вспомнили раньше, чем в Ливнах, но в связи с подготовкой резерва Красной Армии. 22 апреля 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принимает Декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Учреждается Главное управление всеобщего военного обучения и формирования частей Красной армии (Всеобуч). В этот орган был включен отдел физического развития и спорта. Декрет возлагал на всеобуч подготовку резервов для Красной Армии путем военного образования граждан в возрасте от 16 до 40 лет. Подготовка к военной службе школьников старших классов была поручена Наркомпросу. Отделы Всеобуча при военных комиссариатах и военно-учебных пунктах стали создаваться по всей стране. Среди прочих видов спорта, включенных в

¹ «Орловский вестник», газета, г. Орел, 04.09.1913 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 19.11.1918 г.

его программу, был представлен и футбол. Советская власть впервые делает физическое воспитание молодежи государственным делом.

К началу 1919 года Всеобуч достиг и Ливен. В городе при военкомате появился свой отдел Всеобуча. 7 марта 1919 года в Ливнах отделение всеобщего военного обучения уездного военного комиссариата приступило к организации спортивных обществ (секций). Была открыта запись в секции гимнастики, лыжную и стрелковую¹.

С целью планомерной организации и правильной постановки физического воспитания подрастающего поколения Ливенским Всеобучем был открыт спортивный клуб, культивирующий все, без исключения, виды спорта. За короткий срок члены клуба достигли больших успехов в обучении футболу, а так же борьбе, легкой атлетике, метании диска и копья, гимнастике и т.п. В середине 1919 года в секциях клуба занималось до 100 членов. В Ливнах планировалось в целях развития физкультуры и спорта устройство теннисной площадки, проведение велосипедных гонок, организация стрелковой секции и фехтования. На зиму клубом намечалась организация катка, где планировалось проводить состязания конькобежцев, хоккей. Рядом с катком предполагалось установить снежные горы с целью организации занятий санным спортом².

Со временем центральная власть стала придавать физическому воспитанию трудящихся все большее значение. Для укрепления руководства физической подготовкой в стране по указанию В.И.Ленина в 1920 году при Главном управлении Всеобуча был создан Высший совет физической культуры (основная задача – государственная организация спорта для оздоровления трудящихся), который в 1923 году реорганизуется в Высший совет физической культуры при ВЦИК.

В апреле 1920 года в Ливнах появился свой «Совфизкульт» – Совет физической культуры. Этот совет выработал подробный устав будущего спортивного общества и открыл запись членов³.

Для проведения физкультурно-спортивной работы в городе кадров было крайне мало. Поэтому уже 10 мая 1920 года УОНО и Всеобучем были открыты курсы по подготовке кадров по физвоспитанию для школ, в которых ощущался острый недостаток. Занятия проходили в «Доме Спорта» и бывшем реальном училище. По программе курсов изучались: военное дело, спортивные игры, гимнастика, подвижные игры, трудовые процессы, рисование и лепка. 3-го сентября 1920 года состоялся первый выпуск слушателей курсов по подготовке работников физкультуры. Планировался второй набор на курсы⁴. Так начиналось физкультурно-спортивное движение в советских Ливнах и уезде.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 07.03.1919 г.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 17.09.1919 г.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 04.05.1920 г.

⁴ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 03.09.1920 г.

Театр для народа и из народа

Сразу после установления советской власти в Ливнах и уезде довольно активно происходило создание драмкружков. Власти пока еще были не в силах контролировать энтузиазм освобожденных от всяких ограничений ливенских любителей театрального искусства. И в городе появлялись различные театральные коллективы, которые действовали по собственным понятиям.

В Ливнах в здании городского театра работал Народный театр под руководством актера-профессионала, уроженца Ливенского уезда Лаврова-Орловского Александра Дмитриевича, который на склоне лет, когда ему было за 65, спасаясь от революционного хаоса, перебирается в Ливны. Здесь он предстает одним из организаторов полупрофессионального театра. Используя

свой богатейший опыт и старые связи в актерской среде, он приглашает профессиональных артистов из разных городов страны: Н.А. Разумову, Д.Ф. Зайцева, Е.Г. Ляховскую, А.А. Яновского, а также и местных актеров — братьев Станислава и Виктора Королевых, Ольгу Ивановну Буконт, Николая Васильевича Зенякина и большое количество молодежи. Возникает Ливенский народный театр, в котором молодые лицедеи успешно перенимали профессиональные навыки у мастеров. Первым антрепренером был Н.И. Манников. Художественный состав театра в те годы насчитывал примерно 45 человек.

А.Д. Лавров-Орловский

Прошло чуть больше трех месяцев с момента прихода большевиков к власти в городе, а в ливенском народном театре уже была поставлена для зрителей «Свадьба Кречинского». Главную роль (Расплюева) играл режиссер А.Д. Лавров-Орловский, и весьма успешно. На высоком уровне исполнил свою роль другой профессиональный актер Панормов-Сокольский. Хорошо проявили себя в спектакле любители: Галина, Ильина, Курбатов и другие¹. А уже 9 июня в театре под режиссурой А.Д. Лаврова-Орловского ставится пьеса Н. Островского «Последняя жертва»².

На этом народный театр свой сезон завершил, и в здании городского театра 13 июня летний сезон открыл театр «Миниатюр» П.Е. Лопухина и К.И. Славинского. Раньше в Ливнах театра такого жанра не было. В программе премьерного представления был скетч «Бедный Федя», романсы и анекдоты, а гвоздем театрального действия стала оперетка «Лжемаркиз», в которой выделялись Жукова и Славинский — хорошие певцы и артисты³.

Надо отметить, что театр «Миниатюр» в летний сезон 1918 года давал представления с показом небольших драматических произведений 2-3 раза в неделю. Его концерты пользовались неизменным успехом у публики. В составе труппы театра, кроме упомянутых актеров, выступали: Новский, Лопухин, Щербаков. Ливенцы увидели в их исполнении пьесы «Беглый каторжник», «Без протекций» (автор Макей Морей), «Тайна садовой скамейки», «Мечь гимназистов» и другие¹.

В начале сентября работа театра «Миниатюр» была свернута, и в здании городского театра начала давать представления труппа Ливенского народного театра, которой руководил А.Д. Лавров-Орловский. 15 сентября состоялось открытие зимнего сезона спектаклем по пьесе Е. Евдокимова «Погребенные». Постановка произвела на публику сильное впечатление благодаря хорошей игре актеров: Зайцева, Новикова, Добрыниной, Григорьева, Ковалевского и Росетти. Заядлый ливенский театрал в местной газете констатировал: «Теперь в Ливнах не прежняя «миниатюрка», а серьезный народный театр»².

События середины 1918 года в городе и уезде не давали властям возможности вплотную заняться театром. Но уже с начала 1919 года эта работа оживилась. Надо было сохранить театральное дело в городе, а также дать толчок развитию самодеятельного искусства в деревнях уезда. Уездный отдел народного образования (УОНО), главной задачей поставила развитие самостоятельности населения, руководство и содействие культпросветработе самого населения. В конце 1918 года театральное дело находилось в ведении внешкольного подотдела уездного отдела народного образования. Подотдел проводил большую работу по организации работы театральных коллективов в городе и уезде. Основное внимание обращалось на то, чтобы организовать кружковую работу.

В Ливнах этим занимался заместитель заведующего внешкольным подотделом, бывший студиец артиста московского Малого театра Ухова Иван Ефремов, который приехал в то время домой из Москвы.

В первой половине января 1919 года в Ливнах организовался кружок любителей художественного театра. Председателем правления стал уже упоминавшийся известный актер А.Д. Лавров-Орловский, поигравший на столичных и провинциальных сценах, недавно возвратившийся в Ливны. Заместителем у него был Конищев³.

25 февраля 1919 года в Народном доме (ныне ЦМ «Лидер») состоялся съезд представителей драматических кружков города и уезда, на котором присутствовало 50 делегатов. Председательствовали на съезде т.г. Жиров и К. Розевич-Белевич, которая входила в руководство УОНО⁴. А обсуждать было что. В 1919 году по данным анкетирования ГУБОНО театральных кружков Ливенского уезда видно, что таких творческих объединений жителей уезда и

¹ «Пахарь», газета, г.Ливны, 05.06. 1918 г.

² «Пахарь», газета, г.Ливны, 08.06. 1918 г.

³ «Пахарь», газета, г.Ливны, 15.06. 1918 г.

¹ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 28.06., 09.07., 25.07. 1918 г.

² «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 19.09. 1918 г.

³ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 09.03. 1919 г.

⁴ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 28.02. 1919 г.

г. Ливны существовало около 20-ти. Представляли они собой добровольные, самодеятельные творческие объединения трудящихся, подавляющая часть которых находилась в сельской местности. Созданы драмкружки были в основном во второй половине 1918 года начале 1919 года. Контролировал и помогал в организации работы театральным кружкам Ливенский УОНО. По своей численности и активности работы театральные кружки отличались друг от друга значительно, но их деятельность показывала неумное стремление простых людей к творчеству в новых условиях. Ничего подобного в годы самодержавия не наблюдалось.

Приведем краткие характеристики театральных кружков Ливенского уезда, которые функционировали в начале 1919 года.

В селе Вышнее-Ольшаное (ныне Должанский район) работал кружок, в котором сценической деятельностью занималось 16 человек, в т.ч. 6 женщин. Со дня основания они дали для своих односельчан 8 спектаклей. На спектакль приходили до 250 зрителей при вместимости зала, в котором ставились спектакли 300 мест. Работа актеров не оплачивалась. Здесь доходы от спектаклей и вечеров передавались в распоряжение волостного отдела по народному образованию, который использовал их на нужды школ¹.

В селе Навесное театральные кружок, в который входило 75 чел, назывался «Пересвет». Кружок был основан 10.09.1918 года А.И. Макаровым и М.И. Бельх. В Навесном местными театрами за время существования кружка, а это около года, было поставлено 19 спектаклей, на каждом из которых присутствовало до 100 зрителей. Режиссером постановок был М.И. Макаров. В Навесном, как, впрочем, и некоторых других местах, кружковцы платили членские взносы в размере 3 руб. Вход на спектакли был платный, работал во время спектаклей буфет.

Театральные кружки функционировали: в с. Екатериновка и Бородинка (Троицкое) Никольской волости и с. Гатище. В селе Ровнец Жеринской волости в работе театральные кружка принимал участие 81 человек, в т.ч. 4 женщины. На станции Тербуны на каждый спектакль приходило до 200 человек зрителей, а за год постановки местного самодеятельного театра посмотрели 8000 зрителей. Были свои театральные кружки в селах Вязовик и Святицкое Речицкой волости.

Одним из первых в уезде был создан театральные кружок в селе Успенское. Здесь он появился еще 12 августа 1918 года, а занималось в нем 38 человек. Были театральные кружки и в других волостях уезда. Достоверно известно, что работали театральные кружки (кроме вышеупомянутых) в деревнях Барково и Викторовка, селах: Вышнее-Долгое, Ульяново, Хвощевка и Круглое.

Репертуар самодеятельных театров порой насчитывал до 10 пьес. Среди них произведения Горбунова, Чехова, Островского и Никитина. Ставили в основном пьесы, которые рассказывали о жизни простого народа. В селе Грязцы, например, драмкружок поставил две пьесы: «Раздор» и «На бойком

¹ «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», газета, г. Орел, 01.02. 1919 г.

месте». Крестьяне охотно участвовали в спектаклях. Давали свои спектакли сельские самодеятельные театры в приспособленных помещениях при свете керосиновых ламп, зрители сидели на лавках, а то и на полу.

В деревнях самодеятельные артисты встречали теплый прием. Хороших помещений для постановок не было, поэтому частенько сценой являлись поляна, дорога и даже крестьянские телеги. Добрый след оставляли после себя энтузиасты театра. Некоторые из созданных ими самодеятельных групп настолько чувствовали себя сильными, что самостоятельно устраивали спектакли в окрестных селах. УОНО оказывал кружкам уезда посильную помощь, снабжая их театральной литературой, приобретая материалы для сцены и декораций.

Существовал театральные кружок и в Ливнах. Назывался он «Ливенский кружок драмы и музыки» и был, видимо, наследником дореволюционного ливенского музыкально-драматического кружка, который был основан в 1892 году, поскольку в анкете был указан «возраст» кружка 25 лет.

Базируясь он в Народном доме (ныне ЦМ «Лидер»). Тогда зал Народного дома вмещал до 800 зрителей. Работал буфет, имелось фойе. В зале было электрическое освещение. В среднем на спектакли приходило около 700 зрителей. В сезон 1918 года было поставлено 22 спектакля, которые ливенцы могли смотреть 1-2 раза в неделю. Репертуар кружка состоял из пьес русских драматургов. Зрители в этом сезоне смотрели спектакли: «Весенний поток», «Огни Ивановской ночи», «Без вины виноватые», «Рабочая слободка», «Власть тьмы» и другие¹.

К тому времени в городе существовал 1-й Советский театр, в котором 19

Бывшее здание ливенского Народного дома.
Сейчас здесь располагается ЦМ «Лидер»

¹ ГАОО. Ф. Р-1087, оп.1, е.х. 70.

февраля 1919 года состоялся бенефис маэстро Андрияшева. Ставились «Дети Солнца» Горького. Театром руководил Александр Дмитриевич Лавров-Орловский.

В феврале 1919 года ливенские театралы увидели постановку спектакля «На дне», в котором были задействованы актеры: В.Н. Дьяконов, Е.П. Полянская-Майкова, Я.Ф. Сергеев, А.П. Альтер, И.Т. Михайлов, А.Д. Лавров-Орловский, М.И. Садовский, И.Н.Конищев. Роль Луки хорошо сыграл Ефремов И.С.¹

И.С. Ефремов
1950-е годы

Александр Дмитриевич становится и режиссером, и администратором, и актером одновременно. Он ставит пьесы Островского, Гоголя, играет сам в «Ревизоре» роль городничего, ставит пьесы собственного сочинения.

В театральный сезон 1919-20 гг. репертуар был сориентирован, что называется, на потребу времени — революционные агитки и скетчи, драматические монтажи составляли его основу. В октябре 1921 года театр был переведен на самофинансирование, но идеологическое

руководство оставалось за уездным отделом народного образования (УОНО).

В это время ведущим режиссером ливенского театра был Манников, а сам театр получил название им. К. Либкнехта и Р. Люксембург. 10 мая в театре был дан спектакль «Волшебное кольцо» для детей. Провожали его лечение Манникова, который имел большие заслуги в театральном деле города и открыл доступ в театр для детей².

Затем в Ливнах появляется театр «Красноармеец», видимо, созданный в бывшем Народном доме. Здесь в 1921 году регулярно происходили выпуски устной газеты «Пролетарская мысль», которая выходила 1-2 раза в неделю³.

7 июля в театре «Красноармеец» вышел очередной выпуск устной газеты, а потом был поставлен спектакль по произведению ливенского журналиста Райскина «Пролетарий и буржуа». Произведение написано было не лучшим образом. Но ливенский маг и чародей — режиссер Манников, как отмечала местная газета, сделал из него довольно интересное представление⁴.

А 24 июля в театре «Красноармеец» труппой артистов-любителей кавполка под режиссерством Яновского была поставлена трехактная комедия «Углубление революции» пролетарского автора А. Киреева-Гатчинского. Пьеса, рассказавшая о перерождении после революции дворянской семьи и переходе ее на советскую платформу, удалась⁵.

¹ «Свободный пахарь», газета, г.Ливны, 15.02. 1919 г.

² «Трудовая коммуна», газета, г.Ливны, 13.05. 1921 г.

³ «Трудовая коммуна», газета, г.Ливны, 15.05. 1921 г.

⁴ «Трудовая коммуна», газета, г.Ливны, 11.07. 1921 г.

⁵ «Трудовая коммуна», газета, г.Ливны, 27.07. 1921 г.

Театральная жизнь в те годы не была привилегией только города. 1 мая при станции Долгая состоялось открытие Народного дома им. 1-го Мая. А уже 4 мая 1921 года там показали пьесу «Весна виновата». Были драмкружки и в других селениях уезда¹.

В эти годы в составе ливенских актеров начинал свою театральную карьеру Орлов-Дорофеев Александр Иванович, который родился 29 августа 1899 года в Харькове. Но мать и бабушка его — коренные ливенчанки, а настоящая фамилия — Дрофеев. Орлов — театральным псевдоним.

После окончания в 1915 году Киевской гимназии три года учился в драматической студии в Казани. После завершения учебы в студии молодой актер приезжает в Москву, где устраивается в Театр миниатюр Славянского и Лопухина, но вскоре его призывают в армию. В военном билете Орлова есть запись о том, что он призван Ливенским военкоматом в октябре 1920 года. Служил Александр Иванович в 40-м батальоне внутренней охраны и играл в ливенских театрах.

А после Великой Отечественной войны он помотался по провинциальным театрам СССР, возрождал театральное дело в Ливнах. Летом 1948 г. Орлов приехал в отпуск в Ливны, но задержался здесь. Он создал в городе первый ливенский послевоенный самостоятельный драматический театр, которым руководил почти на 10 лет.

А.И. Орлов

¹ «Трудовая коммуна», газета, г.Ливны, 20.05. 1921 г.

Глава VIII. Формирование политической системы нового общества

Большевистская организация

В городе и уезде сразу после февральской революции 1917 года интенсивно шло формирование политической структуры нового общества, важное место в которой занимали политические партии. На тот момент в Ливнах наиболее влиятельной была партия эсеров. Уже в марте 1917 года существовала в городе организация эсеров, а к концу года ее численность составила около 100 человек. Большевиков, как выше было уже упомянуто, до апреля 1917 года в городе практически не было. Только с прибытием года в город и уезд демобилизованных из армии солдат, достаточное количество которых успели вступить в партию большевиков еще на фронте, в Ливнах появились большевики. Однако поначалу это была неорганизованная группа единомышленников, которая 7(20) января 1918 года подготовила и осуществила захват власти в городе.

На первых порах несомненным лидером ливенских большевиков был И.Д. Селитренников. Денисов в своих воспоминаниях так и писал: «Ливенская революция началась 7 января старого стиля (1918 г. – Ю.Б.). Разразилась она благодаря тому, что сюда приехал в отпуск Селитренников, член РКП Коломенского района»¹.

Теперь большевики, ставшие идейными проводниками новой власти, уже не могли осуществлять свою деятельность без официального объединения в партийную организацию. И 14 (27) января 1918 года в Ливнах была создана первая организация большевиков, в которой к концу 1918 года состояло 54 человека. Однако официально Ливенская организация, как уже упоминалось, была зарегистрирована лишь 15 апреля 1918 года.

В результате проведенной подготовительной работы в начале апреля 1918 года в городе был создан Ливенский уком РКП (б)². Его первым председателем избрали Д.Д. Прикащикова, который в это время входил в состав эсеровского уисполкома Совета. 3 июня 1918 года в ЦК РКП (б) из Ливен поступило письмо, в котором говорилось:

«Дорогие товарищи, приветствуем Вас от Ливенской организации партии большевиков – коммунистов, а также уведомляем Вас, что у нас в г. Ливны 15 апреля с.г. организован комитет. Товарищи будем работать вместе с Вами, на одной ниве, пока не угаснут наши силы. Товарищи, просим Вас, высылайте нам отдельно директивы и постановления.

Желаем успеха в Вашей работе, с товарищеским уважением,
Председатель Приказчиков»³.

¹ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 2.

² «Очерки истории Орловской организации КПСС», г. Тула, 1987 г., с. 417.

³ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 02.02.1968 г.

Еще раз заметим, что дата 15 апреля стала официальной датой создания партийной организации большевиков в г. Ливны, хотя таковой следует считать 14 января (по старому стилю – Ю.Б.)¹.

А в газете «Пахарь» за 15 мая было опубликовано объявление, в котором говорилось, что на Соборной улице в доме Адамова открыт Ливенский комитет РКП (большевиков) для регистрации членов партии и вновь поступающих членов. Подписали объявление: председатель комитета К. Радзевич-Белевич и секретарь В. Ярыгина. В своих воспоминаниях К. Радзевич-Белевич утверждает, что с 15 апреля и до первой уездной конференции ливенских большевиков она фактически была председателем организации РКП (б), а с июля 1918 года членом уездного комитета партии².

Сразу после августовского крестьянского восстания, в ходе которого ливенские большевики потеряли 18 членов партии, 8 сентября 1918 года состоялась 1-я конференция Ливенской организации партии коммунистов-большевиков. Так громко назвали тогда это мероприятие, хотя на самом деле на ней присутствовали всего 162 человека, из которых только 65 были зарегистрированы как члены партии. Эти коммунисты состояли в 32 ячейках на местах. Остальные были либо сочувствующие, либо приглашенные. В основном это были члены комбедов, которые ближе всего были по духу к большевикам, к пролетариату, а, следовательно, представляли собой ближайший резерв для пополнения партийных рядов. Председательствовал на конференции С. Крюков. Повестка дня конференции включала в себя следующие вопросы:

- «1) Текущий момент.
- 2) Доклад уездного Комитета Партии.
- 3) Доклады с мест.
- 4) Организационный вопрос.
- 5) Доклад о военном положении.
- 6) Земельная политика.
- 7) Продовольственный вопрос.
- 8) Текущие дела.

Ответственные ораторы. Прикащиков, Старцев, Крюков, Енин и Шестопалов»³.

На конференции был избран новый комитет партии коммунистов. Председателем Ливенской партийной организации коммунистов стал С. Крюков, а секретарем – Ф.А. Печуров. Комитет партии коммунистов располагался в это время в доме Артемьева, угол Ново-Никольской и Советской улиц⁴.

¹ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., сс. 14,48.

² ГАОО. Ф. Р-1001, Д.6. л.55. (Кто всё-таки был первым председателем Ливенского комитета РКП (большевиков), не ясно).

³ «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», 21.09.1918 г.

⁴ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 25.09.1918 г.

После конференции началось энергичное привлечение активистов советской власти в ряды партийной организации. Особенно эффективно работали в этом направлении комбеды, рекомендуя достойных представителей уезда и города в партию большевиков. Однако стремление побыстрее увеличить ряды уездной партийной организации оборачивалось в ряде случаев тем, что в партию попадали эсеры, меньшевики и карьеристы, люди, далекие от партийных интересов, «...такие, что, именуя себя коммунистами, они делали то, что не делали лютые враги Советской власти. Они вели себя, как ярые неприкрытые хулиганы, и своей деятельностью подрывали веру у населения в идейность большевиков и этим разрушали революционную работу других»¹.

К началу 1919 года после перерегистрации по состоянию на 26 декабря 1918 года в уездной партийной организации состояло 54 члена партии². Сочувствующие были резервом для пополнения рядов партии. После пребывания в группе сочувствующих в течение трех месяцев лучшие из них принимались в ряды членов РКП (б).

16 января 1919 состоялась очередная уездная конференция Ливенской организации РКП (б), на которой присутствовало 98 делегатов. Обсуждались текущие дела, а так же вопрос повышения политграмотности коммунистов. Было решено обратиться в губком партии с просьбой открыть в Ливнах для молодых коммунистов, а их было большинство, партийную школу, в которой они могли бы повышать свой политический и общеобразовательный уровень. Вскоре была создана совпартшкола, которая за недолгий срок своего существования сделала два выпуска слушателей в количестве 70 человек, преимущественно комсомольцев³.

«В уездный комитет были избраны 5 членов и 2 кандидата в члены: Ф. А. Печуров, В. И. Скрябин, Ф. А. Животов, А. И. Вронский (Яковлевский), Д. И. Денисов, А. Георгиевский, А. М. Коротеев — коммунисты, имевшие, за исключением Животова и Денисова, дореволюционный партстаж. На первом пленуме председателем Укома избрали Ф. А. Печурова. Практически он с сентября возглавлял партком и секретариат городской организации. Он был рабочим, в партии — с 1916 года»⁴.

20-21 февраля 1919 года состоялась следующая уездная конференция коммунистов, на которой присутствовало 43 делегата с решающим и 12 с совещательным голосом. Конференция решила провести чистку своих рядов, принять меры по укреплению партийной дисциплины и установлению строгого контроля со стороны организации за деятельностью коммунистов на любом участке работы. Постановлением конференции были распущены все партячейки уезда, чтобы очистить партию большевиков от «темных, вредных и присосавшихся элементов, позорящих партию». В постановлении говорилось,

что «Распустив эту прогнившую и трупным ядом смердящую организацию, мы положим начало новой, состоящей из товарищей, преданных революции, Советской власти и Коммунизму»¹.

23 апреля, накануне уездного съезда Советов, состоялась очередная уездная конференция большевиков. К этому времени состав партийной организации планировали обновить за счет вступления в нее новых членов партии, которых должна была принимать в члены партии комиссия, состоявшая в основном из большевиков с дореволюционным стажем. А ситуация была такова, что вследствие призыва коммунистов в армию на борьбу с Колчаком и проведенной чистки рядов уездной организации от недостойных партийцев численность уездной организации большевиков упала с 2500 до 150 человек².

На конференции был избран новый состав укома. Следующая конференция большевиков уезда работала один день, 22 июня. На ней в очередной раз был обновлен состав укомпарта. В него вошли Езерский, Енин, Сафонов, Денисов. Председателем уездного комитета избрали Ф. Сафорова.

Наступление деникинских войск на Москву и оккупация Ливен и уезда белогвардейцами естественным образом обратили все силы коммунистов на борьбу с врагом советской власти. Все коммунисты были мобилизованы, а многие из них так и не увидели свой город свободным от белогвардейцев, отдав жизнь за светлое будущее своих детей. После освобождения уезда от денкинцев в Ливнах и уезде постепенно восстанавливались партийные и советские органы. Однако работать было трудно, опереться было не на кого. Перерегистрация показала, что в Ливенской уездной организации большевиков осталось всего 20 человек³. С целью пополнения состава большевистской партии лучшими представителями рабочих и крестьян ЦК РКП (б) еще 26 сентября 1919 года принял решение о проведении «партийной недели». Обращаясь к крестьянам, губернский комитет партии писал: «Прислушайтесь к голосу правды. Вступайте смелее в рабоче-крестьянскую коммунистическую партию. Только тогда, когда каждый крестьянин проникнется идеями Коммунизма, возможна окончательная победа над буржуазным строем. Ради своего собственного спасения — в Коммунистическую партию, товарищи!»⁴.

Восстанавливающаяся партийная организация занималась возрождением порушенного белогвардейцами народного хозяйства. Эта работа проводилась и в городе и на селе.

Организация этой работы была и первоочередной задачей Ливенской организации коммунистов-большевиков, которой руководил уездный комитет партии. В начале 1920 года в состав Ливенского уездного комитета РКП (б) входили: Д.И. Денисов (председатель комитета, в партии с марта 1918 г.), Черных, Гнездинский, Дорофеев, Моногаров, Шабаров и Кондаков⁵.

¹ ГАОО. Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, л. 8.

² ГАОО. Ф. П-7, оп.1, ед.хр. 5, л. 4.

³ Воспоминания Л.М. Мышлянцева, участника установления Советской власти в Ливнах. Фонды ЛКМ.

⁴ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.41.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 18.04.1919 г.

² Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.45.

³ «Очерки истории Орловской организации КПСС», г. Тула, 1987 г., с. 95.

⁴ Там же.

⁵ ГАОО. Ф. П-7, оп.1, ед.хр. 22, л.1.

В соответствии с решениями IX съезда партии, состоявшегося в марте-апреле 1920 года, основные силы ливенской партийной организации были направлены на реализацию нового лозунга – «Все для народного хозяйства!». Велась работа по повышению образовательного, политического и культурного уровня коммунистов и сочувствовавших. Для их обучения в Ливнах 10 марта 1920 года была открыта партшкола, в которой лекции по поручению Укомпарта читали опытные большевики: Кондаков, Гнездинский, Печуров, Донов, Черных, Дорофеев, Денисов, Скалупов, Октябрьский¹.

Весной 1920 года Антанта начала новый поход на Советскую Россию. Орловский губком партии предложил всем уездным комитетам срочно направить на фронт 10% коммунистов. Ливенская партийная организация провела работу по набору добровольцев среди всех слоев населения, а в первых рядах были коммунисты и комсомольцы. 26 июня 1920 года, в субботу, в 2 часа дня по случаю отправки ливенского добровольческого отряда в 150 человек на борьбу с Врангелем и польской буржуазией в Народном Доме был устроен спектакль. А на следующий день железнодорожном вокзале состоялись проводы красноармейцев. На митинге выступающие напутствовали своих земляков, желали им победы и здоровыми возвратиться домой. Играл духовой оркестр местного гарнизона².

Внутреннее положение страны оставалось удручающим. Насколько оно было тяжелым можно судить по тому, что даже уездное партийное руководство не могло обеспечить себя одеждой и было вынуждено обращаться Укомпарт за помощью. 3 февраля 1920 года на заседании уездного комитета партии рассматривалось заявление председателя парткомитета Денисова о выдаче ему из вещей, находящихся в распоряжении комитета партии, теплой одежды и пиджака³.

Война заканчивалась. Надо было поправлять дела в экономике. В марте 1921 года состоялся X съезд РКП (б), который утвердил курс на проведение новой экономической политики (НЭП). Важное место в проведении НЭПа в жизнь отводилась партийным организациям на местах. Однако даже на губернском уровне в начале НЭПа партийная организация раздиралась внутренними противоречиями личного характера и мало походила на партию идейных борцов со строгой дисциплиной. Это относилось и к уездным организациям. Политику НЭПа в губкоме поначалу не могли понять в полном объеме, не понимали ее и коммунисты на местах.

Однако позитивная резолюция по реализации НЭПа в губернии большевиками была все-таки принята. «По решению пленума Орловского губкома РКП (б) (апрель 1921 г.) более 900 активистов из губернского и уездного центров отправлялись в деревню... Они не только разъясняли

¹ ГАОО. Ф. П-7, оп.1, ед.хр. 22, л. 20.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 02.07.1920 г.

³ ГАОО. Ф. П-7, оп.1, ед.хр. 22, л. 6.

крестьянам политику партии и доводили до них сведения о планах сбора продналога, но и помогали организованно провести весенний сев¹.

Однако отсутствие единства во взглядах партийцев на НЭП не способствовало ее быстрой гарантированной реализации. Для преодоления оппортунистических взглядов в партии и укрепления ее сплоченности X съезд партии принял решение о проведении первой в истории партии чистки.

В обстановке споров и недопонимания сути НЭПа губернская партийная организация начала чистку своих рядов, которая проходила с 18 августа до конца ноября 1921 года. До чистки в губернской партийной организации состояло 6800 членов, после чистки (на 1-е дек. 1921 г.) – 5250 членов, объединенных в 309 ячеек.

А по итогам всероссийской партийной переписи партбилеты в Орловской губернии получили 4427 человек. Доля рабочих и крестьян в партийной организации увеличилась и составила до 80%. Среди исключенных из партии в ходе чистки почти половину составляли служащие².

Этой работой занималась и Ливенская уездная партийная организация, которая на начало 1922 года, после чистки, имела в своем составе 302 человека. «Организация была молодой как по партстажу, так и по возрастному цензу: 13 человек имели возраст до 19 лет, 22 – до 22 лет, 136 – до 29 лет, 96 – до 40 лет, 33 – свыше 40-ка лет и 2 старше 50 лет.

8 членов организации вступили в партию до 1914 года, 2 – до февраля 1917 года, 23 – до октября 1917 года, остальные 269 – после 1917 года.

Образование было низким. 212 членов партии имели начальное или домашнее образование. Не было и тяги к самообразованию: только 129 человек регулярно читали газеты, 162 делали это случайно, 11 человек не читали газет никогда³.

Такие характеристики состава Ливенской уездной организации большевиков отражали реалии того времени. В ней состояли в основном крестьяне, которые, конечно, не имели возможности получить в свои детские и юношеские годы среднее образование, а о газетах до революции они только слышали, но в руках никогда, в большинстве своем, не держали. Вместе с тем большевики по своему уровню грамотности значительно превосходили остальную массу уездного крестьянства.

Введение продналога и либерализация торговли постепенно давали свои результаты. Жизнь основной массы населения уезда становилась лучше, сытнее. Тем не менее, многие коммунисты введение НЭПа переживали очень остро. На XII губернской партийной конференции, проходившей в Орле 5-8 декабря 1922 года, присутствовавшему на ней от ЦК Кагановичу был задан вопрос: «Как смотрит ЦК на свободную торговлю и почему при

¹ «Очерки истории Орловской организации КПСС», г. Тула, 1987 г., с. 106.

² Гончарова И.В. «Нэп в Орловской губернии». (Диссертация на соискание ученой степени к.и.н.), г. Орел, 2001 г., л. 58.

³ Там же, л.60.

коммунистическом строе это разрешили, хотя в коммунистическом манифесте этого нет?»).

Но ведь и В.И. Ленин на XI съезде партии в начале 1922 года отмечал, что первый год НЭПа был годом отступления от методов построения коммунизма с целью подъема сельскохозяйственного производства, включения крестьян в процесс восстановления народного хозяйства.

Тем не менее, в связи с проведением НЭПа участились случаи добровольного выхода из партии. Причиной были как несогласие с новой политикой партии в области экономики, так и уход членов партии в предпринимательскую деятельность. Еще одной причиной было то, что партия стала не нужна тем, кто вступал в нее после 1918 года, когда принадлежность к партии давала отсрочку от призыва в Армию. Выходили из партии в основном те, кто вступил в нее после 1918 года.

Кроме того, рыночная стихия начала затягивать некоторых членов партии в свою тину предпринимательства, вседозволенности, пьянства. Это приводило к совершению коммунистами поступков, несовместимых с членством в партии. Однако партия относилась к этим случаям сравнительно мягко. Из партии с первого раза исключали только до 50% оступившихся членов партии, а вторую половину пытались перевоспитать.

Вместе с тем, уже к концу 1922 года порядок в партии удалось навести. Внутривнутрипартийные отношения стали строиться на основе жесткой иерархической модели¹. Большинство коммунистов в конце 1922 года стали понимать тактическую сущность НЭПа, ее преходящий характер. В 1923 году, когда рыночные отношения начали набирать обороты, НЭП во взглядах большинства партийных работников губернии стал ассоциироваться с вынужденным, но очень досадным воссозданием старых порядков.

В целях повышения боевитости партийной организации по решению 12-й губернской партийной конференции Укомы партии были обязаны повседневно уделять внимание партийным ячейкам, первичному звену партии. Создавались на предприятиях и в организациях новые партийные ячейки.

Таким образом, в период новой экономической политики был преодолен структурный кризис РКП(б) начала 1920-х годов. В 1920-е годы оформляется внутривнутрипартийная система как властная вертикаль с диктатурой губкома, ликвидируется тенденция сепаратизма уездных организаций, которая была реакцией на введение НЭПа и децентрализацию экономики. Орловская партийная организация стала государственной структурой, она решала все вопросы политической и экономической жизни губернии². Аналогичной стала роль партийной организации и в Ливенском уезде.

¹ Гончарова И.В. «Нэп в Орловской губернии». (Диссертация на соискание ученой степени к.и.н.), г. Орел, 2001 г. лл. 61-62.

² Там же, л.87.

Создание комсомольской организации

Для ведения целенаправленной работы среди молодых ливенцев в помощь коммунистам в городе оформилась комсомольская организация. Как известно, в 1918 году был основан РКСМ. Однако тогда в Ливнах было не до создания молодежной организации. Тем не менее, о появлении такой организации в центре, да и в Орле, ливенская молодежь знала. И уже 4 апреля 1919 года на состоявшемся в здании бывшего Ливенского духовного училища собрании учащейся молодежи Ливен Сапуновым и Воскресенским была создана организация под названием «Союз имени третьего Интернационала», предшественник комсомола в городе. В состав Союза вошли исключительно учащиеся 1-й советской школы 2-й ступени (ныне лицей). Эту дату вполне можно считать днем основания коммунистической молодежной организации в Ливнах. А 15 апреля того же года в газете «Свободный пахарь» было опубликовано обращение «К учащимся» от «Союза учащейся молодежи им. III-го Интернационала», в котором Союз призывал учащихся в свои ряды. Основную задачу Союз видел в создании новой коммунистической школы, которой в Ливнах, по мнению создателей Союза, не было. Вот слова из обращения: «Помните это товарищи учащиеся и пусть всякий сознательный из нас, кому дорога новая школа, поддержит нарождающуюся коммунистическую организацию и запишется в число ее членов, ибо одной из главных задач ее является упорядочение школьной жизни и школы».

Инициатива учащейся молодежи нашла отклик у рабочей молодежи Ливен. Тем более что 30 мая в Орле прошло торжественное собрание по поводу официального начала деятельности Орловского городского Коммунистического союза молодежи.

Активное участие в подготовительной работе по созданию комсомольской организации в Ливнах принимал политотдел 13-й Армии, штаб которой летом 1919 года располагался в Ливнах. Для помощи в учреждении молодежной организации политотдел 13-й Армии выделил группу молодых красноармейцев во главе с политработником тов. Кривицким, в состав которой была включена и Галина Серебрякова, ставшая впоследствии известной писательницей, создавшей трилогию о К. Марксе. Ну а тогда это была 14-летняя девчушка по собственной инициативе прорвавшаяся в действующую армию.

Армейская комиссия совместно с ливенскими энтузиастами создания комсомола в городе проводила агитацию за вступление в комсомол на предприятиях Ливен и в селах уезда среди молодежи. Особенно активно и убежденно эту работу выполняла юная Галя. Она организовывала и проводила собрания молодежи, агитируя молодых ливенцев вступать в комсомол, составляла списки желающих стать комсомольцами.

Г. Серебрякова.
1920-е гг.

Входил в группу по организации комсомола в Ливнах от 13-й Армии и Родзевич Евгений Владимирович, сын известных революционеров Родзевичей-Белевичей.

Итогом работы комиссии было проведение в Ливнах 6 августа 1919 года митинга ливенской трудовой молодежи. Состоялся он в помещении театра Красного воина (ныне ЦМ «Лидер»). В митинге участвовали и Г. Серебрякова, и Родзевич Е.

Открыл общее собрание молодежи краткой речью председатель Ливенского уездного комитета партии коммунистов В.Ф. Сафонов. Перед молодыми ливенцами с большим докладом выступил делегат 1-го Всероссийского съезда РКСМ Левин.

На собрании было принято решение о создании в Ливнах Коммунистического союза молодежи. Избрано организационное бюро в составе 5 человек. Его секретарем был назначен В. Шебанов. Эту дату тоже можно считать созданием коммунистической организации молодежи Ливен и уезда уже как составной части официального РКСМ. Началось создание комсомольских ячеек на местах¹.

Однако формирование Ливенской комсомольской организации затянулось из-за того, что в конце 1919 года Ливны были захвачены войсками Деникина. После освобождения Ливен от денikinцев работа по созданию комсомольской организации продолжилась. В марте 1920 года в Ливнах формируется первая комсомольская ячейка в составе 12 человек. Эта организация появилась в советской школе №1 (ныне лицей)².

О том, чем занималась ячейка, пишет состоявший в ней наш земляк Л. Мышлявцев: «Создание комсомольской ячейки сыграло положительную роль в жизни школы. Это время было самое трудное и сложное. Шла перестройка школы, ввели совместное обучение юношей и девушек, в школьные программы вводилось трудовое обучение. Самым любимым занятием являлись работы в плодово-ягодном саду, переданном горкомхозом на полное обслуживание учащихся. Там под руководством опытных специалистов и практиков мы получили необходимые полезные советы по садоводству, овощеводству, пчеловодству. Коллективная работа на свежем воздухе благоприятно сказывалась на здоровье и способствовала сплочению учеников в единую, дружную семью. В учебный план была введена физкультура, а вскоре всех юношей от 16 лет и старше начали обучать военному делу не пунктах всеобща. В первые годы советской школы в ней были сильны чуждые влияния, что отрицательно сказывалось на дисциплине. Учащиеся не всегда выполняли указания учителей. Вместо занятий нередко устраивали танцы, игру в карты и т.п. Комсомольцы повели решительную борьбу со всеми отклонениями за укрепление учебной дисциплины и достигли немало результатов»³.

Работу по формированию полноценной комсомольской организации после изгнания из Ливенского уезда денikinцев продолжили ливенские большевики. На заседании Укомпарта 9 марта 1920 года большевику В.И. Донову было поручено как можно скорее для этого подготовить и созвать общее собрание ливенской молодежи¹.

Организационная работа разворачивалась непросто. Было создано уездное оргбюро РКСМ, которое занималось агитационной работой среди молодежи, объявив одновременно запись в члены Союза Коммунистической молодежи в канцелярии Союза². И вот в газете «Свободный пахарь» за 17.11. 1920 года появилось сообщение о том, что 15 октября (1920) состоялся 1-й уездный съезд коммунистического союза молодежи, на который прибыло 16 делегатов, 10 из уезда и 6 из города, представлявших 101-го члена союза. Проходил съезд в здании бывшего реального училища, где располагался уездный комитет РКСМ. На нем рассматривались вопросы, по которым были приняты решения:

1. Текущий момент,
2. Задачи КСМ в деревне,
3. Культпросветы и ячейка.
4. Социалистическое воспитание и реформа школы. Другие вопросы.

Собравшиеся на конференцию активисты молодежного движения положительно оценили деятельность избранного в августе оргбюро. За это время было организовано 10 комсомольских ячеек в деревне, проведено 7 субботников в городе и деревне, 10 митингов и 5 спектаклей³.

На съезде был избран первый Ливенский уездный комитет КСМ в составе: Найденов, Воскресенский, Теряев, Комаров, Селивановский, Токмаков и Столяров. И эту дату, 15 октября 1920 года, можно считать днем рождения Ливенской уездной комсомолки, т.к. в этот день оформила свое создание объединенная комсомольская организация молодежи города и уезда. Тем не менее, на мой взгляд, днем рождения Ливенской комсомолки легитимнее считать 4 апреля 1919 года.

Забот у комсомольцев было много. Вот краткий перечень комсомольских забот и дел в 1920 году. Комсомольцы шли на пункты ликвидации неграмотности. Участвовали в проведении первой всероссийской переписи населения. Через отряды ЧОН молодежь привлекали к борьбе с бандитизмом, к охране советских учреждений и имущества. В списке комсомольских дел была организация изб-читален и просветительных кружков для несоюзной молодежи. Шла подготовка молодежи в партию.

Важнейшим событием в жизни Ливенской комсомольской организации после съезда и до начала 1921 года было проведение «партийной недели». Партия в ходе «недели» черпала из молодежи лучших представителей для пополнения своих рядов. Укрепилась на деле связь между комитетом партии и комсомолом. До этого она была слабой. Уездная партийная организация, занятая ответственной работой по формированию советского государственного аппарата, восстановлением народного хозяйства и другими делами, не имела времени

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 08.08.1919 г.

² «Правда молодежи», газета, г. Орел, 18.03. 1925 г.

³ Воспоминания Л.М. Мышлявцева, участника установления Советской власти в Ливнах. Фонды ЛКМ.

¹ ГАОО. Ф. П-7, оп. I, ед.хр. 22, л.15.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 16.05.1920 г.

³ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 17.11.1920 г.

уделять много внимания молодежи. Идя навстречу требованиям комсомольцев, организовав проведение «партийной недели», уездный комитет партии выделил для работы с молодежью из своего состава тов. Ченцова.

В. И. Ленин придавал большое значение «партийным неделям» и считал, что именно молодежь пошлет лучших представителей на призыв партии. В речи «Два года Советской власти» на заседании, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, Владимир Ильич говорил: «Мы знаем, что есть десятки, сотни, тысячи резервов рабоче-крестьянской молодежи, которые видели и знают весь старый гнет помещичьего и буржуазного общества, которые наблюдали, какими героями выступал первый призыв работников в 1917 и 1918 гг., которые идут к нам тем более широко, с тем большим самоотвержением, чем нам труднее». Ливенская комсомольская организация передала в партию около 50 лучших своих представителей.

После первого уездного комсомольского съезда центр комсомольской работы был перенесен в село. Так началось массовое вступление деревенской молодежи в комсомол, на что значительное влияние оказали победы Красной Армии на Западном (польском) фронте. Укомол утвердил специально для работы на селе штат инструкторов, которые руководили 15 комсомольскими ячейками и почти безвыездно жили на селе, где был непочатый край организаторской работы.

Не просто было агитировать сельскую молодежь за вступление в комсомол. Командированным на село для организации комсомольских ячеек инструкторам скрытые противники советской власти оказывали незаметное сопротивление. Вот какой случай, по словам бывшего начальника отдела Совмина СССР Петра Куранова, произошел зимой 1920 года в одной из волостей Ливенского уезда. Он рассказывал, что по приезду в село комсомольского активиста из Ливен в местной школе было созвано собрание молодежи. Присутствовало человек пятнадцать молодых ребят, и все согласились вступить в РКСМ, а меня избрали секретарем ячейки. Но, позднее, когда нужно было заполнять анкеты, под влиянием зажиточных крестьян все ребята, кроме меня, свое членство в комсомоле оформлять отказались. Ячейка распалась. И так происходило во многих селах¹.

Пользуясь занятостью актива работой на селе, в городе оживились, мешанские элементы. Они свили себе гнездо в профсоюзных клубах, где собиралась обывательски настроенная публика, стремящаяся отойти от политической жизни. Укомол был вынужден обратить на это внимание и направить в профсоюзные клубы комсомольцев для наведения должного порядка. Сказать по правде, идти туда комсомольцы не хотели, говоря: «Что нам делать среди недобитых буржуев, когда столько другой работы?!». Приходилось посылать их туда в порядке союзной дисциплины. За короткий срок комсомольцы создали в клубах и в Народном доме хоры, драматические и музыкальные кружки, обеспечили их революционным репертуаром. В клубах звучали песни:

¹ «Коммерсантъ-Власть», журнал, г. Москва, 09.05.2005 г.

«Смело, товарищи, в ногу», «Молодая гвардия», «Мы — кузнецы» и другие. Художественная самодеятельность, организованная комсомольцами в клубах, стала обслуживать различные съезды, совещания, собрания, выступать в воинских частях, на предприятиях и т. д. За короткий срок из клубов была вычищена вся мешанская гниль.

Уездная комсомольская организация в конце 1920-го года численно окрепла, собрала в своих ячейках свыше 200 человек, приобрела больше материальных средств. Укомол получил возможность выпускать свой печатный орган «В наши ряды», который редактировал первый (по счету) секретарь уездного комитета комсомола Михаил Николаевич Воскресенский.

II уездный съезд комсомола состоялся 2 февраля 1921 года. На нем уже присутствовало 60 делегатов от 300 членов комсомола. Работа его носила иной характер, нежели первого, на котором было больше декларативных и призывных речей, чем конкретных предложений по текущей работе. Второй съезд вел определенный и точный разговор о методах и формах деятельности ячеек и укомола. К этому времени в Ливны поступили материалы с решениями и инструкциями ЦК комсомола по различным отраслям. Они были изучены самым тщательным образом. Были приняты планы практической работы в политико-просветительной и экономической областях. В составе укомола были выделены отделы, которым дали определенные задания. В состав комитета, кроме прежних членов Ф. Найденова, И. Теряева и М. Воскресенского, от сельских организаций были введены П. Блохин, Зацепин и другие. Зав. общим отделом был назначен Андрей Ошин заведующим отделом агитации и пропаганды (завагитпропом) — Виктор Хохлов, зав. оргинструкторским отделом — Иван Теряев.

15 мая 1921 года 70 делегатов, представителей от 350 членов комсомола, собрались на свой третий Ливенский уездный съезд. Ему предшествовала важная организационная работа. После второго съезда наблюдалось такое бурное вхождение молодежи в комсомол, что аппарат уездного комитета РКСМ, загруженный работой, не смог уделить достаточного внимания индивидуальному подходу к комсомольцам, в ряды союза попала нестойкая, молодежь, не преодолевшая еще мелкобуржуазных, мешанских взглядов. Эта зараза грозила перекинуться и на других молодых комсомольцев. Поэтому была проведена перерегистрация членов союза. Половина их была выведена из комсомола. Перед оставшимися был поставлен вопрос ребром: учиться и воспитывайтесь, как потребовал В. И. Ленин на III съезде РКСМ. На третьем съезде ливенского комсомола было признано: организационной работы пока достаточно, пора браться по-настоящему за глубокую воспитательную работу. Была поставлена определенная конкретная задача: сделать так, чтобы в рядах комсомола не было ни одного неграмотного. После III уездного съезда

В.К. Хохлов.
1920-е гг.

комсомола началась активная работа под лозунгом «Ни одного неграмотного – в рядах РКСМ»¹.

В комсомольскую практику вводились новые методы агитации и пропаганды: была создана сеть устных «газет», которые организовывались и при укоме, и в ячейках РКСМ. Уком стал издавать молодежную газету «Юный коммунист». Она выходила три раза в месяц, и кроме информации о жизни ячеек и укома, главное место уделяла пропагандистским статьям, посвященным вопросам, поднятым В. И. Лениным на третьем съезде РКСМ в речи «О задачах союза молодежи».

Открытый в мае 1921 года молодежный клуб имени Карла Либкнехта стал центром пропагандистской и политико-образовательной работы. В нем читались доклады на политические, научные, технические, моральные темы, проводились дискуссии по острым вопросам переживаемого момента. Было положено начало комсомольскому физкультурному и пионерскому движению, созданы Дом физкультурника и детский клуб.

1921 год отмечен для Ливенской комсомольской организации чрезвычайно важным событием. Ливенские коммунисты убедились, что у них вырос надежный и преданный резерв. Уком партии поручил комсомольцам принять самое деятельное участие в проводимой в то время чистке партии. На открытых партийных собраниях трудящиеся проверяли каждого партийца: достоин ли он звания коммуниста? На многих из этих собраний выступали и комсомольцы. Они разоблачали шкурников, втершихся в парторганизации, и приспособленцев, помогая компартии освободиться от чуждых и вредных элементов. Уездная партийная организация после чистки не ослабла, а, напротив, усилилась. Ливенская комсомольская организация передала в партийные ряды шестьдесят своих лучших членов. Это произошло во время недели сближения партии с союзом.

В этом же 1921 году организация понесла тяжелую утрату: во время сбора продналога заразился тифом и умер первый комсомольский секретарь Ливенской уездной организации Михаил Воскресенский.

Четвертый съезд ливенской комсомольской организации состоялся в сентябре 1921 года. На съезде 70 делегатов представляли 450 членов союза. Он проходил в обстановке важного поворота во внутренней политике Коммунистической партии и Советского правительства. Эпоха военного коммунизма завершалась. Началась полоса новой экономической политики. Советская страна из военного лагеря превратилась в гигантскую стройку. Враги были разбиты. Нужно было восстанавливать хозяйство, не сводя глаз с притаившихся и недобитых контрреволюционеров. Исходя из всего этого, памятуя ленинские уроки, четвертый Ливенский съезд определил задачи ливенской комсомольской организации. Был выброшен лозунг: «Кто не учится — тот не наш!». Впервые была выработана сеть систематического политического обучения молодежи – кроме политических занятий в ячейках, укомол создал политшколу. В ней обучались комсомольцы, которым предполагалось в будущем поручить

¹ «Правда молодежи», газета, г. Орел, 18.03. 1925 г.

руководство юношеским движением в уезде. В этом же году уком комсомола впервые направил своих членов на учебу в вузы, техникумы, на рабфаки. Расширилась база для обучения в Ливнах. С 1 октября 1921 года уездный отдел народного образования открыл общеобразовательные курсы. На следующий год они были преобразованы в педагогический техникум – первое среднее специальное заведение в городе. Уком послал на курсы для учебы ряд товарищей, среди которых был и В. Хохлов, которые создали там комсомольскую ячейку. Вторым по счету секретарем Ливенского укома комсомола на четвертом съезде ливенского комсомола был избран Федор Найденов.

1921 год был характерен для ливенской комсомольской организации активным и настойчивым участием в коллективном труде. Основной формой привлечения к нему молодежи стали коммунистические воскресники, названные В. И. Лениным «великим почином».

Было это зимой 1921 года, — вспоминал один из первых комсомольцев г. Ливны И. Петров. После больших снежных заносов на железной дороге объявили о проведении воскресника. С утра собралась братва, главным образом, комсомольцы. Приехали к заводу — снег выше головы. В дырявой обуви, в поношенной одежде, без перчаток, а за работу дружно взялись. Должно быть, с версту пробивали снег лопатами. Вдохновителем и передовиком был Родичев, секретарь железнодорожной ячейки, «не с той точки зрения», как его звали за привычку повторять эту фразу. А после воскресника получили по полтора фунта хлеба (царский подарок) и с отправились домой мокрые, усталые, но довольные.

Комсомольские отряды были направлены на борьбу с эпидемией холеры, которая угрожала перекинуться на некоторые волости уезда. Летом 1921 года из городских комсомольцев были составлены две уборочные бригады по 50 человек, которые оказывали значительную помощь в уборке урожая крестьянам.

Укомол взял в аренду у отдела коммунального хозяйства исполкома Совета городской сад. Он был в запущенном состоянии, но комсомольцы постарались – сделали его образцовым, устроили на реке Сосне лодочную станцию. В саду проводились не только гулянья, но и лекции, доклады и даже пленумы Укома. Сами комсомольцы и охраняли сад, что нужно было делать, так как, например, один из пленумов подвергся вооруженному нападению бандитствующей «золотой молодежи». Охрана переловила многих из нападавших и передала в ЧК.

Чутко откликнулась ливенская комсомольская организация на призыв В. И. Ленина, партии и правительства помочь спасти голодающих жителей Поволжья. Голод на Волге был ужасающим. Орловский губисполком получил задание направить в Поволжье эшелоны с хлебом.

Ливенцы приготовили 40 вагонов зерна. Сопровождать поезд был назначен член укома комсомола от Речицкой волости Павел Блохин. Летом 1921 года он проявил себя в роли чрезвычайного уполномоченного по хлебозаготовкам в Верховской, Речицкой, Покровской и Становлянских волостях. За образцовое

выполнение задания он был награжден укомом партия. 25-летнему комсомольцу доверили доставить голодающим большое богатство — хлеб, выполнить задание В.И. Ленина.

Об этом рассказывает Павел Алексеевич Блохин: «Комendanтом этого поезда укомом партии был рекомендован я, помощником — комсомолец Михаил Сильвановский и для охраны поезда были выделены и вооружены 12 комсомольцев. Мне губисполкомом был выдан мандат следующего содержания: «По указанию В. И. Ленина в распоряжение Самарского Губисполкома направляется 40 вагонов зерна. Всем органам надлежит оказать всемерную помощь коменданту поезда Блохину в выполнении возложенных на него обязанностей. Тов. Блохину предоставляется право в случаях, необходимых для успешного продвижения поезда, обращаться по телеграфу, в особо важных обстоятельствах, к председателю СТО (Совет Труда и Оборона) В. И. Ленину». Тяжел был путь нашего поезда, но мы преодолели все препятствия. В пути пришлось три раза обратиться в СТО. Велика была радость Самары, когда мы предъявили самарцам свои 40 вагонов зерна».

Рассказ П.А. Блохина дополняет Л.И. Мышляцев, находившийся с эшеломом в составе охраны: «Что мы там (в Поволжье — Ю.Б.) увидели, трудно описать. Картина, представшая перед нашими глазами, была жуткая. Еще в пути на железнодорожных станциях по Саратовской линии нам встречались тысячи голодных людей, бросивших свои насиженные места и движущихся в центрально-черноземные районы. Когда мы переехали через Волгу, то на станциях, где поезда делали остановку, трудно было отбиваться от голодных людей».

Сразу же после четвертого уездного съезда в сентябре 1921 года ливенские комсомольцы выдержали тяжелую схватку с бандитами, сражаясь в составе 214-й отдельной роты ЧОНа. Об одном из эпизодов трудной борьбы вспоминает комсомолец тех лет Л.И. Мышляцев: «В один из сентябрьских погожих вечеров на спиртоводочном заводе проходило комсомольское собрание. По окончания его участники начали расходиться домой. Как только мы вышли из ворот завода и дошли до середины улицы, из-за поворота показались несущиеся на конях галопом неизвестные. С шумом, с гиком, размахивая саблями и нагайками, они скакали к воротам спиртоводочного завода. Над всадниками развевалось черное знамя, на котором крупными буквами было написано: «Анархия — мать порядка!». Перед нами возник вопрос, что делать — бежать в город или возвращаться на завод. Встречаться с вооруженными бандитами, не имея в руках оружия, было глупо. Мы укрылись за стенами завода, где на его защиту от нападения встала красноармейская часть.

Десять дней наша рота преследовала эту банду и ликвидировала ее на границе с Украиной. Банда состояла из остатков антоновцев, разбитых в Тамбовской губернии, и под руководством некоего «Черного ворона» пробиравась через Ливенский уезд на Украину».

Комсомольцы значительное внимание уделяли антирелигиозной пропаганде и, в противовес религиозным праздникам, устраивали комсомольские мани-

фестации. Они проходили в виде костюмированных карнавалов очень весело и живо, отвлекали молодежь от церкви. Впервые ливенцы увидели такое.

В начале 1922 года была сделана первая попытка подвести итоги работы ливенской комсомолки, начиная с лета 1919 года. Был составлен очерк «История ливенского комсомола», опубликованный в сборнике «Из прошлого...», изданном губернским отделом по сбору материалов из истории комсомола в 1923 году. Автор первой «Истории ливенского комсомола» писал четко, ясно, прямо указывал на недостатки в делах своей комсомольской организации. Так, рассказывая о 1921 годе, он отмечая: «Указанный период — самый сильный расцвет организации, потому что в укоме работали хорошие товарищи... Организация стала считаться одной из лучших в губернии. Это подтверждается так же тем, что часть руководителей укома была переведена на работу в губком комсомола. В начале 1922 года на втором губернском съезде РКСМ в Орле тогдашний секретарь губкома комсомола Кондратов выступил с троцкистскими тезисами о «кризисе» комсомола. Ливенская делегация во главе Федором Найденовым единодушно отвергла тезисы, составленные по троцкистской указке, и повела за собой губернский съезд, четко проводя линию, намеченную В. И. Лениным и ЦК РКСМ. Кондратов был разоблачен и смещен, а секретарем губкома был избран ливенец Федор Найденов. В Ливнах его заменил Павел Блохин».

Автор очерка «История ливенского комсомола» завершил свой рассказ обзором событий с начала 1922 года, оптимистически уверенно утверждая: «В настоящий момент ливенская организация крепко спаяна и ведет энергичную воспитательную и экономическо-правовую работу».

А что представляла из себя тогда Ливенская организация РКСМ? В первые годы своего существования её социально-возрастная структура довольно быстро менялась. Об этом свидетельствуют отчёты Ливенского уездного комсомола за 1921 год, второй год существования комсомольской организации в Ливенском уезде (см. табл.).

№ П/П	ПОКАЗАТЕЛЬ	НА 01.10.1921 Г. (ЧЕЛ.)	НА 01.01.1922 Г. (ЧЕЛ.)
1.	Общее кол. чл. РКСМ	446	403
2.	Мужчин	332	355
3.	Женщин	114	48
4.	Крестьян	310	нет данных
5.	Служащих	36	нет данных
6.	Учащихся	52	нет данных
7.	Возраст — 14-16 лет	114	30
8.	16-18 лет	204	126
9.	18-20 лет	94	128
10.	20-23 года	26	90
11.	Свыше 23 лет	8	29

Больше двух третей комсомольцев на 01.01.1922 г. имели низшее (начальное) образование, несколько комсомольцев были одновременно и членами РКП (б), более 80-ти человек — членами профсоюзов¹.

Идейная и теоретическая подготовка комсомольского актива, всех членов молодежного Союза всегда была предметом самых серьезных забот, стояла в центре внимания Ливенского уездного комитета комсомола. Не проходило ни одной конференции, пленума, заседания комитета, собрания без того, чтобы еще и еще раз не был поставлен вопрос: как «учатся коммунизму» молодые люди? Так, пленум укома 5 января 1923 года «...особое внимание уделил политпросветработе. Решено усилить работу по политобразованию деревенских членов РКСМ, для чего необходимы программы и соответствующие материалы». Ливенский Уком РКСМ проявлял огромную изобретательность и гибкость, продумывая и внедряя а жизнь разнообразнейшие формы и методы коммунистической пропаганды, используя все возможности, умело приспособляясь к работе с молодежью с разным уровнем общеобразовательной подготовки, различных социальных слоев и политических настроений. Приходилось преодолевать немалые трудности. Не хватало политической литературы, подготовленных пропагандистов, помещений, где можно, было бы проводить занятия. В то время были предприняты шаги по выработке системы идеологической подготовки молодежи.

В статье «Что мы имеем и что нам надо?», напечатанной Орловской губернской комсомольской газетой «Правда молодежи», отмечалось: «...мы закрепляем систему политобразования. Нужно: литература для молодежи, индивидуальная связь каждого члена партии с группой комсомольцев для передачи опыта в революционной, образовательной и хозяйственной областях.

Лучший опыт организации политического просвещения широко распространялся, освещался в печати. Вот две публикации орловской газеты «Правда молодежи»; «В Ливнах работает марксистский кружок. В его состав входят активные члены комсомола. Занятия проходят два раза в неделю. Уже изучен «Капитал» К. Маркса. Зреют, крепнут коммунистические силы». Особенно подчеркивались роль и большое значение деятельности коммунистов по обучению молодежи. «Есть в Ливнах любимый учитель. Это К.А. Родзевич-Белевич, старая революционерка-коммунистка. Она больна, полтора года лежит неподвижно, но, несмотря на это, ведет два марксистских кружка».

Эта заметка многозначительно озаглавлена «Старикам» от молодежи — почет». Напоминаем, что Калиста Афанасьевна участвовала в революционном движении с конца XIX века, неоднократно отбывала наказания в царских тюрьмах за «политику», была связана с создателями Орловской организации социал-демократов и работала под их руководством.

Уком всесторонне и конкретно рассматривал вопросы массовой работы и политучебы молодежи разных социальных слоев и образовательных уровней, разрабатывал методы ее проведения, согласуясь с условиями. На совещании секретарей волостных и городских ячеек в декабре 1922 года обсуждалась

постановка политпросвета на селе, вовлечение в него сельской молодежи. Было отмечено, что «...из-за отсутствия в деревне литературы, могущей дать пищу для самообразования молодежи, видную роль должны сыграть избы-читальни. Необходимо добиться их регулярного функционирования». Рекомендовалось в читальнях «устраивать для деревенской молодежи разумные беседы и игры».

Городским ячейкам поручалось организовать для сельчан экскурсии на имеющиеся в городе заводы, типографию, почту, кинематограф для ознакомления с работой машин, механизмов. Уком комсомола установил действенный контроль за ходом политучебы комсомольцев под лозунгом: «Кто не учится — тот не наш». Этой цели служили, в частности, так называемые политпроверки, на которых каждому комсомольцу предлагалось ответить на вопросы: чему и как учишься, что читаешь, владеешь ли методами политической пропаганды и агитации. Не прошедшие политпроверок или уклонившиеся от них исключались из Союза. По отзывам губернской молодежной газеты, в Ливнах дело с контролем обстояло неплохо. В заметке, озаглавленной «В пример другим», писалось «Ливенский политпросветчик Ашмарин очень требовательный парень. Губком предложил укомам вести дневник политпросветотдела. Не слышно, как другие, а Ашмарин правильно поступил — не только ведет свой дневник, но и ячейки тоже заставил делать. Видна вся работа — и хорошее, и плохое». Умело, организованно, политически остро, увлекательно проводили ливенские комсомольцы различного рода массовые мероприятия, добиваясь активного воздействия на молодежь, на все население города и сел, превращая их в событие для всех¹.

Как относились к комсомольцам тех лет окружающие и как вели себя в быту ливенские комсомольцы 1920-х годов, можно представить по воспоминаниям о своей комсомольской юности одной из первых сельских комсомолок Ливенского уезда, уроженки с. Воротыньск Баландиной Галины Дмитриевны.

«Вначале на комсомольцев жители села смотрели как на какое-то чудо, относились к ним враждебно, а меня, как единственную комсомолку-девушку, просто сторонились даже сверстники. Мне даже говорили, что меня никто не возьмет замуж, потому что я комсомолка-безбожница, пропащая.

Комсомольцы тех лет вели себя скромно. Ребята не употребляли спиртные напитки, а кто этим раньше занимался, вступив в комсомол, порывали с этим злом. Комсомольцы отличались честностью, были отзывчивые, не терпящие несправедливость, очень почтительны к старшим, в любую минуту готовые оказать помощь обиженным, слабым и униженным. Они были смелые, твердые духом, готовые не раздумывая по зову партии пойти, как говорят, в огонь и воду.

Г.Д. Баландина

¹ Статья о первых годах существования Ливенской комсомольской организации написана в основном по материалам архива Ю.Н. Беляева.

¹ ГАОО. Ф. П-5733, оп. 1, д. 1.

1919 г. Первый
комсомольский значок

В нашем лексиконе не было слов: не могу, некогда, не хочу – любое задание исполняли немедленно. У нас было столько задора и энергии, что, казалось, готовы были объять весь мир. Мы никогда не чувствовали усталости, и это в те тяжёлые времена.

И ребята и девушки носили комсомольскую форму защитного цвета: у ребят – гимнастерка и брюки галифе, широкий ремень; у девушек – гимнастерка под широкий ремень, короткая юбка и красная косынка.

Форму комсомольцы берегли и надевали её на собрания и в самых торжественных случаях. В будни комсомольцы того времени отличались скромностью одежды. Ребята носили простые рубашки-косоворотки. Летом ворот рубахи был расстегнут, а рукава засучены по локоть, грудь открыта, шея и руки загорелые.

Девушки-комсомолки не носили никаких украшений: ни колец и перстней, ни серёг, ни ожерелий или бус, не красили губы, брови и т.п. А если допускал кто что-либо подобное, то ему делалось замечание, вплоть до порицания на комсомольском собрании. Все комсомолки носили красные косынки. Ребята галстуков не носили. Все это – галстуки и украшения считалось буржуазными предрассудками».

Первые шаги пионерской организации

Дошел черед и до детей. Их тоже надо было вовлекать в новую, непонятную до конца даже её строителям, жизнь. И вот в 1922 году уком комсомола и уездный военный комиссариат по указанию уездного комитета партии задумали организовать в Ливнах дом, где детвора могла бы проводить время и воспитываться по-новому, в духе революционных идей.

С.П. Волков
1923 г.

Один из национализированных домов был отведен под детский клуб, и скоро здесь закипела работа. В основу воспитания ребят были положены материалы Н.К. Крупской и Бонч-Бруевича о юных разведчиках – «красных скаутах».

В должности заведующего клубом, по совместительству со службой в военном комиссариате, в 1922-1923 годах был С.П. Волков, который приложил все свое старание, чтоб ребята полюбили клуб и его работу.

Было создано 6 отрядов из мальчиков и девочек 8-13-ти лет. В кружках они знакомились с бытовым и общественными навыками, проводили революционные игры, читки, пели песни. Ставились спектакли и концерты,

смотрели коллективно кино и выступали с показательными упражнениями и спортивными играми.

Вскоре (в 1923 г.) отряды клуба были преобразованы в пионерские отряды. Из числа пионеров тех лет впоследствии многие были видными участниками общественной работы или командирами в годы Великой Отечественной войны.

Зарождение профсоюзного движения

В России, как и в других странах мира, профессиональные союзы стали первой формой организации, наиболее доступной широким массам. Именно с образованием профсоюзов на рубеже XIX и XX веков начинается становление российского пролетариата. 30 апреля 1906 в российской столице состоялось первое общегородское собрание рабочих – металлостроителей и электриков. Эту дату принято считать точкой отсчета истории профсоюзов нашей страны.

После февральской революции 1917 года профсоюзное движение получило новый импульс. 3-11 июля 1917 года по инициативе Петроградского и Московского центральных бюро профсоюзов состоялась III Всероссийская конференция профессиональных союзов, впервые был учрежден временный Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов. Конференция имела важнейшее значение для окончательного объединения профсоюзного движения в России и способствовала ускорению подготовки и проведения I Всероссийского съезда профессиональных союзов 7 января 1918 года.

После Октябрьской революции 1917 года в программных документах профсоюзов говорится и о новых функциях этих организаций, о необходимости заботы о росте производительности труда, повышении эффективности экономики, подчеркивается, что забота о производстве – это и есть забота о человеке, о его благосостоянии. Новые российские профсоюзы, наряду с традиционными функциями защиты повседневных интересов трудящихся, связанных с улучшением условий труда, быта и отдыха, берут на себя обязанность организации трудового соревнования, вовлечения рабочих и служащих в управление производством, проведения воспитательной работы в трудовых коллективах.

С 7-14 января 1918 года, в Петрограде, работал I Всероссийский съезд профсоюзов, носивший учредительный характер. Основная борьба развернулась вокруг вопроса «о задачах профессионального движения». Большевики отстаивали лозунг «независимости» профсоюзов, а большевистская фракция выдвинула идею их огосударствления, которую поддержали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие «левой» части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Большинство голосов была принята резолюция большевиков, которая радикально меняла судьбу профсоюзов — был взят курс на их участие в государственном и хозяйственном строительстве.

Вскоре после I Всероссийского съезда профсоюзов Ленин написал известную работу «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.), в которой определил основные направления деятельности профсоюзов в новых

исторических условиях. «Вчера главной задачей профессиональных союзов была борьба против капитала... Вчера лозунгом дня было недоверие к государству, ибо это было государство буржуазное. Сегодня государство становится и стало пролетарским...»¹.

Так основными функциями профсоюзов стали: проведение рабочего контроля, борьба за повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, улучшение материально-бытового положения трудящихся, борьба с безработицей, участие в распределении рабочей силы и установления тарифов и др.

16 января 1919 года в Москве состоялся II Всероссийский съезд профсоюзов, обсудивший задачи профсоюзов. Он подтвердил решение I Всероссийского съезда профсоюзов о неизбежности курса на огосударствление профсоюзов, их активное участие в работе советской власти.

Сразу после этого съезда в Орле в феврале 1919 года состоялся первый губернский съезд орловских профсоюзов. В Ливнах к этому времени уже существовали профессиональные союзы по отраслям. К октябрю 1918 года в Ливнах функционировали следующие профессиональные союзы:

1. Союз металлистов;
2. Союз тракторного промысла;
3. Союз кожевенного производства;
4. Союз канцелярских служащих;
5. Союз торгово-промышленных служащих;
6. Союз медицинского персонала;
7. Союз табачников².

Об этом свидетельствует информация в местной газете о том, что на торжественное заседание, посвященное 1-й годовщине Октябрьской революции, которое состоялось 7-го ноября 1918 года в здании рабоче-крестьянского клуба, были приглашены представители от профсоюзов по норме один человек от 100 членов союза³.

А в газете «Свободный пахарь» от 12 февраля 1919 года сообщалось, что 7 февраля 1919 года на собрании представителей союзов обсуждались вопросы о социальном страховании и охране труда. Здесь же была избрана коллегия из 11 человек для заведывания всеми секциями отдела труда. И комиссар труда, избравшийся ранее из членов исполкома, теперь был избран на заседании представителей союзов.

Ливенские профсоюзы в первые годы советской власти работали в общем направлении со всеми российскими профсоюзами, которые внесли крупный вклад в организацию помощи фронту в период Гражданской войны 1918-22 гг. и военной интервенции, в создание нового государственного аппарата, в восстановление народного хозяйства, проведение социалистической

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 т., Т.36, с. 160.

² «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 13.10. 1918 г.

³ «Свободный пахарь», газета, г. Ливны, 05.11. 1918 г.

индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, осуществление культурной революции.

С осени 1919 года стали регулярными субботники. В 1920 году в проведение субботников все активнее включались профсоюзы. Трудящиеся участвовали и во всероссийских мероприятиях: «Неделе фронта и транспорта», «Неделе трудового фронта», «Неделе помощи южному фронту», «Неделе крестьянина» и пр.

Профсоюзы в этот период способствовали производству оружия и боеприпасов для Красной Армии, сбору теплых вещей для красноармейцев. 22 августа по предыдущему опыту ВЦСПС принял решение о мобилизации членов профсоюзов на борьбу с Врангелем и белополяками. Ливенские профсоюзы откликнулись на этот призыв и отправили своих товарищей на фронт.

В первые годы советской власти постоянно велись поиски наиболее эффективных форм работы профсоюзов, их организации. Процесс реорганизации профсоюзов по производственному признаку был завершен в 1920 году. 5-я Всероссийская конференция профсоюзов в ноябре 1920 года поставила вопрос об отказе от методов работы профсоюзов, которые применялись в период войны, и переходе к развёрнутой демократии; о выборности руководящих органов взамен кооптации и назначения; регулярности общих собраний членов профсоюзов, отчётности выборных органов.

X съезд РКП (б) (март 1921) подвёл итоги дискуссии о профсоюзах, одобрил ленинскую платформу и осудил установки оппозиционных групп. Ленинская платформа определила профсоюзы как школу управления, школу хозяйствования, школу коммунизма, а основной метод их деятельности — метод убеждения.

Историческая судьба профсоюзов в советский период была неоднозначной и неоднократно преломлялась вслед за происходившими изменениями в советском обществе. Если в первые годы советской власти профсоюзы играли важную роль в ликвидации безработицы и неграмотности, в обеспечении продовольствием и топливом рабочих и их семей, то на определенном этапе их, как и все другие общественные объединения, превратили в «приводной ремень от партии к массам», пытались навязывать несвойственные функции.

Все эти этапы прошли и ливенские профсоюзы. Оценивая работу профсоюзов в Ливнах надо учитывать то, что по данным переписи 1920 года города Орловской губернии характеризовались довольно высоким процентом населения, имевшего главным занятием сельское хозяйство. Конкретно в Ливнах сельское хозяйство являлось главным занятием для 66% населения города (для сравнения — Мценск — 24, Елец — 13, Орел — 8). Из общего числа населения губернии, жившего несельскохозяйственным трудом в Ливнах находилось только 6% (для сравнения в Ельце — 24%).

В Ливенском уезде на 1 января 1921 года числилось 5490 членов профсоюза, а на 1 января 1922 года — 8457, хотя в течение года эта цифра превышала 10000. В Ливнах существовали союзы: сельхозлесрабочих, печатников, пищевиков, стронтелей, железнодорожников, транспортников,

связистов, рабочей инспекции, медиков, работников просвещения, торговли, коммунального хозяйства и народного питания. Самыми многочисленными были союзы сельхозрабочих, работников просвещения и совторгслужащих.

Правление Союза совторгслужащих г. Ливны.
Начало 1920-х гг. Фонды ЛКМ

Профсоюзной работой в городе руководило Упрофбюро, созданное еще в 1919 году. В 1922 году Упрофбюро, как руководящие органы профсоюзного движения в Орловской губернии были ликвидированы, кроме Ливен и Ельца.

В целом, в 1920-е годы профсоюзы выполняли по преимуществу социальные задачи, но активно занимались и производственной работой.

Участие профсоюзов в производстве заключалось:

1. В рассмотрении производственных планов и программ.
2. В обследовании предприятий в смысле правильного проведения и использования производственного плана, а также правильного расходования сырья, продовольствия и проч.

3. В выдвижении кандидатов на посты хозяйственников.

4. В заключении коллективных и арендных договоров.

5. В производственной пропаганде.

В качестве поощрения за хороший труд профсоюзы в то время практиковали присвоение звания «Герой труда»¹.

¹ Второй отчет Орловского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны. Ч.1, Орел, 1922 г., сс. 190-204.

Итоги первых лет деятельности Советской власти в Ливнах

События и преобразования во всех сферах жизни России 1917 года с некоторой задержкой по отношению к столицам, Петербургу и Москве, перенесли и в Ливны и Ливенский уезд. В Ливнах в марте 1917 года начинается первый Совет рабочих и солдатских депутатов и с этого времени начинается установление Советской власти в городе и уезде, как процесс. Начался первый ее этап во времена Временного правительства.

«7 января (по старому стилю) 1918 года волею народа, измученного старым правительством, образовавшийся Военно-революционный Совет, выдвинутый беднейшим классом населения, в самый критический момент взял власть в городе и уезде в свои руки и под свою ответственность»¹. В этот же день было принято решение о роспуске старого Совета и избрании объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Ливнах была установлена Советская власть, подконтрольная большевикам. Так начался второй этап установления Советской власти в Ливнах и уезде.

16 марта 1918 года на станцию Ливны прибыл военный эшелон с вооруженными людьми в вагонах-теплушках. На следующий день отряд эсеров арестовал практически всех большевиков – членов уездного исполкома, и создал свой самозванный «исполком временного революционного Совета». В Ливнах установилась власть эсеровского Совета. Так начался 3-й этап становления советской власти в Ливнах и уезде.

Период правления эсеровских Советов закончился известным ливенским крестьянским восстанием. Около 19 часов 19 августа 1918 года восставшие полностью контролировали город. Власть большевиков в Ливнах временно пала. На следующий день 20 августа мятеж был подавлен. Так завершился третий этап установления Советской власти в Ливнах. Начался четвертый этап в ее становлении.

В Ливнах под руководством большевиков дан был старт социально-экономическим преобразованиям, которые коснулись всех сторон жизни города и уезда. По-новому налаживалось самоуправление в городе и уезде, хозяйственная деятельность, организовывалось на новых принципах народное образование, здравоохранение, развернулась культурно-просветительская работа.

Но этот процесс был приостановлен нападением на Ливны белогвардейских войск. 2-го октября 1919 года войска красных отошли из Ливен, даже не оказав сопротивления. В очередной раз пала власть большевистских Советов в Ливнах. Так закончился четвертый этап в ее становлении.

Однако оккупация Ливен и уезда белыми продолжалась недолго. В Ливны, оставленные белыми уже «4-го (ноября) 1919 г.– Ю.Б.) вошли красные войска. 6-го вернулись гражданские власти. Отпраздновали день Октябрьской революции, а 20-го уже состоялся съезд Советов»². Так в Ливнах на долгие 70

¹ «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 20.01.1968 г.

² «Красный Орел», газета, г. Орел, 11.12.1919 г.

лет установилась Советская власть, подконтрольная большевикам. Военные действия на территории Ливенского уезда прекратились.

Гражданская война и интервенция обернулись для России величайшей трагедией, имевшей самые тяжелые последствия. Предварительная сумма экономического ущерба, нанесенного стране, составляла 39 млрд. золотых рублей, а более точные данные, включающие имущественные потери населения, составили сумму, превышающую 50 млрд. золотых рублей. Промышленное производство сократилось в 5 раз, добыча угля — в 3 раза, нефти — более чем в 2 раза, а выплавка чугуна — в 33 раза по сравнению с довоенным 1913 г. При этом оставшийся экономический потенциал не обновлялся на протяжении всего периода войны и представлял собою полуразвалившееся оборудование и транспорт. Наглядным примером этих разрушительных для экономики процессов стало закрытие ветки Верховье — Мармыжи с 1920 по апрель 1921 года. Поезда перестали ходить через Ливны¹.

Почти вдвое уменьшилась численность пролетариата, а для оставшегося рабочего класса были характерны деклассирующие процессы. Рабочих рук не хватало даже для функционировавшего производства. Сельское хозяйство производило продукции на 40% меньше, чем до войны. Наиболее развитые товарные хозяйства были уничтожены. Техническая оснащенность сохранившихся хозяйств была крайне низкой. Товарообмен между городом и деревней практически отсутствовал. Деньги сильно обесценились и имели ограниченное хождение. Царила натурализация хозяйства. Большая часть научно-технического потенциала России перестала существовать. Около 1,5 млн. человек — почти вся политическая, финансово-промышленная, в меньшей степени научно-художественная элита и их семьи — вынуждены были эмигрировать. Инженеры и агрономы стали редкостью.

Население страны уменьшилось за пять лет почти на 13 млн. человек, без учета появившихся независимых государств на западе бывшей Российской империи. Главным образом это были жертвы эпидемий и голода. Значительная часть приходилась на жертвы военных действий, белого и красного, зеленого террора, погромов и интервенции. Людские потери снизили трудовой и в определенной степени интеллектуальный потенциал народа, ожесточили население. Ценность индивидуальной жизни в массовом сознании стала крайне низкой.

Одним из главных итогов гражданской войны стали глубочайшие социальные изменения в российском обществе. Произошла ликвидация целых классов: помещиков, крупной и средней буржуазии. Серьезные потери понесло духовенство, казачество и зажиточное крестьянство в лице кулачества. Произошло перераспределение ранее контролируемой ими собственности, перешедшей большей частью к государству, отчасти к беднейшему крестьянству, частью уничтоженной или вывезенной за рубеж. Серьезные изменения произошли в пролетариате и крестьянстве, в первую очередь

¹ Воспоминания Бурцева А.С. — участника установления Советской власти в Ливнах и уезде.

усреднение их социально-имущественных характеристик. Беднейшие слои городского и сельского пролетариата заметно улучшили свое экономическое положение и оказывали влияние на политическую жизнь страны. Определенное количество ранее наиболее эксплуатируемых слоев населения получило доступ к управлению страной, служа опорой советскому режиму. Вместе с тем следует отметить, что имело место противопоставление этих категорий населения другим слоям общества, в том числе высококвалифицированным рабочим и инженерам в городах и зажиточным середнякам в деревнях.

Существенные изменения произошли в системе государственного управления. Гражданская война деформировала провозглашенные в октябре 1917 года принципы советской демократии. Диктатура пролетариата постепенно стала перерождаться в диктатуру партии. Система Советов лишь номинально являлась основой строя; гораздо большее значение имели партийные и чрезвычайные органы. Отмена смертной казни обернулась менее чем через год красным террором, а временный орган ВЧК стал символом чрезвычайных мер управления. Первоначально широкое привлечение трудящихся к управлению сменилось становлением новой бюрократии. Находясь в центре формирующейся системы, не смогла избежать изменений и правящая партия. Необходимая сплоченность перед внутренним и внешним врагом приводила к снижению внутривластной демократии, к единоначалию, вождизму в партии. Вынужденная сосредоточивать все силы для сохранения власти, коммунистическая партия последовательно отказывалась от провозглашенных ранее принципов.

Вместе с тем итоги Гражданской войны включали не только результаты разрушительных процессов, но и определенное созидательное начало. Распад Российской империи, начавшийся в ходе Первой мировой войны и усугубившийся после февральской революции 1917 года, был приостановлен. Возникшее государство вне зависимости от воли новых правителей восстановило тысячелетнее историческое пространство. Хотя территориальные потери составили 800 тыс. кв. км с 30-миллионным населением, Советская республика нашла приемлемые формы государственного устройства, объединяющего народы России. В ходе Гражданской войны удалось порвать с экономической зависимостью России от западных держав, прекратить вывоз капитала. Несмотря на то, что последствием этого была экономическая и политическая блокада, в перспективе данное обстоятельство создавало основу для становления подлинно независимого, экономически развитого государства. Победа большевиков в Гражданской войне нанесла существенный урон колониальной системе империализма, подрывая ее основы и открывая перспективу зависимым и колониальным странам. Наконец, победа социализма в СССР заставила страны Запада активизировать реформирование собственного общества.

Все эти изменения и события в жизни страны в той или иной мере были характерны и для Ливенского края. Социально — экономическое положение в Ливнах и уезде за время революции и гражданской войны тоже изменилось, хотя изменения эти были не такими разительными, как в других местностях

России. В уезде за счет раздачи земли беднейшим крестьянам увеличилось количество крестьянских хозяйств. Если в Ливенском уезде в 1917 году в наличии было 48315 хозяйств, то в 1920 году их стало 56494. Причем население уезда за это время увеличилось более чем на 10 тыс. человек в основном за счет возвращения крестьян домой с заработков, ибо зарабатывать на стороне стало труднее из-за остановки многих предприятий в России. Выходит, что погибших в ходе революционных разборок и боев гражданской войны было относительно немного, и это не привело к какому-либо уменьшению населения уезда. Однако население города изменилось за это время заметно. В 1917 году в Ливнах (со слободами) проживало 22937 человек, в 1920 жителей осталось всего 19970, или почти на 13% меньше. В основном это произошло за счет уменьшения прослойки имущих слоев и отправки на фронты гражданской войны советских активистов и солдат ливенского гарнизона. Последним заметным напоминанием об уходящей в историю войне для ливенцев стала отправка отряда ливенцев добровольцев в количестве 150 человек на польский фронт 27 июня 1920 года. В составе добровольцев было все оргбюро Ливенского комсомола, новой молодежной организации, созданной всего за четыре месяца до этого события. Молодежь спешила показать преданность новой власти.

Подводя итоги становления советской власти в Ливнах в конце 1920 года накануне третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, участник революционных событий в Ливнах Денисов Д.И. в своих воспоминаниях писал: «Делая беглый исторический обзор возникновения и существования Советской власти — можно сделать вывод, что если уже в Ливнах, в этой Вандее, удержалась Советская власть, то о других местностях, где преобладают рабочие, не приходится говорить...

Живы мы — жива будет и Советская власть и, наоборот, жива Советская власть — живы будем и мы!!!...

Третья годовщина Советской власти, при наличии Деникина, Врангеля, Юденича, при борьбе с меньшевиками, эсерами и другими сознательными врагами, могла дойти до того все-таки, что не боится никаких врагов...»¹.

В последующие годы Советская власть продолжала преобразования, начатые еще в 1917 году, и к своему пятилетнему юбилею добилась заметных успехов в государственном строительстве и улучшении положения трудящегося населения, несмотря на сопротивление недоброжелателей, врагов и иностранную интервенцию. Основная масса народа доверяла новой власти. Хотя трудностей на пути строительства нового, неизвестного истории, социалистического строя и соответствующих общественных отношений было огромное количество.

Сделать за эти годы, в условиях войны, многое было нереально. И вот что писал об этом в своих воспоминаниях Д. Денисов в конце 1920 года:

«Что делает Советская власть?

Посмотрим пока только на два отдела: собес и наробразование (так в документе — Ю.Б.). И вас поразят замыслы этих двух отделов. Народное образование тратит там, где правительство Николая тратило копейки, — теперь тратит миллионы и миллиарды. Социальное обеспечение, неизвестное доброму божему помазаннику царю, теперь тратит суммы неподдающиеся учету... Но этого оказалось мало...

Подписан 11 октября Декрет или Постановление Совнаркома об отмене некоторых денежных расчетов говорит «Отменить плату за телеграммы и почтовые расходы и отменить плату за пользование телефоном, водопроводом, канализацией, газом и электричеством, как с госучреждений, так и с рабочими и служащими.

Отменить плату за топливо, продукты, жилые помещения. Указанные выше случаи отмены платы распространяются на всех инвалидов войны и труда, на жен, вдов и родителей и красноармейцев и военных моряков и на всех лиц, находящихся на попечении Наркомсобеза или Наркомздрава, в том числе и роженицы...». (Подробное постановление — «Правда» № 232 от 17 октября 1920 г.).

«Под упразднением платы, в смысле настоящего постановления разумеется не только отмена платы наличными, но и также отмена по указанным в параграфе 1-6 расчетах оборотных перечислений в денежной форме». (См. «Правда» №232 от 17 октября с.г.)»¹.

Менялась не только экономическая жизнь общества. Необходимость проведения в жизнь коммунистической идеологии обусловила изменение содержания духовной жизни ливенцев. Стала издаваться еженедельная газета, оживилась театральная жизнь города и уезда. Появились новые общественные организации (комсомол, профсоюзы, детские организации) на фоне значительного ослабления влияния церкви. Начал работать народный музей и педагогическое училище.

Наряду с церковными в Ливнах учились праздновать новые светские праздники: годовщину Октябрьской революции и День международной солидарности трудящихся и другие советские праздники.

¹ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543. лл. 9-10.

¹ ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543. л. 9.

Глава IX. Персоналии Великой Российской революции в Ливнах и Ливенском уезде

Ливенцы — «Авроровцы»

У Петроградской набережной Санкт-Петербурга высится уже ставший привычным силуэт военного корабля — это легендарный крейсер «Аврора» — один из символов города.

В период русско-японской войны 1904-1905 годов, совершив переход в составе 2-й Тихоокеанской Эскадры на Дальний Восток, «Аврора» приняла боевое крещение в Цусимском сражении.

В период первой мировой войны крейсер принял активное участие в боевых действиях на Балтийском море в составе 2-й бригады крейсеров. В 1917 году экипаж «Авроры» активно участвовал в февральских и октябрьских революционных событиях в Петрограде.

Широкую известность крейсеру «Аврора» принес холостой выстрел его орудия в ночь на 25 октября 1917 года. Считается, что именно он послужил сигналом к штурму Зимнего дворца. Корабль уже давно стал символом революции, результатом которой стало установление Советской власти в России. В тот исторический день, 25 октября 1917 года, на «Авроре» служили два ливенца. О них сохранились некоторые сведения, которые приведены ниже.

Назаров Павел Евсеевич — на срочной службе с 1915 года; уроженец хутора Кшень Никольской волости Ливенского уезда Орловской губернии, матрос I статьи; 18 октября 1917 г. из Гвардейского экипажа переведен на крейсер «Аврора» Балтийского флота, где значится по 14 ноября 1917 года¹.

Семенов Василий Савич (так в документах) — 1893 года рождения, уроженец г. Ливны Ливенского уезда Орловской губернии; на военной службе с 5 ноября 1914 г.; 20 ноября 1914 г. определен в 1-й Балтийский флотский экипаж; 8 марта 1915 г. переименован в матросы 2 статьи; 8 мая 1915 г. назначен в «Хор музыки» 1-го Балтийского флотского экипажа; 11 октября 1916 года переведен на учет в Балтийскую учетную канцелярию (приказ по экипажу № 2182). 23 апреля 1917 года прибыл по переводу на крейсер «Аврора» БФ в звании матроса I статьи, где значился по 14 ноября 1917 г. в должности музыканта².

Андреев Иван Дмитриевич

Иван Дмитриевич родился в семье священника в селе Малиново Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Краснозороенский район Орловской области).

Окончил Ливенское духовное училище (1881), Орловскую духовную семинарию (1887) и Московскую духовную академию (1892) со степенью кандидата богословия. С 1893 года преподавал философию в Таврической духовной семинарии. В 1895-1896 годах был помощником инспектора студентов Московской духовной академии.

¹ ЦГАВМФ СССР, ф. 935, оп.1, д. 2298, л. 79об—80; р-2190, оп.1, д.100, л. 20.

² ЦГАВМФ СССР, ф.989, оп.2, д.223, лл.442-444; оп.4, д.212, л.45,139; р-2109, оп. 1, д. 100, лл.7, 22.

В ноябре 1895 года защитил магистерскую диссертацию «Константинопольские патриархи от времени Халкидонского собора до Фотия», отмеченную Макариевской премией (1898). С 1896 года — доцент, а с 1899 года — экстраординарный профессор Московской духовной академии по кафедре новой гражданской истории.

Редактировал журнал «Богословский вестник» (1906).

В ноябре 1907 года по конкурсу получил кафедру истории церкви в Санкт-Петербургском университете. С мая 1910 года был проректором университета. Преподавал также на Высших женских историко-литературных курсах Н. П. Раева.

С 1912 года — казначей Исторического общества при Санкт-Петербургском университете. В 1914 году был утверждён в должности ординарного профессора этого университета.

Сотрудничал в журнале «Церковь и Жизнь» (1916-1917).

В 1917-1918 годы — участник Всероссийского Поместного Собора Российской Православной Церкви от Петроградского Университета.

В 1919-1924 годах — профессор Петроградского университета по кафедре истории, а в 1919-1920 годы был ещё и профессором кафедры общественных наук. В октябре 1924 года был освобожден от преподавания в университете «в связи с ликвидацией отделения факультета и сокращения читаемых курсов».

В 1925-1927 годах был профессором по кафедре истории церкви на Высших богословских курсах в Ленинграде.

Главные работы И. Д. Андреева были посвящены истории константинопольского патриархата:

— «Константинопольские патриархи от времени Халкидонского собора до Фотия» (4 выпуска. — Сергиев Посад. — 1895, 1904, 1906 и 1907);

— «Св. Герман, патриарх Константинопольский. (715-730 г.)» (Сергиев Посад. — 1897. — 60 с.);

— «Святой Тарасий, патриарх Константинопольский» («Богословский Вестник», 1899. — № 6, 7, 8);

— «Основные элементы государственного строя Византии в понимании русского ученого» («Богословский Вестник», 1898. — № 2, 4);

— «Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские: Очерки их жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут» (1907).

— «Папские тенденции патриарха Никона» (СПб.: тип. Имп. Человеколюбивого об-ва, 1908);

— «Пособие по истории церкви» (СПб., 1914)¹.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Андреев,_Иван_Дмитриевич.

Блейш Александр Николаевич

Александр Николаевич участник Первой мировой войны. К 1917 г. — подполковник. Награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. В ноябре 1917 г. — командир 2-го Оренбургского ударного батальона, входившего в Отряд ударных частей, сформированного по приказу Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина. Отряд предназначался первоначально для обороны Ставки Главнокомандующего от большевиков. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. отряд был отправлен на Дон и в боях с 29 ноября (12 декабря) по 6 (19) декабря разбит. К концу 1917 — полковник.

В Добровольческой армии (ДА) с мая 1918 г. Участник 2-го Кубанского похода. В июне 1918 г. — командир 9-й роты 1-го Офицерского генерала Маркова полка (ОГМП). С 22 июня (5 июля) — командир 1-го батальона, вр. исполняющий должность комполка. 14 (27) сентября остался для амбулаторного лечения в Екатеринодаре. 27 сентября (10 октября) вернулся к исполнению обязанностей. Осенью 1918 года ранен.

В январе 1919 г. вернулся в полк. Командовал 1-м батальоном. Во время боёв на Донбассе в конце февраля (начале марта) 1919 года — вновь ранен. С середины марта по середину ноября 1919 г. — командир полка. Командовал 1-м Марковским полком, захватившим Ливны в октябре 1919 года.

В ноябре 1919 г., во время отступления ВСЮР, полк под его руководством совершил с 4 (17) по 10 (23) ноября рейд Тим-Солнцево протяжённостью около 100 вёрст. В середине (конце) ноября заболел тифом и оставил полк. Временно исполняющий должность начальника Марковской пехотной дивизии (МПД) с 22 декабря 1919 г. по 6 января 1920 г. (4-19 января 1920).

Возглавил дивизию после смерти начальника Н. С. Тимановского и её разгрома в Донбассе, у села Алексеево-Леоново. Помощник начальника дивизии генерал-лейтенанта П. Г. Канцерова в январе-феврале 1920 г. В конце февраля начале марта 1920 — начальник МПД. В начале (середине) марта 1920 г. скончался от тифа в Новороссийске при эвакуации армии.

Брусилов Алексей Алексеевич (младший)

Единственный сын генерала от кавалерии Алексея Алексеевича Брусилова (1853-1926) от первой жены, Анны Николаевны Гагемейстер.

Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку. В 1912-1914 гг. обучался в Офицерской кавалерийской школе. В годы Первой мировой войны командовал пешим стрелковым эскадронам стрелкового дивизиона 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (2.05.1916-9.01.1917). С 10 января 1917 года командовал 2-м эскадронам лейб-гвардии Конно-

гренадерского полка. За боевые отличия награждён многими орденами.

2 июля 1917 года в церкви села Гребнево Богородского уезда Московской губернии венчался браком с Варварой Ивановной Котляревской, дочерью тайного советника.

В августе 1918 года был арестован ВЧК и полгода находился в тюрьме. С 1919 года — в Красной Армии, командир кавалерийского полка. По одним данным, попал в плен к «дроздовцам» под Ливнами и после долгих издевательств был расстрелян. По другим сведениям, пленённый под Ливнами Брусилов (младший) поступил рядовым стрелком в ряды Вооружённых сил Юга России, заболел тифом и скончался в Ростове или был убит при эвакуации из Новороссийска в марте 1920 года¹.

Буров Михаил Никитич

Михаил Никитич родился в 1889 году в д. Истомино Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии.

По специальности — маляр. С юных лет занимался революционной деятельностью, и уже в 1907 году вступил в РСДРП(б).

Активно участвовал в установлении Советской власти на Орловщине. С 26 ноября 1917 года — председатель Орловского Военно-Революционного Комитета, с января 1918 года — председатель Орловского Совета Народных Комиссаров, с января 1918 по май 1918 — председатель Орловского губернского Комитета партии. В августе 1918 года член Орловского губисполкома М. Буров участвовал в подавлении Ливенского антисоветского крестьянского восстания.

С 11 по 20 декабря 1920 и с 4 октября 1921 по январь 1922 года — председатель Вольнской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. С января 1921 года по 24 июня 1921 года — председатель Донской областной ЧК.

В 1927, 1928 годах — заместитель председателя Правления «Гипромет» в Ленинграде. С 28 апреля 1928 года — заместитель председателя Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР (во главе с членом Политбюро ЦК ВКП(б), заместителем председателя Совнаркома и Совета Труда и Оборона (СТО), наркомом путей сообщения СССР, председателем валютно-финансовой Комиссии СТО Я.Э.Рудзутаком).

В 1931 году Михаил Никитич был делегатом XV Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, где был избран членом ВЦИК.

Михаил Никитич являлся персональным пенсионером республиканского значения. В г. Орел одна из улиц носит его имя.

Умер в 1955 году².

¹ <http://www.turkaramamotoru.com/ru/-99300.html>; Ф. Ковалев «Ливны», г. Тула, 1991 г., с. 128.

² <http://bogotov.info/cgi-bin/gw?b=Genbase;i=561>.

Волков Сергей Петрович

Сергей Петрович родился 25 августа 1889 года в городе Бронницы, Московской губернии, в семье священнослужителя. В 1892 году семья Волковых переезжает в Ливны. Здесь Сергей, окончил Ливенское духовное училище, а затем и Орловскую Духовную семинарию.

Через несколько лет он становится учеником известного живописца, профессора Константина Алексеевича Коровина в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

В 1914 году учёба в училище живописи прекратилась. Как студента, Сергея отправляют под Харьков, для ускоренного обучения в Чугуевском военном училище. По окончании, он получает первый офицерский чин — прапорщика и направляется в действующую армию на Кавказский фронт.

Война на территории Турции длилась для Сергея Петровича с 1915 по осень 1917 года, когда уже в звании поручика, командуя ротой, он получает тяжёлую контузию. Сергей Петрович возвращается в Ливны. Здесь он работает некоторое на педагогическом поприще.

После начала Гражданской войны, в марте 1919 года Сергей Петрович призывается в РККА. В начале 1921 года после пулевого ранения в грудь на вылет он вновь возвратился в Ливны. Он опять работает с детьми. Сергей Петрович организовывал работу среди ливенских подростков с 1921 по 1924 годы. С августа 1921 году Волков работал в ливенском педагогическом училище (техникуме).

В годы Великой Отечественной войны Сергея Петровича призвали в РККА, но вскоре комиссовали. После возвращения в прифронтовые Ливны, Волков С. П. назначается на должность начальника штаба противовоздушной обороны города, а позднее Сергей Петрович назначается председателем ливенского райсовета ОСОАВИАХИМа.

Выйдя в 1949 году на пенсию, Сергей Петрович занимается популяризацией культуры среди жителей Ливен и района, в особенности молодой их части. А в 1959 году выходит в свет книга С. Волкова «Ливны», первая в советской истории книга о Ливнах, которая долгое время была единственным источником знаний для ливенцев об истории своего города.

В 1962 году С. Волков перебирается на постоянное место жительства в город Подольск. 13 июня 1971 года Волков Сергей Петрович скончался¹.

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Волков, Сергей Петрович \(краевед\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Волков,_Сергей_Петрович_(краевед)).

Геккер Анатолий Ильич

Анатолий Ильич родился 25 августа (6 сентября) 1888 года в Тбилиси в семье военного врача. Окончил в 1909 году Владимирское военное училище в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой войны. В 1917 году он оканчивает в чине штабс-ротмистра курсы при Академии Генштаба. В сентябре 1917 года находится в составе делегации Румынского фронта на съезде в Петрограде.

После Октябрьской революции в декабре 1917 года был избран Солдатским съездом начальником штаба 33-го корпуса, а затем 8-й армии. С января 1918 года А. И. Геккер — командующий 8-й армией. Весной 1918 года он становится одним из организаторов частей Красной армии, командующим советскими войсками на Донбассе — Донецкой армией РККА. С апреля 1918 года — начальник штаба командующего Украинским фронтом Антонова-Овсеенко, затем — комиссар Беломорского округа, командующий Вологодским тыловым районом и Котласским районом. Член РСДРП (б) с сентября 1917 года. Участник подавления Ярославского мятежа (июль 1918). С декабря 1918 года — командующий Астраханским укрепленным районом, а затем, с апреля 1919 года по февраль 1920 года — командующий 13-й армией.

В апреле-августе 1920 года А. И. Геккер служит начальником штаба войск внутренней службы Республики, затем командует 11-й армией. С февраля по июнь 1921 года он — начальник военной Академии РККА, позднее — военный атташе в Китае. С 1929 года — военный атташе в Турции. С 1934 года — на руководящей работе в Генштабе РККА. Руководящий работник советской военной разведки. Комкор (1935). Это — сокращенное название должности командира корпуса и воинское звание высшего командного состава в пехоте, коннице и авиации (ВВС) Красной Армии. Введено Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22 сентября 1935 года. Выше комдива, ниже командарма 2-го ранга. Званию комкора в 1937-1940 годах соответствовало звание комиссара госбезопасности 3-го ранга. Приказом народного комиссара обороны СССР от 21 ноября 1935 года №2398 это звание было присвоено Геккеру А.И.

В 1937 году он был арестован по сфабрикованному обвинению, осуждён Военной коллегией Верховного Суда СССР и расстрелян 1 июля 1937 года как «враг народа». Реабилитирован Геккер А.И. в 1956 году.

Голицын Владимир Владимирович

Владимир Владимирович принадлежал к знатному роду князей Голицыных. Родился он в Москве в 1879 году. Окончил естественный факультет Московского университета (1904), служил в действующей армии во время русско-японской войны. Был Главным Уполномоченным от города Москвы по управлению земскими отрядами эвакуации и помощи раненым, управлению

госпиталями и лазаретами на поле сражения, находился в действующей армии до конца войны.

С 1902 года до 1918 года проживал в селе Сергиевское Ливенского уезда (района), в своем имении. Женился на простой ливенской крестьянке (1907). Был близок с семьей Л.Н. Толстого, разделял его взгляды.

Фото начала XX века.

В.В. Голицын с 1912 по 1918 год был председателем Ливенской уездной земской управы. С 1914 по 1916 год совместно с Соловьевым В.А. редактировал первую ливенскую газету «Ливенский листок». При Временном правительстве (1917-1918) возглавлял Комитет общественной безопасности Ливенского уезда.

Летом 1918 года, спасаясь от преследований новой власти, переехал в Москву. Многие его родственники были расстреляны большевиками, в т.ч. и двое детей В.В. Голицына. Сам он со своей дочерью жил в Москве на Арбате более 40 лет в подвале.

В 1918-1922 годах работал в потребительской кооперации. Затем сотрудничал в музеях и подрабатывал переводами с немецкого и французского. Работал даже швейцаром в Министерстве иностранных дел.

Умер в 1969 году. Похоронен в Москве¹.

Деникин Антон Иванович

Антон Иванович родился 4(16).12.1872 г. в деревне Шпеталь Дольный, пригороде города Вроцлавска Варшавской губернии.

Один из главных руководителей всероссийской белой движения во время Гражданской войны 1918—20 гг., генерал-лейтенант (1916). Его отец происходил из крепостных крестьян, но дослужился до чина прапорщика царской армии. Деникин А.И. окончил Киевское пехотное юнкерское училище (1892) и Академию Генштаба (1899). Во время 1-й мировой войны командовал бригадой, дивизией, с осени 1916 г. 8-м армейским корпусом на Румынском фронте. В апреле — мае 1917 г. начальник штаба верховного главнокомандующего, затем командовал войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Активный участник корниловщины. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. вместе с Л. Г. Корниловым бежал из Быховской тюрьмы на Дон, где участвовал в создании Добровольческой армии, которую возглавил после гибели Корнилова 13 апреля 1918 г. Осенью 1918 г. стал главнокомандующим контрреволюционными

1 Ю. Бондарев «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г., сс. 13-14.

«Вооруженными силами Юга России» и заместителем верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. Летом — осенью 1919 г. руководил походом на Москву. Эмигрировал в 1920 г. за границу. Хотя до конца жизни остался врагом Советской власти, в 1939 г. он выступил с обращением к белоэмигрантам не поддерживать фашистскую Германию в случае её войны с СССР.

Умер 7 августа 1947 г. от сердечного приступа. Похоронен на русском кладбище в Джексоне (США, штат Нью-Джерси)¹.

Денисов Диомид Иванович

Деомид (Дементий) Иванович Денисов родился в Ливнах в 1874 году в семье столяра и сам был столяром, окончившим три класса городского приходского училища. Случайно попавшие к нему книги Иванова А. Ф., бывшего петропавловского узника, определили его сознание. К концу девяностых годов XIX века Обух стал убежденным революционером и целиком отдался подпольной работе. Собственно в эти годы и зародилось социал-демократическое движение в Орловской губернии.

Первое его боевое крещение на революционном поприще произошло в 1902 году. Денисова арестовали, обвинив в антиправительственной пропаганде, и посадили в ливенскую тюрьму... Он оказался в Ливнах первым «политическим».

Второй раз его уперли в застенки в декабре 1905 года. Потом была ссылка. В конце 1906 года Денисов бежал из ссылки, но 30 мая 1907 года снова был арестован и сослан, теперь уже подальше — в Сольвычегодск.

Вернулся в Ливны Денисов накануне событий 1917 года. Он сразу включился в революционную деятельность. По своей партийной принадлежности он был эсером. И это не удивительно, т.к. не только в Ливнах, но и в России о большевиках в то время знали понаслышке.

Позднее он вступил в ряды большевиков. Официально Ливенская организация РКП (б) зарегистрирована была и в областном комитете (Брянск) и ЦК с 15 апреля 1918 года. Однако Д.И. Денисов числился в партии большевиков уже с марта 1918 года. А уже в январе 1919 года он был избран в уездный комитет Ливенской организации РКП (б), а потом неоднократно избирался председателем Ливенского Укомпарта².

В первые годы советской власти он работал на различных должностях в уездном Совете и других органах советской власти в городе, был редактором газеты «Свободный пахарь», начальником биржи труда.

В конце апреля месяца 1918 года по распоряжению центра Д.И. Денисов, как зав. биржей труда, был делегирован в Москву на II съезд комиссаров труда,

¹ Гордеев Ю.Н., «Генерал Деникин» М., 1993 г.

² ГАОО. Ф. П-7, д. 22., л. 1 и д. 28.

который проходил в Доме Союзов (колонный зал). Съезд продолжался 2 недели. Здесь в последний день работы на съезд пришел В.И. Ленин и выступил с короткой речью пред делегатами. Так Д. Денисов стал одним из немногих ливенцев, вживую видевших и слышавших вождя революции В.И. Ленина.

Денисов Демид Иванович умер 30 марта 1923 года¹.

Работая во всевозможных организациях Денисов неизменно оставался защитником бедных и обездоленных. «Наш Демочка», — ласково называло население этого бескорыстного «бедняцкого комиссара». Мне кажется, что в последних словах («бедняцкий комиссар») и кроется разгадка того, что Д.И. Денисова похоронили не на кладбище, а в центре города Ливны на Первомайской площади. Видимо, здесь сыграла роль его широчайшая известность и глубокая благодарность со стороны ливенцев этому человеку за радение о нуждах простых жителей города и уезда².

Ефремов Иван Семенович

Ефремов Иван Семенович родился в 1898 году в сельце Набережное при речке Олыме Царевской волости Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Липецкая область) в семье хлебопека. В детстве очень сильно увлекался рисованием, которому он научился от старшей сестры.

Его старший брат вместе с двоюродным братом был организатором любительского драмкружка в сельце. Первый спектакль, который запомнился мальчику, состоял из трех одноактных пьес Чехова: «Медведь», «Предложение» и «Трагик поневоле». Вскоре Ваня сам выступил в какой-то живой картине, изображая гнома с длинной бородой из пакли.

Потом Ивана Ефремова отвезли в Ливны, где он учился в Ливенском реальном училище. Там он познакомился с настоящим театром. Окончив в 1917 году Ливенское реальное училище Иван Семенович поступил учиться на историко-филологический факультет Юрьевского университета, эвакуированного во время Первой мировой войны в Воронеж. Учеба не заладилась. Ефремов покинул университет и определился в Московскую школу живописи, ваяния и зодчества. Однако вскоре ушел оттуда и стал посещать драматическую студию актера Малого театра Ф.А. Ухова (класс О.А. Правдина).

Началась революция и Ефремов вернулся в Ливны. Установилась советская власть. Вскоре бывший студент начал работать в Ливенском отделе народного образования в должности заместителя заведующего внешкольным отделом и ведал вопросами театра (в уезде было около 30 драматических кружков).

Потом Иван Семенович служил в РККА при штабе одной из воинских частей (1918-1920 гг.), размещенной в Ливнах. А затем попал в армейский

театр. В 1920 году началась профессиональная актерская жизнь И.С. Ефремова. С 1920 по 1922 год – артист Бахмутского (Артемьевского) городского театра. В 1922-24 годах – артист передвижного театра «Драмат» (гастроли по Украине).

В 1924-27 годах – артист и режиссер Харьковского Народного театра, в 1927-31 годах он работал зав. театральным сектором отдела народного образования Донецкой губернии, актером и режиссером Краснозаводского театра в Харькове.

С 1931-го он жил на Урале, где прошел путь от актера до режиссера и художественного руководителя Свердловского драмтеатра.

Иван Семенович был режиссером-новатором. Многие спектакли появились на свердловской сцене при нем впервые, затем уже они были поставлены в столичных театрах.

В 1937 году к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции в театрах страны ставили спектакли о революции, в которых актеры и режиссеры впервые взялись за воплощение образа вождя революции Ленина В.И. на сцене.

И первый ленинский образ в истории советского театра был воплощен артистом В.Г. Ордынским и режиссером Ефремовым И.С. на сцене Свердловского драматического театра 3 ноября 1937 года в спектакле К. Тренева «На берегу Невы». Помимо них в Свердловске он осуществил постановку ещё нескольких пьес.

В 1943 году Ефремову И.С. было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Ефремов И.С. руководил театрами в Кирове, Перми, Ростове-на-Дону и Владивостоке. Но пиком его режиссерской карьеры стало руководство Ленинградским Большим драматическим театром, где Ефремов работал в 1950-52 годах. Здесь он поставил пьесы: «Снегурочка» А. Н. Островского (1951), «Любовь Яровая» К. Тренёва (1951), в 1952 году — «У нас уже утро» А. Чаковского, И. Рубинштейн и «Рюи Блаз» В. Гюго.

В 1952-58 годах он работал в Управлении культуры Ленгорсовета, последнее время начальником отдела искусств.

А в 1958 году его назначили главным режиссером Ленинградского театра имени Ленсовета, где он поставил в 1959 году «Битву в пути» Г. Николаевой и С. Радзинского (с Н. Бондаревым и В. Эренбергом) и «Добряки» Л. Зорина (с Л. Менакером)

Умер Ефремов И.С. в 1959 году¹.

Животов Матвей Назарович

Матвей Назарович родился 12(24) августа 1884 года в деревне Донец Кудиновской волости Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский район Орловской области), активный участник революционного движения, советский партийный и хозяйственный деятель.

¹ АРАН, Ф-1630, Оп.3, д. 239, л.1.об.

² Бондарев Ю. «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г., сс. 56-59.

¹ Ю. Бондарев «Ливны театральные», г. Орел, 2014 г., сс. 115-117.

Член коммунистической партии с 1904 года. Родился в семье крестьянина, стал рабочим. Партийную работу вёл на Украине, в Витебской губернии, в Петербурге. Подвергался арестам. После февральской революции 1917 года — член 2-го Городского районного Совета в Петрограде.

С июня 1917 года — председатель Центрального совета фабзавкомов Петрограда. Участвовал в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Член Петроградского ВРК. Делегат 2-го съезда Советов.

В это время неоднократно встречался с В.И. Лениным. Задумываясь над вопросом контроля со стороны рабочих над производством, совет фабрично-заводских комитетов, в т.ч. Животов, разработал схему организации такого государственного органа, который бы регулировал и управлял всем хозяйством страны и промышленностью.

28 или 29 октября 1917 года Владимир Ильич принял Животова и его коллег в Смольном по этому вопросу, одобрил их проект, который был позднее использован при создании ВСНХ¹.

В 1918 году Матвей Назарович был на политработе в Красной армии на Южном фронте. В 1920 году член Президиума Украинского СНХ. С 1923 года в Москве на хозяйственной работе. С 1949 года персональный пенсионер. Награжден орденом Ленина.

Умер 27 ноября 1964 года в Москве².

Камков (Кац) Борис Давидович

Борис Давидович, один из создателей партии левых эсеров, родился в 1885 году в Молдавии (Бессарабская губерния) в с. Сороки Сорокского уезда Российской империи.

Сын земского врача-еврея. Участвовал в революционном движении в Кишинёве, Одессе, Николаеве. В 1904 году был арестован как член боевой организации эсеров. В 1905 году Камкова сослали в Туруханский край. В 1907 году он бежал за границу.

В 1911 году окончил Гейдельбергский университет, юрист. В годы Первой мировой войны — «интернационалист». Входил в редакцию антивоенной газеты «Жизнь», в Парижскую группу содействия ПСР; участник Циммервальдской конференции (1915).

После Февральской революции 1917 году вернулся в

¹ Великий строитель. Памяти В.И. Ленина. М., 1924. С. 75-76; <http://leninism.su/memory/3451-kak-zarozhdalsya-vsnx.html>.

² <http://www.istprof.atlabs.ru/834.html>; Большая Советская Энциклопедия М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978 гг.

Россию через Германию. В апреле 1917 года Камкова избрали в Петроградский Совет партии эсеров.

На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Б.Д. Камков был избран во ВЦИК, стал членом его Президиума и Бюро фракции левых эсеров; с 6 ноября возглавлял вместе с Г.Е. Зиновьевым Международный отдел.

В июле 1918 года участвовал в Лезоэсеровском восстании, которое было подавлено большевиками. Камков и ряд членов эсеровского ЦК ушли в подполье. Как раз в это время Б.Д. Камков скрывался в Ливенском уезде и руководил здесь подготовкой крестьянского восстания.

27 ноября 1918 года Ревтрибунал при ВЦИК рассмотрел дело о заговоре ЦК ПЛСР «против Советской власти и революции». Из 14 человек, проходивших по процессу, присутствовали лишь Спиридонова и Ю. В. Саблин. Остальные, в том числе Камков, были в «бегах». Суд приговорил 10 человек, в том числе Камкова, к заключению «в тюрьму с применением принудительных работ на три (3) года».

В январе 1920 года в Москве Камков был арестован, но в мае освобождён. В феврале 1921 года его вновь арестовывают. В 1923 году Камков был сослан в Челябинск, затем в Тверь, Воронеж. Отсидел 2 года в тюрьме по делу «Трудовой крестьянской партии». С 1933 года в ссылке в Архангельске.

В марте 1938 Б. Камков выступал свидетелем на процессе «Правотроцкистского антисоветского блока». 29 августа 1938 Тройкой НКВД по Московской области осуждён к расстрелу, приговор приведён в исполнение в тот же день на Бутовском полигоне.

Реабилитирован Б.Д. Камков 27 апреля 1992 года прокуратурой РФ¹.

Клёпов Иван Ильич

Иван Ильич родился в семье крестьянина в селе Козьминское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенского района Орловской области). Окончил учительскую семинарию, накануне Первой мировой войны поступил в офицерское училище. Участвовал в боевых действиях, имел чин прапорщика.

Ещё с 1910 года состоявший в партии социалистов-революционеров после Октябрьской революции 1917 года Клёпов избирался в комитеты: полковой, дивизионный и армейский. Был председателем полковой крестьянской секции, делегатом армейского крестьянского съезда. Состоял в крестьянской секции ВЦИК, во главе которой тогда стояла лидер партии левых эсеров Мария Спиридонова.

В начале 1918 года Клёпов был демобилизован из армии, по прибытии в Ливны он стал активным участником ячейки левых эсеров. Некоторое время Клёпов председательствовал в ливенском уисполкоме, возглавлял ревтрибунал.

8 марта 1918 года на совещании волостных комитетов в Ливнах Клёпов возглавил группу зажиточных крестьян, отказавшуюся принять к исполнению

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Камков,_Борис_Давидович.

закон о социализации земли от 19 февраля 1918 года, введенный большевиками.

На IV Ливенском уездном съезде Советов, состоявшемся в июне 1918 года, с рядом представителей партии левых эсеров Клёпов выразил категорическое несогласие с внешнеполитической ориентацией советского правительства и попытался протолкнуть резолюцию с требованием разорвать Брестский мирный договор.

В 1918 году Клёпов избирался делегатом V Всероссийского съезда Советов. После расхождения с большевиками в политических взглядах он разорвал свои связи с советами. Впоследствии в официальных документах Клёпов был назван «вожаком ливенских левых эсеров».

В августе 1918 года Клёпов стал одним из лидеров вспыхнувшего на территории Ливенского уезда антисоветского восстания, в ходе которого он командовал одним из повстанческих отрядов. После подавления восстания ему удалось скрыться¹.

Многие годы судьба Клёпова была неизвестна. Однако ливенские старожилы утверждали, что после мятежа Клёпов И.И. служил у Деникина, в штабе генерала Май-Маевского. В искупление своей вины вёл разведку в пользу Красной Армии. Погиб, как герой. По некоторым сведениям похоронен он в Анапе.

Подтверждением этой версии является то, что мать Клёпова И.И. получала за своего сына пенсию².

Лавров-Орловский Александр Дмитриевич

Лавров-Орловский Александр Дмитриевич родился в селе Русский Брод Ливенского уезда в дворянской семье. Окончил С.-Петербургскую Медико-хирургическую академию, но врачом не стал. Уже будучи в достаточно зрелом возрасте, Александр Дмитриевич увлекся сценой. Первоначально выступал в любительских спектаклях. Увлечение театром оказалось настолько сильным, что, несмотря на протесты родственников, он становится профессиональным актером.

Дебют Лаврова состоялся на сцене театра в Старой Руссе в антрепризе Н. Садовникова в 1879 году. После первой творческой удачи он поступает на зимний сезон в Кронштадт, группу М.А. Рапопорт. Затем выступает практически во все крупных городах Европейской части России и почти в каждом из них задерживается на 2-3 сезона. Его амплу — комик резонер, наиболее характерные роли — Фамусов, городничий, Расплюев, Любим Торцов и др.

¹ Д.П. Селитренников «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г.; Ю. Бондарев «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г., сс.

² Фонды ЛКМ.

Александр Дмитриевич пробовал свои силы и в сочинении пьес. Им написаны три драматические вещи, которые с успехом шли в провинциальных театрах, — «Обездоленные», «Одним грехом более», «Я жить хочу». Благодаря щедрым душевным качествам он заслужил авторитет среди актеров и был избран заместителем председателя Театрального общества им. А.А.Яблочкиной.

На склоне лет, когда ему было за 65, Александр Дмитриевич, спасаясь от революционного хаоса, перебирается в Ливны. Здесь он предстает одним из организаторов полупрофессионального театра. Используя свой богатейший опыт и старые связи в актерской среде, он приглашает профессиональных артистов из разных городов страны: Н.А. Разумову Д.Ф.Зайцева, Е.Г. Ляховскую, А.А.Яновского, а также и местных — братьев Станислава и Виктора Королевы, Ольгу Ивановну Буконт, Николая Васильевича Зенякина и большое количество молодежи. Возникает своеобразная театральная студия, в которой молодые актеры успешно перенимали профессиональные навыки у мастеров. Художественный состав театра в те го насчитывал примерно 45 человек. В театральный сезон 1919-20 гг. репертуар был сориентирован что называется, на потребу времени — революционные агитки и скетчи, драматические монтажи составляли его основу. Александр Дмитриевич становится режиссером, и администратором, и актером одновременно. Он ставит пьесы Островского, Гоголя, играет сам в «Ревизоре» роль городничего, ставит пьесы собственного сочинения.

В 1923 году при театре официально открывается драматическая студия для подготовки профессиональных актеров. Преподавали в ней Лавров-Орловский и Ляховская. Молодые студийцы братья Королевы, А.Орлов-Дорофеев, В.Федорова, М.Савенкова стали впоследствии профессиональными актерами.

В 1924 году ливенская общественность торжественно отметила 45-летие сценической деятельности Александра Дмитриевича. В адрес юбиляра поступило множество поздравлений из столичных и провинциальных театров. К сожалению, тот памятный год в биографии А.Д. Лаврова-Орловского оказался последним. Вскоре после торжеств он умер¹.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич

Владимир Ильич родился 22 апреля 1870 года в городе Симбирске, где проживал вплоть до окончания Симбирской гимназии в 1887 году. После окончания гимназии Ленин уезжает в Казань и поступает в университет на юридический факультет. В этом же году казнят Александра — брата Ленина за участие в покушении на императора Александра III.

Во время учебы в университете Владимир Ильич является активным участником запрещенного кружка «Народной Воли», также участвует во всех студенческих беспорядках, за что спустя три месяца его и отчисляют из университета. Ленин был причислен к списку «неблагонадежных» лиц.

¹ Ю. Бондарев «Ливны театральные», г. Орел, 2014 г., с.109-110.

В 1888 году Ленин снова приезжает в Казань и вступает в один из местных марксистских кружков, где начинает активно изучать работы Маркса, Энгельса и Плеханова, которые в будущем окажут огромное влияние на его политическое самосознание. Примерно в это время и начинается революционная деятельность Ленина.

В 1889 году Ленин переезжает в Самару и там продолжает разыскивать сторонников будущего государственного переворота. В

1891 году он экстерном сдает экзамены за курс юридического факультета Санкт-Петербургского Университета. В это же время его взгляды, под действием Плеханова, эволюционируют с народнических до социал-демократических, и Ленин разрабатывает свою первую доктрину, положившую начало ленинизму.

В 1895 году после поездки за границу, где Ленин встречается с Плехановым и многими другими общественными деятелями, он организует в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и начинает активную борьбу против самодержавия. За свою деятельность Ленин был арестован, провел год в тюрьме, а затем направлен в ссылку в 1897 году, где, однако, продолжал свою деятельность, несмотря на запреты.

В 1898 году состоялся первый тайный съезд партии социал-демократов (РСДРП) во главе с Лениным. Вскоре после Съезда все его члены (9 человек) были арестованы, однако начало революции было положено.

В 1905-1907 годах во время первой революции Ленин находится в Швейцарии, но продолжает активно сотрудничать с русскими революционерами. На короткий срок в 1905 году он возвращается в Петербург и руководит революционным движением, однако вскоре уезжает в Финляндию, где знакомится со Сталиным.

Во время пребывания за границей Ленин, среди прочих, пишет работу «К вопросу об аграрной политике современного правительства». Именно в этой работе Ленин впервые упоминает о Ливенском уезде. Он анализирует хуторские хозяйства Ливенского уезда и приходит к выводу, что хуторяне оказались в кабале и живут на грани нищеты.

Из-за границы Ленин возвращается в Россию лишь в феврале 1917 года и сразу становится во главе очередного восстания. Несмотря на то, что довольно скоро его приказывают арестовать, Ленин продолжает свою деятельность нелегально. В октябре 1917 года, после государственного переворота и свержения самодержавия, власть в стране полностью переходит к Ленину и его партии.

С 1917 года и вплоть до своей смерти Ленин занимается реформацией страны в соответствии с социал-демократическими идеалами:

— Заключает мир с Германией, создает Красную Армию, которая принимает активное участие в гражданской войне 1917-1921 годов;

— Разрабатывает и осуществляет НЭП – новую экономическую политику;

— Дает гражданские права крестьянам и рабочим (рабочий класс становится основным в новой политической системе России);

— Реформирует церковь, стремясь заменить христианство новой «религией» — коммунизмом.

В советские годы Ленин не раз работает с информацией о Ливнах и Ливенском уезде. Наиболее известны его телеграммы в связи с подавлением восстания ливенских крестьян в августе 1918 года. Сразу после ликвидации выступления ливенских крестьян, 30 августа 1918 года, на Ленина было совершено покушение, в результате которого он получил серьезные ранения. Узнав об этом теракте, ливенцы послали на имя Ленина несколько телеграмм со словами сочувствия и поддержки, пожеланиями скорейшего выздоровления.

Были у ливенцев информационные контакты с Лениным и по другим вопросам. По свидетельству Ю.Н. Беляева за все время жизни вождя ливенцы направили ему более 30-ти телеграмм на различные темы.

Ленин умер в 1924 году после резкого ухудшения здоровья. По приказу Сталина тело вождя помещают в мавзолей на Красной площади в Москве.

Роль Ленина в истории России огромна. Он был основным идеологом революции и свержения самодержавия в России, организовал партию большевиков, которая смогла прийти к власти в достаточно короткие и сроки и полностью изменить Россию политически и экономически. Благодаря Ленину Россия превратилась из Империи в социалистическое государство, в основе которого лежали идеи коммунизма и главенства рабочего класса.

Созданное Лениным государство просуществовало практически на протяжении всего XX века и стало одним из сильнейших в мире. Личность Ленина до сих пор вызывает споры среди историков, однако все сходятся на том, что он – один из величайших мировых вождей, когда-либо существовавших в мировой истории¹.

Лови Израиль Матвеевич

Израиль Матвеевич родился в 1904 году в г. Ливны Орловской губернии в бедной и многодетной еврейской семье.

Юношей Роня (так звали Израиля домашние) увлекся идеями всеобщего братства и справедливости и в свои 14 лет в Ливнах стал комсомольским вожаком. А в 1920 году вступил в РКП (б).

Убежденный и преданный солдат партии он окончил потом экономический факультет Московского университета и за относительно короткий срок дослужился до должности начальника главка в Наркомате торговли РСФСР.

¹ <http://historykratko.com/vladimir-ilich-lenin>.

Но 19 сентября 1937 года он согласно ордеру НКВД № 5402, подписанному заместителем наркома и начальником второго отдела Главного управления госбезопасности НКВД, был задержан в своей московской квартире на 3-ей Звенигородской улице.

Арестовали Израйля Матвеевича на основании показаний посаженных в тюрьму несколькими днями раньше ответственных работников того же Наркомата. Под пытками Лови И.М. оговорил себя и был расстрелян 11 января 1938 года¹. Реабилитирован в августе 1956 года².

Мамонтов Константин Константинович

Константин Константинович (настоящая фамилия Мамантов), военачальник русской Императорской армии и Донской армии Всевеликого Войска Донского и Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР), генерал-лейтенант.

Родился 16 октября 1869 года. Приписной и почетный казак станиц Усть-Хопёрской и Нижне-Чирской. На военной службе с 1888 года. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1890). В 1904 году есаул Мамонтов ушёл добровольцем на Японский фронт и провёл войну в рядах 1-го Читинского Забайкальского казачьего полка. В 1914 году вышел на фронт Первой мировой войны во главе 19-го Донского казачьего полка, а потом в чине генерал-майора принял бригаду в 6-й Донской казачьей дивизии.

После революции 1917 года и развала фронта генерал Мамонтов возвратился с бригадой на Дон и квартировал в станице Нижне-Чирской, где в январе 1918 года сформировал партизанский отряд и неоднократно бил нарождающиеся полки красной конницы Будённого и Думенко. Остальные месяцы 1918 года он командовал сборными станичными полками и дружинами на Царицынском направлении.

В 1919 году Мамонтов был произведён в чин генерал-лейтенанта и назначен командиром 4-го Донского конного корпуса. В августе 1919 года безуспешно пытался занять Ливны, но наделал много бесчинств в это время в Ельце.

Во время отступления войск ВСЮР зимой 1920 г. генерал Мамонтов заболел тифом и скончался в Екатеринодаре 1 февраля 1920 г. Похоронен на местном кладбище.

Маслов Михаил Николаевич

Михаил Николаевич родился в 1868 году в г. Ливны в семье известного купца, впоследствии бывшего некоторое время Председателем городской управы. М.Н. Маслов получил медицинское образование в Московском университете и всю жизнь врачевал.

¹<http://livny.info/publ/9-1-0-60>; <http://jig.ru/index4.php/2007/05/04/rasstrelyannaya-lyubov.html>.

²<http://rosgenea.ru/?a=12&r=4&s=%CB%E2%E8>.

После окончания университета, не позднее 1897 года, его назначили земским врачом 4-го медицинского участка Ливенского уезда, в который входили Навесненская и Никольская волости, а также части волостей: Гатишенской, Вахновской, Успенской и Хмелевской. Жил он в поместье своего отца в сельце Новоселки недалеко от г. Ливны.

Здесь на берегу р. Сосна он на собственные средства не позднее 1907 года построил больницу, которая на многие десятилетия пережила своего хозяина. Официально называли её Новоселковская, но в народе она известна, как «Масловская».

М. Н. Маслов был типичным представителем земской медицины. Он практиковался в московских больницах, а на родине лечил крестьян окрестных деревень в своей больнице бесплатно.

После установления советской власти в Ливенском уезде в 1918 году поместье Маслова было национализировано, а он исчез из Новоселок и некоторое время сотрудничал с «белыми». После окончания Гражданской войны Михаил Николаевич вернулся в середине 1920-х годов в Ливны.

Здесь он все свое время отдавал медицине. Со временем Михаил Николаевич стал главным врачом ливенской больницы. Его по праву считают одним из основоположников местного здравоохранения в двадцатых годах прошлого века.

При нём была расширена больница в городе. К 1925 году создается хирургическое отделение на 45 коек, больница имеет в то время в своем распоряжении 165 мест в стационаре, начинает работать туберкулезный диспансер.

Умер Михаил Николаевич 9 января 1929 года и похоронен в Ливнах¹.

Маслов Сергей Николаевич

Сергей Николаевич родился 28 февраля (12 марта) 1867 года в г. Ливны в купеческой семье.

С. Н. Маслов в 1885 году окончил Поливановскую гимназию в Москве и в 1891 году историко-филологический факультет Московского университета, а в 1896 году также сдал (экстерном) экзамены на диплом юриста.

Вскоре после окончания университета С. Н. Маслов посвятил себя общественной деятельности. Он занимал ряд выборных должностей в Ливнах (почетный мировой судья с 1894 г., гласный уездного земского собрания с 1898 г.) и затем в Орле, где с 1901 г. по март 1917 г. был председателем

М.Н. Маслов
со своей супругой.
(около 1910 г.)

¹ «Уездный город», газета, г. Ливны, 05.08.2015 г.; <https://maslodmemoirs.wordpress.com/степановы-лясковские-варгины/>.

Орловской губернской земской управы. В этой должности в 1904 году, во время Русско-Японской войны, организовал санитарный отряд земства для помощи больным и раненым и ездил с ним на Дальний Восток.

В 1905 г. стал одним из учредителей партии октябристов. Действительный статский советник (1912 г.).

После начала Первой мировой войны С. Н. Маслов стал членом временного Главного комитета Всероссийского земского союза. Эта мощная неправительственная организация оказалась очень эффективной в делах помощи больным, раненым и беженцам и в улучшении санитарного состояния, благодаря чему ни в армии, ни в тылу не было эпидемий.

После февральской революции 1917 года был назначен Орловским губернским комиссаром Временного правительства (новое название должности губернатора), которую занимал с марта по июль. Был кандидатом в Учредительное собрание от

Союза земельных собственников (но депутатом не стал).

После Октябрьского переворота — член Особого совещания при Деникине (игравшего роль правительства подконтрольных белым территорий юга России): начальник Управления продовольствия, с 24 января 1919 г. — управляющий отделом продовольствия. Член Комиссии по местному самоуправлению. Принимал участие в совещании по вопросу об урегулировании торговых отношений между Добровольческой армией, Доном и Кубанью.

В 1920 году выехал из Новороссийска в Константинополь, затем в Александрию. Умер в Египте 9 января 1927 года¹.

Маслов Семен Леонтьевич

Семен Леонтьевич родился 1.02.1874 года, в с. Нижнее Долгое Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский район Орловской области). Окончив гимназию, поступил на медицинский факультет Московского университета, откуда был изгнан за революционную деятельность. Любознательный Маслов и в казанской ссылке не забросил учебу, окончив в 29 лет юридический факультет местного университета. С 1902 года он был активным членом эсеровской партии, в рядах которой заработал авторитет публицистикой по

¹ <https://maslodmemoirs.wordpress.com/маслов-сергей-николаевич/>. Есть и другая дата смерти С.Н. Маслова — 1925 г.

аграрному вопросу. За политические взгляды ему пришлось отсидеть три года в тюрьме, а еще через три года, летом 1917-го, Семен Леонтьевич стал министром земледелия в третьем составе Временного правительства.

В момент захвата власти большевиками Маслов был весьма агрессивен, предлагая отбить у красных мосты, телеграф и телефон. В ноябре 1917 был арестован по приказу Петроградского военно-революционного комитета (ВРК) и выслан в Кронштадт, но вскоре вернулся в Петроград.

Был избран членом Учредительного собрания (от Орловского совета крестьянских депутатов и Партии социалистов-революционеров). После разгона Учредительного собрания Маслов отошел от политики, переехал в Москву, преподавал в МГУ и состоял членом правления Центросоюза. Многие пункты крестьянской программы РКП (б) были позаимствованы из программы, разработанной эсером Масловым.

Как учёный-экономист старался совместить деятельность сельскохозяйственной кооперации и плановую экономику. Полагал, что кооперация должна сохранить значительную часть независимости, что огосударствлению могут подвергаться лишь её центральные органы, а не первичные товарищества, что не соответствовало политике властей. Считал, что земледельческие артели являлись высшей формой производственной кооперации в сельском хозяйстве, что только когда частичная кооперация в сфере сбыто-снабженческих и производственных процессов исчерпает свои возможности, то могут быть созданы условия для развития полной производственной кооперации.

В 1929-м году он вышел на пенсию, и тогда органы взялись за него всерьез. В 1930-м году его арестовали за принадлежность к «нелегальной эсеровской организации». Отбыв трехлетнюю ссылку в Казахстане и Уфе, Семен Леонтьевич вернулся в столицу.

В феврале 1938 года его схватили по тому же обвинению, навесили целый букет антисоветских деяний, а 20 июня 1938 года в Москве расстреляли. Реабилитирован в 1988 году¹.

Масалов Петр Ильич

Родился Петр Мосолов в селе Успенское в 1899 году в многодетной крестьянской семье. Всего один год ему пришлось учиться в церковно-приходской школе, а потом отдал его отец в пастухи. А когда подрос немного, наравне с взрослыми начал трудиться на земле: пахал, сеял, боронил...

В 1916 году забирают парня в армию. Он отличался от сверстников ростом и силой, поэтому попал в лейб-гвардейский Измайловский полк. Россия в это время, ослабленная войной, бурлила. В Петрограде, где служил Петр, проходили митинги, демонстрации.

1960-е гг.

¹ <http://www.liveinternet.ru/users/kakula/post110018616/>.

В октябре 1917 года полк перешел на сторону большевиков. А в ночь с 25 на 26 октября покинул казармы и пошел на Зимний дворец — резиденцию Временного правительства. В два часа ночи дворец был взят, и пришел конец старым правителям. Свою руку к этому приложил и Петр Мосалов.

Вскоре он приехал в родное село. Соскучился по земле, хотелось работать на ней. Но не тут-то было. В стране разразилась гражданская война, и пришлось крестьянину Петру Мосолову взять в руки винтовку. Сначала под напором войск Деникина отступали, оставили Орел.

В октябре 1919 года Красная Армия погнала деникинцев назад. Под Орлом им были нанесены решающие поражения, а потом белая армия вообще перестала существовать. Свой вклад в победу внес и Петр Мосолов — ездовой трехдюймового орудия, за что получил орден Красного Знамени.

Вернулся он в село Успенское в мае 1921 года. Вновь начал хозяйствовать на земле. В 1930 году вступил в колхоз. Стал бригадиром полеводческой бригады.

В сорок первом вновь пришлось менять Петру Ильичу плуг на пушку — началась война. Воевал под Орлом, Великими Луками. Здесь получил ранение. После излечения в документах записали: годен к нестроевой службе. Но не ушел в обоз Петр, остался в передовых частях и дошел до Кенигсберга. А после Победы восстанавливал колхоз в Успенском, будучи сначала председателем, а затем, до 1960 года, бригадиром полеводческой бригады¹.

Орлов-Дорофеев Александр Иванович

Орлов-Дорофеев Александр Иванович родился 29 августа 1899 года в Харькове. Но мать и бабушка его — коренные ливенчанки, а настоящая фамилия — Дорофеев. Орлов — театральный псевдоним.

После окончания в 1915 году Киевской гимназии три года учился в драматической студии в Казани. После завершения учебы в студии молодой актер приезжает в Москву, где устраивается в Театр миниатюр Славянского и Лопухина, но вскоре его призывают в армию. В военном билете Орлова есть запись о том, что он призван Ливенским военкоматом в октябре 1920 года. Служил он в 40-м батальоне внутренней охраны.

После демобилизации в 1923-м работает в драмтеатре Харькова, затем в 1-м Московском жном театре музкомедии, клубе 18-го стрелкового полка в Ливнах. В 1928 г. окончил

режиссерские курсы в Москве.

С 1940 по 1948 год играл в театрах Сызрани, Днепродзержинска, Чимкента, Гурьева.

¹ «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 17.05. 2005 г.

Летом 1948 г. Орлов приехал в отпуск в Ливны, надеясь отдохнуть от жаркого Чимкента, но задержался здесь почти на 10 лет. В апреле 1957 года Орлов вновь уехал в Чимкент.

А в январе 1964 года он появляется в Ливнах. Орлов А.И. на этот раз проработал в Ливенском народном театре всего один театральный сезон (январь 1964-август 1965) и отправился в Джалал-Абадский народный театр. За это время он успел все-таки поставить один спектакль. Ливенцы увидели пьесу В. Лаврентьева «Где-то совсем рядом».

А в 1966 году Орлов А.И. возвращается в Ливны, и уже надолго. Он создает театральный коллектив в Клубе строителей (ныне ЦМ «Лидер»). Было это вынужденным ходом патриарха ливенской театральной жизни. Ко времени его возвращения в народном театре в РДК был уже новый режиссер. Хотя дела там были не так уж хороши, претендовать на место руководителя «своего» театрального коллектива Орлов не мог.

Орлову уже было 65 лет, сам он ролей не играл, но пьесы ставил регулярно. Отдавая дань времени, он наряду с классикой («Поздняя любовь», «Ведьма») прибегает к современным пьесам — «Удар в темноте», «Любовь к человеку», «Смело мы в бой пойдем».

Спектакли идут в переполненном зале, чего иной раз не бывало на гастролях Орловского драмтеатра, когда тот приезжал в Ливны.

При своем детище Орлов проработал до самой кончины 20 октября 1980 года.

Паука Иван Христианович

Иван Христианович родился в январе 1883 года на хуторе Паукас Тукумского уезда Курляндской губернии в крестьянской семье. Окончил шесть классов городского училища. Экстерном сдал экзамен за курс гимназии и поступил в политехнический институт.

На военной службе с 1903 года. Окончив в 1905 году Виленское военное училище, служил в войсках на командных и штабных должностях. Участник Первой мировой войны. В 1915 году окончил Николаевскую военную академию, после чего занимал должности: старшего адъютанта штаба 12-го армейского корпуса (октябрь 1915 г.- март 1917 г.), старшего адъютанта разведывательного отделения отдела генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии (с марта 1917 г.). В боях был ранен и контужен. Последний чин в старой армии — подполковник.

В Красной армии с мая 1918 года, участник Гражданской войны, в ходе которой занимал должности: порученец при начальнике штаба Ярославского военного округа (май-декабрь 1918 г.), заведующий оперативно-разведывательным отделом того же округа (декабрь

¹ Ю. Бондарев «Ливны театральные», г. Орел, 2014 г., сс. 119-120.

1918-март 1919 г.), начальник штаба (март-сентябрь 1919 г.) и начальник 42-й стрелковой дивизии (сентябрь 1919-февраль 1920 г.), командующий 13-й армией (февраль-июнь 1920 г.), начальник оперативного управления штаба Юго-Западного фронта (июнь-сентябрь 1920 г.), начальник штаба Южного фронта (сентябрь-декабрь 1920 г.).

В сентябре-ноябре 1919 года 42-я стрелковая дивизия под командованием Ивана Христиановича не дала денikinцам занять Елец и освободила г. Ливны от белогвардейцев. За эти успешные действия против врагов республики в 1920 году он был награжден орденом Красного Знамени (№ 2023).

После Гражданской войны Паука И.Х. работал на ответственных должностях в войсках и военно-учебных заведениях РККА. С января 1921 г. по июнь 1922 г. — начальник штаба Киевского военного округа, а с июня 1922 г. — Киевского военного района. С августа 1923 г. — помощник начальника разведотдела Штаба РККА.

С октября того же года — начальник штаба 14-го стрелкового корпуса. С июня 1924 г. — начальник штаба Западно-Сибирского, а с сентября того же года — Сибирского военных округов. В 1928 году окончил КУВНАС при Военной академии имени М. В. Фрунзе. С июня 1930 года по май 1936 г. — преподаватель тактики, руководитель кафедры общей тактики, старший руководитель кафедры оперативного искусства Военной академии имени М. В. Фрунзе. В 1936-1941 гг. — старший преподаватель кафедры оперативного искусства Академии Генерального штаба. Профессор. В 1940 году Пауке И.Х. было присвоено звание генерал-майор.

Арестован 1 июля 1941 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Находясь под следствием, умер в тюрьме 23 мая 1943 года. Посмертно реабилитирован в 1953 году¹.

Переславский Мирон Абрамович

Мирон Абрамович родился в 1888 году в д. Токмаковой Малоархангельского уезда Орловской губернии в семье крестьян. Еще в юношеские годы, как и многие жители Орловской губернии, уехал на заработки в Донбасс.

Мирон Переславский имел за плечами всего три класса церковно-приходской школы, освоил слесарное дело, работал пастухом, батраком, а также чернорабочим в шахтах Донбасса. Там он примкнул к революционному движению, вступил в РСДРП (б) в 1905 году; партийную работу вел в Екатеринославе, Юзовке и других городах Украины. После падения самодержавия в России М.А. Переславский был избран в первый после февральских событий 1917 года Екатеринославский комитет РСДРП (б).

¹ <http://1937god.info/node/1177>.

В 1917 году был в числе организаторов Красной гвардии в Екатеринославе, участвовал в установлении советской власти в Екатеринославе.

В начале 1918 года был одним из руководителей движения сопротивления оккупантам на Украине. А после оккупации немцами Украины вынужден был покинуть Екатеринославо. В апреле 1918 года, по пути из Екатеринослава в Москву Мирон Абрамович, заболев в дороге, вынужденно остановился в Орле, да так там и остался.

Здесь он поначалу вместе с другими украинскими большевиками занимался подготовкой руководящих кадров для работы в партийных комитетах Киева, Екатеринослава, Донбасса, которые потом успешно действовали на оккупированной немцами Украине.

В 1918 году Мирона Абрамовича избрали членом Орловского губисполкома и членом президиума Орловского губкома партии. Через некоторое время он возглавил созданную в марте 1918 года Орловскую губернскую чрезвычайную комиссию и руководил ею до 1919 года.

В августе 1918 года именно Переславский руководил подавлением крестьянского восстания в Ливенском уезде Орловской губернии. А в 1919 году был членом партизанского отряда, воевавшего против денikinских отрядов в Малоархангельске.

В 1920-1922 гг. М.А. Переславский работал в органах ЧК (председатель Херсонской губ. ЧК в 1920 г.), затем в органах юстиции (помощник прокурора Орловской губернии) и на профсоюзной работе.

Умер в 1967 году¹.

Понятовский Владислав Васильевич

Владислав Васильевич родился в Ливнах 11 августа 1894 года. В 1909 году он окончил Ливенское духовное училище. Получил высшее образование и после революции 1917 года преподавал географию в Ливенском педагогическом техникуме.

Будучи преподавателем, а затем работником Ливенского уездного отдела народного образования, которому были подотчетны 450 школ и 1500 учителей, работавших в них, он 7 июня 1920 года, при Ливенском историко-краеведческом музее создал кружок любителей краеведения. В него входило двенадцать человек. Это были преподаватели истории, географии и биологии ливенских школ. Работал кружок довольно активно.

В 1923 году кружок был преобразован в общество краеведов, руководить которым стал учитель географии Владислав Васильевич Понятовский.

¹ http://regionrel.ru/novosti/society/bez_sroka_davnosti0912/; Ю. Бондарев «Бондарев Тихон Лаврентьевич», г. Орел, 2011 г., сс. 53,76,77.

Кроме обсуждения метеорологических наблюдений на заседаниях кружка читались лекции по истории города. Членами кружка проводились социологические обследования. Результаты этих исследований публиковались даже в центральных изданиях. А методика массового обследования базара, проведенного кружковцами под руководством Понятовского в 1925 году, использовалась ЦСУ СССР при разработке «Инструкции обследования рынков». В 1928 году вышла в свет его книга «Материалы по коноплеводству Орловской губернии», где значительное место было уделено Ливенскому уезду.

Вообще В.В. Понятовский — автор более 50-ти научных трудов.

В 1932 году Понятовский В.В. вместе с семьёй переехал на постоянное место жительства в г. Липецк.

Умер Понятовский В.В. в 1979 году¹.

Прикашиков-Октябрьский Дмитрий Дементьевич

Происходил из крестьян д. Анино Барковской волости Ливенского уезда. Окончил начальное трехклассное училище. С 1910 года — матрос Гвардейского флотского экипажа прогулочной яхты императора Николая Второго «Полярная звезда», приписанной к Ялте. В 1917 яхта оказалась на Балтике. С марта судно — в резерве, команда его в казарме Гвардейского экипажа, с июня яхта в Гельсингфорсе, на судне разместились Центробалт. Летом 1917 г. Прикашиков вступил в партию большевиков. В канун первой годовщины Октябрьской революции, сменил фамилию на Октябрьский, и пока он находился в Ливнах, его именовали этой фамилией.

15 декабря 1917 года Дмитрий Прикашиков, унтер-офицер, стрелок, прибыл на яхту «Полярная звезда» в группе из 20 человек Гвардейского экипажа с целью пополнения состава команды яхты. Исключён с довольствия 26 февраля 1918 года в связи с переходом флота на добровольческие начала на основании декрета СНК от 29 января 1918 г., вернулся в свою деревню. В январе 1918 года активный участник установления Советской власти в Ливнах, командовал отрядом красногвардейцев. Одно время занимал пост председателя Ливенского комитета РКП (б).

В марте 1918 года на 2-м уездном съезде Советов, был введён в состав уездного исполкома. Делегат 3-го губернского съезда Советов от Ливен. Работал в различных исполнительных органах. Участвовал в подавлении крестьянского восстания в уезде в августе 1918 года.

В начале 1919 года в Ливнах развернулись события вокруг Прикашикова в связи с расстрелами крестьян, сопротивлявшихся уплате чрезвычайного налога.

В начале марта на губернской партийной конференции Прикашиков (Октябрьский) был избран делегатом на 8-й съезд РКП(б), который должен был состояться 18 марта в Москве. Но неожиданно находившегося в Орле

¹ «Ливенская газета», газета, г. Ливны, 26.10.1993 г.

Прикашикова задерживают, и по указанию президиума губисполкома от него была потребована подписка о невыезде из Орла. 19 марта Прикашиков был допрошен следователем по политическим преступлениям, который отправил его в арестный дом, где он просидел 5 суток. Однако соратники Прикашикова выручили своего товарища из-под стражи, взяв его на поруки. В конце апреля Прикашиков возвратился в Ливны, но от руководящих должностей он был отстранен, хотя оставался в активе партийной организации¹.

Позже принимал участие в гражданской войне, служа командиром не высокого звена в Красной армии. Окончил Промакадемию, был одним из руководителей работ на Курской магнитной аномалии. В 1939 году был репрессирован и умер в заключении в 1940 году. Посмертно реабилитирован в 1957 году.

Пустовалов Леонид Васильевич

Леонид Васильевич родился в Москве 26 июля (8 августа) 1902 года, известный ученый петрограф. А через два дня Леонид был крещен во Владимирской церкви с. Богородицкого (Красково тож) Московского уезда. По рождению — он москвич.

Как Пустовалов стал ливенцем, видно из его автобиографии, хранящейся в архиве Российской академии наук. Вот что пишет в ней сам Леонид Васильевич: «Я родился 8 августа н.с. (26 июля ст.ст.) 1902 года в Москве. Однако в связи с переводом отца на работу в Ливны вся наша семья переехала в начале декабря 1902 года в Ливны. В возрасте 4-х месяцев я стал «ливенцем», о чем я никогда не только не сожалел, напротив, за что благодарю свою судьбу».

Вот так Пустовалов стал ливенцем и прожил в Ливнах до 1922 года. В 1918 году он окончил 6 классов Ливенского реального училища, которое в 1918 году было преобразовано в 2-ю Ливенскую Советскую школу 2-ой ступени. Эту школу он окончил в 1919 году, завершив тем самым среднее образование.

Трудовую деятельность начал в г. Ливны в качестве сотрудника местной уездной газеты «Свободный пахарь» (изготавливал клише). В ноябре 1919 года вступил добровольцем в ряды 40-го отдельного запасного стрелкового батальона войск внутренней охраны республики, где использовался в качестве учителя красноармейской школы грамотности, а затем стал лектором по естествознанию Политпросвета Ливенского гарнизона и был им до сентября 1920 года, когда был признан вовсе негодным к воинской службе.

С октября 1920 года по сентябрь 1922 года был преподавателем и помощником заведующего Ливенского педтехникума. В Ливнах Пустовалов Л.В. сформировался как личность.

Осенью 1922 года по путевке Орловского Губпроффабрпроса переехал в Москву для продолжения образования в Московском университете.

¹ «Свободный Пахарь», газета, г. Ливны, 24. 04.1919 г.

Позднее Пустовалов Л.В. стал известным ученым петрографом, окончив Московский университет в 1925 году. Через некоторое время он стал профессором Нефтяного института (1934). Работал заведующим отделом петрографии и осадочных пород Института геологии АН СССР (1943-53), заместителем председателя Совета по изучению производительных сил АН СССР (1953-60). Пустовалов Л.В. – автор капитальных трудов по петрографии и геохимии осадочных пород.

Его деятельность отмечена многими государственными наградами. Он – лауреат Сталинской премии СССР 1 степени – за монографию «Петрография осадочных пород» (1941). Награжден: орденами Ленина (1953) и «Знак Почета» (1942), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1945, 1962), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), Почетной грамотой в связи с 220-летием АН СССР (1945), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Якутской АССР (1952), знаком «Отличник соцсоревнования Наркомнефти СССР» (1940). Его имя присвоено Минералого-петрографическому музею РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина¹.

Пятаков Георгий Леонидович

Георгий Леонидович родился 6 (18) августа 1890 года в семье директора сахарного завода в Киевской губернии. Окончил реальное училище в Киеве (1907). В 1905-1907 во время учёбы принимал участие в революционном движении в Киеве, был близок к анархистам. Затем учился на экономическом отделении юридического факультета Петербургского университета, в 1910 году был исключен после третьего курса. В том же году вступил в РСДРП, большевик.

С апреля 1912 года секретарь Киевского комитета РСДРП. Несколько раз арестовывался, полтора года провел в ссылке в Иркутской губернии. В октябре 1914 году бежал из ссылки через Японию и США в Швейцарию. С 1915 года вместе с В. И. Лениным редактировал журнал «Коммунист». Разногласия с Лениным привели к тому, что Пятаков вышел из редакции журнала «Коммунист» и уехал в Стокгольм. В

1916 году был выслан из Швеции и переехал в Норвегию.

После Февральской революции вернулся в Россию. С апреля 1917 член, затем председатель Киевского комитета РСДРП. В сентябре 1917 года возглавил Киевский совет рабочих и солдатских депутатов и Военно-революционный комитет, член исполкома Киевского совета рабочих депутатов. Был вызван в Петроград, где во время Октябрьской революции вместе с В. В. Оболенским участвовал в захвате Госбанка в качестве комиссара Госбанка. Во время «Брестской дискуссии» выступал с позиций «левых коммунистов» – за

¹ АРАН, Ф-1630, Оп.1. д., №6; Оп.2., дд., №1, №31, №47, №170; Оп.3. дд., №239, №280.

революционную войну с Германией. Протестуя против подписания Брестского мира, вышел из состава правительства и уехал на Украину. Воевал в составе отряда «Червоного козацтва» В. Примакова на линии Гребенка-Ромодан-Полтава. Участник Таганрогского совещания в апреле 1918, был избран членом Повстанческого Народного Секретариата («девятки») и Организационного бюро по созыву I съезда большевиков Украины. В июле 1918 года на I съезде Коммунистической партии (большевиков) Украины избран секретарём ЦК КП(б)У. Участвовал в подавлении восстания левых эсеров в июле 1918 года. В ноябре 1918 года Пятаков вошёл в состав Украинского революционного военного совета, который разработал план и провёл подготовку к наступлению Красной армии на Украине.

С ноября 1918 до января 1919 года — глава Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. Находясь на этом посту, Георгий Пятаков реализовывал лозунг об утверждении на селе «большого социалистического производства», усилил коллективизацию, ускорил создание совхозов и коммун. В январе 1919 года в правительстве Украины возник конфликт, который разрешился 24 января отставкой Пятакова. После отстранения с должности главы правительства был назначен наркомом советской пропаганды, затем снова возглавлял секретариат ЦК КПУ (с 6 марта 1919), затем Чрезвычайный военный революционный трибунал (с июня 1919), член реввоенсовета тринадцатой армии РККА, затем комиссар 42 дивизии. В составе этой дивизии участвовал в освобождении г. Ливны от денкинцев.

Работал комиссаром Академии Генштаба, зампредела Совета I Уральской революционной трудовой армии. В январе-феврале 1920 года руководил регистрационным управлением Красной Армии. Во время Советско-польской войны 1920 года был членом РВС 16 армии (июнь-октябрь 1920), затем 6 армии (ноябрь 1920), возглавлял «Чрезвычайную тройку по Крыму».

С ноября 1920 по декабрь 1921 года руководитель Центрального управления каменноугольной промышленности Донбасса, председатель Главного концессионного комитета. С марта 1922 года — заместитель председателя Госплана.

В 1923-1927 годах — заместитель председателя ВСНХ СССР. Был одним из авторов проекта первого пятилетнего плана, выступал за проведение быстрыми темпами индустриализации Украины. С 1923 года активный сторонник левой оппозиции.

На XV съезде ВКП (б) был исключен из партии как деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году после заявления об отходе от оппозиции, был восстановлен в партии. В 1927 году – руководитель торгового представительства СССР во Франции. В 1928 году был назначен заместителем Председателя Государственного банка СССР, а весной 1929 года — Председателем Правления Государственного банка СССР

Полтора года спустя (в октябре 1930 года) неудачи в проведении первого этапа кредитной реформы стали причиной отстранения Пятакова от должности председателя.

С 1930 года член Президиума, в 1931—1932 годах — заместитель председателя, ВСНХ СССР. В 1932—1934 гг. — заместитель народного комиссара тяжёлой промышленности СССР, а в 1934—1936 1-й заместитель народного комиссара тяжёлой промышленности СССР.

12 сентября 1936 года был арестован в своём служебном вагоне на станции Сан-Донато. В качестве одного из главных обвиняемых был привлечён к процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». 30 января 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён к смертной казни. Расстрелян.

В 1988 году реабилитирован¹.

Родзевич-Белевич (Турбина) Калиста Афанасьевна

Калиста Афанасьевна родилась в Ливенском уезде в 1879 году в семье священника в селе Васильевское-Скарятино Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области).

Училась в епархиальном училище в Орле. Первый раз о социализме и социалистах услышала, когда ей было 10 лет. А в 1896 году познакомилась уже с настоящими социалистами, и в ее жизни произошел серьезный перелом.

Она вошла в первый марксистский кружок, организованный в Орле, которым руководили В.А. Русанов и В.К. Родзевич-Белевич. К. Турбина помогала распространять нелегальную литературу среди рабочих Брянска, где она училась в женской гимназии. По окончании гимназии революционерка работала сельской учительницей. Ей удалось организовать кружок крестьян-бедняков, в котором читалась марксистская литература. Часто она

выезжала в Орел, постоянно поддерживала связи с орловскими социал-демократами.

В 1898 году К. А. Турбина уехала в Петербург на курсы. Там сблизилась с молодежью, работавшей в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», которым руководил В. И. Ленин. Постоянно выполняла партийные поручения, перевозила нелегальную литературу, поддерживала связь между московской и орловской организациями социал-демократов.

В 1900 году смелую революционерку арестовали. Привлекли ее по делу о забастовке на одной из фабрик. Турбина мужественно встретила унижительные и тяжкие допросы, длившиеся по пять часов. На очной ставке рабочие ее «не узнали», и она была выпущена. Турбину отправили в Ливенский уезд, к отцу. Приехав в село Васильевское, она познакомилась с учителями окрестных сел, вовлекла их в революционную деятельность.

В начале 1901 года К. Турбина выехала на Кавказ, где в то время жил ее будущий муж, видный революционер В. К. Родзевич-Белевич. И здесь она участвовала в работе комитета РСДРП.

В 1903 году К. Турбина приехала на Орловщину, в Ливенский уезд. В Ливнах окончательно К. Родзевич-Белевич (Турбина) поселилась после сильной болезни туберкулезом легких в 1913 году.

С начала Первой мировой войны с 1914 по 1918 год она работала сестрой милосердия в одном из ливенских госпиталей для солдат, преподавала в Пузановской женской гимназии. В это время имела связь с Киевом. Читала, рассказывала, беседовала, распространяла запрещенную литературу среди раненых солдат и жителей уезда.

Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции Калиста Афанасьевна Турбина вместе с другими ливенскими социал-демократами создает в Ливнах первый Совет рабочих депутатов.

С 22 февраля 1918 года, со дня основания Ливенского уездного исполнительного комитета (т.е. фактического начала работы), была комиссаром народного образования в УИКе. Она приняла деятельное участие в создании в Ливнах организации коммунистов-большевиков, которая была официально зарегистрирована 15 апреля. С этого дня она исчисляла свой стаж в партии коммунистов, являясь до первой уездной конференции ливенских большевиков председателем уездного комитета РКП (б), а с июля 1918 года членом уездного комитета партии.

Затем она работала зав. внешкольным подотделом УИКа с исполнением обязанностей зав. УОНО, так продолжалось до нашествия Деникина. Калиста Афанасьевна подготовила проект реорганизации народного образования в Ливнах и уезде с заменой всех дореволюционных форм обучения детей «Единой трудовой школой». Она проделала большую работу по привлечению учителей старой школы на службу Советской власти, организовывала среди них кружки по изучению марксизма-ленинизма.

Однако тяжелая болезнь не дала ей возможности в дальнейшем активно участвовать в строительстве новой жизни. Умерла К.А. Турбина в Москве в 1932 году¹.

Родзевич Евгений Владимирович

Евгений Владимирович родился в Кутаиси в 1901 году. Сын известных орловских революционеров Родзевичей-Белевичей. В Ливенском уезде в с. Васильевском, а затем и в Ливнах, проживал с 1903 по 1919 год. Учился в Ливенском реальном училище. Участвовал в Гражданской войне. В Ливнах работал слесарем автомобильных мастерских 13-ой Армии РККА. В это время принимал активное участие в создании ливенской комсомольской организации. В 1919 году во время наступления деникинцев на Москву переехал из Ливен сначала в Тулу, а затем в Москву.

¹ <http://www.famhist.ru/famhist/klason/00085f8a.htm>.

¹ Ю. Бондарев «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г., с. 151-153.

До 1925 года работал в авиачастях РККА. Участвовал в знаменитом перелете Москва-Пекин-Токио в качестве механика на отечественном самолете Р-1 конструкции Н.Н. Поликарпова с отечественным двигателем. К лету 1923 года первый образец такого двигателя был готов, а к началу 1924 года он изготовлялся серийно. В доводке этого двигателя в качестве ведущего механика участвовал Е.В. Родзевич. Для всесторонней проверки новой авиационной техники в эксплуатации несколько самолетов Р-1 направились в дальние перелеты.

Это было необходимо еще и для того, чтобы показать всему миру, что молодая Страна Советов уже располагает современной по тому времени авиацией.

Первый большой перелет нового самолета был совершен по маршруту Москва-Токио. Один из самолетов пилотировал один из лучших летчиков нашей страны, впоследствии Герой Советского Союза и генерал-полковник, М. М. Громов. Механиком на его самолете летел Родзевич Е.В. А всего в перелете участвовало 6 самолетов.

Перелет начался 9 июня 1925 года. В конце августа участники перелета приземлились в Пекине. А 30 августа самолет Громова и Родзевича вылетел из Пекина и после промежуточных посадок в Маньчжурии, Корею и Хиросиме прибыл в Токио 2 сентября. Так был закончен первый большой советский перелет. Он явился экзаменом для Р-1. Этот экзамен самолет выдержал блестяще. Отзываясь о работе механиков во время перелета, Громов писал: «Наши механики работали быстро и отлично. Дальше всё шло благополучно.

Это были два замечательных техника, с «золотыми» руками, и смекалкой в голове. У Волковойнова — Василий Петрович Кузнецов, а у меня — Женя Родзевич. Они невольно подружились за время нашего перелёта, хотя были совершенно разными по характеру и по внешнему облику...

Женя был красивым парнем высокого роста, необычайно сметливым в работе, с неисчерпаемой энергией, абсолютно неутомимым». За этот перелет Родзевич был награжден орденом Красного знамени и боевым серебряным оружием. (Прик. РВСР № 476. 1925 г.).

Осенью 1926 года М. Громов с бортмехаником Е. Родзевичем на самолете Р-3, названном «Пролетарий», совершили еще один, выдающийся по тому времени, перелет. Вылетев из Москвы 31 августа, Громов вернулся обратно 2 сентября, пройдя по маршруту Москва-Кенигсберг-Берлин-Париж-Рим-Вена-Варшава-Москва 7 тысяч километров за 34 часа летного времени. Рейсовая скорость самолета в этом полете равнялась 200 километров в час. Перелет Громова и Родзевича произвел сенсацию в Европе.

После перелета в 1925 году Родзевич пошел учиться в Военно-воздушную академию и окончил ее в 1930 году. Работал на моторостроительных заводах Наркомтяжпрома. Родзевич обобщил опыт производства советских

авиационных моторов в своей книге «Советский авиационный мотор» (М.-Л.: ОНТИ НКТП, 1932 г.).

Все это время Родзевич был в первых рядах творцов новых отечественных самолетов. Работал в КБ Туполева и на заводе №24 Наркомата авиапромышленности начальником отдела, где в августе 1941 года был награжден орденом «Знак Почета»¹.

Известно, что перед войной для приобретения станков, экспериментального оборудования и самолетов в Германию часто ездили советские авиационные инженеры и производственники. Последний раз группа ответственных работников НКАП побывала в Германии в феврале-апреле 1941 года. Ее возглавлял начальник ЦАГИ И.Ф. Петров. В состав группы входили также авиаконструктор А.И. Микоян, летчик-испытатель С.П. Супрун, представители авиационных заводов А.В. Максимов и Е.В. Родзевич. С началом войны была организована Советская закупочная комиссия по приобретению вооружения в США для Красной Армии. В группу по закупке авиационного оборудования с января 1942 года входил полковник Родзевич Е.В. Наш земляк внес заметный вклад в развитие отечественного самолетостроения².

Умер в Москве в 1952 году.

Селитренников Иван Данилович

Иван Данилович родился в 1896 году в Черкасской слободе Ливенского уезда (ныне территория г. Ливны) в семье печника, с малых лет работал по найму у ливенских богатеев и в г. Орле, там впервые принял участие в революционном движении.

Общение с большевиками в окопах первой мировой войны и помогло ему разобраться, за кем правда. Член партии большевиков с 1914 года. В дни Февральской революции 1917 года — солдат 6-й роты 198-го запасного пехотного полка, гарнизона в городе Коломне. Был избран председателем ротного комитета. Вступил в Коломенскую организацию коммунистов, вел большевистскую пропаганду среди солдат, участвовал в подготовке и проведении солдатских митингов.

В октябре 1917 года его избрали в Коломенский Совет рабочих и солдатских депутатов и ввели в штаб руководства подготовкой революционного восстания в Коломне. 25 октября 1917 года стал членом президиума Военно-революционного комитета. Демобилизован из армии в связи с резким ухудшением здоровья.

В конце 1917 года прибыл в Ливны с полномочиями Петроградского ВРК для проведения восстания и захвата власти в уезде. Активный участник захвата

¹ «Известия», газета, г. Москва, 24.08. 1941 г.

² Ю. Бондарев «Родзевич Евгений Владимирович»// «На берегах Быстрой Сосны», альманах №24, г. Орел, 2011 г., сс. 150-153.

власти в уезде и руководитель местной большевицкой ячейки. Избирался председателем местного ВРК и Совета, потом возглавлял местную ЧК. Во время конфликта с эсерами, весной 1918 года подвергся аресту, но вскоре был освобождён. Член уисполкома. Во время августовского восстания 1918 года убит восставшими крестьянами. Похоронен в Ливнах. В его честь названа одна из улиц города¹.

Родовой дом И. Д. Селитренникова в Черкасской слободе г. Ливны (ныне ул. Селитренникова). 1960-е гг.

Серебрякова Галина Иосифовна

Галина Иосифовна родилась 7 (20) декабря 1905 года в Киеве в семье революционеров. Отец, Иосиф Моисеевич Бык-Бек, был земским врачом. При советской власти побывал начальником полуправления войск ВОХР, полпредом в Хорезме, директором треста и был расстрелян в 1936 году. Мать, Бронислава Сигизмундовна Красутская (Красуцкая), работала в ЧК и партийных органах.

В 1919 году Галя в возрасте 14 лет оказалась в Ливнах. В это время активное участие в подготовительной работе по созданию комсомольской организации в Ливнах принимал политотдел 13-й армии, штаб которой летом 1919 года располагался в Ливнах. Для помощи в учреждении молодежной организации политотдел 13-й Армии выделил группу молодых красноармейцев во главе с политработником тов. Кривицким, в состав которой была включена и Галина, ставшая впоследствии известной писательницей.

Армейская комиссия совместно с ливенскими энтузиастами в городе проводила среди молодежи агитацию за вступление в комсомол на предприятиях Ливен и в селах уезда. Особенно активно и убежденно эту работу

¹ Селитренников Д.П. «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г., с.31.; К. Таратухин «Ливенский край в годы второй Великой смуты», Приложение к альманаху «Белая гвардия» №10 за 2009 год, Москва «Посев» 2009, с. 33.

выполняла юная Галя. Она организовывала и проводила собрания молодежи, агитируя молодых ливенцев вступать в комсомол, составляла списки желающих стать комсомольцами. Итогом работы комиссии было проведение в Ливнах 6 августа 1919 года митинга ливенской молодежи, на котором было принято решение о создании комсомольской организации в Ливнах.

Судьбу Серебряковой Галины Иосифовны не назовешь легкой. Убежденная сторонница идей Маркса, она в 1919 году вступила в РКП(б). Участница Гражданской войны 1918-20 гг. Окончила медицинский факультет МГУ (1925). Печататься начала с 1925 года.

В 1920-е годы начинала карьеру оперной певицы: в 1928 году пела в большом радиоконцерте в Лондоне, получила приглашение в труппу Большого театра. Написала книги о К. Марксе и Ф. Энгельсе, в т. ч. трилогию «Прометей» (1933-62).

С 1936 года как член семьи врага народа преследовалась НКВД, была исключена из партии, более 10-ти лет провела в ИТЛ. Реабилитирована и восстановлена в партии.

Умерла 30 июня 1980 г¹.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович

Лев Давидович родился 26 октября (7 ноября) 1879 года в деревне Яновке Херсонской губернии в семье крупного арендатора. Окончил реальное училище.

В 1896 году примкнул к социал-демократическому движению, неоднократно арестовывался. В 1902 году бежал из ссылки за границу, где познакомился с В. И. Лениным.

В 1905 году, за участие в революционных событиях, он был арестован и приговорён к вечному поселению в Сибири, но сразу же бежал и уехал за границу. В мае 1917 году вернулся в Россию.

Троцкий является одним из организаторов и руководителем Октябрьского переворота. Троцкому принадлежит идея «перманентной» (непрерывной) революции.

В октябре 1917 года он занял пост Наркома по иностранным делам, в 1918 году руководил советской делегацией на переговорах в Брест-Литовске (ныне Брест в Белоруссии).

В том же году Троцкого назначили народным комиссаром по военным делам и Председателем Реввоенсовета Республики. Будучи Председателем Реввоенсовета Республики в ходе одной из инспекционных поездок на Южный

¹ Ю. Бондарев «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г., сс. 161-162; <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

фронт в начале июля 1919 года, когда возникла угроза взятия Москвы войсками генерала Деникина, Троцкий Л.Д. побывал в г. Ливны.

Прибыл он в Ливны на своем знаменитом поезде. Резиденцией Предреввоенсовета Республики выбрал здание, в котором находился политотдел штаба 13-й армии. А «поезд Предреввоенсовета» оставался на железнодорожной станции.

В девять часов вечера 13 июля 1919 года в театре «Красный воин» (сейчас в этом здании расположен городской Центр молодежи «Лидер») Троцкий встретился с горожанами и солдатами.

В своей речи председатель РВС Республики охарактеризовал положение дел на фронтах гражданской войны, особо остановившись на действиях Деникина. Высказал уверенность в неизбежности победы над врагами революции. По окончании митинга была единогласно принята резолюция.

Троцкий известен тем, что был: одним из основных создателей Красной армии; теоретиком и практиком красного террора; инициатором возникновения концентрационных лагерей.

Троцкий выступал за трудовые армии и жёсткое распределение продуктов питания. Проявляя склонность к администрированию и использованию силы, он, тем не менее, первым из руководителей страны еще в 1920 году предложил ввести НЭП, а затем поддержал Ленина в вопросе о необходимости введения НЭПа.

После смерти Ленина (январь 1924 г.) Троцкий проиграл внутрипартийную борьбу И.В. Сталину — его сняли со всех должностей и исключили из партии.

После ссылки в Алма-Ату (1928 г.) Троцкого вместе с семьёй выслали в Турцию (1929 г.), а в 1932 году лишили советского гражданства.

За границей он был вынужден переезжать из страны в страну (Франция, Норвегия, Мексика). Троцкий занимался публицистической и литературной деятельностью; разоблачал сталинский режим; вёл работу по созданию 4-го Интернационала.

21 августа 1940 года он был убит на своей вилле Койякана в Мексике агентом НКВД — испанским коммунистом Р. Меркадером, которому Сталин за это убийство присвоил звание Героя Советского Союза¹.

Трубицин Лаврентий Анисимович

Лаврентий Анисимович родился в 1895 году в селе Введенское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской обл.).

Ему довелось принимать участие в событиях, которые стали знаменем нашей эпохи — в Великой Российской революции.

Летом 1915 года крестьянского парня Лаврентия досрочно призвали в царскую армию. Грохотала первая империалистическая война, на фронтах которой воевал ливенец.

¹ <http://citaty.su/kratkaya-biografiya-lva-troцкого>; Ю. Бондарев «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г., с. 118- 124.

В 1917 году оказался он аж под Измаилом а Бессарабии. Тут приказ вышел: срочно ехать а Петербург. В Питер прибыли, а в столице — демонстрации, рабочие с красными флагами по улицам колоннами ходят. Вскоре солдата послали в учебно-минный отряд в Кронштадт, учиться на морского минера.

Однажды пришло сообщение, что в Петроград из-за границы возвращается самый главный большевик — Ульянов-Ленин. Товарищи Лаврентия собралась встречать вождя. Очень хорошо запомнил Л. А. Тупицын тот исторический миг. Вождь революции обратился с броневика к встречавшим его рабочим матросам и солдатам с пламенной речью. Слова Ленина глубоко запали в сердце матроса, стали руководством в его жизни.

Накануне Октябрьского переворота кронштадтских матросов вызвали из главной цитадели Балтийского флота в столицу. К Смольному пришли вооруженные, набив доверху подсумки патронами, перепоясавшись пулеметными лентами. Отряд, в который попал Лаврентий, направили на захват важнейших учреждений. Сначала атаковали Николаевский Вокзал, разогнали юнкеров, поставили караулы и двинулись к Балтийскому вокзалу. Там- то же самое, а к 6 вечера получили задание приблизиться к Зимнему дворцу. Министры Временного правительства сидели, огородив дворец укреплениями.

Но вот в ночных сумерках громыхнула «Аврора». Неудержимой лавиной ринулись матросы вперед, на Зимний. С винтовкой наперевес вместе со всеми бежал Лаврентий, на ходу щелкая затвором. И вот уже в кольце солдат и матросов прошли арестованные министры. Зимний взят!

К утру участники штурма пришли к Смольному. Здесь они узнали, о том, что принято воззвание о переходе всей власти в руки Советов.

На революционную столицу двинул мятежные, полки генерал Краснов. Отряд, в котором служил Л. А. Тупицын, был отправлен в Гатчину. Матросы заняли линию, наскоро в грязи отрыли окопы. Красновцы не смогли пробиться сквозь строй воинов революции, отступили.

Позднее Лаврентий получил отпуск и отправился в родное село. Здесь уже известен был декрет о земле. Семья получила надел. Матрос женился, вознамерился крестьянствовать. Но недолгой была мирная крестьянская жизнь. Уже осенью его призвали в Красную Армию. Л. А. Тупицын до 1922 года сражался па разных фронтах Гражданской войны: на востоке воевал против Колчака, на юге — против Деникина.

После возвращения с фронта он был среди первых введенцев, вступивших в колхоз. Трудился на разных должностях.

В Великой Отечественной войне Тупицын в составе 1-го Белорусского фронта дошел до Берлина, был ранен.

После войны работал в родном колхозе.

Умер после 1967 года.

Холостяков Георгий Никитич

Герой Советского Союза. Заместитель начальника Управления боевой подготовки Главного штаба Военно-Морского Флота СССР, вице-адмирал.

Георгий Никитич родился 20 июля (2 августа) 1902 года в городе Барановичи ныне Брестской области (Республика Беларусь) в семье железнодорожного машиниста.

Участник Гражданской войны 1918-1920 годов с августа 1919 года. Воевал на Западном фронте в частях особого назначения, затем политруком стрелковой роты. В это время он впервые попал в г. Ливны.

В бою с поляками в 1920 году был ранен и попал в плен, освобождён в начале 1921 года. В декабре 1921 года добровольцем по комсомольскому набору отправился на службу в Рабоче-Крестьянский Красный флот. В 1921 году окончил Военно-морское подготовительное училище, в 1925 году – Военно-морское гидрографическое училище.

В 1938 году капитан 2-го ранга Г.Н.Холостяков был репрессирован. Только благодаря вмешательству М.И.Калинина дело было пересмотрено 9 мая 1940 года Военной коллегией Верховного Суда СССР. Там дело было прекращено за «недоказанностью обвинения». Ему вернули воинское звание и орден Ленина.

С сентября 1940 года – командир 3-й бригады подводных лодок Черноморского флота, с февраля 1941 года – начальник отдела подводного плавания Черноморского флота.

Участник Великой Отечественной войны. С июля 1941 года капитан 1-го ранга Г.Н.Холостяков – начальник штаба, а с сентября 1941 года – командир

Новороссийской военно-морской базы.

В декабре 1942 года ему было присвоено звание контр-адмирала.

В декабре 1943 года – марте 1944 года командовал Азовской военной флотилией. В мае 1945 года Г.Н. Холостякову было присвоено звание вице-адмирала.

В 1950 году он окончил с золотой медалью Академию Генерального штаба, в 1950-1951 годах командовал Каспийской военной флотилией, с ноября 1951 года – 7-м флотом на Тихом океане. С мая 1953 года занимал пост заместителя начальника управления боевой подготовки Главного штаба ВМФ СССР. В апреле-мае 1964 года в качестве старшего на борту АПЛ «К-27» выполнил один из первых дальних океанских походов советских подводников.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 года за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, вице-адмиралу Холостякову Георгию Никитичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С 1969 года вице-адмирал Г.Н.Холостяков – в отставке. Активно участвовал в военно-патриотической работе. Был председателем Клуба ветеранов войны при Измайловском парке Москвы.

В 1970 году он во второй раз побывал в Ливнах в составе группы ветеранов Великой Отечественной войны. Встречался с представителями трудовых коллективов г. Ливны.

Жизнь заслуженного флотоводца трагически оборвалась 22 июля 1983 года.

Награждён 3 орденами Ленина (23.12.1935, 30.04.1946, 7.05.1965), 3 орденами Красного Знамени (22.02.1943, 3.11.1944, 2.06.1951), орденом Суворова 1-й степени (18.09.1943, № 154), 2 орденами Ушакова 1-й степени (20.04.1945, № 26; 28.06.1945, № 28), орденами Отечественной войны 1-й степени (28.04.1945), Красной Звезды (1982), медалями, именным оружием, почётным оружием, а также орденами и медалями иностранных государств, в том числе орденом Партизанской Звезды в золоте (Югославия), наградами Великобритании, Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии¹.

Хорошилов Павел Ефремович

Павел Ефремович родился 4 марта 1897 года в селе Нижняя Любовша Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Краснозоренский район Орловской области).

В 1916 году был призван в ряды Русской императорской армии, после чего служил канониром в составе 1-й запасной артиллерийской бригады, дислоцированной в Москве.

Во время Октябрьской революции в октябре 1917 года командовал артиллерийским взводом в составе 4-й батареи (1-я запасная артиллерийская бригада) на Красной Пресне у Брянского вокзала. В том же месяце вступил в Красную гвардию, после чего оказался в красногвардейском отряде Ливенского уезда, который в феврале 1918 года вошёл в состав РККА. В том же году Хорошилов вступил в ряды РКП (б).

В марте 1918 года Павел Ефремович был назначен на должность командира отряда по охране Ливенского уезда, после чего принимал участие в ликвидации вооружённых формирований под командованием Бермана в городе Ливны в марте 1918 года, а также в подавлении крестьянских выступлений в Россошанской волости Ливенского уезда в августе того же года.

В марте 1919 года был направлен на Восточный фронт, где в апреле был назначен на должность комиссара батальона 4-й стрелковой дивизии.

После окончания факультета тыла и транспорта Военной академии имени М. В. Фрунзе в августе 1927 года Павел Ефремович был назначен на должность помощника, затем — на должность заместителя начальника 1-го отдела, а в декабре 1928 года — на должность начальника 1-го отдела и заместителя начальника Военно-строительного управления РККА.

В феврале 1931 года П.Е. Хорошилов был назначен на должность помощника, а в ноябре — на должность заместителя начальника 6-го

¹<http://pomnipro.ru/memoriyapage15310/biography>; «Знамя Ленина», газета, г. Ливны, 25.03.1970 г.

управления Штаба РККА, которое отвечало за вопросы ПВО страны и Вооружённых Сил.

В августе 1932 года он был определен на должность помощника начальника Управления ПВО РККА. С 1933 года формировал курсы усовершенствования командного состава ПВО в Ленинграде и в июне был утвержден в должности начальника и военкома этих курсов.

В июне 1935 года Павел Ефремович был назначен на должность старшего руководителя кафедры тыла Военной академии имени М. В. Фрунзе, в апреле 1937 года — на должность начальника штаба местной противовоздушной обороны Москвы, заместителя председателя Московского совета по местной противовоздушной обороне.

С 7 июля 1941 года он занимал должность командующего Западной зоной ПВО — заместителя командующего войсками Западного фронта по ПВО, после чего осуществлял руководство организацией ПВО тыловых объектов фронта.

В 1943 году П.Е. Хорошилову было присвоено звание генерал-майор. В ноябре 1943 года он был назначен на должность командующего Ростовским корпусным районом ПВО, после преобразования которого в апреле 1944 года в 10-й корпус ПВО Хорошилов исполнял должность командира этого корпуса, однако в связи с болезнью в декабре того же года был перемещён вглубь территории страны на должность командира 11-го корпуса ПВО.

В январе 1946 года Хорошилов был назначен на должность начальника отдела военной подготовки Управления учебных заведений Народного комиссариата угольной промышленности, а в ноябре 1946 года — на должность старшего преподавателя Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова.

Генерал-майор Павел Ефремович Хорошилов в феврале 1949 года вышел в отставку.

Умер 12 января 1964 года в Москве.

Награжден орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2 степени и орденом Отечественной войны 1 степени, медалями¹.

Хохлов Виктор Христофорович

Виктор Христофорович родился 18 октября 1902 года в селе Сергиевское Тульской губернии. Учился в реальном училище г. Ливны Орловской губернии, а после его преобразования — в школе 2-ой ступени № 2. Окончил эту школу в 1919 году. Когда в Ливнах была создана уездная организация РКСМ, Виктора избрали в состав уездного комитета в качестве заведующего политпросветотдела.

В 1921 году в Ливнах начал работать педагогический техникум. В. Хохлов был направлен в него на учебу уездной комсомольской организацией.

¹ http://www.wikwand.com/ru/Хорошилов,_Павел_Ефремович.

Техникум он окончил в 1922 году. В этом же году его принимают в члены ВКП (б).

В 1922 году на губернском съезде РКСМ в Орле Виктор Христофорович был избран в состав бюро губернского комитета РКСМ. В этот период Виктор Христофорович работал секретарем райкома комсомола, губернским комиссаром спорта, редактором губернской молодежной газеты заведующим политико-просветительского отдела Орловского губкома комсомола.

В 1922 году его избирают делегатом Пятого съезда Российского Коммунистического Союза молодежи (РКСМ), в 1924 году он переходит на работу в ЦК РКСМ в Москву. Виктор Христофорович избирается членом ЦК РКСМ, где работает в качестве члена школьной коллегии, а также представителя ЦК комсомола в ЦК Союза работников просвещения.

В 1924 году Виктор Хохлов был избран на съезде Союза работников просвещения членом ЦК Союза и членом Президиума ЦК. В ЦК Союза работников просвещения он проработал с 1924 по 1926 год. Там встречается с Надеждой Константиновной Крупской. В эти годы Крупская работала членом коллегии Народного Комиссариата просвещения и затем заместителем народного комиссара просвещения РСФСР. В этот период В. Хохлов опубликовал несколько работ на тему совместной работы комсомола и учителя.

С 1926 по 1928 год В. Хохлов проходил службу в РККА в отдельном учебном эскадроне в Военной Академии имени Фрунзе в качестве политрука роты и комиссара эскадрона.

В 1926 году Виктор Христофорович направляется для учебы в Московский энерготехникум, где учился до 1930 года. Получив диплом, он остается работать в техникуме на преподавательской работе в качестве заместителя директора техникума по учебной части. В это время В. Хохлов был направлен для продолжения образования в Московский энергетический институт. По окончании МЭИ в июне 1931 года он становится руководителем научно-методической группы «Энергоцентра» ВСНХ.

В 1932 году Виктор Хохлов добровольно уезжает на Дальний Восток — стране были нужны специалисты, умеющие строить электростанции, и работает с 1932 по 1934 год на различных должностях на строительстве Артемовскгрэс в ДВК. В 1934 году Хохлова направляют на строительство канала Москва-Волга, где проработал до июля 1937 года. В это время он работает в Дмитлаге в органах ОГПУ. Здесь Виктор Хохлов занимает должности: прораба, начальника строительства линий электропередач, старшего инженера отделения электропередач, зам. начальника отдела гидромеханизации и другие. Награжден орденом «Трудового Красного Знамени» за досрочное окончание строительства канала Москва-Волга в июле 1937 года. В мае 1937 года Виктор Христофорович был переведен на строительство Куйбышевского гидроузла, где работал до 1940 года старшим инженером электроотдела Московского проектного управления.

В 1940 году Хохлова назначили начальником и главным инженером строительства Верхне-Клязминской (Владимирской) гидроэлектростанции. На

строительстве гидроэлектростанции были развернуты подготовительные и основные работы, но их прервала война.

С августа 1941 года по октябрь 1943 года он служил в Красной Армии в качестве главного инженера военно-полевого строительства. За строительство оборонительных укреплений был награжден медалью «За трудовое отличие» и орденом «Красной звезды».

В 1943 году Виктор Христофорович был демобилизован и направлен в систему Министерства электростанций, где работал в качестве начальника Управления капитального строительства МЭИ. период нахождения на хозяйственной работе В.Х. Хохлов активно занимался общественной работой: исполнял обязанности секретаря парткомов, первичных партийных организаций, вел агитационную и пропагандистскую работу в качестве лектора, руководителя кружков, семинаров и т.п.

Дата смерти В.Х. Хохлова неизвестна¹.

¹ <http://moskva-volga.ru/hohlov-viktor-hristoforovich-1902/>; Л. Девяткова «Академик Р.В. Хохлов — ректор Московского университета», М., 2005 г., сс. 362-371; фонды ЛКМ.

Литература

1. Бердяев Н. «Судьба России», М., 1918 г.
2. Бондарев Ю. «Бондарев Тихон Лаврентьевич», г. Орел, 2011 г.
3. Бондарев Ю. «Век Ливенского спорта», г. Орел, 2013 г.
4. Бондарев Ю. «Ливенская деревня Липовец», г. Орел, 2013 г.
5. Бондарев Ю. «Ливны театральные», г. Орел, 2014 г.
6. Бондарев Ю. «Ливенские газеты», г. Орел, 2015 г.
7. Бондарев Ю. «Ливенцы и Ливны в истории России», г. Орел, 2016 г.
8. Бондарев Ю. «Установление Советской власти в Ливнах», г. Орел, 2012 г.
9. Воспоминания Л.М. Мышлявцева, участника установления Советской власти в Ливнах. Фонды ЛКМ.
10. Гордеев Ю.Н., «Генерал Деникин» М., 1993 г.
11. «За власть Советов» г. Орел, 1957 г.
12. Кара-Мурза С. «Советская цивилизация», М., 2008 г.
13. Карр Э. «История Советской России», т. 1 и т. 2., М., 1990 г.
14. «Коммерсантъ-Власть», журнал, 2005 г., г. Москва.
15. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Том 36.
16. «Марковцы и Марков» М., НП «Посев», 2001 г.
17. «Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году»/Документы и материалы/, Воронеж, 1932 г.
18. Осипова Т.В. «Российское крестьянство в революции и гражданской войне», М., 2001 г.
19. «Очерки истории Орловской организации КПСС», г. Тула, 1987 г.
20. Павлов Б.А. «Первые четырнадцать лет». Журнал «Истории русской провинции» №48, г. Орел, 2009 г.,
21. «Полвека борьбы и побед», г. Тула, 1967 г.
22. А. Польшинкин «Орловщины родные очертанья», Кн. 2, г. Орел, 2015 г.
23. Пушкарев С.Г. «Воспоминания историка 1905- 1945».(Интернет).
24. Рыжкин Г. «Ливенские дали», Орел, 2000 г.
25. Селитренников Д.П., «Мятеж в Ливнах», г. Тула, 1989 г.
26. «Статистический сборник Орловской губернии. 1920 – 1923 гг.» Второй выпуск, г. Орел, 1924 г.
27. Строев М.Я. «Село Успенское», М., 2006 г.
28. Таратухин К. «Ливенский край в годы второй Великой смуты», Приложение к альманаху «Белая гвардия» №10 за 2009 год, Москва «Посев» 2009.
29. Фефелов С. «А был ли только заговор?», журнал «Политическая агитация» 15.08.1988 г., г. Орел,
Газеты: «Свободный Пахарь», «Пахарь», «Знамя Ленина», «Ливенская газета», «Уездный город» — г. Ливны; «Красный Орел», «Орловская правда», «Орловские Известия», «Орловский вестник», «Правда молодежи», «Просторы России» — г. Орел; «Правда» — г. Москва.
ГАОО – Государственный архив Орловской области.
АРАН - Архив Российской Академии наук.
ЦГАОР СССР - Центральный гос. архив Октябрьской революции.

Денисов Д. Воспоминания. (ГАОО.Ф. Р-1, оп.1, ед.хр. 543, лл. 1-10).

Л.1.

Три года Советской власти

В Ливнах Советская власть существовала не три года, а немного меньше (к концу 1920 г. – Ю.Б.). Ещё 6 января 1918 года председателем уездной продовольственной управы был местный миллионер Адамов М.Ф. Городским головой «демократизированной» Городской Управы был прежний городской голова Васильев И.А, а затем Аксенов. В кабинете Земской Управы ютились ещё кн. Голицын, да и все остальные буржуи и бюрократы сидели на своих местах...

Д.И. Денисов

Была еще организация «Союз граждан – мещан» и был Совет рабочих и солдатских депутатов, который состоял из меньшевиков и кадетов.

Этот Совет, конечно, только именовал себя Советом, но никакой революционной и организационной работы не вел, а занимался переливанием из пустого в порожнее, старался «примирить» рабочих и хозяев и совсем не касался иного вопроса. Предложения – быть немного революционной, смелее братья за устройство пролетарской жизни, приступить к национализации домов, к отбиранию земли у помещиков и проводить другие

революционные мероприятия, встречали глухую стену, и революционные задачи стояли на точке замерзания...

Местная «Ливенская газета» была в руках кадетов, большевиков «калили» на все корни, называя их государственными изменниками. Редактором был кадет Рудометов, Чернский. «Совет рабочих и солдатских депутатов» стоял на этой же точке зрения.

В конце октября (1917 г.), когда в Петербурге и Москве власть была уже в руках большевиков, «Ливенская газета», надрываясь, писала, что большевики разбиты, большевики бегут и уже осуществляется Учредительное собрание...

Л.2.

Местные меньшевики и кадеты праздновали победу, мечтая о скором рождении «Учредилки». Когда группа фронтовиков пришла в редакцию и заставила напечатать последние телеграммы, где говорилось о победе большевиков, местной публикой все эти события назывались бредом, и им все еще не верилось, что проклятые большевики остались живы.

Ливенская революция началась 7 января старого стиля (1918 г. – Ю.Б.). Разразилась она благодаря тому, что сюда приехал в отпуск Селитренников, член РКП Коломенского района.

За несколько дней до 7 января в Ямском училище собралась группа солдат, которая, обсудив положение, решила выступить активно 6 или 7 января против местной буржуазии. Разошлась и собралась вновь около этого училища 7 января. Здесь были представители от окрестных слобод и деревень. Решили занять центральный телеграфную станцию, обезоружить милицию, захватить оружейный склад воинского начальника и арестовать всех буржуев, начиная с Адамова и остальных.

Об этом узнал начальник милиции Чернский и приезжал к Ямскому училищу уговаривать толпу «разойтись». Его уговоры не помогли, и толпа двинулась к милиции. Милиция сдалась без сопротивления, и толпа пошла дальше – арестовывала Адамова, Заседателева, Тяжелова, Лодкина, Порывкина. А вечером во время заседания Совета были арестованы председатель Совета Федорович, Жарковская, Писков, Салынь и Черепов. Хотя, хочу оговориться, на предварительном совещании в Ямской об аресте членов Совета и не говорилось, всё возмущение были против буржуазии и особенно Адамова, обвиняя его в продовольственном кризисе, потому что уже и был продовольственный кризис...

Л.3.

На заседание Совета явился Селитренников со своими товарищами и стал требовать признания Советов. Возникли споры, и в результате была арестована указанные пять человек.

Вскоре был суд, и их освободили, присудив к легкому наказанию. Образовался революционный комитет под председательством т. Селитренникова.

За арестом пред. Совета Федоровича помещение Совета осталось без призора, и все было растащено, и дела, и документы и печати.

Ревком помещался в разных местах: и там, где была милиция, и в театре и только 30 января был занят дом Адамова и то не весь, а только нижний этаж. Самого владельца оставили в верхнем этаже. Не хватило смелости сразу попросить его на свежий воздух.

Но 9 февраля ему предложили очистить дом под исполком. Адамов, все еще чувствуя себя хозяином, говорит, запротестовал: «Зачем же занимать мой дом? Ведь есть казенное училище, где Совет может разместиться. А мой дом оставьте – ведь я хозяин!».

Но Селитренников так «цыкнул» на него, что, спустя 3-4 часа, дом был очищен, и семья владельца перешла куда-то во двор, все еще не желая расстаться со своим домом...

25 января был первый уездный съезд, по одному от сотни жителей. Съезд созывался по инициативе Ревкома и открывался Селитренниковым. Президиум этого съезда: Председатель Крюков, его помощниками Калинин и Пчельников, секретарем Петров, помощником ему – Денисов и стенографистка Ярыгина,

хотя она и не знала, что такое «стенография», потому что стенографическая запись не велась.

На съезде присутствовало до 500 человек. Заседания проходили в театре ...

Съезд утвердил существование Ревкома и выделил из своего состава трех товарищей (в ревком — Ю.Б.): Крюкова, Калинина и Пчельникова.

Л.4.

Таким образом организовался первый исполнительный комитет Ливенского уезда. Председателем его был Селитренников. Остальные стали комиссарами (продовольствия — Калинин, земледелия — Крюков).

Первое время новый исполком занялся тем, что во все банки, кредитные учреждения и казначейство послал комиссаров, которым были даны полномочия разрешать выдачу в среднем по 150 руб. в неделю, какая бы сумма у них не находилась.

Тем же, у кого были рабочие и служащие выдавалась та сумма, которая требовалась на уплату жалованья по удостоверению рабочего комитета.

Предложили всем торговцам самообложить себя налогом и внести его в пользу Исполкома на содержание исполкома, милиции, Красной Гвардии и других необходимых расходов. Но самообложение не удалось. В комиссию по налогам вошли более богатые, они, минуя крупных торговцев, обложили средних и мелких торговцев — кустарей. Те запротестовали, и пришлось исполкому распределить налог. Этот первый налог-контрибуцию, как величала его наша буржуазия. Вскоре после этого приступили к ликвидации банков.

16 марта (1918 г. — Ю.Б.) налетела шайка Бермана. Эта шайка была осколком банды Сухоносова, оперировавшего и разбитого в то время в Орле. Шайка налетела в ночь на 16 марта. Обезоружила и арестовала всех комиссаров...

Одним из красногвардейцев был убит какой-то командир шайки Бермана за то, что не ответил на пароль часового и шел вперед. Берман грозил всех арестованных комиссаров перестрелять, перевешать и прочее, но ограничился арестом Селитренникова, а остальные все были освобождены.

Л.5.

Шайка Бермана держала город в осаде 5-6 дней, затем, забрав из лавок муку, сахар, обувь и даже женские шляпки, погрузив в свои вагоны, уехала. Бермана встретили с радостью, и даже цветами. Местная буржуазия и кулаки их считали освободителями Ливен от власти комиссаров, мелькнула мысль на осуществление «Учредилки», о которой так сладко пели эсеры и меньшевики. Когда же по городу прокатилась пулеметная пальба не только по комиссарам, но и по жителям, когда крестьяне, приехавшие на базар по случаю масленицы с молоком и сметаной, стали кувырком скатываться с горы к Сосне и Ливену, когда солдаты Бермана стали очищать лавки от муки, пшена, сахара и прочего и стали все это грузить в вагоны и увезли, тогда только узнали, что за гости приезжали в Ливны. И с цветами уже не провожала даже буржуазия.

В это время собрался второй съезд. Но еще раньше этого был земельный съезд Ливенского уезда, созванный по инициативе Крюкова и заседания которого были в реальном училище. На этом съезде разыгрался инцидент между Селитренниковым и Клеповым. Клепов был офицер, и на заседании

земельного съезда его поведение показалось Селитренникову подозрительным, и он его арестовал...

По настоянию съезда он был освобожден в тот же день. Но Селитренникову отразилось тем, что арестованный Берманом, после этого съезда был еще в тюрьме потому, что на этом съезде Клепов был избран в члены исполкома и, стал председателем. А будучи председателем, он счел долгом отплатить Селитренникову, и держал его в тюрьме. Только 18 или 20 апреля, когда организовалась ячейка РКП, Селитренников был освобожден при содействии членов последней.

Л.6.

Этот второй съезд (с земельным третий) выдвинул из своей среды, кроме Клепова, и Прикащикова из Борковской волости... В исполкоме тогда были и эсеры, и коммунисты и сочувствующие. Первое время председателем был Клепов, а затем вступил Прикашиков и буржуйам пришлось худо: их стали притеснять — у них отбирали лишние вещи, их обложили налогом... Но отобранные вещи не записывались и не распределялись организованно, а брались теми, кто хотел брать. И когда организовался хозяйственный отдел, то описывать оказалось нечего. Ни мебели буржуйской, ни белья, ни хозяйственных принадлежностей — ничего не осталось. Всё уехало между рук, разошлось по рукам.

Пролетаризации буржуазии немало помог 73 или 76 полк, а затем 13-я Армия, окончили разгром прежней буржуазии, а нашествие Деникина и эвакуация сделали то, что не только у ответственных работников, но и в учреждениях нет мебели, нет посуды. В детских домах, школах, в приютах тоже нет.

18 год был бурным годом, как для буржуазии, так и для советских работников: восстание в уезде. Восстание унтер-офицеров, августовское восстание. Чрезвычайный налог на буржуазию был, как говорили: «С Ливенского уезда более губернии». Потому ли, что Ливенский уезд богаче других, потому ли, что было приложено больше усилий или по другим каким причинам — я не берусь судить. Но, так или иначе, а Прикашиков оказался под судом и после суда в Ливны не возвращался к власти.

Августовское восстание было в бытность Прикащикова. Началось 5/18 вечером часов в 7, а в час дня 6/19 августа

Л.7.

восставшими крестьянами был занят исполком.

Там убиты: Селитренников, Долгих, Иванников. Часть была арестована, а часть разбежалась и попряталась.

Исполком был занят восставшими на несколько часов — пришедший отряд, вытребованный из Орла, разогнал восставших и очистил город. При первых выстрелах трех- и шестидюймовок толпа, которая была до 10-12 тыс., бросилась бежать, бросая винтовки, револьверы, которые они захватили в складе воинского начальника, косы, вилы и простые дубинки. Очевидцы говорили, что восстанием руководил Клепов и Чернский, и с тех пор о Клепове ни слуху, ни духу.

И, наконец, Ливнам пришлось пережить наступление Деникина в сентябре – октябре 19 года. Но еще до сентября Ливнам угрожал Мамонтов, и Ливны эвакуировались два раза, в начале сентября и в конце его. Первая эвакуация была непродолжительной, но вторая очень чувствительно отозвалась на всем городе. Механическая мастерская Совнархоза эвакуировалась в сентябре 19 года и возвратилась в сентябре или октябре 1920 года...

Портновская и сапожная мастерские совсем не возвратились. Дела и имущество всех отделов исполкома, эвакуированные, почти все остались и не возвратились, как, например, собез... Прошел год со времени эвакуации, и до сих пор не представляется возможным вернуться в прежнюю колею.

Л.8.

Борьба за Советскую власть в Ливенском уезде очень трудная... С одной стороны, на сцену политической деятельности выступали люди такие, что, именуя себя коммунистами, они делали то, что не делали лютые враги Советской власти. Они вели себя, как ярые неприкрытые хулиганы, и своей деятельностью подрывали веру у населения в идейность большевиков и этим разрушали революционную работу других.

С другой стороны, приходилось работать в гуще кулачества, так как в Ливенском уезде громадная часть населения ближе к кулакам, чем пролетарию, и работники, имеющие братьев, теток, дядей и знакомых из мира земельных собственников, не делали вполне того, что должны были делать и что сделали бы, если бы не кумовство и сватовство. Это было и во время чрезвычайного налога, наблюдается и во время выполнения хлебной разверстки.

И, несмотря на все это, есть основания утвердительно сказать, что идея Советов прочна, и мало желающих вернуться вспять... Есть мечтания о царь-батюшке, но только чтобы он землю не отбирал и не отдавал помещикам – не хотят возвращения полицейских и урядников. А известно – без помещиков, да без урядников, какой же царь!!

И снова берут раздумья стариков Ливенского уезда. Обижаются и очень обижаются на выемку хлеба, картошки и проч. Но ведь обижаются и на то, что в солдаты берут, и на то, что свободной торговли не дают.

Ведь голодных то больше, чем сытых, и потому часто с сытыми не считаются...

Л.9.

Делая беглый исторический обзор возникновения и существования Советской власти – можно сделать вывод, что если уже в Ливнах, в этой Вандее, удержалась Советская власть, то о других местностях, где преобладают рабочие, не приходится говорить...

Живы мы – жива будет и Советская власть и, наоборот, жива Советская власть – живы будем и мы!!!

Что делает Советская власть?

Посмотрим пока только на два отдела: собез и наробразование. И вас поразят замыслы этих двух отделов. Народное образование тратит там, где правительство Николая тратило копейки, — теперь тратит миллионы и миллиарды. Социальное обеспечение, неизвестное доброму божьему

помазаннику царю, теперь тратит суммы неподдающиеся учету... Но этого оказалось мало...

Подписан 11 октября Декрет или Постановление Совнаркома об отмене некоторых денежных расчетов говорит «Отменить плату за телеграммы и почтовые расходы и отменить плату за пользование телефоном, водопроводом, канализацией, газом и электричеством, как с госучреждений, так и с рабочих и служащих.

Отменить плату за топливо, продукты, жилые помещения. Указанные выше случаи отмены платы распространяются на всех инвалидов войны и труда, на жен, вдов и родителей и красноармейцев и военных моряков и на всех лиц, находящихся на попечении наркомсобеза или наркомздрава, в том числе и роженицы...». (Подробное постановление — Правда № 232 от 17 октября 1920 г.).

«Под упразднением платы, в смысле настоящего постановления разумеется не только отмена платы наличными, но и также отмена по указанным в параграфе 1-6 расчетах оборотных перечислений в денежной форме». (См. Правда № 232 от 17 октября с.г.).

Л.10.

Пусть прочтут это постановление гады, клеветующие на Советскую власть и говорящие, что большевики только грабят, что рабочим и крестьянам лучше жилось при царе!

Пусть прочтут и умолкнут, ибо рожденный в помойной яме не может понять ласки и силы солнца, не может знать очарования природы...

Третья годовщина Советской власти, при наличии Деникина, Врангеля, Юденича, при борьбе с меньшевиками, эсерами и другими сознательными врагами, могла дойти до того все-таки, что не боится никаких врагов и даже топчет ногами эти «кредитки», за которые отдавали не только жен и детей, но и душу – это такой шаг, до которого «учредилке» далеко, как нам до звезды небесной!

Приветствуя всех борцов за советскую власть, я могу сказать, что и ливенских товарищей есть ложка меда в этой доле. И позор тем, кто примазался к большевикам и советской власти из-за шкурных интересов и своим поведением отдаляет наступление социализма.

Вождям социальной пролетарской революции, проводящим три года в неимоверно трудных и опасных условиях пролетарский корабль по бурным волнам, провинция шлет свой привет и пожелание жизни много лет на страх буржуазии.

Обух¹.

¹ Публикация воспоминаний Денисова Д.И. подготовлена автором совместно с Бобковым В.А. Воспоминания написаны в конце 1920 г.